

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

18

ДЕКАБРЬ

1987

ДЕКАБРЬ

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года. До октября 1952 года выпускался под названием «Большевик»

Теоретический и политический журнал
Центрального Комитета КПСС

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В 20 ДНЕЙ

18 (1316) ДЕКАБРЬ 1987

Содержание

Диалектика нового мышления	3
УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
И. ГРИНЦОВ — Обратясь к живому делу	13
Полный хозрасчет — проблемы и надежды. «Круглый стол» журнала «Коммунист» и Сумского обкома Компартии Украины в Сумском НПО имени М. В. Фрунзе	21
Мыслить и работать по-новому	
Н. ТЮРИН — «Время конкретных дел, время конкретной ответственности»	34
ОКТАБРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	
В. БУШУЕВ, Н. МАСЛЕННИКОВ — Вступая в новое время	44
У. КАШТАН — Революция, изменившая ход истории	50
Г. ФАРАКОС — Октябрь и демократия	56
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ	
Юридическая наука и практика в условиях перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают ученые	63
В. ДЕМЕНТЬЕВ, Ю. СУХОТИН — Собственность в системе производственных отношений социализма	67
Наши рефераты	
Общественная и государственная собственность	77
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
О. ЛАЦИС — Проблема темпов в социалистическом строительстве. К 60-летию XV съезда партии. Размышления экономиста	79
Выбор пути. «Круглый стол» журналов ЦК КПСС «Коммунист», ЦК МНРП «Намын амьдрал» и ЦК Компартии Киргизии «Коммунист Киргизстана»	91
ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, НРАВСТВЕННОСТЬ	
В. БАРАНОВ — Судьба писателя в судьбе страны	100
О. ОСТРОУМОВА — Очарование иллюзией	110
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. ИНФОРМАЦИЯ	
Ю. МОЛЧАНОВ — Вестник советской дипломатии	115
Ф. БУРЛАЦКИЙ — Китай на пути реформ	116
Хроника. Встречи в редакции	120
Указатель статей и материалов, опубликованных в «Коммунисте» в 1987 году	121

CONTENTS

Dialectics of New Thinking ☆ **I. GRINTSOV** — Turning to Problems of Real Life ☆ Full Cost-Accounting — Problems and Hopes. A Round Table of the Magazine Kommunist in Sumy ☆ **N. TYURIN** — “A Time of Concrete Deeds and Concrete Responsibility” ☆ **V. BUSHUYEV, N. MASLENNIKOV** — Entering the New Times ☆ **W. KASHTAN** — A Revolution That Changed the Course of History ☆ **G. FARAKOS** — The October Revolution and Democracy ☆ Debates and Discussions ☆ **O. LATSIS** — 60th Anniversary of the Party's 15th Congress ☆ Choice of the Road. A Round Table of the Magazine Kommunist in Frunze ☆ **V. BARANOV** — A Writer's Fate in the Fate of the Country ☆ **Books and Reviews. Information.**

SOMMAIRE

Dialectique du nouveau mode de pensée ☆ **I. GRINTSOV** — Pour un travail énergique et constructif ☆ Une autonomie financière complète — problèmes et espoirs. «Table ronde» du «Kommunist» à Soumy ☆ **N. TURINE** — «Une période d'actions concrètes et de responsabilités concrètes» ☆ **V. BOUCHOUÉV, N. MASLENNIKOV** — Au début des temps nouveaux ☆ **W. KASHTAN** — Une révolution qui a changé le cours de l'histoire ☆ **G. FARAKOS** — La Révolution d'octobre et la démocratie ☆ Débats et discussions ☆ **O. LATSIS** — Le 60-ème anniversaire du XV-ème congrès du parti ☆ Un choix fondamental. «Table ronde» du «Kommunist» à Frounzé ☆ **V. BARANOV** — Les destinées de l'écrivain dans les destinées du pays ☆ **Critique et bibliographie. Information.**

INHALT

Dialektik des neuen Denkens ☆ **L. GRINZOW** — Der lebendigen Praxis zugewandt ☆ Die volle wirtschaftliche Rechnungsführung: Probleme und Hoffnungen. Rundtischkonferenz des „Kommunist“ in der Stadt Sumy ☆ **N. TJURIN** — „Zeit konkreter Taten, Zeit konkreter Verantwortung“ ☆ **W. BUSCHUJEV, N. MASLENNIKOW** — An der Schwelle einer neuen Zeit ☆ **W. KASHTAN** — Eine Revolution, die den Gang der Geschichte veränderte ☆ **G. FARAKOS** — Oktober und Demokratie ☆ Erörterungen und Diskussionen ☆ **O. LACIS** — Zum 60. Jahrestag des XV. Parteitags ☆ Die Wahl des Weges. Rundtischkonferenz des „Kommunist“ in der Stadt Frunse ☆ **W. BARANOW** — Schicksal des Schriftstellers im Schicksal des Landes ☆ **Kritik und Bibliographie. Informationen.**

SUMARIO

Dialéctica de la nueva mentalidad ☆ **I. GRINTSOV** — De cara al asunto vivo ☆ Auto-gestión financiera completa: problemas y esperanzas. «Mesa redonda» de «Kommunist» en la ciudad de Sumi ☆ **N. TIURIN** — «Tiempo de asuntos concretos, tiempo de la responsabilidad concreta» ☆ **V. BUSHUEV, N. MASLENNIKOV** — Entrando en una nueva época ☆ **W. KASHTAN** — La revolución que cambió la marcha de la historia ☆ **G. FARAKOS** — El Octubre y la democracia ☆ **O. LATSIS** — Hacia el 60 aniversario del XV congreso del partido ☆ Elección del camino. «Mesa redonda» de «Kommunist» en la ciudad de Frunze ☆ **V. BARANOV** — El destino del escritor en el destino del país ☆ **Crítica y bibliografía. Información.**

内 容

新思维的辩证法 ☆ 格林佐夫 —— 面向生活实际 ☆ 完全经济核算 —— 问题和期望。本刊在苏梅召开的“圆桌会议” ☆ 秋林 —— “办具体事，负具体责任的时代” ☆ 布舒耶夫，马斯连尼科夫 —— 迎接新时代 ☆ 卡什丹 —— 扭转了历史进程的革命 ☆ 法拉科斯 —— 十月与民主 ☆ 辩论与探讨 ☆ 拉齐斯 —— 党的十五大六十周年 ☆ 选择道路。本刊在伏龙芝市召开的“圆桌会议” ☆ 巴拉诺夫 —— 作家的命运寓于国家的命运中 ☆ 奥斯特罗乌莫夫 —— 幻想的魅力 ☆ 批评和图书评介。信息。

ДИАЛЕКТИКА НОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Известно замечание В. И. Ленина о том, что каждый исторический этап выдвигает на первый план ту или иную сторону марксизма. Нынешний, переломный этап мировой истории, особая полоса развития, которую проходит наша страна, резко актуализируют творческий поиск марксистско-ленинской мысли по всему фронту проблем, встающих перед человеком и человечеством, требуют новаторских, нестандартных подходов как к «традиционным» вопросам, так и к принципиально новым проблемам, которые сегодня порождает стремительно меняющаяся действительность.

Осмыслить потребности эпохи, отыскать качественно новые решения в острейшей ситуации, когда речь идет о судьбе социализма, о будущем мира и человека, — такую ответственность взяла на себя партия коммунистов. Предлагая конкретные пути к безъядерному и ненасильственному миру, к повышению эффективности нового общественного строя, возглавляя практическую перестройку экономической, социальной, духовной жизни, партия вырабатывает и утверждает новое мышление для нашей страны и для всего мира. Формирование такого единственно возможного в нашу эпоху мышления — это непрерывный процесс, который нашел отражение в концепции ускорения и перестройки, в курсе Апреля и решениях XXVII съезда КПСС, в документах последующих Пленумов ЦК. Принципиально важное политическое и теоретическое значение имеет доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», ориентирующий на решительный отказ от сложившихся догм и стереотипов в теории и практике, стимулирующий поиск новых путей в реализации генеральной линии КПСС на перестройку, на обеспечение прочного мира на Земле. В этом же русле идут и раздумья о перестройке, о проблемах, которые встали перед страной, о масштабах перемен, об особенностях нашего времени, которые составили недавно вышедшую одновременно в СССР и США, а затем и в других странах книгу М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».

I

Диалектика с необходимостью включает в себя глубокий историзм мышления. Это аксиома марксизма. Понять новизну возникающих проблем, выработать ясную программу действий невозможно без опоры на серьезный, основательный анализ исторического опыта, вне единства прошлого, настоящего и будущего. Мы смотрим на сегодняшнюю перестройку как на определенный исторический этап в поступательном движении нашего общества, как на мост, соединяющий завоевания Октября с нынешним и завтрашним днем страны. Анализируя прошлое, осмысливая свою историю, мы обретаем понимание истоков и предпосылок перестройки, необходимость которой вырастает из глубинных процессов развития нашего социалистического общества. От чего и к чему мы переходим по возводимому нами сегодня мосту перестройки, что берем с собой из давнего и недавнего прошлого и от какого «на-

следства» решительно отказываемся? В докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» выдвинуто принципиально важное, отвечающее самым высоким критериям диалектики положение о том, что путь строительства нового общества — это сложный ряд переходов. Революционный характер перестройки, за которую взялись партия и народ, побуждает нас подойти к особенностям социализма как развивающегося общества, причем развивающегося именно по законам диалектики, к основным чертам социалистического типа общественно-го прогресса.

Период революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое (К. Маркс) включает в себя, если следовать выработанной уже после Маркса терминологии, собственно переходный период от капитализма к социализму и социализм в целом — всю первую фазу коммунистической общественной формации. И Маркс, и Ленин обращали внимание на черты *переходности, переходного состояния*, свойственные *всему периоду* до построения коммунизма, рассматривая его (период) именно в виде последовательной цепи переходов, смены переходных форм и т. д. Здесь мы видим прямое указание — подходить и к развивающемуся социалистическому обществу строго диалектически, рассматривать каждый его этап как своеобразный переход и отыскивать в его особенностях специфические переходные черты, с присущими им противоречиями.

Перестройка является закономерным звеном этого огромного даже по общеисторическим меркам периода перехода от капитализма к коммунизму, знаменуя начало нового этапа развивающегося социализма, начало перехода социализма к качественно новому состоянию — от экстенсивного развития к интенсивному. Перестройка — это осознанный в своей необходимости и сознательно направляемый процесс становления нового качества нашего общества. Это необходимая общественная форма развивающегося социализма, призванная обеспечить его ускоренный прогресс.

«Перестройка, — отмечает в своей книге М. С. Горбачев, — процесс революционный, ибо это — скачок в развитии социализма, в реализации его сущностных характеристик. Мы с самого начала сознавали: времени на раскачку нет. Очень важно не «засидеться» на старте, преодолеть отставание, вырваться из трясины консерватизма, сломать инерцию застоя. Это невозможно сделать эволюционно, с помощью робкой, ползучей реформы» (стр. 48). Меры революционного характера необходимы для выхода из кризисных или предкризисных ситуаций, от которых не застраховано и социалистическое общество. Самое важное, доказываемое в книге, что социализм способен на революционные перемены, ибо он динамичен по своей природе.

Революционный, переходный по своей сути характер переживаемого момента заставляет с позиций нового мышления подойти к вопросу о *диалектике методов* строительства и развития нашего общества. Живая противоречивость прогресса социализма, разнообразие накапливаемых проблем, соединение, «сосуществование» отживающих и нарождающихся, становящихся методов и приемов работы, накапливание «обломков старого» и «зародышей нового» (Ленин) — такова реальность, требующая тщательного, глубоко научного анализа.

Внимательно исследуя первопреходческий путь социализма в нашей стране, М. С. Горбачев показывает объективную обусловленность непростых решений, принимавшихся в 20-е и 30-е годы, говорит и о том, что методы и способы проведения осуществлявшихся преобразований не всегда и не во всем отвечали социалистическим принципам. Фактом является и то, что «формы и методы социалистического строительства, вынужденные обстановкой, отражавшие конкретно-историче-

ские условия нашей страны, были канонизированы и идеализированы, возведены в ранг общих непреложных догм. В результате сложился обедненный, схематизированный облик социализма с гипертрофией централизованного управления, с недооценкой разнообразия, богатства интересов людей, их активной роли в общественной жизни, с отчетливо выраженными уравнительными тенденциями» (стр. 42).

Потребность в новых подходах, в новом мышлении нарастала и в теории, и на практике — как экономической, так и политической, идейно-теоретической. Вот пример совсем недавнего времени: воспитанные на идеях приоритета количественного роста производства, мы пытались задержать падение темпов, но действовали преимущественно старыми методами дополнительных затрат — наращивали производство в топливно-энергетических отраслях, форсировали вовлечение в хозяйственный оборот все новых природных ресурсов и т. п., тем самым углубляя пороки экстенсивного развития экономики. Теперь же предстоит осуществить крутой поворот в самом способе мышления, в подходе к решению назревших общественно-политических и хозяйственных проблем. Поэтому партия, как отмечается в книге, с самого начала перестройки первостепенное значение придавала концептуальному к ней подходу. «Конечно,— добавляет автор,— стремились и к тому, чтобы было поменьше хаоса и в методах. Для того чтобы добиться чего-то существенного, вовсе не обязательно сначала перевернуть все с ног на голову, а потом исправлять ошибки» (стр. 46).

Какие же методы, формы движения к новому качественному состоянию общества должны стать ведущими? В свете марксистско-ленинской теории, в свете нового мышления (которое является «новым» не только с точки зрения хронологии, но еще и потому, что уходит своими корнями в методологию научного коммунизма) ложными представляются присутствующие еще в общественном сознании дилеммы типа: «план или рынок», «справедливость или эффективность», «дисциплина или демократия» и т. п. Всем своим содержанием книга доказывает: нам не нужны ни «чистый», доктринерский, выдуманный, идеальный в своей абстракции социализм, ни бегство за пределы социалистического выбора. Ответы на вопросы, поставленные жизнью, мы ищем в рамках реально действующей системы социализма, все свои успехи и ошибки измеряем социалистическими мерками. «Тем, кто надеется, что мы свернем с социалистического пути, предстоит горькое разочарование,— говорится в книге.— Вся наша программа перестройки как в целом, так и в ее отдельных компонентах полностью базируется на принципе: больше социализма, больше демократии» (стр. 32).

В рамках социалистического общественного устройства, на широчайшей базе социалистических принципов существует и развивается огромное разнообразие методов и способов действия, которые и надо использовать, не оглядываясь поминутно на жупел «подрыва устоев». Видя в практике перестройки черты переходности — и одновременное действие старого и нового хозяйственных механизмов, и непростые процессы освоения культуры демократии, и трудную психологическую ломку, сопутствующую изменению привычных приоритетов,— нельзя рассматривать эти явления как нечто ненормальное, пугаться собственной тени. Сегодня, когда наше общество сильно экономически и политически, нам не надо бояться тех или иных ошибок, которых трудно избежать в таком громадном деле. Важно их своевременно распознавать и устранять, извлекая правильные уроки на будущее. Нужно твердо стоять на почве реальной жизни, руководствуясь интересами трудящихся, интересами социализма. В этом партия видит верность ленинизму, продолжение дела, начатого Октябрем.

В соответствии с реальностями жизни решается и вопрос, неоднократно встававший в повестку дня в нашей истории, — о темпах движения вперед. После победы Октября, чтобы спасти завоевания революции, надо было строить — и строить быстро — промышленную базу страны за счет внутренних источников, ограничивать потребление, форсируя индустриализацию. Ускоренными темпами необходимо решать сегодня задачи перестройки, выводя страну из застоя, завоевывая новые рубежи научно-технического прогресса. Но и тогда — в 20-е и 30-е, и ныне непреложным требованием было и остается точно выверить меру ускорения, двигаться вперед достаточно быстро, однако без тех потерь, которые влечет за собой торопливое перескакивание через необходимые этапы развития. «...Консерватизм и истинный авангардизм, сколь бы различной ни была их риторика, на деле неизбежно в конце концов смыкаются друг с другом. Такова диалектика политики, — отмечал М. С. Горбачев на совещании в ЦК КПСС по вопросам партийной работы. — Смыкаются на почве насилия над действительностью, ибо стремятся загнать ее в тупики: одни — старых, изживших себя форм и догм, другие — абстрактных схем, опасных своей демагогической агрессивностью и пустотой иллюзий».

Один из принципов подлинной, ленинской революционности — не играть в «революционную фразу», не увлекаться, не суетиться, не злоупотреблять административными методами, чтобы «приблизить» цель, обогнать само время. Своеобразие и сила перестройки в том, что это одновременно революция и «сверху» и «снизу». Здесь важны и необходимы и твердая политическая воля, решимость, мужество и одновременно чуткое реагирование на процессы, происходящие в народе, умение, говоря ленинскими словами, идти «в уровень сознания и решения большинства народных масс, в уровень их собственного опыта» (Полн. собр. соч., т. 34, стр. 207). В умении соединить эти стороны диалектического противоречия и состоит искусство политики. Как исторический опыт, так и современная практика дают здесь немало оснований для оптимизма. «Жизнь наглядно подтверждает, что на крутых поворотах истории, в революционной обстановке народ демонстрирует удивительную способность слушать, понимать и откликаться, если ему говорят правду, — подчеркивается в книге. — Даже в самые трудные моменты после Октябрьской революции и во время гражданской войны Ленин поступал именно так, шел к трудящимся и откровенно говорил с ними. Поэтому так важно для перестройки поддерживать высокий тонус политической и трудовой энергии масс» (стр. 54—55). А сделать это можно только на основе демократизации и гласности, развивая и укрепляя демократические, народные основы социализма.

В рамках демократического процесса расчищаются завалы рутинных представлений, уходят в прошлое годами укоренявшиеся психологические стереотипы, с которыми никак, даже самым строгим декретом не покончить. Усвоение культуры демократии, превращение следования демократическим нормам и принципам в привычку — важнейшая предпосылка формирования и функционирования нового мышления. В ходе перестройки утверждается новое понимание демократического централизма. Автор отмечает важность соблюдения правильного взаимоотношения двух его сторон, имея в виду, что на разных этапах акценты должны смещаться в нужную сторону. Это касается и сложных вопросов реформы хозяйственного механизма; в ходе ее утверждается новое понимание централизма, не имеющее ничего общего с бюрократической регламентацией многогранной экономической жизни. Предстоит демократизировать планирование, точнее, целесообразнее разграничить функции центра и мест, изменить суть работы отраслевых органов управления. Демократизация разворачивается на всех уровнях,

во всех ячейках общества, затрагивает каждого человека. Перестройка нуждается в более высокой степени организованности общества, в сознательной дисциплине граждан, их умении в полной мере реализовывать свои права, а соответственно и в активизации человека, в более прочном и многообразном соединении личного интереса с социализмом.

В книге подчеркнуто приоритетное значение творческого отношения к теории. Развертывание перестройки, утверждение нового мышления зависят от подъема теоретического уровня всей идеологической деятельности, качественного совершенствования содержания и функционирования общественного сознания в целом, превращения его в действенный фактор стимулирования происходящих в стране преобразований. В эту работу должны быть вовлечены все творческие силы партии, общества. Задачи здесь масштабные: предстоит полностью возродить ленинскую концепцию социализма, обеспечить качественное приращение нашего актуального наследия, теоретически осмысливать идущие процессы, вовремя улавливать критические точки в развитии противоречий и умело их разрешать. Автор особо предостерегает от окостенения творческой мысли партии, догматизации революционной науки. Это было бы смертельным ударом по перестройке, да и по прогрессу всего общества.

В статье, сопровождающей публикацию фрагментов книги М. С. Горбачева, американский журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» отмечает: «Прогресс России будет зависеть от многого, но прежде всего от элемента, который может быть в высшей степени созидательным или разрушительным, — от руководства. В своей книге Горбачев показывает, что он хорошо понимает вызов времени. Он также демонстрирует, что его уверенность в исходе начатых преобразований оправданна» (U. S. News & World Report, November 9, 1987, p. 81). Интерес на Западе к происходящему в нашей стране огромен. И мы не скрываем, что хотим быть понятыми. Ибо правильное представление о перестройке — это ключ к пониманию и внешнеполитического курса Советского Союза, тех сдвигов в международных отношениях, которые обязаны новому политическому мышлению, нацеленному на создание безъядерного и ненасильственного мира, на утверждение цивилизованных начал в общении между народами и государствами.

II

Задачи разработки путей ускорения социально-экономического развития страны, обеспечения успеха перестройки советского общества теснейшим и самым очевидным образом увязываются с необходимостью трезво и реалистически оценивать изменчивое положение дел в мире, с требованием глубокого теоретического осмысления перспектив его развития на ближайший период и на обозримое будущее. При этом, как отмечает КПСС, нужно не только самим освободиться из плена привычных представлений, относящихся к прошедшей эпохе, но и способствовать осознанию реальностей современного мира другими народами, всем мировым сообществом. Возрастающий интерес повсюду на планете к идеям и ходу осуществляемой в СССР перестройки помогает распространению нового политического мышления, которое все глубже проникает в сознание широких общественных кругов, привлекает внимание трезвомыслящих политических деятелей, становится реальной силой в международных отношениях, что показала, в частности, Встреча представителей партий и движений, принимавших участие в праздновании 70-летия Великого Октября, положившая начало широкому диалогу международных левых сил, прежде всего во имя

устранения военной угрозы, решения других кардинальных общечеловеческих проблем.

Новое политическое мышление — эта философия формирования безопасного мира в ядерно-космическую эру — продолжает развиваться вместе с ходом объективных процессов в мире. После апрельского Пленума Советский Союз прошел большой путь в осмыслении мировой ситуации и возможностей ее изменения к лучшему.

Всесторонний марксистско-ленинский анализ проблем мирового развития, дальнейшая разработка концепции нового политического мышления содержатся в докладе М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», в его книге (раздел «Новое мышление и мир»), где рассказывается, каким КПСС видит современный мир и какие выводы делает в практической политике, чего советский народ ожидает от мирового сообщества.

Вывод, к которому приводит рассмотрение автором осаждающих человечество проблем, однозначен: перестройка нужна миру, насыщенному ядерным оружием; миру, где есть серьезные экономические, экологические проблемы, где есть бедность, отсталость, болезни; человеческому роду, который вплотную столкнулся сегодня с необходимостью обеспечить себе выживание.

Осуществима ли такая перестройка? Советский Союз безоговорочно утверждает и всесторонне обосновывает ее возможность, более того, аргументированно доказывает, что иного пути и нет, если исходить из подлинной заботы о завтрашнем дне цивилизации. Опираясь на выводы, сделанные апрельским Пленумом ЦК, XXVII съездом КПСС, автор раскрывает концепцию взаимосвязанного и взаимозависимого, противоречивого и вместе с тем по сути своей целостного мира наших дней. По его образному выражению, ныне народы мира «подобны связке альпинистов на горном склоне. Они могут либо вместе взбираться дальше, к вершине, либо вместе сорваться в пропасть» (стр. 142—143). Из этого следует вывод, что политическим деятелям надо подняться над узко понятыми интересами, осознать весь драматизм современной ситуации. Вот почему так остро стоит вопрос о необходимости нового осмысления всей международной обстановки, всех ее образующих факторов.

В тесной взаимозависимости находятся в современную эпоху проблемы международной и национальной безопасности и социального развития. Эта во многом по-новому проявляющаяся взаимосвязь, можно сказать, стучащаяся в двери мировой политики наших дней, получила ныне глубокое обоснование. Как отмечается в книге, не существует жесткой причинно-следственной связи между войной и революцией. Наполняется новым, более многогранным содержанием ленинская концепция мирного сосуществования различных социальных систем. Новыми гранями ее содержание высвечивают особенности ядерной эпохи, становление целостности мира в условиях его многообразия и противоречивости, обострения глобальных проблем, бросающих вызов биологической способности человека к выживанию. Реализация ленинской идеи мирного сосуществования стала ныне условием продолжения самого существования рода человеческого, в ней выражается всеобщая заинтересованность в том, чтобы отвести от цивилизации катастрофу.

Таким образом, речь уже идет не только о борьбе противостоящих на международной арене социальных сил. «Экономическое, политическое, идеологическое соревнование между капиталистическими и социалистическими странами неизбежно. Но его можно и нужно удерживать в рамках мирного соперничества, обязательно предполагающего сотрудничество. Судить о достоинствах той или иной системы должна история. Она все рассудит. Пусть каждый народ разбирается, какой

строй лучше, какая идеология лучше. Пусть это решит соревнование мирное, пусть каждая система докажет свою способность ответить на интересы и нужды человека» (стр. 151—152).

Отсюда требование признания за каждым народом права выбора собственного пути социального развития, отказа от вмешательства во внутренние дела других государств, уважения к другим обществам в сочетании с объективным, самокритичным взглядом на собственное. Нельзя переносить идеологические разногласия в сферу межгосударственных отношений, подчинять им внешнюю политику, ибо идеологии могут быть полярными, а интерес выживания, предотвращения войны является всеобщим и высшим. Новое мышление в этом вопросе питается мыслями о приоритете общечеловеческих интересов, которые высказывал еще В. И. Ленин и которые в наши дни обрели особый смысл и значение. В самом деле, может ли что-либо равняться по своей значимости с задачей предотвращения ядерной катастрофы?

Ничто не в состоянии отменить значения классового подхода — этой азбуки марксизма. Классовая борьба была и остается стержнем общественного развития в классово разделенных государствах. Вместе с тем появление оружия всеобщего истребления положило объективный предел классовой конфронтации на международной арене. Это, понятно, не означает отказа от классового анализа причин ядерной угрозы, создаваемой милитаристски настроенными кругами правящего класса ведущих стран капитала. Как не означает и признания какой-либо конвергенции различных общественных систем или намерения перекрестить всех в марксистскую веру.

«Логика социального движения эпохи, — заметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, выступая на московской Встрече представителей партий и движений, — выявляется все больше. Суть ее — в материальной и духовной самодискредитации эксплуататорского общества». Однако эта логика не снимает законной тревоги по поводу неизменности природы империализма, в которой коренится главная военная опасность. Жизнь поставила перед Советским Союзом, всеми миролюбивыми, прогрессивными силами трудные вопросы, и от ответов на них зависит, как будут разворачиваться исторические события в ближайшие десятилетия. Коротко говоря, речь идет о том, сможет ли капитализм адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, справедливого экономического порядка, условиям честного сопоставления духовных ценностей двух миров?

Совершенно очевидно, что окончательные ответы на вопросы, касающиеся возможности заблокировать на нынешней фазе мирового развития наиболее опасные проявления природы империализма, ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых интересов монополистической буржуазии, даст жизнь. В то же время правильность и осуществимость выдвинутой Советским Союзом программы безъядерного и безопасного мира будут проверяться не только безукоризненностью ее научного обоснования, но и ходом событий, подверженным воздействию самых разных и новых сил. И здесь Советский Союз действует в точном соответствии с ленинской традицией, самой сутью ленинизма — требованием подходить к теории как орудию практики и к практике — как контрольному механизму правильности теории.

Существование в современном мире трех больших групп государств — каждой со своими интересами — обуславливает специфику как общей панорамы международных отношений наших дней, так и внешнеполитической стратегии, нацеленной на сохранение и упрочение мира. За послевоенные десятилетия социализм вырос в крупный

фактор мировой политики. С укреплением его позиций неразрывно связано дело мирового прогресса, борьбы за предотвращение ядерной катастрофы. В исторической перспективе именно социализм, по нашему убеждению, внесет решающий вклад в преодоление критических точек, возникших в развитии цивилизации. Сегодня социализм выходит на этап глубоких поисков и всесторонних реформ, более развернутого и эффективного сотрудничества. Набирает силу процесс интернационализации перестройки, которая все глубже осознается как объективная закономерность.

Крупнейшая реальность современного мира — выход на международную арену большой группы государств Азии, Африки, Латинской Америки, вступивших на путь самостоятельного, независимого развития. Олицетворением стремления освободившихся народов к сохранению всеобщего мира, к равноправному сотрудничеству и исключению из международной жизни проявлений господства и диктата стало движение неприсоединения с участием более ста государств, представляющих огромную часть населения Земли. С проблематикой развивающихся стран связаны кричащие социальные проблемы, региональные конфликты, порожденные местными причинами и попытками Запада по-прежнему рассматривать эти страны как сферу своего влияния. Одна из важнейших проблем здесь — обеспечение всем народам права выбора собственного пути развития, права распоряжаться своей судьбой и своими ресурсами в обстановке мира и стабильности.

Очень многое — прежде всего удастся ли развязать узлы проблем современного мира, разблокировать возможности развития — зависит от позиции США, Запада в целом, который стоит сейчас перед решающим выбором: если строить отношения, основанные на равноправии и учете интересов всех, то зачем нужна военная машина, которая и была-то создана как орудие экспансионистской внешней политики? Бегство в прошлое не ответ на вызов грядущего, а авантюризм, замешанный на страхе и неуверенности в себе. Соединенные Штаты могут и должны использовать свою мощь, свой капитал, все, что обращается сейчас на военные цели, для решения экономических и социальных проблем современности. К этому могли бы быть привлечены и другие страны Запада.

Советское руководство неоднократно подтверждало свое решительное несогласие с позицией, в соответствии с которой ведение международных дел и национальная безопасность не мыслятся иначе, как при опоре на ядерное оружие. Совершенно ясно, что в мире ядерного оружия любая попытка использовать его для решения тех или иных проблем, в том числе существующих между СССР и США, означала бы самоубийство. «Более того, сейчас создалась поистине парадоксальная ситуация. Даже если одна страна будет постоянно вооружаться, наращивать вооружения, а другая ничего не будет делать, то та сторона, которая вооружается, все равно от этого не выиграет. Слабая сторона может просто взорвать все свои ядерные заряды даже на своей территории, и это будет означать самоубийство для нее и медленное убийство во противника. Вот почему стремление к военному превосходству — это погоня за мифом. Его невозможно использовать в реальной политике» (стр. 230).

Такова исходная предпосылка, лежащая в основе выдвинутой в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 года программы поэтапной ликвидации ядерного оружия до конца XX столетия и внесенных на ее базе крупных компромиссных предложений на советско-американских переговорах в Женеве. Важным этапом на пути реализации этой программы стала выработка первого в истории договора между СССР и США о ликвидации целой группы ядерных

вооружений — всех ракет средней и меньшей дальности. Советское руководство ведет дело к тому, чтобы добиться осязаемых результатов в области глубокого сокращения стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения Договора по ограничению систем ПРО, имеющего краеугольное значение для поддержания стратегической стабильности.

На основе принципиально отличных от прошлого подходов была разработана и на XXVII съезде КПСС изложена идея создания всеобъемлющей системы международной безопасности в условиях разоружения. Она адресована всему миру, правительствам, партиям, общественным организациям и движениям, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле. Советский Союз рассматривает безопасность как всеобъемлющую концепцию, включающую не только военно-политический, но и экономический, экологический, гуманитарный аспекты.

Новое мышление в области внешней политики, как и курс на соответствующую перестройку международных отношений, ведет свое происхождение от принципов, разработанных В. И. Лениным. «Провозглашая свою приверженность к честной и открытой политике, мы имеем в виду честность, порядочность, искренность и следуем этим принципам практически, — говорится в книге. — Сами по себе эти принципы не новы — они унаследованы нами от Ленина. Новое в том, что мы стараемся освободить их от двусмысленностей, которые столь распространены в современном мире. Новое и в том, что сложившаяся ныне обстановка делает их обязательными для всех» (стр. 163).

Международные разделы доклада Генерального секретаря ЦК КПСС, его книги, выступление на Встрече пронизывает убежденность в том, что предлагаемое Советским Союзом политическое мышление, рожденное реальностями нашего времени, пробьет себе дорогу, станет руководящим принципом отношений между государствами и народами.

Новое политическое мышление все более властно входит в жизнь планеты и получает все более широкое признание. Оно требует формирования политической мысли и политических действий в строгом соответствии с изменившимися социально-экономическими, научно-техническими, экологическими, военными, социально-психологическими и гуманитарно-культурными реальностями, которым современная мировая эпоха придала принципиально новый уровень сложности.

Десятилетия назад наш великий соотечественник В. И. Вернадский сделал обобщающий вывод о планетарном масштабе сознательной деятельности человека, позднее названной ноосферой, то есть средой деятельности разума. Ко многому обязывающее определение! Действительно научный, верно понимающий и учитывающий реальность разум требуется не только от ученых, не только от всех участников материального производства, но в первую очередь от политиков и представляемых ими политических структур — партий, государств и их органов, международных организаций. Идеей разума должно быть проникнуто утверждающееся новое политическое мышление. Базирующееся прежде всего на самом прогрессивном мировоззрении и на достижениях передового научного познания, оно насквозь *диалектично*. Материалистическая диалектика дает верную теоретическую основу для осмысления быстроменяющейся обстановки в мире, для анализа противоречий, которые обуславливают содержание сложных и тесно взаимосвязанных, взаимно переплетающихся процессов современной истории.

Новое политическое мышление обязывает нас к анализу всех существенных проблем и противоречий не тогда, когда они, перезрев, гро-

зят непредсказуемыми потрясениями, а постоянно, без выходных и каникул, ибо и сама всемирная история не имеет «перерывов».

Новое политическое мышление подтверждает свою глубокую диалектичность тем, что оно *инициативно*. Наличие нерешенных проблем, возникновение новых побуждают к мобилизации всего интеллектуального потенциала политики, чтобы провести тщательный и всесторонний анализ обширного комплекса противоречий, лежащих в основе этих проблем, выработать прогноз их будущего развития, искать и найти возможность их практического разрешения.

Новое политическое мышление отличается высокой *практичностью*. Оно предполагает осуществление немедленных конструктивных действий по решению любой проблемы, как только становится ясной ее суть и определенно вырисовываются возможности и условия ее решения, — так чтобы каждому продвижению вперед в осмыслении проблем соответствовали свежее политическое решение и новаторский практический шаг.

Новое политическое мышление по природе своей *конструктивно*, то есть *самокритично* и *реалистично*, оно исходит из учета интересов не одного субъекта политики, но и противостоящих ему, из возможно более полного охвата интересов всех противоборствующих или взаимодействующих сторон. Насколько это важно в современной обстановке, чреватой всеразрушающим вооруженным конфликтом, думать, не надо пояснять.

Владение новым политическим мышлением — лучшее противоядие как против проникновения в теорию, идеологию и политику коммунистов элементов догматизма и сектантства, так и против размыwania принципов научного социализма — против идейной шаткости, выдаваемой за гибкость. И в этом смысле сегодня мы с уверенностью можем сказать: да, наша дорога ведет к Храму — к сияющему Храму на зеленом холме. И это не символ религиозного смирения. Мы идем к высокой гуманной цели, выношенной поколениями мыслителей и тружеников, мечтавших о высших, справедливых формах организации общества. В нелегких борениях перестройки обновляется наш общественный строй, новое качество обретает человек. И это главное, ради чего стоит жить, мыслить, трудиться.

УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

И. ГРИНЦОВ

ОБРАТЯСЬ К ЖИВОМУ ДЕЛУ

Обеспечить два главных направления второго этапа перестройки — демократизацию всей общественной жизни и кардинальную экономическую реформу — так были сформулированы актуальные задачи партийной работы на состоявшемся в конце ноября совещании в ЦК КПСС. Очень важная мысль прозвучала в выступлении на этом совещании М. С. Горбачева: «Необходимо, чтобы в каждом партийном комитете жизнь забила ключом, чтобы люди считали этот партийный орган родным домом и шли сюда со своими радостями и заботами». Совещание еще раз напомнило всем нам, что смысл перестройки партийной работы, как об этом не раз говорилось в документах XXVII съезда, Пленумов ЦК КПСС, состоит в решительном повороте к людям, к живому делу.

...В рабочем блокноте завел особый список — адреса, имена людей, чьи суждения и дела подтолкнули собственную мысль, заставили отказаться от занятой прежде позиции или, напротив, утвердили в правоте защищаемой тобой точки зрения.

Николай Сергеевич Безуглый, председатель колхоза имени Мичурина Лебединского района. Агроном по образованию. Совсем недавно вышел из комсомольского возраста. Люди относятся к нему с уважением. И есть за что. Колхоз молодой специалист принял с долгами в 1 миллион 672 тысячи рублей. На договорной основе хозяйство принялось выращивать овощи. Ставка на нужды потребителя обернулась прибылью в колхозной кассе. Уже через полтора года хозяйство имело на счету миллион двести тысяч. Действительно, молодец.

Говорят, хозяин по двору пройдет — рубль найдет. Коллеги председателя упорно отказывались от выпускников групп цветоводов-декораторов районного СПТУ. Доярок, видите ли, им подавай. Доярки, конечно, нужны. Однако Николай Сергеевич не поленился съездить в райцентр, чтобы лично пригласить пятерых мастериц оранжерейного дела. Принял как дорогих гостей, обеспечил жильем. Построили в хозяйстве теплицу. И уже в следующем году рассчитывают на 100 тысяч прибыли. Но ведь не только в деньгах дело. Недавно одна из цветочниц обзавелась семьей, скоро первенец ее пойдет в детсад, а там в среднюю школу, которая, как и детский садик, уже построена в колхозе. Так вот люди и укореняются на земле...

Николай Безуглый и такие же, как он, трезвые, рачительные хозяйственники насмотрелись в свое время, к чему вела у нас в области неадекватная политика огульного зачисления многочисленных сел и деревень в разряд «неперспективных». Настоящие хозяева земли убедительно доказали и показывают сегодня, что перспективна другая линия: и самый малый хутор заслуживает внимания, коль скоро на нем живет хоть одна работающая семья.

А иной раз смотришь на руководителя: вроде бы кипит энергией, произносит правильные слова, погоняет людей, проводит совещание за совещанием, а толку, настоящей слаженности в общей работе добиться не может. Нет же лада там, где не удалось добиться тесного со-

единения в сознании и действиях людей личного и общественного интереса. Кстати сказать, в том же духе выступали и участники «круглого стола» по проблемам внедрения принципов полного хозрасчета на предприятиях промышленности, что был проведен не так давно у нас в Сумах на базе машиностроительного научно-производственного объединения имени М. В. Фрунзе.

Примеры разительных перемен, наступающих, когда «мое» сопрягается с «нашим», и, напротив, застоя, топтания на месте, когда интересы эти не совпадают, столь очевидны и многочисленны, что, казалось бы, ряды приверженцев первого подхода должны каждодневно множиться, а их противников — таять на глазах. Но так, увы, пока не происходит...

По данным ученых, ресурсный потенциал гектара сельхозугодий у нас на Сумщине составляет 5430 рублей. Получено же с него в минувшей пятилетке лишь 1042 рубля, или 19 процентов возможного эффекта. И какой же он контрастный по отдаче, этот реальный, а не «выкладочный» гектар! Словно не в одной области расположен, а в разных частях света! Конечно, и на территории одного хозяйства земли могут быть и бывают разными. Но среди причин, объясняющих экономические удачи и неудачи трудового коллектива, есть одна, постоянно и в равной степени действующая на севере и на юге, на богатых и бедных почвах, — это отношение людей к делу, умение организовать труд.

Долгие годы в совхозе «Косовщинский», что под Сумами, мирились с ежегодными убытками в овощеводстве в 60—70 тысяч рублей, урожайность лука-репки, к примеру, была всего лишь 36 центнеров с гектара. Но вот руководство совхоза, его партийная организация занялись внедрением семейного, бригадного подряда. Сегодня по этой технологии здесь обрабатывается более двух третей сельхозугодий. И тот же лук-репка дал нынче 253 центнера с гектара, производительность труда подскочила в 12 раз, а в хозяйстве теперь привыкли к ежегодным полумиллионным прибылям.

Опыт совхоза «Косовщинский» мы постарались распространить пошире. Результат этой работы почувствовали на себе все сумчане. Давно ли, скажем, даже лук приходилось завозить в город из южных областей страны. И объяснение нашли: у нас, мол, он до конца не вызревает. Теперь об этом и речи нет — окрестные хозяйства полностью обеспечивают городское население области овощами. Так что не в одном плодородии гектара дело, но еще и в подходе к нему.

Формируемые кардинальной экономической реформой и процессом демократизации предпосылки активизации того, что мы зовем человеческим фактором, не могут быть реализованы автоматически. Более того, нельзя не видеть, что напряжение в ходе перестройки в известной мере нарастает. И в этом есть своя, вполне объяснимая логика. Да, хозяйственная предприимчивость, свойственная тому же Николаю Безуглому и работающая на перестройку, сегодня вряд ли приведет его, как случалось с его коллегами, в острое столкновение с одной из статей закона. Но наивно надеяться на то, что смелую инициативу, нарушающую рутину привычного существования, устоявшийся порядок вещей, с восторгом встретит бюрократ или обыватель, представители тех сил, что олицетворяют собой механизм торможения, отнюдь еще полностью не демонтированный. Причем действие его, как замечено, выборочно: больше всего он бьет по тем, кто более всего нетерпим к застою, смел в начинаниях, настойчив и предприимчив в достижении поставленной перед собой именно общественной, а не личной цели.

Эти люди — «золотой фонд» перестройки. Сбереечь их, оградить от разного рода посягательств, в том числе от настырного шельмования, в чем так усердствуют анонимщики, создать всем бойцам перестройки «режим наибольшего благоприятствования» в работе — первейший долг партийных комитетов.

Ясно, что каждый работник должен заниматься своим делом, что функции партийных, советских, хозяйственных органов должны быть четко разграничены. Однако убежден, что невозможно партийную работу всю до мельчайших деталей разнести по полочкам и сказать: здесь вот чисто партийные функции, а сюда — ни шагу, чтобы не оказаться на «чужой территории».

В последние годы в Сумах наряду с обширными жилыми кварталами появилось несколько довольно крупных, украсивших город общественных объектов: Детский городок, дворец молодежи «Романтика», театр, крытый рынок. Возведены они в основном на средства и силами предприятий. В координации их усилий сыграла свою роль Советская власть города. Но если уж быть откровенным, разве удалось бы все это поднять, да еще в пору всевозможных запретов, без энергии, напористости, деловитости, которые проявили тогда горком партии и особенно его первый секретарь Михаил Афанасьевич Лушпа? Сколько ему пришлось повоевать и с директорами предприятий, и с работниками министерств! Что это было? Подмена местных Советов? Или все же заинтересованная помощь им, общему делу?

Застоя, думаю, во многом способствуют как раз те партийные работники, что привыкли и норовят действовать «от сих до сих», не выходя из круга привычных, освященных многолетней традицией обязанностей. Такие не спешат вмешаться, помочь делу, а в оправдание не прочь сослаться в духе времени на недопустимость «подмены». Вот таких деятелей в самый раз и подменить бы, да поскорее... Все дело в том, как заниматься хозяйственными вопросами, в какой форме, какими средствами, исходя из каких установок и во имя каких конечных целей осуществлять партийное руководство экономикой.

Когда видишь сегодня, как партийный работник, искренне заботясь о социально-экономическом развитии того или иного предприятия, района, пытается действовать изжившими себя методами, прибегая к пресловутой «накачке» кадров, занимаясь их мелочной опекой, думаешь прежде всего о том, что это не только его вина, но и нередко еще и беда, проистекающая из неумения оперативно и глубоко освоить новые подходы в партийной работе. Ведь кто такие в значительном своем большинстве наши кадровые партийные работники, члены выборного партийного актива? Вчерашние хозяйственники, инженеры, специалисты различных отраслей общественного производства. Такой путь формирования партийных кадров во многом себя оправдал. Беда только в том, что многие из них привносят в партийную работу отнюдь не лучшие методы руководства, усвоенные ими на производстве, к тому же организованном пока еще далеко не по последнему слову современной науки управления, сильно грешат технократическим подходом к решению социально-экономических проблем, не владеют, так сказать, их человеческим измерением.

По-другому многие просто не умеют. Мы же зачастую учим свои кадры, уверенно, как правило, чувствующие себя в кругу технических вопросов, азам партийной работы «вообще», надеясь на то, что общественные дисциплины они худо-бедно знают: в вузах проходили. Но знания этого теперь оказывается явно недостаточно.

Сегодня в области 25 предприятий работают на принципах хозрасчета и самофинансирования. Работают, надо признаться, по-разному, хотя совокупная доля их вклада в промышленное производство Сумщины велика — 42 процента. В целом же 205 предприятий области в этом году получили около 510 миллионов рублей прибыли, в том числе 50 миллионов сверх плана. Казалось бы, неплохо. Однако нельзя не видеть, что пятая часть этой прибыли и значительная часть сверхплановой (66 процентов) приходится на все то же научно-производственное объединение имени Фрунзе. Честь ему, конечно, и хвала. Но почему так отстал от авангарда многочисленный отряд больших и малых предприятий — основы экономического потенциала области?

Первое, лежащее на поверхности объяснение — не все работают на совесть. До недавнего времени мы из этой посылки и исходили в оценке, анализе результатов деятельности коллективов отстающих предприятий: искали орехи в организаторской и воспитательной работе парткома. И старались не замечать, что изъяны демонтируемого сегодня хозяйственного механизма побуждали нередко коллектив поступаться высокими и дорогими ему нравственными ценностями ради плана, ради «прозы» текущей производственной жизни. Но это не все объяснение...

Вдумываясь в первопричину успехов ведущих трудовых коллективов на поприще перестройки, всякий раз убеждаешься: сдвиг наступал, когда трудовой коллектив, его партийная организация, руководство восставали против разгильдяйства и бестолковщины. Вот уже более двух лет в объединении «Химпром», к примеру, любой факт нарушения трудовой и общественной дисциплины влечет за собой строгий спрос. И в утверждении такого спроса, предъявляемого в первую очередь коммунистам, особенно руководителям, инициатива принадлежала парторганизации завода, которая добилась поддержки начатой ею борьбы за дисциплину труда и была со стороны рабочих, в том числе беспартийных. На предприятии созданы и активно работают общественные отделы кадров, советы профилактики, товарищеские суды. Действует «Положение о коллективной моральной и материальной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка», которое подписали 87 процентов смен, бригад, участков. Число прогульщиков, потери рабочего времени сократились здесь на 70 процентов. Предприятие постоянно перевыполняет план, в числе первых перешло на самофинансирование.

Современная «обломовщина», с которой социализму явно не по пути, мало и редко в чем напоминает «лежание на диване». Зачастую внешне она бывает даже деятельна. Выдает ее, я бы сказал, «залежалость», «традиционность» мысли при решении новых, рождаемых живой жизнью задач, вялость, рутинность практических действий.

До недавнего времени председателем колхоза «Червоный прапор» Сумского района работал Семен Григорьевич Кандыба. Опытный хозяйственник, неплохой организатор, он вовремя почувствовал беду: безлюдным становилось его родное село Басовка. И причина была ясна — не хотели люди жить «по-черному»: без той же бани, без хорошей школы, почты, магазина. Но некому было все это построить. Выход? «Надо укрупняться», решил не долго думая председатель. — Слиться с соседним крупным хозяйством, там людей достаточно. Все, мол, так делают».

Однако у партийной организации, ветеранов колхоза оказалось иное мнение. «Выход этот мнимый», — убеждали они председателя. — Конечно, чего-то мы добьемся, но потеряем перспективу: дальнейшее социальное развитие укрупненного хозяйства будет, естественно, ориентировано на центральную усадьбу, нам же останутся крохи. А люди и здесь, в Басовке, хотят жить по-людски...»

К чести председателя, он сумел ради пользы дела поступиться собственным самолюбием, признал правоту людей. Коммунистов колхоза активно поддержал Сумский райком партии. Процесс возрождения села начал развиваться на собственной основе. В Басовку потянулся народ, оценив перемены в социальном обустройстве жизни, открывшиеся в ней перспективы. Остается добавить: возглавляет ныне «Червоный прапор» бывший парторг Алексей Дмитриевич Черненко, что сменил ушедшего на другую работу Семена Григорьевича Кандыбу.

Стать деятельным участником перестройки не на словах, а на деле, на конкретном, порученном именно тебе участке работы — вот чего ждет сегодня от каждого из нас партия. А ведь он всегда есть, такой участок, где за положение дел отвечаешь ты и только ты. Все вроде бы до предела просто. Будем, однако, честны: ход перестройки как раз во многом и тормозится отсутствием у многих из нас четкого представления о собственном месте в революционных преобразованиях, точного знания того, как конкретно взяться за дело.

Что, к примеру, думает о своих личных возможностях повлиять на рост прибыли предприятия слесарь Иванов? А какова, с точки зрения сварщика Сидорова из сборочного цеха, его собственная роль в умножении фонда социального развития коллектива? Может быть, знать это им не так уж и важно? Был бы хорошо организован труд на участке, в смене, а рабочий свое веское слово всегда скажет, добросовестно выполнив производственное задание. Похоже, подобными представлениями и руководствуются иные организаторы политической и экономической учебы, толкуя слушателям, пришедшим на занятия после нелегкой смены, об оборачиваемости оборотных средств,

фондоотдаче в полнейшем отрыве от тех будничных реальностей производства, с которыми эти понятия тесно связаны. Что происходит в этом случае? Если оценивать ситуацию по-партийному принципиально — отлучение рабочего человека от осознанного и потому активного участия в перестройке, в управлении делами предприятия.

В новых условиях хозяйствования перед партийными комитетами (перед ними, думается, в первую очередь) встает насущная задача: научить людей «азбуке перестройки», помочь каждому коммунисту и беспартийному занять поскорее свое место в ней. А для этого мало, повторяю, твердить на все лады, как заклинание: ах, самоокупаемость, ах, самофинансирование! Надо построить экономический всеобуч так, чтобы эти и другие жизненно важные для дела перестройки понятия обрели конкретный смысл для каждого, будь то рабочий, инженер-конструктор, хозяйственный руководитель или партийный работник.

В том, что эта задача выполнима, как раз и убеждает опыт работы партийной организации объединения имени Фрунзе. Здесь каждый рабочий знает, как «разделить рубль», что из него в результате пойдет в бюджет, что в фонд социального развития коллектива, а что пополнит фонд оплаты труда. И такое вот предметное знание сильнее самых проникновенных слов и громких лозунгов помогает каждому труженику реально ощутить и свой собственный общественный вес, и степень реального влияния на ход дел в родном коллективе.

Квалифицированное решение социально-экономических, инженерно-технических проблем, связанных с интенсификацией производства, обязаны, как говорится, по должности возглавить руководящие кадры, специалисты предприятий, объединений, ведомств. Готовы ли они к этому? Далеко не всегда и не везде.

Директора, главные инженеры, технологи, начальники цехов, работники заводских экономических служб зачастую имеют весьма поверхностное представление о том, как будут они в скором будущем работать в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Удивительного в этом ничего нет, коль скоро в промышленности области треть экономистов, половина бухгалтеров не имеют специального образования. К примеру, на Лебединской фабрике пластмассовой фурнитуры на должности старшего инженера-экономиста, инженера по труду и зарплате, начальника отдела производства и поставок работали до недавнего вмешательства обкома партии соответственно агроном, педагог со средним образованием, преподаватель химии. Худо бывает всем от такого «соответствия».

Не лучше в этом смысле обстоят дела и в облагропроме. По итогам прошлого года в области оказалось 44 убыточных хозяйства. Практика убедительно говорит в пользу скорейшего внедрения семейного подряда, цеховой структуры производства, чековой формы контроля затрат, широкого развития специализации и межколхозной кооперации. Вместо этого специалисты облагропрома продолжают командовать руководителями и технологами хозяйств, «спускать» им контрольные цифры. Не «отстают» в приверженности административно-командному стилю руководства и некоторые партийные комитеты. В прошлом и в этом году работники Кролевцевого райкома побывали в колхозе «Вперед» 58 и совхозе «Прогресс» 69 раз. Казалось бы, куда как хорошо: ведь оба хозяйства ходят в отстающих. Ну, а реальный результат такого внимания, продиктованного, не сомневаюсь, горячим стремлением работников райкома изменить положение дел к лучшему? Да никакого! Оба хозяйства как были, так и продолжают оставаться убыточными.

Не думаю, что умышленно выбранные мною особо разительные примеры недостатков в политической и профессиональной подготовке кадров, низкого уровня их компетентности, степени готовности к переменам характерны лишь для нашей Сумской области. Наверняка сходные факты без труда найдутся и у ближних, и дальних наших соседей. И это обстоятельство, конечно же, не может не тревожить.

Гласность, демократизация высвечивают, выдвигают на авансцену столько интересных людей — знающих, толковых, полных идей и буквально жаждущих действия, что возможности для поиска и выбора нужных работников у партийных и других общественных организаций,

трудовых коллективов практически неограниченны. Как они используются — вот в чем вопрос, и совсем не такой уж простой.

Скажем, в нынешнем году почти 80 процентов первых руководителей, а также начальников цехов, мастеров, бригадиров в промышленности области заняли свою должность на основе выборности. Казалось бы, чего еще желать? Можно, конечно, «догнать» этот показатель и до 100 процентов. Да только нет в такой спешке никакого резона. При анализе итогов «выборов» (я сознательно беру это слово в кавычки) выяснилось, что во многом они свелись к процедуре голосования. Ведь достоинства и недостатки только каждого третьего из первых лиц и каждого второго из числа руководителей среднего звена были предварительно обсуждены, пропущены через «сито» общественной оценки, без чего выборы, согласитесь, сводятся к пустой формальности. Подобная картина и в сельскохозяйственном производстве. Примерный Устав колхоза, к слову, однозначно требует выборности руководителей, начиная с председателя. И тем не менее «голосовались» в наших колхозах чуть больше половины бригадиров и звеньевых, причем ни одна кандидатура не была отклонена.

Формализм — антипод культуры, политической и всякой иной, злейший враг живого дела. Он особенно опасен в сфере социально-правственных, общественно-политических отношений. Вот и культуру демократии формализм с необычайной легкостью превращает, говоря словами В. И. Ленина, по сути в издевательство. Тем более опасное, что все внешние признаки гласности, демократичности при этом вроде бы строго соблюдаются: и собрание открытое, и список претендентов, так сказать, «подработан» (дело порой доходит даже до «соревнования» в том, чей список окажется обширнее), и свободный микрофон установлен. Да только сказать в него людям иной раз нечего: не знают они кандидатов и узнать за время собрания, пусть и очень долгого, не в состоянии, а организаторы не всегда своевременно продумывают эти вопросы. Вот и остается от таких выборов одна лишь видимость...

Развивая современные формы организации труда — бригадный, коллективный подряд, последовательно утверждая принципы хозрасчета в экономике, переводя предприятия и объединения на самоокупаемость, самофинансирование, мы тем самым реально повышаем заинтересованность трудящихся в конечных результатах их труда, а стало быть, и в том, кем и как этот труд будет организован. И с этой возросшей заинтересованностью необходимо считаться, в том числе и партийным комитетам, при проведении в жизнь кадровой политики.

Не один год дела на конотопском заводе «Мотордеталь» шли плохо: «горел» производственный план, непомерно высок был процент брака, зато культура производства упала до самого низкого уровня. Пытаясь поправить положение, Конотопский горком партии пошел по накатанной дорожке — принялся менять на предприятии одного за другим директоров, рекомендуя их со стороны. Среди причин подобной «кадровой чехарды» не на последнем месте стремление дистанцироваться от ответственности за положение дел в коллективе, все тот же формализм: меры, дескать, приняли, нового руководителя назначили, и делу конец.

Но вот, следуя требованиям перестройки, горком решил посоветоваться перед назначением нового директора с трудовым коллективом. Совет был однозначен: поставить во главе завода его главного инженера Н. В. Сивера. Через полтора года предприятие было не узнать: без видимой натуги коллектив стал справляться с планом, с договорными поставками (и в срок, и по всей номенклатуре), вдвое выросли показатели качества выпускаемой продукции.

А как можно было повысить выход готовой продукции в промышленном производстве на 18—20 процентов, не увеличивая парка станков и численности работающих? Совет трудового коллектива завода добился этого довольно простым решением: мастеров отдельных производственных участков объединили в своеобразные бригады, оплату их труда «завязали» на конечный результат работы смен, цехов. Мастера стали приносить домой до 300 рублей — вдвое против прежнего. И это поначалу напугало многих: что ж, дескать, будет с фондом заработной платы? Но совет, поддержанный партийной организацией, твердо стоял на своем. И когда подвели итоги года, выяснилось, что эти самые мастера принесли весомый прирост не только в семейный, но и в общий заводской бюджет — 20 процентов роста объема готовой продукции, что дало возможность существенно поднять фонды материального поощрения, социального развития всего коллектива.

Сегодня всем на заводе ясна целесообразность нововведения. Однако поначалу многие воспротивились ему. Пошли обиды, жалобы, мол, мастера придираются, слишком многого хотят. Тут-то и потребовалась активная, наступательная позиция партийной организации, чтобы противостоять этим отсталым настроениям. Немало пришлось поработать активистам партгрупп, членам партийного бюро, чтобы убедить сомневающихся, обнажить перед честными тружениками подлинное лицо крикунов, которым нет дела до коренных интересов трудового коллектива, всегда в конечном итоге выигрывающего от наведения порядка и дисциплины на производстве.

Как видим, чуда никакого не было. Просто Николай Васильевич из тех руководителей-коммунистов, которые без внешних эффектов, без громких призывов и утомительных нравоучений умеют спланировать людей, создавать им необходимые условия — моральные, организационные, экономические — для главного, то есть для дела. Приоритет был отдан заботе об улучшении условий труда и быта людей.

И партийная организация, что особенно важно, стала действовать при новом директоре, чуждом административных замашек, совсем иначе — много боевее, инициативнее. И неудивительно: все испытанные формы партийной работы — партийные собрания, отчеты коммунистов оказались нацеленными на конкретные дела, наполнились содержанием, близким и понятным людям.

В этой истории с благополучным концом останавливает внимание одно очень существенное, на мой взгляд, обстоятельство. Слишком много времени утекло, пока мы, партийные работники, и вышестоящие хозяйственные руководители заметили и оценили Сивера. А ведь можно и должно было раньше выдвинуть талантливого организатора на пост руководителя предприятия, которому он отдал много лет жизни. Но этого, увы, не произошло...

Все говорит за то, что нам нужна сегодня отлаженная система поиска, отбора, выдвижения талантов, способных стать признанными, неформальными лидерами перестройки. Примечательны данные социологического опроса, проведенного по инициативе обкома в начале текущего года. Более 26 тысяч трудящихся высказались о своих руководителях. Картина выглядит более или менее благополучной, когда речь идет об узкопрофессиональных качествах руководителей — уровне их компетентности, специальных знаниях, опыте. Тут более 80 процентов опрошенных положительно оценили названные качества. И совсем по-иному выглядят оценки достоинств руководителя как воспитателя. Около 20 процентов опрошенных заявили, что их руководители таковыми попросту не являются. На чем основывается этот вывод? Каков его конкретный повод, чаще других упоминаемый в ответах? Отношение к критике. Лишь менее половины участников опроса считают, что их начальники правильно реагируют на критику, треть отметили формальное к ней отношение, а то и просто прямой зажим попыток высказать нелицеприятные суждения в адрес руководства. Более 20 процентов опрошенных указали на бескультурье, грубость своих руководителей. Невеселые, что и говорить, данные. Но радуют в них крепнущая в процессе демократизации, гласности общественной жизни требовательность людей, их нетерпимость к любым действиям, ущемляющим человеческое достоинство. Добавлю еще, что анализ анкет выявил одну примечательную, могущую только на первый взгляд показаться странной закономерность: там, где руководитель не блещет культурой, высокими моральными качествами, там и производство страдает.

...Секретарь райкома партии, приехав на полевой стан, обнаружил: сев свеклы вопреки указаниям райкома не начат. Молодые парни, члены бригады, первой в хозяйстве перешедшей на коллективный подряд, попытались объяснить секретарю причины задержки: земля не готова, не прогрелась еще. В ответ услышали: «Возмутительно! Недопустимо! Завтра же выполнить установку райкома! Доложить лично мне!» Что ж, указание выполнили, загнали семена в неподготовленную почву. Как водится, доложили. Вот только осенью получили 180 центнеров там, где могли взять 350. О моральных потерях, которые приносит такой стиль руководства, и говорить нечего. Обком партии принял меры к тому, чтобы этот факт бездумного администрирования получил надлежащую общественную оценку во всех без исключения звеньях областной парторганизации и в трудовых коллективах.

Приведенный случай, к сожалению, и сегодня не такая уж редкость, хотя он и непримиримо чужд духу перестройки. Не в столь крайних формах, как это описано выше, попытки администрирования со стороны первых лиц партийных комитетов разного уровня, работников

партийного аппарата не изжиты и по сей день. И нынче все еще в ходу и начальственно-приказной тон, и высокомерное поучительство, не опирающееся на знание конкретной обстановки, и оскорбительная фамильярность — изнанка грубости — в отношениях с рядовыми коммунистами и беспартийными.

Нравственные ориентиры, критерии партийной этики у нас точны, они выверены трудным опытом партии, закреплены в Уставе КПСС. И все же положить руку на сердце разве не остаемся мы еще терпимыми к тем или иным нарушениям партийной этики, норм социалистического общежития? И объяснение всегда наготове: мол, перестройка — время перегрузок, неизбежно связанных с ней борений и страстей, не до сантиментов тут, дело прежде всего. Но нравственное очищение партии, нравственное обновление социализма — это тоже дело величайшей важности. Дальнейшее развертывание, углубление демократии жизненно необходимы и партии, и обществу в целом. Об этом однозначно сказано было на ноябрьском совещании в ЦК КПСС.

Не только твердая убежденность в актуальности именно такой постановки Центральным Комитетом КПСС вопросов перестройки партийной работы в новых условиях побуждает меня говорить об этической, моральной ее стороне, но и собственный опыт минутного «отступничества» от дорогих и близких мне принципов. Упрямая память не дает забыть события двенадцатилетней давности. Только приступил тогда к обязанностям первого секретаря обкома. Хотелось сразу добиться многого, круто изменить обстановку в области. И думалось, что для достижения этой благой цели не грех и поднажать как следует, что ради дела можно и «перегнуть палку», не очень считаясь с чьим-то самолюбием. Короче, на первом же пленуме, который довелось проводить, обрушился на поучение другим на одного из руководителей хозяйств, обвинив его в упущениях, в которых тот, как выяснилось позже, не был повинен...

Горько об этом вспоминать. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Что было, то было. А быть не должно!

ПОЛНЫЙ ХОЗРАСЧЕТ — ПРОБЛЕМЫ И НАДЕЖДЫ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» ЖУРНАЛА «КОММУНИСТ» И СУМСКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ
УКРАИНЫ В СУМСКОМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ

Значительное число объединений и предприятий промышленности уже работает на началах самофинансирования. С 1988 года на такие условия работы перейдут предприятия и объединения еще 20 промышленных министерств, а также некоторых других отраслей народного хозяйства.

Сейчас проявляется огромный интерес к конкретному опыту работы предприятий на основе полного хозрасчета. Экономисты понимают, что сегодня это еще не полный хозрасчет, а лишь «более полный хозрасчет», наиболее полный, который может быть применен в рамках отдельного крупного предприятия без изменения важнейших общехозяйственных механизмов, таких, как ценообразование, планирование, снабжение.

В ближайшие годы, пока старый хозяйственный механизм в каждодневной борьбе уступает место новому, начнет повсеместно утверждаться новое экономическое мышление, нам придется решать немало новых проблем. Вот почему именно сейчас так важно осмыслить уже накопившийся опыт, выявить те «подводные рифы», те несовершенства внедряемой системы хозрасчета, которые болезненно сказываются на экономической жизни предприятий-пионеров.

Этим проблемам был посвящен «круглый стол», который редакция журнала «Коммунист» совместно с Сумским обкомом КП Украины провела 18—19 сентября 1987 года в Сумском НПО имени М. В. Фрунзе. В нем приняли участие работники более 50 предприятий, учреждений и организаций области, представители ЦК КП Украины, центральных экономических ведомств, экономических институтов, сотрудники журналов «Коммунист Украины» (Киев) и «Вопросы экономики» (Москва).

Публикуемые материалы «круглого стола» подготовили сотрудники редакции журнала «Коммунист» Е. ГАЙДАР, В. ИВАНОВСКИЙ, В. ЯРОШЕНКО.

СУТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

В. П. МОСКАЛЕНКО, заместитель генерального директора Сумского машиностроительного научно-производственного объединения имени М. В. Фрунзе

— Мы давно работаем над внедрением экономических методов в объединении. С середины 70-х годов поэтапно вводим свою систему, которая пользуется известностью в стране.

На протяжении трех последних пятилеток нам никогда не корректировали (не снижали) планов, объединение досрочно выполняло плановые задания по основным показателям, обеспечивало высокие темпы экономического развития. В эти годы объем производства возрастал в среднем в 1,5 раза, а прибыль — в 2,5 раза за пятилетку.

Вместе с тем наша система внутрипроизводственного хозрасчета вступила в противоречие с действовавшим хозяйственным механизмом. Мы стремились заинтересовать внутрипроизводственные хозяйственные звенья в принятии напряженных планов, выявлении всех имею-

щихся резервов эффективности. Но при той системе финансовой разверстки, которая господствовала в народном хозяйстве, подобная политика в целом для нас далеко не всегда была выгодной. Дополнительная прибыль, которую мы получали, повысив эффективность использования ресурсов, по большей части изымалась в государственный бюджет и министерством. Причем мы никогда не знали наперед, какую долю прибыли у нас заберут, а какая останется в нашем распоряжении.

Словом, идея эксперимента, на который переведено предприятие с 1985 года, была элементарно проста, подсказана самой жизнью. Нам устанавливались на длительный период (на пятилетку) твердые пропорции распределения прибыли между государственным бюджетом, централизованным фондом министерства и нуждами предприятия. Мы знали, что из каждого дополнительно полученного рубля прибыли 70 копеек останется в нашем распоряжении. Раньше такой ясности, безусловно, не было.

Понятно, поскольку в то время наше предприятие было единственным в отрасли трудовым коллективом, переходящим

на новую систему, нормативы могли быть только индивидуальными. Но и тогда это считалось временным решением. И когда на новые условия финансирования с начала 1987 года перешли все объединения и предприятия отрасли, мы отказались от специально установленного индивидуального норматива, потеряв на этом часть отчислений от прибыли в свои фонды экономического стимулирования.

Условия перевода нашего объединения на самофинансирование были примерно такими же, как и в других отраслях. Мы также переходили на него в условиях жесткой реальности — утвержденного и доведенного до объединения пятилетнего плана. Но не хотели подгонять эксперимент под план или план под эксперимент. С самого начала в основу эксперимента была положена идея зарабатывания средств, то есть самофинансирования.

В фундаменте взаимоотношений предприятия с вышестоящими органами лежит нормативная база. От принципов ее формирования зависит, станет ли самофинансирование реальностью или останется фикцией, получают предприятия возможности для самостоятельного хозяйствования или заведомо будут обречены на латание дыр.

Конечно, проблема разработки обоснованной системы нормативов объективно не проста. Ведь в каждой отрасли есть предприятия высоко-, средне- и малорентабельные, а есть просто убыточные с отсталой технической базой, которые не смогут существовать без посторонней помощи. Что делать с ними?

Если бы мы начинали с чистого листа, например, построили десять одинаковых предприятий, то им можно было бы устанавливать одинаковые нормативы отчислений в бюджет, министерству, для образования хозрасчетных фондов. Но реально предприятия развивались в условиях перераспределения средств. Одни богатели за счет других, которые, в свою очередь, отставали, потому что у них забирали все подчистую.

У нас в министерстве есть заводы, где основные фонды изношены более чем на 60 процентов, а есть новые, где износ составляет менее 20 процентов. Нельзя всем одновременно дать команду — стартуй! Надо поставить их на одну стартовую линию или хотя бы выравнивать стартовые условия с учетом того, что один сильнее, а другой слабее.

Министерство химического и нефтяного машиностроения, столкнувшись с этими трудностями в 1986 году при подготовке к переводу объединений и предприятий отрасли на самофинансирование, пошло по пути создания единой системы налогообложения прибыли предприятий.

Вначале были определены нормативы отчислений в бюджет, дифференцированные в зависимости от рентабельности производства (чем рентабельнее производство, тем большую долю прибыли предприятие должно отчислять государству). Это

позволило поставить трудовые коллективы в относительно равные условия. Предприятия, имеющие одинаковую рентабельность, отчисляют в бюджет одинаковый процент прибыли.

Разумеется, созданный в нашем министерстве механизм распределения прибыли на основе нормативных шкал не предел совершенства, больше того, мы уверены, что это лишь первые шаги. Однако главная идея дошла до всех: надо жить на заработанное и, если тебе не хватает средств, брать кредиты и возвращать их.

Об этом подходе знали и в других министерствах, но они предпочли свой путь. Он примерно следующий: исходя из утвержденного плана был составлен финансовый план на пятилетку. Те предприятия, которым достались централизованные капиталовложения, получили средства на их финансирование. Это и называли нормативом. Ну, а у тех предприятий, которым капиталовложения не достались, средства изъяли. По существу, в терминах хозяйственной реформы был воспроизведен старый экономический механизм.

Я считаю, что причина такого подхода одна и она проста — это стремление работников министерств действовать понятными и привычными методами, оставляя к тому же за собой рычаги реальной экономической власти над предприятиями.

Ведь если у предприятия будет изыматься 80 процентов прибыли, а на развитие его производства, социально-культурные нужды и фонд материального поощрения останется лишь 20 процентов, то никакой заинтересованности в эффективной работе у коллектива действительно не будет — напротив, он станет мечтать о возврате к старому хозяйственному механизму.

Но сегодня больше половины прибыли предприятий машиностроительного комплекса остается у самих производителей: разве нельзя, располагая этими средствами, создать действенный механизм экономического стимулирования?

Подчеркну еще раз: мы не считаем, что Минхиммаш избрал идеальную систему. Сейчас нами подготовлены новые предложения по распределению прибыли: предлагается дифференцировать в зависимости от рентабельности только налогообложение базовой прибыли, а ее прирост, в большей мере зависящий от собственных усилий трудового коллектива, распределять по единым для всех предприятий нормативам. Возможно, существуют и лучшие варианты. Но где предложения тех органов, которые должны организовывать эту работу, использовать научный потенциал и накопленный хозяйственной практикой опыт? Пока что реальную поддержку экономических ведомств и министерств имеет один подход — подогнать все под план. Так проще и лучше для всех, кроме предприятий. Они у нас «крайние», им некуда эти необоснованные решения передавать — им самим приходится их реализовывать. Хорошо еще, если удастся при этом свести к миниму-

му ущерб для дела, предприятия, коллектива.

Вот и ходят наши коллеги по цехам своих предприятий, краснеют, бледнеют, а внятно объяснить не могут. Оно и верно — как объяснить?

Самый главный вопрос тринадцатой пятилетки для нас — это реформа ценообразования. Очевидно, что самофинансирование сможет выжить лишь при ценах, учитывающих потребительную стоимость (полезность) продукции. Только реформа цен позволит ввести одинаковые нормативы платежей за производственные фонды и другие ресурсы. В этих условиях всю остающуюся у предприятий прибыль должен распределять сам трудовой коллектив. Безусловно, нужно нормативно определять экономически обоснованные пределы роста оплаты труда, тем более что инструмент для этого есть, а именно: контроль за соотношением роста зарплат и производительности труда.

Мы ждем радикальной перестройки планирования и снабжения. С 1 января 1988 года вступает в силу Закон о государственном предприятии (объединении). Предприятие получает правовую основу реальной самостоятельности. Нам еще предстоит осознать ту громадную ответственность, которая ляжет на коллективы, руководство предприятий, партийные комитеты в этих условиях.

Нужно научиться самим планировать, самим снабжаться, самим финансироваться. Тем не менее и закон, и постановление июньского Пленума ЦК КПСС — это генеральный проект перестройки, а нам, если можно так выразиться, нужны еще и детализовки, рабочие чертежи. Вот они-то пока и не очень удачные и часто будто от другой, старой, снятой с производства машины.

ЧИСТОТА ЭКСПЕРИМЕНТА

В. П. ЛОГИНОВ, заместитель директора Института экономики АН СССР

— Какую роль в обеспечении успешной работы Сумского НПО сыграли внешние благоприятные факторы, в том числе то, что ему был установлен низкий норматив отчисления от прибыли в бюджет?

В. П. МОСКАЛЕНКО. Сравним ВАЗ, который одновременно с нами переходил на новые условия хозяйствования, и Сумское НПО. Действительно, условия эксперимента на этих двух предприятиях были существенно различными. ВАЗ не брал на себя финансирование расширения производства. В Сумах же все расширение производства финансировалось за счет предприятия. Поэтому и нормативы отчисления в бюджет были разные: Волжский автозавод отдавал 50 процентов прибыли, Сумское НПО — всего 30 процентов. Если бы и мы получали средства из бюджета на новое строительство, связанное с расширением производства, то и мы бы, естественно, отчисляли больше.

Но теперь ситуация изменилась. Уже

не экспериментальное предприятие, а все предприятия отрасли переведены на самофинансирование. В Минхиммаше прибыль распределяется по единым шкалам для всех предприятий отрасли. Мы могли сохранить свое особое положение, потому что норматив был установлен на пятилетку, но не пошли на это. Почему?

Дело в том, что мы в течение ряда лет предлагали и отстаивали идею универсального налогообложения прибыли и просто не могли позволить себе остаться в особо льготных условиях. Коллектив сознательно пошел на увеличение норматива отчисления. Теперь мы 47 процентов отчисляем государству, а 53 — оставляем себе.

В этом году прибыль предприятия увеличивается на 25 процентов, а отчисления в фонды экономического стимулирования уменьшаются на 15 процентов. В этом нет парадокса. Мы отчисляем государству столько же (в процентном отношении), сколько и другие предприятия отрасли, имеющие рентабельность продукции такую же, как и у нас.

П. Г. БУНИЧ, член-корреспондент АН СССР

— Мне часто приходилось бывать в Сумском объединении. Думаю, могу говорить, что знаю это предприятие. О нем и тут, на «круглом столе», говорили — «особое предприятие». Это мне нередко приходится слышать. Первое же расхожее мнение, призванное оттолкнуть чужой опыт: они, мол, в особых условиях. И все, и думать ни о чем не надо. А давайте разберемся, в чем же эти особые условия? Много говорят об импортном оборудовании. У них оно не преобладает. Есть немало заводов, целиком укомплектованных новейшим импортным оборудованием, которые используют его крайне неэффективно.

Полагаю, что легенда эта возникла не без участия самих сумчан. Есть у нас такая распространенная болезнь — показуха. И здесь также от нее не избавились. Водят гостей по самым лучшим цехам, оснащенным самой передовой техникой, оставляя в тени отсталые, устаревшие производства, которые тяжелым грузом лежат на экономике объединения. И чего добиваются: гости уезжают, убежденные, что предприятие как сыр в масле катается.

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ В ОТРАСЛИ

В. А. РЕЗНИЧЕНКО, заместитель министра химического и нефтяного машиностроения СССР

— Делать выводы о результатах перевода отрасли на самофинансирование преждевременно, однако можно сказать, что экономическая работа в целом улучшилась, многим трудовым коллективам это позволило добиться выполнения плана по прибыли и увеличить хозрасчетные фонды. Но есть и такие, где фонды эко-

номического стимулирования сократились на 15—20 процентов. А одно предприятие вообще осталось без них. Новое в этой ситуации состоит в том, что ожидать помощи от министерства им не приходится. Они сами должны принимать меры. Резервы есть. Например, в результате мобилизации внутренних ресурсов недостаток собственных оборотных средств отрасли уменьшился за полгода с 67 миллионов рублей до 14. Быстрее, чем по машиностроению в целом, снижается себестоимость продукции. За восемь месяцев текущего года численность работающих в отрасли при некотором увеличении объема выпуска уменьшилась на 2700 человек. Словом, можно сказать, что на заводах отрасли началось овладение новым механизмом хозяйствования.

Однако, как показывает практика, многие руководители еще слабо владеют экономическими методами управления. Предприятия за долгие десятилетия настолько привыкли все просить у государства, что «зарабатывать себе на жизнь» нередко просто не умеют и не хотят. Один из самых первых и очевидных уроков эксперимента — слабая экономическая подготовка руководителей предприятий. Они, как правило, более или менее знают технику, технологию, но строгий язык экономики для них все еще тайна за семью печатями.

С. Д. ЮРЧЕНКО, начальник управления Промстройбанка СССР

— Введение самофинансирования в Минхиммаше, как и в ряде других отраслей, усложнялось тем, что оно происходило в условиях традиционного хозяйственного механизма. Поэтому отрасль пока не получает тех результатов, на которые можно было бы рассчитывать. Причины этого надо искать за рамками собственно механизма самофинансирования — они нуждаются в специальном анализе.

Однако по ряду позиций наметились и обнадеживающие сдвиги. Например, за истекший период года число заявок на внедрение новой техники в системе Минхиммаша возросло на 30 процентов, выполнен план по обновлению продукции. Выполнено задание ГКНТ по освоению новых видов продукции, чего прежде просто никогда не было.

Мы начинаем нащупывать новые механизмы стимулирования инновационного процесса. Важность достигнутого трудно переоценить.

В. Г. СТАРОДУБРОВСКИЙ, заместитель директора Международного научно-исследовательского института проблем управления

— Здесь правильно говорилось, что от самофинансирования не следует ожидать быстрых изменений в экономике — это не волшебная палочка. Пора освобождаться от нетерпеливой детской веры во всякого рода волшебство. Надо долго, терпеливо

и мужественно работать. Но как мы сами в печати преподносим для широкой общественности самофинансирование? Пишем, что вот Сумское объединение перешло на самофинансирование — и смотрите, какие результаты! При этом умалчиваем, что успех — плод долголетней экономической работы. То есть мы сами сеем неоправданные иллюзии.

НОРМАТИВЫ И СТИМУЛЫ

К. М. ЧЕРКАСОВА, главный экономист Министерства финансов СССР

— Вот что тревожит нас, минфиновцев. При доведении нормативов до предприятий отрасли пытаются установить высокие нормативы отчислений в бюджет неудовлетворительно работающим предприятиям, слабым экономически, а за счет сильных (с высокой рентабельностью и прибыльностью) сформировать централизованные фонды министерств. При этом все ругают Минфин. Идет какая-то ребяческая игра — ведь Минфин прежде всего стоит на страже общегосударственных интересов, интересов бюджета страны.

В. П. МОСКАЛЕНКО. В том, что так поступают, виноваты в первую очередь вы, работники Министерства финансов. Ведь это Минфин, призванный стоять на страже общегосударственных интересов, принял метод формирования нормативов, навязанный стране отраслями. Неужели непонятно, что нельзя отдавать такое важнейшее дело, как самофинансирование, на откуп отраслевым министерствам! В стране должна существовать единая, понятная и обоснованная методология нормативного распределения прибыли. Найти ее — это ли не важнейшая задача Минфина и других экономических ведомств!

У нас неправильно организована работа по перестройке экономического механизма. Нужно применять в экономике принципы конструирования систем, хорошо разработанные в технике. Конструировать экономические системы гораздо сложнее, чем что бы то ни было. Они затрагивают жизненные интересы миллионов людей, включают в себя противоречивые интересы и устремления. Ведь что получается? С легкостью неимоверной всем дали по индивидуальному нормативу, не чувствуя даже, что это абсурдно. Потому он и норматив, что должен быть категорией универсальной, а не индивидуальной, частной. Устанавливать такие нормативы все равно, что для каждого автокомбината утверждать свои правила дорожного движения.

А. В. СИГИНЕВИЧ, заведующий сектором Института экономики АН СССР

— Центральные экономические органы сейчас обвиняют министерства и предприятия в том, что те разработали плохие нормативы, хотя формирование методологии — важнейшая задача этих органов.

РЕПЛИКА. Только центральных органов, а не экономической науки?

А. В. СИГИНЕВИЧ. Да, экономическим институтам официально было поручено представлять доклады, содержащие методические разработки с учетом конкретных условий министерств, то есть разработать для них нормативы распределения прибыли.

Центральный экономико-математический институт, Институт экономики АН СССР и другие экономические научные учреждения такие материалы подготовили. Насколько я знаю, они вообще всерьез не рассматривались. Возникает вопрос: почему?

О. М. ЮНЬ, заместитель начальника отдела Госплана СССР

— Главная трудность при разработке нормативов состояла в том, что нужно было исходить из утвержденных пропорций пятилетнего плана как из незыблемой реальности. Нормативы действительно выводились из плана, а не являлись инструментом его формирования. Но это еще полбеды, потому что и в этом случае ресурсы должны зарабатывать, а не поступать автоматически. Плохо, когда конкретные значения нормативов задаются необоснованно или получаются арифметически. Наилучший вариант из разработанных до сих пор (это признают все) — тот, который применен Министерством химического и нефтяного машиностроения. По существу, это налогообложение прибыли, которого и требует Закон о государственном предприятии. В других отраслях также пытались использовать этот подход, но огромные различия в уровне рентабельности, существенно большие, чем в Минхиммаше, не позволили этого сделать.

В. П. МОСКАЛЕНКО. Неужели у всех 20 министерств, переходящих на условия самофинансирования с 1 января 1988 года, такой разброс рентабельности, что невозможно применять единые шкалы? Мы изучали этот вопрос и считаем, что это не так.

Олег Михайлович, можете ли вы лично высказать свое мнение как работник Госплана и как ученый: почему все-таки в большинстве отраслей не обратились к очевидно разумному принципу — единому налогообложению прибыли?

О. М. ЮНЬ. Я, безусловно, поддерживаю этот подход, простой и понятный. Больше того, считаю, что шкала налогообложения прибыли должа быть единой для всех машиностроительных отраслей. В самом деле, трудно объяснить, почему прибыль предприятий Минхиммаша должна распределяться по одним принципам, а, скажем, Министерства сельскохозяйственного и тракторного машиностроения по другим. У них сходные экономические условия и должны быть, разумеется, одинаковые принципы самофинансирования.

В ряде отраслей можно применять налоговый метод распределения прибыли. Честно говоря, под нажимом отраслевых ми-

нистерств не хватило настойчивости это сделать. Чтобы сложить все предусмотренные пятилетним планом фонды стимулирования, добавить плановые капиталовложения и отнести сумму к прибыли, получив таким образом норматив, особого ума не требуется. Но, чтобы разработать единый обоснованный порядок обложения прибыли, нужна огромная аналитическая работа. Тем не менее перспектива — и это признают все — в переходе на налоговую систему.

Индивидуальные нормативы не ущемляют ничьих интересов и не создают никому преимуществ. Они лишь переводят записанные в пятилетний план пропорции на язык хозрасчета. Любая другая система распределения прибыли изменила бы условия работы предприятий по отношению к тем, которые были определены ранее.

Что бы мы ни говорили о недостатках доведенных нормативов, теперь реальная динамика рентабельности будет непосредственно определять экономическое положение предприятия. Между тем вряд ли кто-то из присутствующих руководителей может положить руку на сердце сказать, что его предприятие не имеет возможности повысить рентабельность за счет использования внутренних резервов.

А. Д. БОНДАРЕНКО, секретарь Сумского обкома КП Украины

— У нас в стране есть отрасли, образующие фундамент экономики. Это, в частности, промышленность строительных материалов, металлургия, угольная промышленность, энергетика. Если мы будем ждать, пока промышленность строительных материалов «саморазовьется», каждую семью к 2000 году квартирой не обеспечим.

О. М. ЮНЬ. Задачи укрепления фундамента экономики решаются и будут решаться дальше исходя из общегосударственных интересов, в том числе за счет централизованных накоплений. Необходимо использовать в этих целях и механизм государственного заказа. Он ведь может предусматривать коренную реконструкцию, расширение предприятий, отставание которых тормозит народнохозяйственное развитие. Но важно использовать и те значительные резервы повышения эффективности, которые имеются в базовых отраслях. Именно этого в первую очередь мы хотим добиться, переводя предприятия базовых отраслей на полный хозрасчет.

В. А. КРАСЬКО, начальник планово-экономического отдела Сумского фарфорового завода

— Почему при распределении прибыли обидели легкую промышленность? Разве она в лучшем положении и может похвастаться сверхсовременным оборудованием, блистательно развитым сокультурным? Наше предприятие отныне должно

отчислять 62 процента прибыли в бюджет и 17 — в централизованный фонд министерства. Ему остается так мало, что, как ни работай, не улучшишь свое положение, не переоснастишь производство, а потому будешь отставать от ведущих отраслей. На мой взгляд, в этом сказывается застарелая недооценка легкой промышленности.

О. М. ЮНЬ. Еще раз повторяю, что нормативы рассчитывались исходя из утвержденного пятилетнего плана. В них заложены те ресурсы, которые вы должны были получить в течение пятилетки.

Просто отношение этих ресурсов к вашей прибыли несколько иное, чем в других отраслях. В том числе и вследствие более высокой, чем у других, доли прибыли в ценах на продукцию легкой промышленности. Ваш вопрос адресован не к нормативам, а к инвестиционной политике, определенной на двенадцатую пятилетку.

Н. С. ГЕРАСИМЧУК, заместитель директора Института экономики АН УССР

— На мой взгляд, в перспективе целесообразно установить лишь нормативы взносов из прибыли в государственный бюджет в виде поимущественного и подоходного налога и в местный бюджет в виде платы за природные и трудовые ресурсы. При этом остатком прибыли, величина которого зависит от эффективности хозяйствования, а также всеми амортизационными отчислениями должно распоряжаться предприятие.

П. Г. БУНИЧ. Я не считаю систему распределения доходов предприятий, примененную в Министерстве химического и нефтяного машиностроения, идеальной. Остановлюсь только на одном моменте: изъятие у предприятий амортизационных отчислений пока и здесь не стало нормативным. У одного предприятия министерство может забрать больше амортизационных отчислений, у другого меньше. Единые принципы распределения на эту сферу еще не распространены. Согласен, было бы целесообразно вообще отказаться от изъятия амортизационных фондов у предприятий. Их возвратное перераспределение — естественная функция банков. Для того чтобы создать хозяйственный механизм, полностью ориентированный на эффективность, предстоит сделать еще несколько шагов вперед от системы, используемой сегодня в Минхиммаше. Но главная проблема в том, что пока мы еще не можем добиться, чтобы такой важный шаг Минхиммаша, как переход к налогообложению прибыли, повторили другие отрасли.

К. М. ЧЕРКАСОВА. Я хочу сказать о налогах на прибыль. Этот вопрос сейчас рассматривается, и в тринадцатой пятилетке, когда будут созданы условия для их внедрения, они начнут применяться.

П. Г. БУНИЧ. Значит, если я вас правильно понял, три года налогообложения прибыли не будет?! А как же закон о предприятии, я надеюсь, у вас его чита-

ли? Ведь там черным по белому написано: с 1 января 1988 года.

К. М. ЧЕРКАСОВА. Это будет делаться постепенно. Все капитальные вложения на нынешнюю пятилетку уже распределены. К тому же здесь возникает ряд теоретических проблем. Сейчас все предприятия имеют различную рентабельность. Унифицировать ее быстро невозможно. Надо сначала выровнять экономический и производственный потенциал предприятий.

П. Г. БУНИЧ. Вы действительно верите в то, что за три года можно выровнять производственный потенциал предприятий страны? Да и нужно ли это? Если мы хотим увязать народнохозяйственное управление и хозрасчет, то это можно сделать и сегодня, а если не хотим, — то никогда. Ведь через три года и следующая пятилетка окажется очень важной... Или для внедрения хозрасчета нам нужно дожидаться наступления «неважной» пятилетки?!

А. М. БЕЛЯКОВ, заместитель начальника управления Госснаба СССР

— Я вообще считаю, что, если ничего не менять из позиций пятилетнего плана, можно дискредитировать реформу. Надо выбирать приоритеты. Например, ни для кого не секрет, что на ту продукцию, которая остро нужна потребителю, приходится меньшая часть производимого в стране металла. Производство отдельных видов металлургической продукции можно было бы сократить не только без ущерба, но и даже с выгодой для народного хозяйства. Нельзя позволить снова задурманить себя тоннами и рублями.

А. Ш. АХМЕДУЕВ, заведующий сектором Института экономики АН СССР

— На мой взгляд, показатели двенадцатого пятилетнего плана следовало бы рассматривать в качестве контрольных цифр, не носящих директивного характера. Только тогда мы не вступим в противоречие с Законом о государственном предприятии.

В. Г. СТАРОДУБРОВСКИЙ. Я не вижу серьезных препятствий для увязки системы налогообложения прибыли на основе единых принципов с заданиями нынешней пятилетки. Думаю, все упирается в консерватизм финансового планирования и ведомственные перегородки внутри государственного кармана. Уверен, что выход в том, чтобы резко повысить роль инвестиционного кредита. Если у вас образуются избыточные финансовые ресурсы, они накапливаются в банке, а вы получаете соответствующий процент. Если у вас средств не хватает, вы обращаетесь за кредитом в банк, обосновываете вашу потребность в ресурсах и способность вернуть заем.

С. Д. ЮРЧЕНКО. Положение в сфере инвестиционного кредита в прошлом не могло вызывать удовлетворения. Кредит часто привлекался на покрытие несбалан-

сированности планов производства и капитального строительства, роста сметной стоимости строительных работ или оборудования. В значительной степени он способствовал воспроизводству диспропорций, а не их устранению. Не случайно кредит на внедрение новой техники пока не получил широкого распространения.

Речь сегодня, видимо, должна идти о новом качестве как кредитных взаимоотношений банка с предприятием, так и самого кредита. Перевод на самофинансирование создает для этого необходимые предпосылки. Прежде банки критиковались за обилие ограничений и инструкций. Сегодня этот вопрос снят. Разработана одна простая инструкция по финансированию и кредитованию капитального строительства, значительно упрощающая процедуру оформления кредита, конечно, без ущерба для основных принципов банковского кредитования.

Сейчас в стране создается система специализированных банков, которые будут осуществлять операции на началах хозяйственного расчета и самофинансирования. Прорабатываются меры по созданию специализированных банков при крупных машиностроительных объединениях. В частности, достигнута договоренность с объединением «ЗИЛ» о создании специализированного банка. В опытным порядке проверяется также такая форма взаимоотношений банка с промышленностью, как участие в прибыли предприятий. Так, Промстройбанк СССР, заключив договор с Минстройдормашем СССР и Ржевским краностроительным заводом, выделил средства на создание мощностей по выпуску новых кранов для строительного комплекса страны, стал деловым партнером предприятия, заинтересованным в конечных экономических результатах производства. Принцип такой: банк вносит заранее оговоренную договором долю средств на создание основных фондов и имеет собственную долю в будущей прибыли, что очень важно для его хозяйственных интересов.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКАЗЕ

В. П. МОСКАЛЕНКО. Наболевший для всех нас вопрос — о тех формах, которые приобретает на практике такая новинка, как государственный заказ. Сейчас у нас госзаказ составляет более 80 процентов, как, впрочем, и у многих других. Некоторые завидуют, считая, что нас обеспечат поставками, фондами... Но при этом забывают: при действовавшем в «доброе старое время» порядке планирования важнейшей номенклатуры, если не хватало мощностей для выполнения плана, мы, как и другие предприятия, могли это доказать, обосновать, и нас иногда слушали — план приводили в соответствие с имеющимися мощностями. А теперь иначе. Нам говорят: читайте в законе, где сказано, что государственные заказы «обязательны для включения в план». Вот и берите заказ. Вы самостоятельны, и как хотите, так и поступайте!

Так вот, если бы госзаказ составлял 50—60 процентов, предприятие смогло бы выполнить его за счет маневра номенклатурой, но, когда он превышает 80 процентов и превращается в «сплошказак», возможности для маневра оказываются минимальными. В результате у директора в голове вертится только одна мысль: как бы добиться такого плана, который можно выполнить! Сколько бы ни старались заинтересовать предприятие в принятии напряженного плана, какие бы для этого хитрые системы стимулирования ни изобретали, пока работа предприятий сверх всякой меры будет зарегламентирована госзаказом, пока продолжают спрашивать за темпы роста валовых показателей, трудно ожидать, что директор перестанет мечтать о легком плане.

В. А. РЕЗНИЧЕНКО. По отношению к госзаказам Сумское НПО действительно оказалось в особом положении. Государственный заказ Совета Министров СССР по нашей отрасли включает по номенклатуре 42 позиции (раньше было 300) и составляет 66 процентов объема производства продукции. Доля госзаказа по предприятиям колеблется в пределах 45—95 процентов. В частности, по Сумскому объединению госзаказ составляет 83 процента продукции. Это, может быть, ненормально, но другого выхода мы пока не нашли.

В. А. ДЕНЯК, директор конотопского электромеханического завода «Красный металлист»

— Товарищ Москаленко искал у нас сочувствия по поводу чрезмерного большого объема госзаказа. Мы бы его пожалели, да не можем. У нас ситуация прямо противоположная и потому тяжелая. Наш завод изготавливает шахтное оборудование, приборы обеспечения безопасности и средства автоматизации в первую очередь для угольной промышленности.

Нам доведен госзаказ в размере 20 процентов от объема производства. И нас это не радует: ведь может ухудшиться (и наверняка) материально-техническое обеспечение завода. А ведь мы и так не получаем своевременно ресурсов, выделяемых нам по фондам.

А. С. БАХМУТ, заместитель генерального директора шосткинского производственного объединения «Свема»

— У одних госзаказ 80 процентов, у других — 20, а у нашего предприятия — все 100 процентов. Все кинофотоматериалы — государственный заказ. И мы очень боимся, что в строгую категорию госзаказа перейдут все те диспропорции и несуровности, которые сегодня нам закладывают в план.

Вот, скажем, во втором квартале нынешнего года нам добавили в план 400 тысяч штук кассет МК-60 (для магнитофонов), 745 тысяч метров цветной негативной пленки, для производства которых на предприятии нет ни мощностей, ни сырья.

И все это надо объяснить коллективу, когда последствия скажутся на его материальных интересах.

А. Д. РЫЖЕНКО, заместитель генерального директора сумского НПО «Насосэнергомаш»

— То, что происходит сегодня в системе управления производством, рождает у нас, практиков, ощущение какой-то двойной игры.

С одной стороны, мы пытаемся начать работать в условиях самофинансирования, с другой — местные и вышестоящие органы по-прежнему требуют: давай объем производства, давай объем реализации. Боюсь, что все это может быть заложено и в госзаказ. В самом деле, где в самофинансировании место для валовых показателей? Его нет. Почему в условиях полного хозрасчета мы должны быть привязаны к 1-му числу каждого месяца и квартала, создавать штурмовщину и иметь из-за этого вместо прибыли убытки?

Ажиотаж несовместим с самофинансированием, нельзя работать на перспективу, маневрировать ресурсами, создавать заделы.

Л. Л. КАНТОРОВИЧ, начальник планово-экономического отдела производственного объединения «Электрон»

— Как представляется, государственный заказ предполагает конкретную номенклатуру продукции. Между тем госзаказ сегодня в основном имеет стоимостное выражение. Сейчас многие стремятся получить побольше госзаказов, рассчитывая на льготное обеспечение материальными ресурсами. Но что скажет Госснаб, когда ему придется обеспечивать наши потребности исходя из этого, заданного в рублях, госзаказа? Госзаказ в стоимостном выражении — это просто новое название того же пресловутого вала...

О. М. ЮНЬ. Да, с госзаказом складывается парадоксальная ситуация. Одни предприятия, получившие высокую долю госзаказа, протестуют, поскольку это сковывает их инициативу в формировании производственной программы и выборе партнеров. Другие же, у кого доля госзаказа мала, требуют ее увеличить, потому что госзаказ — это гарантия сбыта, получения материальных ресурсов, стабильной загрузки производственных мощностей, занятости работников, словом — экономического процветания.

Противоречие налицо, оно реально существует. Проблема также в том, что, когда предприятия начинают самостоятельно формировать свою производственную программу, ориентируясь на прибыль, они снимают с производства ту продукцию, которая приносит им мало прибыли. Рыночные методы, обеспечивающие производство такой (необходимой потребителю) продукции, в наших условиях пока не действуют. И госзаказ здесь — один из необходимых рычагов, позволяющих обес-

печить интересы потребителя. Возможно, госзаказ — это не всегда хорошо, но без него было бы хуже. Скажу и о госзаказе в стоимостном выражении. Возьмем для примера легкую промышленность. Здесь госзаказ перекрывает весь объем производства. Ясно, что в таком виде госзаказ мало чем отличается от директивного плана по товарной продукции. Связано это со стремлением в максимально короткие сроки обеспечить удовлетворение платежеспособного спроса населения. Но у предприятия есть право самостоятельно определять структуру производства. К тому же торговля уже сейчас отказывается от целого ряда предлагаемых ей товаров. Так что легкая промышленность вынуждена перестраивать структуру производства, чтобы дать именно те товары, которых ждет покупатель.

О. Р. ЛАЦИС, первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист»

— Смысл госзаказа, насколько я понимаю, первоначально был в том, что, переходя к формированию планов предприятий на основе договоров и заказов потребителей, мы хотели защитить общенародные интересы. В особенности это важно для нехозрасчетных заказчиков, попросту говоря, тех, кто не может торговаться (образование, здравоохранение, оборона, фундаментальная наука и т. д.). Государство должно брать на себя обеспечение потребности этих сфер в дефицитной продукции. Смысл госзаказа в стоимостном выражении мне непонятен! Есть экономические стимулы, которые побуждают предприятие увеличивать объем производства той продукции, которая действительно нужна потребителю. Если эти стимулы недостаточны, их надо усиливать, а не заменять палкой в виде государственного заказа.

Е. Г. ЯСИН, заведующий отделом Центрального экономико-математического института АН СССР

— Пытаться централизованно полностью обеспечить госзаказ всеми материальными ресурсами — это значит сохранить в неприкосновенности существующую систему управления. Чтобы этого не произошло, следует выделить номенклатуру жизненно важных дефицитных товаров и только по ней доводить предприятиям госзаказы, эту же продукцию централизованно распределять. По основной части продукции принцип формирования хозяйственных взаимосвязей должен быть единым и осуществляться через социалистический рынок. Конечно, этот путь сопряжен с риском и неопределенностями, можно понять людей, которые выражают опасения, что неразбериха в материально-техническом снабжении усилится, но, если мы станем бояться будущих проблем больше, чем сегодняшних, то последние перейдут в разряд вечных.

П. Г. БУНИЧ. Принципиальная новизна понятия «государственный заказ» состо-

ит в том, что государство требует от предприятия получить определенный результат (будь то промышленная продукция, строительство больницы или научно-техническая разработка). Причем оно должно обеспечить выгодность этой продукции, используя льготы по кредитованию, налогообложению, по амортизационным отчислениям, и гарантировать реализацию данной продукции.

Очевидно, что целесообразно использовать госзаказы для поддержки революционных направлений научно-технического прогресса. Например, чтобы преодолеть наше поистине драматическое отставание в области компьютеризации, нужна специальная централизованная программа, выделение государственных финансовых ресурсов, и в том числе механизм государственного заказа. Для нашей огромной страны существуют и региональные проблемы, решение которых возможно только на уровне общегосударственных программ, — это развитие Дальневосточного региона, Севера, Средней Азии, Черноземья. Вы помните, что, когда обсуждался проект закона о предприятии, многие критиковали распыляющую формулировку, которая там первоначально определяла функции контрольных цифр. Дело в том, что многие опасались — и не без основания, — что «контрольные цифры» станут новым названием директивного задания. Теперь в законе четко записано, что контрольные цифры не носят директивного характера. И высшестоящие органы в нарушение закона стремятся заменить традиционные директивные задания понятием государственного заказа.

ЦЕНЫ И РЫНОК

В. Ф. СТЕПАНЕНКО, заместитель председателя Госкомцен СССР

— Как вы знаете, нам предстоит в ряду прочих реформ радикально перестроить существующую систему ценообразования. Без этого невозможно перевести экономику на принципы самфинансирования и полного хозрасчета. Надо разработать систему цен, которая обеспечила бы всем отраслям равные экономические условия. Основой этой новой системы цен применительно к каждой отрасли будет нормативная себестоимость, то есть уровень затрат, который признает общество... Цены будут строиться исходя из единых экономических нормативов, разработанных по стране в целом и создающих предпосылки формирования фондов экономического стимулирования. Например, фонд развития производства, от которого зависит благополучие каждого предприятия, будет заложен в цену исходя из единого норматива к амортизации на полное восстановление фондов. Пересмотр цен позволит ограничить масштабы перераспределения прибыли через государственный бюджет. Предполагается существенно расширить права предприятия в области ценообразования, демок-

ратизировать этот процесс, а чтобы это не привело к росту цен, намечается использовать три рычага. Это единая методология ценообразования, единые экономические нормативы, применяемые при разработке цен, и усиленный контроль за дисциплиной цен на местах.

П. Г. БУНИЧ. Но ведь и теперь, когда ценообразование централизовано, цены растут. Что же будет при «демократизации ценообразования»? Вы назвали три рычага против роста цен. Нет ли у вас в арсенале чего-нибудь посильнее этих рычагов?

В. Ф. СТЕПАНЕНКО. Более эффективных рычагов, чем перечисленные, Госкомцен не изобрел и не способен изобрести. Но дело не в изобретательности! Если опираться не на абстрактные рассуждения, а на живую практику, то единая методология ценообразования и действенный контроль будут способны сдерживать рост цен.

П. Г. БУНИЧ. Но позвольте, ведь именно эти рычаги постоянно используются в жизни, а не в рассуждениях. На чем же основывается ваша уверенность, что цены не поползут вверх?

О. Р. ЛАЦИС. Виктор Феоктистович, вы меня ошарашили, сказав, что Госкомцен не изобрел ничего, кроме перечисленных рычагов. Изобретательский талант тут не требуется. И в менее развитом общественном строе борьба предприятий не за повышение, а за понижение цен является довольно обычным делом. Так что в мировой экономической практике этот «рычаг» известен уже несколько столетий. В законе о предприятии введена категория экономического соревнования. Это не что иное, как соревнование за потребителя. Предполагается, что от сегодняшнего, привычного, но в общем-то иррационального положения, когда властвует поставщик, мы перейдем к более естественной и удобной для общества ситуации, когда доминирующим является положение потребителя. Конечно, все это может показаться фантастикой, далекой от реальной действительности в народном хозяйстве, но ведь мы и хотим уйти подальше от нынешнего положения дел. Если принять вашу позицию, то получается, что предприятия просто обречены на борьбу за взвинчивание цен. Такую мрачную картину я принять не могу.

В. Ф. СТЕПАНЕНКО. Я со всей ответственностью заявляю, что других путей противодействия повышению цен просто не вижу.

Что же касается ссылок на мировой опыт, то соревнование за потребителя сегодня нереально. Посмотрите вокруг! Пока в стране не созданы необходимые материальные запасы, сохраняется острый дефицит даже материально-технических ресурсов первой необходимости, ни о какой свободе потребителя говорить всерьез не приходится.

В. Г. СТАРОДУБРОВСКИЙ. Конечно, Госкомцен должен исходить из существующего положения, но мы никогда не ре-

шим сегодняшних проблем, если не будем думать о завтрашних. Контролировать цены совершенно необходимо, но эффективно это можно сделать только на благоприятном экономическом фоне. У нас колоссальные излишние запасы материальных ценностей. Важно ввести их в оборот. Сам по себе контрольный механизм Государственного комитета по ценам, направленный против сомкнутого строя предприятий, вряд ли обеспечит нам желаемые результаты.

Л. Л. КАНТОРОВИЧ. Для экономистов предприятий проблема демократизации ценообразования стоит особенно остро.

Наше объединение выпускает новейшие приборы, которые необходимы науке. Чтобы оставаться на мировом уровне (а мы стараемся это делать), следует обновлять свою продукцию каждые два-три года, как это делают наши конкуренты — японские и американские.

Но их бы в наши условия! Они и представления не имеют о том объеме документации, который мы вынуждены разрабатывать и согласовывать, дабы утвердить цены на новую продукцию. Часто конструкторы быстрее разрабатывают приборы, чем мы утверждаем на них цены. По два-три года согласовываем документы. Какое уж тут ускорение прогресса!

Пользуясь присутствием представителя Госкомцен, скажу, как для нас жизненно важно иметь право самим устанавливать договорные цены на наши приборы, в том числе предназначенные для серийного выпуска, согласовывать их с Академией наук, вместо того чтобы годами крутить маховик бюрократической машины.

А. М. БЕЛЯКОВ. Сегодня всем ясно, что без перехода на оптовую торговлю не может быть полного хозрасчета, как не может быть и оптовой торговли без полного хозрасчета. Мы должны создать эффективно действующий социалистический рынок. Между тем для него пока нет соответствующей инфраструктуры: как минимум в два раза надо расширить складские мощности, создать систему оптовых магазинов и складов, максимально приближенных к потребителю, развить сеть комиссионной торговли средствами производства... В этой пятилетке мы планируем создать почти во всех областях, краях и республиках коммерческие центры. Необходимо начиная с будущего года смело освободиться от груза накопившихся в народном хозяйстве излишних запасов (оборудования, сырья, полуфабрикатов и т. д.), общая стоимость которых, по самым скромным подсчетам, составляет десятки миллиардов рублей.

Для этого нужно организовать ярмарки по реализации излишних и неиспользуемых материальных ценностей по договорным ценам. В каждом районе, области следует наладить эффективную систему информации о предлагаемых в продажу запасах. Все это будет реальным вкладом в решение проблемы хронического дефицита, носящего в значительной мере искусственный характер.

Очень сложен вопрос о развитии посреднических форм торговли. Предполагается предоставить каждому предприятию возможность самому выбирать поставщика и посредника.

С 1988 года потребность Госагропрома в продукции предприятий Минсельхозмаша будет определяться на региональных ярмарках сельскохозяйственных машин. Думается, что это скажется и на качестве, и на структуре продукции сельскохозяйственного машиностроения, которая вызывает сегодня столько нареканий. Предприятиям придется серьезно подумать о своем будущем.

Нельзя ожидать и той счастливой поры, когда будет отлажена система ценообразования, тем более что мы убеждены: этот вопрос не имеет окончательного решения. Необходимо оперативно определить, какую продукцию можно уже сейчас продавать по договорным и коммерческим ценам, вместе с финансовыми органами и банками разрабатывать систему мер, которые позволят ограничивать платежеспособный спрос предприятий и контролировать цены.

По существу, у нас сегодня никто не знает реальной потребности в продукции. Ни потребитель, который озабочен тем, чтобы иметь побольше запасов, ни производитель, ни посредник.

Дело осложняется еще тем, что отнюдь не все производители хотят выходить на рынок, как и не все покупатели мечтают об оптовой торговле. Здесь предстоит немалая работа по ломке сложившихся стереотипов, переподготовке снабженческих и общезаконодательских кадров. Печально известная фигура снабженца-толкача должна уступить место людям новой формации, чувствующим и рынок, и современное производство, имеющим вкус к новому.

Задачи поставлены конкретные. В 1990 году удельный вес оптовой торговли в общем объеме реализации продукции намечено довести до 60 процентов, а в 1992-м — до 75—80 процентов. То, что остается, — это и будет централизованно распределяемая продукция.

О. М. ЮНЬ. Сейчас на оптовую торговлю уже переведены Минстройдормаш, наука, здравоохранение и ряд других потребителей. И все они недовольны. Недовольны потому, что не могут купить то, что им нужно. Вы допускаете оптовую торговлю в условиях дефицита, но ведь это может привести к усилению хаоса! Продукция будет зачастую попадать не к тем, кому это в первую очередь нужно с точки зрения государственных интересов.

А. М. БЕЛЯКОВ. Но ведь нельзя не видеть и позитивных результатов оптовой торговли. Например, в Белоруссии, где на ее условия переведены научные исследовательские организации и часть потребителей непромышленных министерств, израсходовали на 15 процентов меньше материальных ресурсов. В Эстонии в 1987 году прирост объема строительно-монтажных

работ обеспечивается без прироста потребления материальных ресурсов. Я не вижу причин опасаться, что мы ухудшим снабжение, даже если только сконцентрируем ресурсы в руках территориальных органов. Главная предпосылка улучшения снабжения — большой реализм в планировании. Ведь все в материально-техническом снабжении идет от плана.

Думаю, что вы согласитесь со мной в том, что нам всем не хватает знаний об общегосударственных интересах, особенно в долговременной перспективе.

Е. Г. ЯСИН. При обсуждении проблемы дефицита работниками центральных экономических органов часто складывается впечатление, что речь идет о чем-то абсолютном от них независимом, о стихийном бедствии, а не о закономерных результатах принимаемых этими органами решений. Между тем нельзя забывать о главном его источнике — острых финансовых диспропорциях в народном хозяйстве, избытке денег в обращении. Сам по себе Госнаб действительно не может решить задачи преодоления дефицита, эффективной организации оптовой торговли, если мы не перекроем поток лишних денег, которые переполняют каналы обращения. Это, конечно, в первую очередь задача Минфина. Ведь он отвечает за самое важное, пожалуй, сегодня для нашей экономики дело — за то, чтобы рубль был полноценным.

В. П. ЛОГИНОВ. Проблема диктата производителя будет мучить нас до тех пор, пока мы не преодолеем монополизма в производстве. Слишком узкая специализация в производстве конечной продукции приводит к тому, что часто потребитель не имеет возможности выбрать поставщика. Да и как выбирать, когда сплошь и рядом продукцию выпускает один-два завода на всю страну. Конечно, быстро эту проблему не решишь, но помнить о ней и решать ее нужно.

В. Г. СТАРОДУБРОВСКИЙ. Мы очень долго ублаживали себя разговорами о преимуществах централизованной плановой системы и очень мало делали для использования этих преимуществ. В условиях перехода на полный хозрасчет наглядно выявилось, что даже наши передовые предприятия существенно отстали от ведущих капиталистических фирм в области стратегического планирования. Для нас даже прогнозирование цен пока кажется фантастикой. А ведь без этого самофинансирование невозможно. Не умея прогнозировать цены, невозможно оценить хозрасчетную эффективность капиталовложений, планировать финансовые ресурсы. С этими проблемами столкнулось и Сумское НПО имени М. В. Фрунзе. А ведь нам важно не только создать социалистический рынок, но и научиться управлять им.

ОПЛАТА ТРУДА

И. С. ЛЯЛЬКО, генеральный директор производственного объединения «Электрон»

— Нас всех долго воспитывали в уравнительном духе, и это не могло не сказаться. Уравнительные тенденции вошли в нашу кровь и плоть. На нашем предприятии некоторые работники получали по 700 рублей премии, хотя это и редкий случай. Честно говоря, значительные надбавки и премии мы даем неохотно, несмотря на то что имеем на это право и знаем, что платим за дело, лучшим. Боймся. Нам еще предстоит глубоко освоить принцип, по которому только тот, кто лучше работает, имеет право лучше жить.

Ю. Н. ТИТУШКИН, директор завода «Сумсельмаш»

— Согласен! И мне страшно заплатить мастеру (а ведь само слово-то какое уважительное — мастер!) 300—400 рублей в месяц. Но ведь нас сковывают не только предрассудки, но и вещь, куда более осязаемая, — инструкции, их-то ведь никто не отменял! Дай мастеру даже 50 процентов надбавки — это будет всего двести рублей в месяц. Трудовой коллектив, а не инструкции должен определять, сколько получать тому или иному конкретному работнику в зависимости от его вклада в производство.

Ю. П. КОКИН, заместитель директора НИИтруда

— Но позволите, о каких запретах вы говорите?! Сейчас предприятиям предоставлены очень широкие права в области оплаты труда. Вопрос в том, что свои права предприятия используют очень робко...

В. П. МОСКАЛЕНКО. Мы действительно не используем тех прав, которые имеем, жаловаться тут не на кого. Мастеров и рабочих можно премировать из фонда материального поощрения практически без ограничений. Сколько считаете нужным по их трудовому вкладу — столько и платите премии!

Ю. Н. ТИТУШКИН. Владимир Петрович! У меня иные возможности, чем те, которыми располагаете вы, и мне очень трудно бывает убедить бесконечную череду проверяющих, что такие права у предприятий теперь действительно есть. Видимо, нам нужно разработать конкретное положение, документ, на которое мы могли бы ссылаться, обосновывая уровень оплаты труда тех или иных категорий работников.

В. П. МОСКАЛЕНКО. Поступать в соответствии с принятыми законами можно и без положения. Когда приходит проверяющий и требует ответить, почему вы используете права, данные государством, надо ответить — потому что имею право! Я понимаю, что это порой трудно сделать, но другого пути нет. Только борьба. Каждому из нас нужно воевать за свое дело на своем месте.

ХОЗРАСЧЕТ И ТЕРРИТОРИЯ

Л. П. ЧИЖОВ, начальник отдела Сумского облисполкома

— Хотя принципиальных разногласий между местными органами управления и предприятиями у нас нет, но сложности есть, и в последнее время они возрастают.

Ведь одновременно расширяются и права Советов в хозяйственной деятельности, и права предприятий. Отсюда и возникающие противоречия. Сложность в том, что права, предоставленные местным Советам, — это в первую очередь административные права. Они плохо вписываются в новую хозяйственную и политическую ситуацию в стране.

В. П. МОСКАЛЕНКО. Да, действительно, министерство резко сократило количество доводимых до предприятия показателей. Но, как отмечал еще Ломоносов, сколько в одном месте убудет, столько же в другом и прибавит. Быстро расширился круг показателей, которые мы должны согласовывать с местными органами. По существу, из местных органов нам присылают тот же знакомый перечень, который мы раньше отсылали в министерство. Мы говорим, что Совет народных депутатов должен быть хозяином в городе, и все с этим согласны (и мы ведь горожане), но какой же он хозяин с нынешними финансами! Вот и получается, что местные органы правдами и неправдами вынуждены вытягивать у предприятий на нужды города те средства, которые должны бы полагаться им по праву хозяина.

В самом деле, у нашего объединения завидные фонды экономического стимулирования, мы строим жилье, детские сады. Но мы не хотим создавать город в городе, хотя многие предприятия идут по этому пути. Но, увы, получается плохой город, состоящий из плохих городков, в которых людям плохо жить. У местного Совета нет средств и возможностей сделать жизнь города нормальной. Он не хочет? Да хочет, конечно, но не может!

Поэтому мы убеждены, что предприятия в зависимости от фонда заработной платы должны платить из своей прибыли местные налоги в местный бюджет. Одним словом, самофинансирование предприятий должно создать такие условия, чтобы и местные Советы были заинтересованы в лучшей работе трудовых коллективов.

Но и советским, и партийным органам в новых условиях придется перестраиваться. Прежде чем «давать команду», надо научиться думать, во что это обойдется выполняющему ее предприятию. Это относится и к отвлечению людей на сельхозработы и вообще всякого рода работы, деликатно называемые шефством.

В законе предусмотрено, что затраты на отвлечение людей следует оплачивать предприятию по хозяйственным договорам. Если соблюдать это положение на практике, то и отвлечений будет меньше, и порядка больше, и стране выгоднее.

Л. П. ЧИЖОВ. Пока мы действительно не можем разговаривать с предприятиями, переведенными на самофинансирование и хозрасчет, на экономическом языке. Если научимся, от этого всем будет лучше.

В. А. КРАСЬКО. Нельзя ли узнать, чем руководствовался облисполком, давая нашему заводу дополнительное задание, не обеспеченное материальными ресурсами?

М. Г. СИРЯЧЕНКО, заместитель генерального директора сумского производственного объединения «Химпром»

— И вообще хотелось бы узнать, почему местные советские органы могут устанавливать предприятиям задания по производству товаров народного потребления, оказанию платных услуг населению, не обеспечивая их ресурсами?

Л. П. ЧИЖОВ. Охотно отвечу. Вы знаете, что облисполком имеет право доводить дополнительные задания по производству товаров народного потребления предприятиям всех отраслей. И область заинтересована устанавливать такие задания. Ведь соответствующая продукция остается в распоряжении области, идет на нужды трудящихся. Наша область перевыполняет план производства товаров народного потребления, но их львиную долю мы поставляем в другие регионы страны. На рубль фонда заработной платы товаров народного потребления в области производится на сумму примерно 2 рубля. Но товарооборот зависит не от того, что мы производим, а от того, сколько нам оставляют продукции, чтобы продавать в наших магазинах. В результате план товарооборота нынешнего года у нас не обеспечен товарными ресурсами на 90 миллионов рублей. Поэтому мы и вынуждены доводить дополнительные задания по производству товаров народного потребления всем предприятиям. Ведь вся эта продукция останется в области.

Конечно, мы понимаем, что используем в чистом виде административные рычаги и тем самым объективно толкаем хозяйственников к сокрытию своих резервов, но иного выхода сегодня нет.

О. М. ЮНЬ. В последнее время у нас сократилось производство вина и водки. Теперь отовсюду обращаются в Госплан — дайте нам ресурсы для обеспечения потребностей населения. Откуда эти ресурсы возьмутся — ведь товары производятся на предприятиях, расположенных в конкретных областях. У местных органов власти сейчас есть права, чтобы расширять производство товаров народного потребления, создавать соответствующие товарные ресурсы. Так, наверное, надо уметь пользоваться этими правами, а не вызывать к вышестоящим органам управления!

Л. П. ЧИЖОВ. Сказать, что мы ничего не делаем для использования местных ресурсов, было бы неправильно. Взялись, например, за реализацию отходов производства населению — и она резко увеличилась. Производство товаров народного потребления в целом по области быстро растет. Но нельзя же ратовать за натуральное хозяйство! Это было бы просто нелепо, если бы мы полагались только на собственные ресурсы. Людям нужно многое из того, что не производится и не мо-

жет производиться в нашей области,— проблемы решит только нормально работающий общесоюзный рынок товаров народного потребления.

Г. В. ПОВХ, сотрудник Сумского филиала Харьковского политехнического института

— Я хотел бы затронуть один важный вопрос, в котором интересы предприятия и территории теснейшим образом переплетаются. Это — охрана окружающей среды. Из сегодняшнего хозяйственного механизма проблема окружающей среды практически выпала. Это может привести к ухудшению общеэкологической ситуации. На одном энтузиазме и сознательности, когда речь идет о гигантских суммах, трудно строить общегосударственный расчет. Мы думаем, что необходимо ввести специальную систему нормативных отчислений (кто меньше потребляет воды, кто меньше загрязняет, тот и меньше платит) за использование природных ресурсов. Эти нормативы должны побуждать к переходу на экологически чистые технологии.

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ И КАДРЫ

А. П. САВЧЕНКО, заведующий экономическим отделом ЦК КП Украины

— Анализируя результаты хозяйственной деятельности предприятий республики, перешедших на условия полного хозрасчета, мы видим, что работали они не лучшим образом. Мы столкнулись с тем (и это можно было ожидать), что далеко не все принимают условия самофинансирования. Никто вслух не говорит этого, но многие своими действиями ме-

шают переходу к новым методам хозяйствования. Нам надо избавиться от иллюзии, что кадры обладают автоматической способностью приспосабливаться к любым условиям работы. Увы, многие не обладают. И им на смену нужно найти других. Эта работа по поиску, переподготовке кадров, как мне кажется, — одна из важнейших задач партийных комитетов. Если руководитель не может нормально организовать внутрипроизводственный хозрасчет, значит, его предприятие почти наверняка столкнется с серьезными трудностями при переходе на самофинансирование.

В. П. МОСКАЛЕНКО. Я думаю, что внутрихозяйственный хозрасчет, который сейчас практикуют на предприятиях, как правило, не годится для условий реального самофинансирования. Хозрасчетом теперь должны заниматься и конструкторы, и технологи, и бригадиры, и особенно директора предприятий, которые часто дают команды, не задумываясь об их экономических последствиях. Мы часто адресуем критику в министерство, партийным органам, а между тем советам трудовых коллективов предприятий, переходящих на полный хозрасчет, небесполезно было бы разобраться, ка каким экономическим результатам приводят команды собственного директора.

Вообще самоуправление теснейшим образом связано с полным хозрасчетом. Если самофинансирования на деле не будет, в руководители будут обязательно выбирать «добренских», тех, кто «не обидит». Только когда увидят, что благосостояние коллектива и его членов зависит от конечных результатов работы, начнут выбирать знающих, принципиальных и требовательных, тех, кто сможет наладить дело. Экономика сама произведет отбор.

Откровенная дискуссия, которая состоялась в Сумском машиностроительном научно-производственном объединении имени М. В. Фрунзе, как нам представляется, позволила выявить наиболее существенные проблемы практической реализации радикальной экономической реформы. Они волнуют всех: рабочих, хозяйственных руководителей, работников центральных экономических, партийных и советских органов, ученых. «Круглый стол» показал, что ни у кого нет удовлетворяющих всех ответов на те сложные вопросы, которые ставит жизнь. Это, разумеется, не означает, что необходимо выжидать, затягивать с коренной перестройкой управления экономикой: наступление не откладывается до той поры, пока последний солдат не пришьет последнюю пуговицу. Видимо, искать ответы нужно в тесном содружестве практиков и ученых, слушая пульс перестройки. Для того чтобы массовый переход к новому экономическому механизму стал на деле реальным воплощением задуманного, требуются кропотливая работа центральных экономических учреждений по его отладке, подготовка кадров для деятельности в изменившихся условиях, активизация исследований, находящихся в тесной связи с запросами практики.

Сейчас мы переживаем неизбежные трудности переходного периода, и это важно сознавать, чтобы объективно оценить то, что происходит в экономике сегодня. Идет сложнейший, объективно противоречивый процесс трансформации системы производственных отношений. Поэтому сегодня особенно важно сохранять трезвую оценку ситуации, не преувеличивать частных достижений, но и не впадать в панику из-за того, что не все сразу получается.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС вооружили нас четкой целостной программой преобразований в экономике. Залог успеха — в ее последовательной реализации.

Н. ТЮРИН

«ВРЕМЯ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ, ВРЕМЯ КОНКРЕТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Эти слова из читательского письма, вынесенные в заголовок, точно характеризуют главную тему почты журнала, которая посвящена вопросам партийной жизни, поставленным в повестку дня сегодняшним этапом перестройки. Как часть целого, эта почта не может не обладать чертами, присущими всему потоку писем в редакцию «Коммуниста». Прежде всего — резкий количественный рост: за 10 месяцев нынешнего года отдел партийного строительства, государственных и общественных организаций получил писем в два с лишним раза больше, чем за тот же период прошлого, и в три с половиной раза выше уровня 1985 года. Но, конечно, дело не только и не столько в цифрах. Заметно изменилось качество самих писем.

В первую очередь следует отметить свойственные многим из них аналитический характер, напряженность размышлений о роли партии в обществе, ее методах, способах действия применительно к новым условиям, основу которых составляют демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа. Эта склонность читателей к поисковым, дискуссионным формам диалога с журналом естественна. Как отмечалось на совещании в ЦК КПСС, на котором обсуждались задачи партийной работы по обеспечению главных направлений нового этапа перестройки, все ясно только тому, кто ничего не думает менять. Общество в ходе демократизации, освоения нового хозяйственного механизма уже меняется и будет меняться. Следовательно, подчеркивается во многих письмах, коллективная мысль партии должна сегодня настойчиво наращивать усилия в решении актуальных проблем. Что конкретно находится в поле зрения читателей?

Значительно чаще, чем до апреля 1985-го, в письмах ставятся острые, масштабные вопросы совершенствования стиля работы партийных организаций, их парткомов, формирования и воспитания партийных рядов, расширения внутрипартийной демократии, укрепления, а в иных

случаях и возрождения принципиальности как первоосновы поведения, действий коммунистов в любой из сфер общественной жизни. Немало рукописей посвящено назревшим проблемам в области идеологической работы. Практически ежедневно в почте присутствуют суждения о путях упрочения единства слова и дела, о нравственном облике партийца, анализ причин, порождающих негативные явления, предложения по их решительному искоренению. Еще одна типичная примета обращений читателей к журналу — взгляд на сегодняшние социально-экономические процессы в сопоставлении с ближним и дальним прошлым, неподдельный интерес к истории партии, ее урокам. Как подчеркивается в письмах, подготовка к юбилею Великого Октября стала для многих коммунистов, беспартийных товарищей временем осмысления пройденного, наших достижений и потерь. Примечательна и едва ли не общая черта получаемых нами писем — искренность интонации, опора на личный опыт, стремление честно оценить пережитое и свою позицию в перестройке, наметить ориентиры на будущее. Видимо, не случайно большая группа писем затрагивает такую острую тему, как борьба нового и старого в контексте конкретного трудового коллектива, его партийной организации. Все чаще читатели связывают свои раздумья, предложения с подготовкой к XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Наряду с интересными, полезными мыслями, убедительной аргументацией в получаемых нами материалах нередко содержатся спорные суждения, подчас можно встретить в них и явно ошибочные утверждения, услышать демагогические нотки. Однако, приводя здесь некоторые из таких писем, мы намеренно не вступаем в развернутую полемику по каждому требующему ее поводу, поскольку основная цель данного обзора — представить с наибольшей полнотой палитру мнений читателей журнала. Кроме того, в после-

дующих публикациях мы сможем представить слово тем, кто придерживается другой точки зрения.

КУРСОМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Начав свое письмо с добрых слов в адрес журнала, читатель «Коммуниста» с 1928 года, ветеран труда *А. Иванов* (г. Рубежное, Ворошиловградская область) отмечает далее: редакции необходимо больше чем когда-либо уделять внимания вопросам организационной работы партии, точнее — единства этой работы с задачами перестройки. Что конкретно имеется в виду? «Многолетнее участие в политической жизни, — пишет *А. Иванов*, — дает мне право сделать вывод: ошибкам, за которые народу приходится вносить тяжелую плату, всегда предшествовало ослабление партии». Опираясь на известные примеры из ее истории, автор анализирует последствия свертывания внутрипартийной демократии, принижения роли коллегиальных органов. В первую очередь нанесли удар по критике снизу (контролю, гласности и т. д.). Главенствующее значение приобретала критика сверху. А это организационный (и идейный, философский, по мнению нашего читателя) фундамент волюнтаризма. Конечно, подчеркивает *А. Иванов*, многие честные коммунисты пытались воспрепятствовать отступлению от ленинских принципов демократического централизма. Но, как правило, все заканчивалось приклеиванием ярлыков и «оргвыводами». Отмалчивалась партийная печать... А завершается письмо призывом: «Думается, именно сегодня журнал «Коммунист» должен внести свой вклад в выработку подлинно научного определения партийной демократии, в анализ диалектики централизма и свободного волеизъявления каждого члена партии в современных условиях».

Что ж, пожелание серьезное. Тем более, судя по редакционной почте, интерес к жизни партийных организаций, к ее демократизации прежде всего, ныне поистине огромен. Очевидно, в многоголосье читательских мнений как раз и следует искать нам отправные точки, темы последующих корреспонденций, статей, отчетов о встречах за «круглым столом». По каким же направлениям идет сегодня поиск новых идей, подходов к проблеме развертывания внутрипартийной демократии, которая, безусловно, прочно связана с укреплением социалистической демократии в обществе? Сошлемся, к примеру, на материал, присланный нам *А. Гавристовым*, старшим научным сотрудником Института биохимии и физиологии микроорганизмов АН СССР (Москва).

Приведа выдержки из Устава КПСС о том, что «Коммунистическая партия Советского Союза есть боевой испытанный авангард советского народа», что «КПСС, оставаясь по своей классовой сущности, идеологии партий рабочего класса, стала партией всего народа», *А. Гавристов* высказывает такую мысль: с положения-

ми Устава, утверждающими наличие тесной связи между партией и обществом, следует полностью согласиться, но именно поэтому требует корректив существующая практика приема в партию. В качестве основного доказательства своего суждения автор письма выстраивает следующую логическую схему: «Согласно Уставу КПСС прием в партию осуществляется только в результате волеизъявления самих членов КПСС. Народ же, трудовой коллектив, основу которого составляли и составляют беспартийные члены общества, практического отношения к приему в партию не имеют. В лучшем случае беспартийные участвуют в обсуждении кандидатуры вступающего на открытых партийных собраниях. Однако не следует забывать, что кандидат приходит на собрание, уже получив рекомендации членов партии и поддержку партбюро, а это накладывает на обсуждение своего рода печать predeterminedности. Так появляется существенное противоречие между заявлениями о демократическом характере партии и недемократичной системой приема в нее. При таком положении вещей мы, члены партии, имеем право говорить только от имени людей, в ней объединенных, и не более».

В своем письме *А. Гавристов* предлагает два взаимосвязанных способа упрочения связи партии с беспартийной массой. Во-первых, полагает он, нужно изменить систему приема в партию таким образом, чтобы вступающий в нее наряду с рекомендациями коммунистов получал рекомендацию трудового коллектива, причем все рекомендации должны иметь одинаковую силу. Во-вторых, предлагается повсеместно и регулярно проводить общественную аттестацию коммунистов на собраниях трудовых коллективов. Такая аттестация должна завершаться вынесением (или невынесением) своеобразного «волеизъявления» коллектива каждому члену партии. По мнению автора письма, такой подход поможет уверенно наращивать авторитет и влияние партии, реально оценить ее боеспособность, выявить конкретные кадровые просчеты, преодолеть «стереотип» неконкретной критики, объектом которой являются не руководящие кадры (они сегодня находятся под пристальным вниманием органов печати, общественно-го мнения), а рядовой состав партии, весьма неоднородный с точки зрения готовности и возможности решать задачи перестройки.

Сходной по своей проблематике является и рукопись *В. Афанасьева* (Ленинград), посвященная вопросам дальнейшего развития политической системы нашего государства. Анализируя последствия жесткой централизации управления в партийной, государственной и хозяйственной сферах, автор отмечает: несмотря на богатое наследие классиков марксизма-ленинизма и накопленный советским обществоведением опыт, задача разработки научной теории политической партии в социалистическом обществе по-прежнему

остаётся крайне актуальной. «Например,— подчеркивается в письме,— в статье 60 Устава КПСС говорится о том, что КПСС осуществляет политическое руководство государственными и общественными организациями. Однако ни в Уставе, ни в Программе КПСС не раскрывается содержание этой важнейшей функции партии. Это создает возможности произвольного толкования конкретными партийными организациями данной функции в практической деятельности, рождает потенциал администрирования и дублирования, и прямых злоупотреблений».

Итак, лишь три письма из почты журнала, но, как представляется, и на их примере отчетливо заметно явление, на котором заострил внимание июньский Пленум ЦК КПСС: жизнь нашего общества характеризуется нарастанием гражданской активности всех слоев населения, инициативности в постановке новых вопросов, преодолением накопившейся инерции, крепнущим стремлением людей брать на себя ответственность за общественные дела, за дальнейшее развитие демократических начал в стране. Безусловно, многие из сформулированных в письмах читателей вопросов требуют вдумчивого анализа, сопоставления различных мнений ученых и практиков. Однако уже сама постановка крупных, принципиального значения проблем свидетельствует о глубоких процессах перестройки, идущих сегодня в сознании коммунистов и беспартийных. Ее общее направление ясно: больше демократии в жизни партии и общества в целом.

Вопросам демократизации партийной жизни, упрочению принципов гласности, коллегиальности в работе, созданию в каждой парторганизации атмосферы товарищества и большевистской принципиальности посвящены корреспонденции *В. Расказова* (Вильнюс), *В. Чудова* (Москва), *Б. Яцко* (Киев), *С. Гореславского* (Ставрополь), *А. Полосина* (Липецк), *А. Соловьева* (Гродно), *А. Скребца* (Киев), многих других. К сожалению, рамки обзора не позволяют подробно рассмотреть все присланные в редакцию материалы. Тем не менее назовем здесь, хотя бы в порядке простого перечисления, проблемы, которые волнуют читателей «Коммуниста». Это: необходимость широкого применения социологических опросов в партийных организациях; изменение системы оценки работы партбюро, парткома с двухбалльной на трехбалльную («неудовлетворительно», «удовлетворительно» и «хорошо», что, по мнению нашего читателя, даст коммунистам возможность более точно выразить свое отношение к деятельности товарищей); уточнение сроков проведения собраний — раз в два месяца или ежемесячно (распространение положения Устава партии о периодичности собраний «не реже одного раза в два месяца» на все первичные организации позволит готовить собрания значительно лучше); некоторый сдвиг в сроках отчетно-выборной кампании: с августа — ок-

тября на январь — март («затрачивая осенью много сил на подготовку собрания, секретарь парторганизации, партийно-хозяйственный актив при всем желании не могут выделить перспективные задачи, поскольку гирей на всех висит выполнение плана года, вокруг чего и идет основной разговор»); пересмотр критериев численности парторганизации, согласно которым в ранге «неосвобожденных» оказывается слишком большое число партийных секретарей.

Думается, даже столь беглый перечень позволяет представить диапазон мнений читателей «Коммуниста» о практических задачах, требующих анализа и решений. Немалая часть полученных редакцией материалов касается вопросов кадровой политики партии на современном этапе. В каждом из них неизменно подчеркивается огромное значение успешного решения данной проблемы для судеб перестройки. По объему рукописей, широте аргументации, энергичности выводов эти суждения читателей представляют собой один из «базисных» разделов нашей почты. Ее истоки — решения январского Пленума ЦК КПСС, их преломление в сегодняшней практике.

Рукописи доцента Шахтинского филиала Новочеркасского политехнического института *А. Санина* (Ростовская область) предпосланы несколько строк, в которых автор так мотивирует свое обращение к кадровой проблематике: «Глубоко убежден — если мы на деле не возвратимся к ленинским критериям в подборе партийных кадров, нас захлестнет лавина нерешенных задач. Я имею в виду кадры областных, городских и районных комитетов партии, подобранные по старым критериям и менее всего способные к перестройке». Как явствует из биографической справки, *А. Санин* в партии 40 лет, ветеран Великой Отечественной войны, 15 лет находился на партийной работе, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, кандидат философских наук.

Обращаясь к дооктябрьскому периоду истории партии, первому десятилетию после Октября, автор письма делает вывод о том, что успехи партийного строительства, борьбы партии за победу социалистической революции, за чистоту и идейную сплоченность партийных рядов в огромной степени были обусловлены единством научной и организационно-практической деятельности, присущим *В. И. Ленину* и его соратникам. *И. В. Сталин* на посту Генерального секретаря ЦК партии допускал, как известно, крупные теоретические ошибки, серьезные нарушения принципов партийной демократии и социалистической законности. Бесспорно, это затормозило развитие страны, сковало марксистско-ленинскую мысль, деформировало кадровую политику. Явлениям, порожденным культом личности *Сталина*, стремились противостоять лучшие люди партии. Уход из жизни деятелей ленинской плеяды партии стал, по сути, концом периода, когда крупные партийные

работники одновременно воплощали в себе черты идеолога и организатора.

Анализируя причины застойных явлений в экономике, других сферах социальной деятельности в последние десятилетия, А. Санин сводит их главным образом к противоестественному, по его словам, разделению теоретической и практической деятельности: «То, на что указывали безвластные теоретики и публицисты, не видели, а подчас не желали видеть всемогущие руководители министерств и ведомств». Глубинные истоки экономических, социально-психологических сбоев и деформаций оказались вне поля зрения и местных партийных органов. Первым секретарем обкома, горкома, райкома партии рекомендовали, как правило, специалиста промышленности, сельского хозяйства. Возглавив партийное бюро и аппарат, он, естественно, концентрировал их внимание на проблемах, в которых хорошо разбирался сам, то есть на технико-экономических сторонах производства. И зачастую даже не замечал тех язв, которые разъедали моральный климат в регионе, а затем и опекавшуюся им экономику...

В письме А. Санина делается однозначный вывод: перестройка психологии, мышления партийных кадров, смена приоритетов и стиля их деятельности требуют отказа от технократического подхода к их подбору. Это необходимо для успешного решения не только идеологических, политических, но и народнохозяйственных задач. Ибо человек — главный и самый сложный «элемент» любого производства.

По мнению секретаря партбюро цеховой парторганизации Второго Одесского авиапредприятия А. Мирошниченко, демократическому решению кадровых вопросов мешают пять факторов: наличие зачастую лишь одной кандидатуры, многоступенчатость при выборах партийного руководителя, дефицит гласности при формировании резерва, недостаток времени на обсуждение кандидатур и, наконец, чрезмерное влияние «сверху» на результаты голосования.

Разумеется, в развитии демократических начал в сфере кадровой политики крайности недопустимы, ведь именно партийная дисциплина позволяет проводить здесь коллективно выработанную линию. «Неоднозначность выборов партийного руководителя, — размышляет А. Мирошниченко, — заключается в том, что, с одной стороны, выборы для данной организации есть вопрос местный, но, с другой стороны, важность его так велика, что отдавать его на автономное решение невозможно». Поэтому автор письма предлагает подумать о дополнительных мерах, призванных при решении кадровых вопросов обеспечить необходимое равновесие между мнениями «сверху» и «снизу».

А вот точка зрения заведующего кафедрой Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов профтехобразова-

ния, генерал-лейтенанта запаса А. Лезина (Ленинград): одно из важных направлений борьбы с перерождением кадров, отрывом руководящих работников от партийных организаций — обучение практике партийной работы, знание которой большинством специалистов самых различных областей народного хозяйства автор письма считает явно недостаточным. В этих целях А. Лезин предлагает ввести в вузах и особенно в институтах и на факультетах повышения квалификации специальный учебный курс. Как полагает автор письма, читать его, руководить соответствующими кафедрами должны не только ученые, но также люди, обладающие большим опытом партийной работы, вне зависимости, есть у них ученая степень или нет. Кроме того, отмечается в письме, значительную помощь тем, кто сегодня приходит к руководству первичными, да и не только первичными, организациями, оказал бы толковый составленный сборник рекомендаций, документов ЦК КПСС о подготовке и проведении партийных собраний, организации выполнения их решений, осуществлении контроля за деятельностью администрации и т. д. Причем тираж такого издания должен быть действительно массовым.

Заметную долю редакционной почты составляют письма, затрагивающие вопросы роста партийных рядов, процедуры вступления в члены КПСС. Причем, как и во всех сферах партийного строительства, читателей журнала в равной мере интересуют и проблемы максимально широкого общественного звучания, и локальные, на первый взгляд, эпизоды из повседневной практики, где так или иначе проявляются общие закономерности.

Скажем, в рукописи Г. Блюма и Е. Блюма (г. Обнинск, Калужская область), озаглавленной «Изменение численности КПСС за 80 лет и на ближайшие годы», на основании приведенной статистики сделан ряд выводов о складывающихся, действующих тенденциях в структуре партии. Например, авторы считают, что для обеспечения преемственности и смены поколений партия должна сохранять темпы ежегодного роста за счет молодежи на уровне не ниже 2—4 процентов от общего числа коммунистов. Вместе с тем, по расчетам авторов, в настоящее время численность коммунистов достигла 10 процентов от взрослой активной части населения страны, и возможность дальнейшего интенсивного роста численности КПСС требует тщательного изучения и обоснования.

Содержится в присланном материале и такое суждение: «В партии имеется определенная прослойка хозяйственного, государственного и партийного аппарата, изменившая интересам трудящихся, запятнавшая себя нарушением норм коммунистической морали, подрывающая авторитет КПСС». Основываясь на публикациях периодической печати, авторы приводят сделанные ими расчеты о величине такой прослойки. Однако вот

какие мысли возникают по этому поводу: поскольку подсчеты весьма условны и в чем-то схоластичны, не полезнее ли для дела, чем занятия подобной статистикой, реальное, прямое противоборство с вполне конкретными перерожденцами разного рода, с нарушителями уставных норм, правил социалистического общежития? Ясно, что в нашей партии, которая является правящей, был и есть какой-то процент примазавшихся. Но они составляли в ней ничтожное меньшинство, и набирающая силу перестройка ощутимо помогает выявлять их. Нельзя вместе с тем упускать из виду и другую чрезвычайно актуальную задачу — поскорее преодолеть пассивность многих коммунистов, облик которых безупречен по всем формальным критериям, помочь им занять наступательную позицию в общей работе.

А вот несколько писем, не претендующих на какие-либо обобщения: *В. Хачиев* (Ашхабад), *Л. Парфенова* (Гомель), *И. Скляр* (Киев), другие товарищи рассказывают о проявлениях формализма, бюрократического равнодушия, с которыми столкнулись они, подав заявление о приеме в партию или написав характеристику в нее вступающему. Всякий раз такое «столкновение» ранило души людей, сказывалось на их трудовой, гражданской активности. В постановлении ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов» названы типичные изъяны в этой важнейшей работе, и многие из них так или иначе отображены в читательской почте. Не станем пересказывать здесь содержащиеся в письмах факты, оценки. Они, естественно, нуждаются в дополнительной проверке на месте, и к ее результатам мы постараемся вернуться в наших последующих публикациях.

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЖДОГО — ОБЩЕМУ ДЕЛУ

Значительную часть в нашей почте составляют письма, в которых проблемы перестройки партийной, других сфер общественной жизни рассматриваются в весьма широком плане, изобилуют обобщениями, энергично звучащими выводами. Многие читатели так или иначе связывают перспективы обновления социализма с совершенствованием идеологической работы на современном этапе, расширением, углублением способов партийного влияния на умы и сердца людей. Что стоит за этой тягой к «общим вопросам»? Конечно, стремление внести свой вклад в начавшуюся по инициативе партии огромную новаторскую работу, цель которой — глубоко научное, творческое осмысление путей, форм демократизации социалистического общества, максимальное использование его интеллектуального, нравственного потенциала. Сказывается здесь и желание быстрее, эффективнее преодолеть свойственное периоду застоя

«табу» на демократическое, гласное обсуждение острых, типичных для социальной практики проблем.

«Теоретические аспекты перестройки не могут не интересовать каждого коммуниста», — отмечает в своем письме *А. Денисов*, партийный работник из г. Красноармейска. — Вне всякого сомнения, их разработка — дело высокопрофессиональных специалистов, любительство здесь неприемлемо. Вместе с тем сегодняшний этап в жизни страны диктует необходимость всеобщего участия в обсуждениях, поскольку существует множество различных идей, предположений — от ошибочных до вполне применимых, конструктивных. Разве это не серьезная проблема: разрешить противоречие между «профессионализмом» и «дилетантизмом» в исследовании социально-политических вопросов, заставить данное противоречие с пользой работать на общество?» Предложение *А. Денисова* вкратце сводится к следующему.

Во-первых, в одном из периодических изданий открыть специальную тематическую страницу (раздел), где публиковались бы описание и варианты решения той или иной общезначимой проблемы. Во-вторых, обеспечить компетентный анализ предложенных читателями тематической страницы вариантов, помещать здесь информацию о ходе внедрения предложений, а также анкеты и другие материалы, способствующие расширению гласности, повышению действенности всей работы.

Понятно, подчеркивает автор письма, что в различной мере все названное присутствует сегодня в публикациях центральной печати, передачах телевидения. Однако задача состоит в том, чтобы придать этим достаточно разрозненным начинаниям системный, целенаправленный характер. По мнению *А. Денисова*, особое внимание следует уделить формированию надежного механизма выполнения предложений, прошедших всестороннюю проверку. Такой подход, отмечается в письме, поможет повысить интеллектуальную и гражданскую активность на важных направлениях совершенствования нашей экономики, других сфер общественной жизни, более энергично спланировать «политическую армию», занятую решением сложных проблем, облегчить переход «отрицающих» настроений в «созидательные», наладить обучение людей научной методологии на деле и в массовом масштабе. К ожидаемым позитивным результатам своего предложения автор относит и выявление творческих, инициативных людей.

Активизация человеческого фактора, процессы демократизации общественной жизни, высвобождение созидательного потенциала каждой личности во имя успеха перестройки — вот, пожалуй, центральная тема читательских писем, затрагивающих, так сказать, макропроблемы партийного строительства.

Скажем, размышляя о причинах пас-

сивности, безликости многих партгрупп, о путях преодоления этого изъяна, старший преподаватель Норильского вечернего индустриального института А. Дзюра приводит в качестве примера такую ситуацию. В активно работающих партгруппах с высоким уровнем группового (коллективистского в своей основе) сознания каждая конкретная личность с равной естественностью интегрируется и в самую «дальнюю» по отношению к ней общность (КПСС в целом), и в ближайшую микрообщность (партгруппу). Однако не столь уж редки случаи, когда в конфликтующих коллективах, партийных организациях коммунист отказывается быть в партии, мотивируя поступок тем, что он-де не желал бы оставаться вне КПСС, взятой «в целом», но хочет порвать связь с данной парторганизацией, которая якобы проводит линию вразрез с общепартийной. Такая подмена общего частным происходит, по мнению автора, из-за неразвитости сознания некоторых членов партии, чему в немалой степени способствуют расхожие представления, будто «коммунистическая идеология» автоматически усваивается человеком одновременно с вступлением его в ряды КПСС. Вот почему необходима выработка новых, эффективных способов воспитания в каждом коммунисте качеств, нужных сегодня партии, каждому ее члену, причем главная сфера такого воспитания — низовые партийные звенья.

«В деле управления человеческими отношениями нет больших и малых дел, — пишет в адресованной журналу статье «Ускорение: куда и как?» В. Калантаевский из Алма-Аты. — У нас же созданный для этого партийный аппарат загружен различными хозяйственными проблемами. Важнейший же вопрос совершенствования нашего общества — воспитание поручено средствам информации, то есть практически оставлено без повседневного и целенаправленного руководства. Конечно, в партийных органах есть отделы пропаганды, но одно лишь перечисление их обязанностей говорит о неизбежной перегрузке аппарата бюрократическими процедурами. На деле получается бессистемность, стихия, а не управление человеческими отношениями, их развитием...»

Что же предлагает автор? Прежде всего очищение сферы идеологии от «посторонних» для нее факторов. Истина заключается в том, полагает он, чтобы идеологией и воспитанием занимались специалисты, не запятанные даже мелкими прегрешениями, не говоря уж о негативных поступках, возникающих на почве несовершенной организации материального производства. «Исходя из сказанного, — продолжает В. Калантаевский, — главным и, быть может, единственным объектом работы партийных органов республиканского, областного и районного уровня должны быть составление и выполнение планов политического, патриотического, интернационального и культурно-эстетического воспитания, обеспече-

ние необходимого социально-психологического состояния общества...»

Такое вот далеко не бесспорное мнение. Однако, памятуя об обещании не развешивать полемику (сейчас и здесь) с вызывающими возражение точками зрения, оставим в стороне ту часть статьи В. Калантаевского, где автор словно отрывает надстройку от базиса, рассматривает сферу идеологии как нечто изолированное от материальной среды, а также весьма категорично звучащие утверждения насчет стихийности, бессистемности воспитательной работы. Обращает на себя внимание другое: автор остро критикует реальные недостатки, характерные для нынешнего состояния идеологических подразделений парткомов, говорит о засилье бумаготворчества в их работе. Где же выход из создавшейся ситуации, при которой идеологические работники куда успешней управляют цифровыми данными о «проведенных мероприятиях», чем реально существующими взглядами, настроением «отдельно взятого» человека?

Видимо, ответ здесь не может быть однозначным. Общее направление поисков дано в постановлении ЦК КПСС о перестройке политической и экономической учебы трудящихся. Но, разумеется, в коренном улучшении нуждается и «технология» воспитательной деятельности парткомов. В редакционной почте немало конкретных предложений на этот счет. Например, доцент Архангельского лесотехнического института Т. Гудима, анализируя ход перестройки идеологической работы, высказывает предложение о комплексной программе, в которой бы нашло отражение единство цели, содержания, форм и средств воспитания, были определены место каждого из направлений, пути их взаимодействия. По мнению автора письма, должны быть решительно укреплены связи идеологической работы с жизнью. Это всегда провозглашалось в качестве ведущей установки нашей пропаганды, но вместе с тем на практике устойчиво закрепилось различие между людьми, которые «агитируют», и теми, кто «делает дело». Особо важным направлением в современных условиях, полагает автор письма, становится воспитание историй. Огромный интерес к ней должен быть удовлетворен. В первую очередь это относится к сложным периодам нашего развития.

Во многом конкретизирует, дополняет приведенные выше суждения письмо профессора кафедры философии и научного коммунизма Воронежского лесотехнического института В. Фегисова, в котором рассматривается нынешняя ситуация с преподаванием общественных наук в вузах. По мнению автора, уже сейчас, не дожидаясь инструкций из министерства, партийные организации общественных кафедр могли бы добиться существенных перемен к лучшему на этом участке перестройки. Однако, подчеркивается в письме, в большинстве вузов страны

этого не произошло. Почему? Действует инерция оценивать воспитательный процесс по количеству бумаг и мероприятий, поручать обществоведам многочисленные заботы, выходящие за пределы учебного процесса. Кроме того, полагает В. Фетисов, активными противниками перемен нередко становятся те обществоведы, которым выгодно считаться нужными институту людьми, входить в состав партбюро, парткома, несмотря на крайне неудовлетворительное (по современным меркам) состояние их учебной и научной работы. Никакие призывы не помогут вузовскому обществоведению до тех пор, пока коммунисты каждого института, университета не возьмутся за дело с позиций, продиктованных требованиями сегодняшнего дня.

А вот мнение нашего читателя, которое подтверждено многолетним опытом работы в сфере, где идеология и жизнь, теория и практика переплетаются самым тесным образом. «Убежден, что выходящие в трудовых, вузовских коллективах многотиражные газеты, местное радиовещание — важнейший инструмент перестройки, — подчеркивает в своем письме А. Шварц, редактор многотиражной газеты «Фрезер» (Москва). — Из восьми с лишним тысяч газет, выпускаемых в стране, больше половины относятся к категории «малых». Но вместе с примерно пятью тысячами редакций фабрично-заводского радиовещания (а проблемы у нас во многом схожи) многотиражные газеты охватывают своим влиянием десятки миллионов людей».

Подробно и доказательно рассмотрев ситуацию, в которой находятся работники «малой» прессы и местных радиоредакций, многочисленные организационные и технические трудности, с которыми они встречаются в своей работе, автор делает вывод: необходимы типовое положение о редакции многотиражной газеты (радио), а также повсеместные типовые сметы расходов, должностные инструкции для их сотрудников. Именно в отсутствии нормативных документов видит А. Шварц одну из причин того, что немалый творческий потенциал этого отряда нашей журналистики пока не может быть использован в полную силу. Наконец, для усиления ответственности работы редакций следовало бы распространить на многотиражные газеты принцип, характерный для деятельности большинства органов партийной печати, то есть ввести редакторов многотиражек в состав партийных комитетов. Если же редактор, подчеркивается в письме, по своим деловым и моральным качествам не достоин избрания в партком, то может ли он оставаться редактором?

Что же касается поисков подхода к общеметодологическим проблемам идеологической работы, приведем в качестве примера несколько выдержек из рукописи Н. Григорьевой, директора Криворожского филиала университета марксизма-ленинизма, названной им «Партийность:

психологический аспект». «Суть воспитательного процесса, — пишет он, — состоит в том, чтобы психологический механизм, управляющий инстинктами, рефлексам, эмоциями, работал эффективно, чтобы человек в своей жизни руководствовался высокими социальными идеалами, преодолевал негативные импульсы. Мы называем этот механизм волей и коммунистической культурой. История партии знает много имен людей, достойно владевших механизмом управления психикой. Это цвет партии, ее гордость, генератор ее силы... И все же не каждый член партии может быть назван носителем революционной воли и высокой культуры. В нашем обществе и, к сожалению, в партии получил распространение «психологический анархизм» — явление, характерное для буржуазного образа жизни. Существо «психологического анархизма» — в неумении и нежелании сдерживать эмоции, в непонимании необходимости управлять ими, в оправдании всяческой несдержанности, в отрыве воли от культуры...»

Рассматривая проявления субъективизма, в котором, по мысли автора, «психологический анархизм» играет главенствующую роль, Н. Григорьев приходит к выводу: действия ЦК КПСС, направленные на утверждение, углубление демократических методов управления обществом, безусловно, необходимы, демократия в состоянии успешно противостоять субъективизму в любых его формах. Однако следует активнее применять и другие способы борьбы со стихией неуправляемых чувств, если они деформируют социальную практику. Многие, считает автор, могут и должны сделать здесь школа, вуз. В более узком аспекте, отмечается в рукописи, назрела также задача повышения психологической культуры выборного партийного актива.

Как нам представляется, приведенные здесь фрагменты редакционной почты позволяют судить о том, насколько возрос интерес читателей журнала к предметному осмыслению процессов и явлений, еще совсем недавно находившихся в перечне проблем если и не запретных, то подвластных анализу лишь специалистов, которым это было «положено по чину». Наши читатели практически единодушно говорят о духовном подъеме, настрое на качественный, упорный труд, характерных сегодня для многих советских людей. Например, вот что пишет в редакцию В. Борисов, водитель автобазы «Куйбышевэнерго» (Куйбышев): «Всю сознательную жизнь я ждал такого события, как XXVII партийный съезд. Благодарен партии за то, что хоть на старости лет получил возможность остаться самим собой, встать на собрании и сказать все, что думаю, а потом в письменной форме изложить вам...»

Письмо подробное, критичное, со множеством верных наблюдений, примеров. Не вдруг скажешь, о чем оно. Скорее всего о нашей жизни, как она видится рабочему человеку. Но В. Борисов не огра-

ничивается общими рассуждениями: в письме содержится своеобразная программа из нескольких пунктов, которая, по мнению автора, поможет продвигать дело перестройки и в транспортной, и во всех других сферах. Приведем некоторые из них: «...Решить, наконец, вопрос о перевозке пассажиров на нетарифных маршрутах (для людей польза и государству). Проверить с Минздравом СССР и решить кардинально вопрос о допустимых нагрузках шоферов. Организовать службу техпомощи водителям на линии, независимо от ведомственной принадлежности транспорта. Строить на трассах гостиницы, столовые и охраняемые стоянки. Выработать положение об ответственности за сохранность техники, автотранспорта в особенности (относится варварски). Всем, от кого зависит духовный подъем трудового народа, — писателям, композиторам, артистам, философам, экономистам — начать поход в трудовые коллективы (здесь передний край перестройки, а одними лозунгами настроение у людей не поднимешь). Всей революционной массой идти на бюрократа (а то на всех плакатах и в печати пишут — «Бой пьянству!», «Бой бракоделу!», «Бой несуну!». А где же бюрократ? Нет ему пока такого боя, от которого из него пух бы летел)...»

Наверное, некоторые из этих предложений покажутся кому-то наивными, другие нуждаются в известной корректировке, уточнениях и т. п. Однако не говорят ли они столь же просто, сколь и красноречиво о том, кто, как и почему всем сердцем воспринял идеи перестройки, до конца поверил партии в одном из самых крупных ее начинаний? Поддержать этот благородный огонь, направить его энергию в нужное русло — важнейший долг партийных организаций. Но, как подчеркивается в десятках писем в адрес журнала, одного желания тут явно недостаточно. На втором этапе перестройки обществу как воздух необходимы дела, и раньше всего дела.

КАДРЫ: ИСПЫТАНИЕ ПЕРЕСТРОЙКОЙ

Перестройка в стране углубляется, нарастает. В целом — это убедительно подтверждает и почта журнала — во всех слоях общества крепнет понимание невозможности жить и работать по-старому, безотлагательности глубоких преобразований. «Любой здравомыслящий человек не может не видеть сегодня реальные плоды перестройки, — пишет в редакцию доктор исторических наук, профессор В. Островский (Саратов). — Прежде всего они заметны в деятельности партийных и государственных органов, которые в целом настойчиво расширяют применение демократических принципов в своей работе. Но трудностей на этом пути еще очень много. Демократизации и гласности противостоит тот, кто боится потерять насиженное руководящее место, занятое не по праву; кто пользуется незаслуженными бла-

гами и незаработанным рублем; кто променял честь и достоинство коммуниста на «болотные огоньки» карьеризма, приспособленчества, узаконенной обломовщины. Мешает и тяжелый груз прошлого. Несмотря на смену поколений, многими из нас наследуется «историческая память» страха за свободомыслие, когда дискуссии, споры, собственное мнение жестко пресекались. Сегодня ситуация в корне изменилась, но боязнь «как бы чего не вышло» остается, порождая политический инфантилизм и пассивность...»

Думается, в рассуждениях автора письма много верного. Как только выработанная партией в послеапрельский период концепция перестройки и ускорения начала последовательно превращаться в сотни и тысячи реальных дел, доходить до каждого человека, испытывать практикой его жизненную позицию, все острее стали давать о себе знать противоречия между новым и старым, между требованиями революционного творчества, создающей инициативой и консерватизмом, инерцией, корыстными интересами. Мы увидели, что внедрение хозрасчета, госприемка, борьба с пьянством и алкоголизмом, укрепление порядка и дисциплины, другие начинания, направленные на обновление, качественное совершенствование нашей жизни, идут путем преодоления инерции покоя, группового эгоизма и т. д. Противостояние дня вчерашнего и дня сегодняшнего зачастую приобретает характер остро го межличностного конфликта.

О такого рода столкновениях, административном произволе, преследовании за критику и о многих других слагаемых механизма торможения сообщают, размышляют в своих письмах Г. Мизин (Ленинград), В. Серебrenников (Сусуманский район, Магаданская область), Б. Боднар (Саяногорск, Красноярский край), А. Кудря (пос. Победино, Сахалинская область), С. Коркина (пос. Агириш, Тюменская область), Л. Кокорева (г. Жердевка, Тамбовская область), В. Попов (с. Михайловка, Приморский край), Е. Колоскова (Тула), М. Михайлова (Москва), Н. Кондратьева (с. Коелга, Челябинская область), А. Котик (с. Востречово, Приморский край), А. Зуб (Ялта), Л. Спивак (Йошкар-Ола) и другие.

Очевидно, что многие наши читатели обратились в журнал в нелегкий момент своей жизни, когда их мысли и чувства никак не назовешь спокойными. Потому тут возможны некоторые перекаресты в оценках, сгущение фактов. Не исключено, что проверка, объективный анализ каждой из поведенных редакцией историй выявит более сложное взаимодействие сил, участвовавших в столкновении разных позиций, и соответствующих им поступков, а то и неправоту авторов некоторых из такого рода писем. Но тем не менее в этой почте, взятой в целом, вырисовывается достаточно типичная, вне зависимости от географии и реальной обстановки, схема конфликта между инициативой и косностью, порядочностью и

беспринципностью, между новым и старым.

Всякий раз его начало — поступок, идущий вразрез с застойной атмосферой того или иного трудового коллектива, его партийной организации. («В июле этого года в наш отдел был назначен на должность главного технолога человек, как вскоре оказалось, далекий от понимания того, что такое перестройка. Начал сколачивать свою «команду» на основах группового эгоизма, по принципу «ты — мне, я — тебе». Я решила прямо поговорить с ним о разлагающем влиянии, которое оказывает его поведение на коллектив. А когда убедилась, что результат — ноль, выступила на собрании...») Вслед за этим, как правило, предпринимается попытка урезонить «возмутителя спокойствия», для чего используются самые различные приемы — от увещательных бесед до грубого нажима. («Начальник цеха в присутствии секретаря партбюро повел речь о том, что если бы не мой «склочный» характер, то повышение в должности стало бы реальным уже в этом году...») А когда «строптивец» продолжает упорствовать — в ход идут все средства, чтобы опорочить неугодного человека, «обвешать» его наказаниями за мнимые проступки, поведсти к увольнению, причем «собственное желание» тут наиболее безболезненный вариант. («...На партийном собрании, обсудившем итоги проверки госторгинспекции, наказали меня — врача-эксперта цеха первичной переработки мяса. Но ведь брак-то был допущен на последующих после первичной технологических операциях, об этом говорили коммунисты на собраниях, их переписали госторгинспектор в своем акте. Однако выговор объявили мне — так легче выгнать с комбината...» «...Чтобы избавиться от меня, провели «реорганизацию» — объединили три отдела в один. Меня перевели на должность с окладом на 45 рублей меньше. Как специалисту по научной организации труда, мне было легко понять, что предпринятые «меры» не управленческие, а «персональные». Поддержавшую меня сотрудницу уволили «по сокращению штатов», хотя одновременно во вновь созданный отдел принимались новые работники. Главному инженеру, также критиковавшему руководство, незаслуженно объявили два выговора...»)

Да, партия уверена, что обстановку в стране определяют и будут определять широкая поддержка трудящимися перестройки, глубокое понимание необходимости перемен. Но, как отмечалось на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, было бы неправильным не видеть определенного усиления сопротивления консервативных сил, усматривающих в перестройке угрозу своим корыстным интересам и целям. И это проявляется не только в звеньях управления, но и в трудовых коллективах.

Практика показывает, что нередко активную роль в содействии инерционным,

косным силам и группировкам играют секретари партбюро, парткомов, не сумевшие удержаться на позициях принципиальности, подчинившие свои действия воле, грубому нажиму не в меру ретивых администраторов. А где же выборный актив, рядовые коммунисты? Ведь не из одних же подхалимов и соглашателей состоят бюро или партком, партийная организация в целом?

Трудные, пожалуй, самые трудные вопросы. На наш взгляд, ответ на них следует искать в нашем доапрельском прошлом, в тех негативных явлениях, что накапливались десятилетиями и охватили своим болезнетворным влиянием все сферы общественной жизни, не исключая партийную. Об этом со всей прямотой говорится в документах XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК партии. Безусловно, сказывается здесь инерция административно-командного управления, которая утвердилась в экономике еще в 30-е годы и, распространившись в надстроечных сферах, во многом деформировала демократические принципы социализма, создала соответствующий господствовавшим тогда требованиям тип работника, партийного в том числе. Старый же образ мышления, привычка жить спокойно и безбедно, игнорируя насущные интересы окружающих, без боя своих позиций не сдают. Потому и надо всем нам, и коммунистам, и беспартийным, запастись революционной выдержкой, стойкостью и мужеством. И обязательно — волей к действию, оптимизмом. Потому что время и усилия партии, народа неотвратимо работают на перестройку.

В этой связи нельзя не коснуться нескольких писем, где товарищи ставят вопрос о создании комитетов, бюро, комиссий по перестройке. Например, *В. Кольцов* (Рязанская область) так представляет себе эти органы: «Комитеты перестройки создаются на всех предприятиях, в сельских хозяйствах, учреждениях по инициативе партийных организаций. Каждый может предложить свою кандидатуру, а дело коллектива — решать на общих собраниях, достоин он или нет. Комитеты на определенный срок наделяются высшими полномочиями. Администрация подотчетна комитету. Вырабатывается действенная программа перестройки. Комитет действует решительно, принципиально, устраняя все преграды на пути преобразования». По мнению *В. Кондрука* (Владивосток), в специальные комиссии по перестройке должно входить до пяти коммунистов, непосредственно подчиненных ЦК КПСС, причем желательно подбирать их не из местных работников, а «присылать из других регионов страны». *Л. Максимов*, *С. Куценко*, *С. Соловьев* считают одним из условий успеха «образование бюро перестройки трудового коллектива, в котором ядром станет первичная партийная организация», и предлагают учредить в этих бюро должность «социолога-методолога, который будет осуществлять научно-методическое руководство... не только

призывать к перестройке, но и показывать, как претворить ее в дела».

Что сказать по поводу таких предложений? Их авторы, безусловно, движимы самыми благими намерениями, остро чувствуют переломный характер нашего времени, явно испытывают горячее желание поскорее увидеть, рельефнее ощутить результаты перестройки. Мотивы, побуждавшие выдвигать, защищать подобные предложения, понять можно. Но понять эти мотивы не значит принять их, согласиться с ними. Вызывает тревогу прежде всего то, что, судя по письмам, определенная часть коммунистов не видит пока в своих выборных органах реальную опору процессам обновления и, видимо, не верит в их способность возглавить огромную по своей сложности и ответственности работу. В основе высказываемых предложений о создании специальных органов по руководству перестройкой прочитывается давняя и весьма живучая иллюзия, будто некие «уполномоченные» из центра знают и могут больше, чем «рядовые» и «местные», что стоит-де создать новую инстанцию да еще назвать ее «чрезвычайной» — и дело пойдет как по маслу.

В докладе М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» сформулирован двуединый метод противоборства с силами инерции: во-первых, надо учиться распознавать, выводить на чистую воду, нейтрализовать маневры противников перестройки; во-вторых, нельзя поддаваться нажиму и со стороны тех, кто не желает считаться с объективной логикой перестройки, выражает недовольство якобы медленными темпами преобразований, горазд перескакивать через этапы и пытаться все сделать одним махом. Перестройка, как неоднократно подчерки-

валось в партийных документах, только тогда будет необратимой, когда станет личным, кровным делом каждого ее участника. Вскрывать, анализировать противоречия, понимать их природу и на этой основе выстраивать систему всех необходимых мер — таким, и только таким, должен быть сейчас подход к делу. А сила для реализации стоящих перед нами задач есть, причем сила огромная. Это потенциал партийного влияния, воздействия на перестройку. Включить его в действие полностью, повысить боевитость своей организации, самому занять активную позицию в перестройке — это ли не важнейшая цель для любого коммуниста, на каком бы участке он ни трудился!

Сейчас в партии разворачивается активная подготовка к XIX Всесоюзной конференции. На собраниях и пленумах идет коллективное обсуждение отчетов выборных партийных органов о руководстве перестройкой, намечаются пути решения этой необычайно важной для судеб развивающегося социализма задачи. На совещании в ЦК КПСС, посвященном задачам работы партии по обеспечению главных направлений нового этапа перестройки, названа основная цель идущего повсеместно коллективного поиска: быть в авангарде, работать по-новому.

Редакция «Коммуниста» намерена последовательно освещать ход этого поиска. Мы приглашаем принять участие в нем выборный партийный актив, работников партийного аппарата, ученых-обществоведов, всех наших читателей — коммунистов и беспартийных, высказаться по широкому спектру проблем партийного строительства, о путях демократизации партии и общества.

Открывая этим обзором читательской почты заочный «круглый стол» «Коммуниста», редакция предлагает его участникам прежде всего сосредоточиться на таких вопросах:

— Что следует улучшить в практике приема в ряды КПСС, воспитании коммунистов, как помочь каждому партийцу стать активным бойцом перестройки, деятельным участником обновления социализма?

— Каким образом можно ощутимо повысить боевитость первичных партийных организаций, на деле превратить их в политическое ядро трудовых коллективов?

— Каким должен быть механизм, надежно обеспечивающий последовательное развитие внутрипартийной демократии, критики и самокритики, гласности, укрепление партийной дисциплины, неукоснительное соблюдение коллегиальности в работе выборных партийных органов всех уровней и личной ответственности за порученное дело?

— Как добиться последовательного проведения в жизнь кадровой политики КПСС, каковы резервы, пути и формы совершенствования работы с кадрами?

— Что значит для КПСС быть политическим авангардом общества в современных условиях, на каких практических основаниях и в каких конкретных формах должны строиться сегодня взаимоотношения партии и государства, партии и других общественных организаций?

В. БУШУЕВ, Н. МАСЛЕННИКОВ

ВСТУПАЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

ДИАЛОГ В ИНТЕРЕСАХ МИРА И СОТРУДНИЧЕСТВА

История рабочего и коммунистического, демократических и антивоенных движений знает немало различных форм и уровней контактов и взаимодействия. Двусторонние встречи, региональные и международные коллоквиумы, симпозиумы, конференции, совещания, конгрессы — все это давно стало привычной практикой мирового общения.

Но и на столь богатом, многообразном историческом фоне Встреча представителей партий и движений, прибывших в Москву на празднование 70-летия Великого Октября, резко выделяется как своим составом и характером, так и широчайшим кругом и значением поднятых на ней проблем.

178 делегаций из 120 стран, собравшихся 4—5 ноября 1987 года в советской столице, представляли практически весь спектр левых, демократических, миролюбивых сил планеты. Трудно припомнить другой пример того, когда в одном зале совместно работали бы руководители и видные деятели коммунистов, социалистов, социал-демократов, лейбористов, революционно-демократических и национально-освободительных партий и движений.

У собравшихся не было заранее определенной повестки дня, как не было во время Встречи какого-либо основного доклада, прений по нему, коммюнике или резолюции. Не было парадного единодушия и «высокомерия всезнания», с ходу отвергающего любые иные точки зрения. На Встрече шел совершенно открытый, не связанный «дипломатическими», протокольными рамками диалог — открытый, острый, заинтересованный. И заинтересованность состояла не в чьих-то попытках утвердить ту или иную истину, добиться признания правильности своего собственного подхода или оценки того или другого явления, не в обретении каких-либо преимуществ, а в совместном поиске ответов на животрепещущие, не терпящие отлагательства вопросы, общие для человечества, для всего земного дома.

И сами участники Встречи, и авторы посвященных ее работе многочисленных

комментариев в мировой печати отмечали и продолжают отмечать уникальный характер этого форума, указывая на царившую здесь атмосферу искренности, демократизма, на стремление к взаимопониманию и плодотворность состоявшегося обмена мнениями. Он выявил, что, несмотря на различия во взглядах и позициях участников Встречи, их объединяет нечто большее. Все представленные на ней партии и движения, выступая от имени трудящихся своих стран, выразили понимание опасностей сложившейся в мире обстановки и готовность сделать максимум возможного, чтобы добиться главного — устранить угрозу войны, оздоровить международные отношения.

Предоставим, однако, будущим исследователям определять, какое место займет эта Встреча в истории всемирной борьбы против угрозы ядерного истребления, в деле единения прогрессивных, демократических, здравомыслящих сил Земли. Сегодня ясно: Встреча привлекла огромное внимание широкой общественности во всех уголках планеты, продемонстрировала большие потенциальные возможности диалога и сотрудничества коммунистических и рабочих, революционно-демократических и лейбористских партий, массовых демократических организаций и движений во имя искоренения военной угрозы, решения других общечеловеческих проблем.

Уже сейчас несомненно, что Встреча помогла всем ее участникам не просто обнародовать свои суждения о мире и назревших проблемах современного этапа общественного развития, не только сопоставить собственные и иные, порою далеко не совпадающие воззрения и прогнозы, но и обобщить результаты обмена опытом, выдвинуть новые инициативы, сделать необходимые для будущего выводы. Материалы состоявшейся дискуссии дают пищу для дальнейших размышлений, поисков в духе творческого познания мира, в котором мы живем, и новой роли в этом мире, которую призваны иг-

рать левые, прогрессивные, демократические силы.

«Встреча, — отметил в беседе с нами один из ее участников, сенатор от Широкого фронта Уругвая В. Пенко, — засвидетельствовала, что в такой ответственный момент, как сейчас, политические партии и общественные организации, придерживающиеся самых различных философских концепций, могут добиться совпадения своих позиций в отношении проблем защиты мира, необходимости существования».

Каковы же объективные факторы, которые настоятельно потребовали и в то же время обусловили возможность проведения неформального диалога в Москве? И каковы те основные идеи, при обсуждении которых его участники продемонстрировали близость или совпадение подходов и оценок, наметили перспективу совместных действий?

Сама по себе идея единения рода людского перед лицом такой чудовищной аномалии, как войны, далеко не нова. Однако все поиски путей к вечному миру в основе своей оставались всего лишь утопическими мечтаниями до тех пор, пока на арену исторического творчества не вышел пролетариат, кровно заинтересованный в обеспечении мира, в интернациональном сплочении трудящихся.

Качественный скачок в антивоенной борьбе — и это отмечали многие участники Встречи — стал возможен лишь после победы Великого Октября. С первых дней своего существования Советское государство открыто заявило о том, что вопросы борьбы за мир, за прекращение развязанной империализмом кровавой бойни должны отныне стать делом не только правительств, но прежде всего самих народных масс. В октябре 1917 года в докладе о мире на II Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин призвал «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16).

Ныне сотни миллионов людей получили возможность реально влиять на политическую жизнь планеты. Деятельность широких народных масс на авансцене истории и есть вместе с тем основа перехода мирного сосуществования из сферы только политики и дипломатии в сферу фундаментальных законов международных отношений нашей эпохи. Это весомое обогащение идеи мирного сосуществования, материализующейся сегодня в принципах нового международного порядка, осуществляется в результате изменений самой качественной определенности нашего мира, проходящего через переломную полосу своего развития.

Проблема выживания человечества, всеохватывающий характер научно-технической революции, стимулируемый ею процесс усложнения и разрастания мировых хозяйственных связей, усиление взаимозависимости стран и народов, принци-

ально новая роль средств коммуникации и информации, рост общей экологической опасности, кричащие проблемы слаборазвитости, обострение других глобальных проблем, бросающих вызов самой способности человека адаптироваться к динамике современного бытия, — вот основные слагаемые меняющихся качественных характеристик мира, процессов становления его целостности в условиях многообразия и противоречивости.

Изменения в характере мирового развития настолько масштабы, что требуется переосмыслить многие привычные представления, обобщить массу новых фактов и явлений, накопленный опыт революционной борьбы. Сама жизнь заставляет взглянуть на то, что вчера казалось незыблемым и абсолютно ясным, с позиций нового мышления.

Реальность нашего времени такова, что в результате углубления взаимозависимости резко возросли, выйдя на качественно новый уровень, глобальные последствия действий каждого государства во всех без исключения сферах общественного развития. *В этих условиях на первый план выдвигается комплекс противоречий между объективными возможностями человечества поставить эти последствия под надежный и разумный контроль, с одной стороны, и недостатком в международных отношениях эффективных механизмов, средств и договоренностей для выживания во взаимосвязанном мире — с другой.*

Это делает неотложной задачу налаживания всемирного, свободного от конфронтации диалога, направленного на поиск точек соприкосновения по всей системе глобальных проблем, всем непростым узлам и вопросам современного мирового развития. Целеустремленно работать в данном направлении — значит привести в действие механизм самосохранения человечества, способствовать росту потенциала мира, разума и доброй воли. Добиться этого невозможно без усвоения массами, как и политическими деятелями, нового мышления, ориентированного на то, чтобы каждый человек, оставаясь гражданином своей страны, членом своей партии, активистом любого прогрессивного национального движения, проникся ответственностью и за то, каким быть всему миру и быть ли ему вообще.

Вне живого общения — и не только с единомышленниками, но и с людьми, придерживающимися иных философских и политических взглядов, — новое мышление просто-напросто нежизнеспособно. Именно в диалоге с политическими силами, представляющими все разнообразие современного мира, могут быть достоверно выверены как собственные возможности нового мышления, так и реализм диктуемых им политических действий. Невосприимчивость какого-либо государства к интеллектуальному потенциалу других стран и народов, всех прогрессивных и политических партий и движений означа-

ет прямой путь к национальной ограниченности в политике.

Важнейшим примером международной практики, вытекающей из самой логики и содержания нового мышления, и явилась Встреча в Москве. В ходе развернувшейся на ней конструктивной дискуссии практически единодушным было признание остроты, критического характера переживаемого человечеством момента своей истории. «Или мы объединим усилия еще до запуска ракет, или будет слишком поздно. В этом основное значение современного периода, и отсюда проистекает ответственность участников нашей Встречи» — в этих словах Генерального секретаря Социалистической партии Австралии П. Саймона отразились настроения и мысли участников форума.

Перед силами, которые самим ходом общественного развития призваны обеспечить выживание и бессмертие человеческого рода на Земле, во всей полноте встала в наши дни нелегкая задача высвободиться из плена привычных схем и стереотипов мышления, по-новому, трезво и реалистично оценить всю многоликость, пестроту, динамизм окружающего нас мира, присущие ему противоборствующие тенденции и острые противоречия. Из мозаики мнений, высказанных в ходе Встречи, видно, как пробивает себе путь основополагающая идея взаимозависимости мира, отражающая всю диалектику современного развития.

Важнейшим следствием этой складывающейся целостности мира стало возникновение и обострение глобальных проблем, общих и единых для всех народов. О чем бы ни шла речь — сбережении природы, критическом состоянии окружающей среды, воздушного бассейна и океанов, далеко не безграничных ресурсах планеты, о сохраняющихся в обширных районах Земли бедствиях и страданиях широких масс, и прежде всего о спасении жизни на планете от всеуничтожающего ядерного пожара, — все выступавшие на Встрече подчеркивали их жизненно важное значение для судеб цивилизации.

«Сегодня», — отметил в своем выступлении Генеральный секретарь ЦК Болгарской компартии Т. Живков, — более чем когда бы то ни было ясно: воздух, которым мы дышим, — общий; вода, которую мы пьем, — одна для всех; земля, которая нас кормит, — одна. Никогда угроза этим общечеловеческим благам не была столь реальна, столь велика».

Не прошли участники Встречи и мимо таких животрепещущих проблем глобального характера, как голод и нищета сотен миллионов людей, экономическая отсталость, гигантская внешняя задолженность развивающихся стран, страдающих от несправедливого, основанного на неэквивалентном обмене международного экономического порядка. «Проблема внешнего долга для любой развивающейся страны является сегодня неразрешимой», — заявил на Встрече Председатель МПЛА — Партии труда (Ангола) Ж. Э. душ Сантуш. —

Практически никто не может его выплатить, и во многих случаях общая сумма задолженности настолько велика, что блокирует социально-экономическое развитие». Участники Встречи обращали внимание на тесную взаимосвязь внешней задолженности и развязанной по вине империализма гонки вооружений. Ежегодно в мире тратится около триллиона долларов на вооружения, сказал секретарь по международным вопросам Французской социалистической партии Л. де Пансек, что равно сумме общего долга стран «третьего мира».

Чрезвычайно остро стоит в современном мире проблема региональных конфликтов. На Встрече приводились данные, согласно которым за последние 40 лет в различных районах планеты было развязано свыше ста региональных конфликтов, жертвами которых стали более 20 миллионов человек. «Эти конфликты, несмотря на свой локальный или региональный масштаб, несли и несут в себе тем не менее большую угрозу миру во всем мире, серьезно дестабилизируя межгосударственные отношения», — заявил на Встрече Генеральный секретарь Партии прогресса и социализма Марокко А. Ята. Отвести угрозу войны, обезвредить пороховые погреба региональных конфликтов невозможно без отказа от попыток по старинке командовать миром, навязывать другим свои ценности, свой образ жизни, без уважения суверенного права каждого народа на социальный выбор.

Мир на всех континентах является могучим стимулом и для преодоления экономической отсталости и слабозривости, говорилось на Встрече. «Представлять себе развитие без мира и разоружения невозможно», — подчеркивал Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Ф. Кастро, — а думать о мире без развития было бы нереалистично».

В одиночку ни одно государство, сколь бы богатым и технически развитым оно ни было, не в состоянии справиться с глобальными проблемами. И это само по себе еще одно убедительное доказательство необходимости объединить усилия человечества ради его сохранения. Вне решения глобальных проблем прогресс человеческой цивилизации ныне попросту теряет свое содержание. Самой логикой истории народы Земли подвоятся к осознанию безотлагательности их практического решения. Без этого наше общее будущее немислимо.

Что касается социализма, то для него такой вывод совершенно естествен — он вытекает из самой природы нового общественного строя, для которого общественные классовые интересы и интересы общечеловеческие неразделимы.

Конечно, только жизнь покажет, в состоянии ли капиталистическая система обойтись без милитаризма и неокolonизма, адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, нового, справедливого экономического порядка, честного соревнования ценностей

двух миров. Но уже сейчас становится ясно: к этому капитализм объективно подталкивают угроза ядерной катастрофы, необходимость обеспечить безопасность ядерной энергетики, преодолеть экологический кризис. К этому подталкивают его и становящиеся все более очевидными катастрофические последствия сверхмилитаризации экономики, и нарастающая угроза социального взрыва в развивающихся странах, если им не будет обеспечено равноправное положение в мирохозяйственных связях, если не начнется претворение в жизнь идеи нового мирового экономического порядка и перевод в практическую плоскость решения задачи «разоружение для развития». В этом же направлении подталкивают капитализм и процессы, разворачивающиеся в социалистической части планеты: глубокие общественные перемены, начавшиеся в Советском Союзе, решающим образом расширяют и укрепляют материальную базу создания всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Огромное влияние на объективные процессы в пользу мира оказывают и развитие классовой борьбы, другие проявления социальных противоречий в странах капитала, нарастающая материальная и духовная самодискредитация эксплуататорского общества, равно как и нашедшая яркое отражение в выступлениях участников Встречи активизация антиимпериалистических настроений среди широких масс населения Земли.

Как отмечалось на Встрече, жизнь может заставить буржуазию, в том числе монополистическую, считаться с реалиями и осознать, что все мы — в одной лодке и вести себя надо так, чтобы она не перевернулась. В условиях ядерной эпохи никакого иного разумного пути, как сосуществование и мирное соревнование, нет и для капитализма.

Сама по себе постановка вопроса о необходимости нового политического мышления, развернувшаяся в связи с этим в широких кругах международной общественности дискуссия, как отмечалось в ряде выступлений участников Встречи, серьезно ослабляют попытки империализма и впрямь навязывать народным массам «образ врага», распространять мифы о «советской угрозе», оправдывать ими интервенционистскую и неоглобалистскую политику. «Глубокое осознание ответственности за судьбы своего народа и будущее человечества служит разграничительной линией между новым мышлением, с одной стороны, и гегемонистским эгоизмом империализма — с другой», — заявил на Встрече Генеральный секретарь ЦК Компартии Филиппин М. Магальона.

Исходя из ленинской идеи приоритета интересов общественного развития, КПСС начиная с апрельского Пленума ЦК последовательно осуществляет на практике шаги в направлении безъядерного и ненасильственного мира. Даже нашим идейным противникам трудно отрицать ставший очевидным для народов факт: все

поведение Советского Союза на международной арене, все его внешнеполитические инициативы пронизаны стремлением к диалогу и сотрудничеству, честным, открытым переговорам, уважением к самобытности, суверенному праву народов на политический и социальный выбор.

Уникальные возможности для сотворчества всех стран и народов, для широкой инициативы прогрессивных, демократических сил представляют предложения по созданию всеобъемлющей системы международной безопасности, выдвинутые Советским Союзом и поддержанные миролюбивой общественностью планеты. Реализация этой идеи, свидетельствуя о росте сознательного отношения человечества к собственной судьбе, открыла бы перспективу более тесного и продуктивного сотрудничества партий, правительств, общественных организаций и движений, искренне озабоченных судьбами мира на Земле. Претворение в жизнь основ этой системы, охватывающей военную, политическую, экономическую и гуманитарную области, позволило бы на деле устранить угрозу войны, оздоровить международные отношения, перестроив их демократическим путем на гуманистических, цивилизованных, достойных человека началах.

Участники Встречи выражали надежду на то, что советско-американская встреча на высшем уровне в Вашингтоне, подписание соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности поведут к договоренности о пятидесятипроцентном сокращении стратегических наступательных вооружений при сохранении режима договора по ПРО, положат начало ослаблению международной напряженности, создадут подходящий климат для достижения справедливых, сбалансированных политических решений взрывоопасных региональных проблем. «...Процесс разоружения начиная с 7 декабря должен стать необратимым», — сказал Председатель Компартии Норвегии К. А. Нильсен.

В выступлениях на Встрече не раз звучала мысль, суть которой можно передать так: мы все у истоков важнейшего процесса, идея всеобъемлющей безопасности, овладевая массами в полном смысле слова на планетарном уровне, становится материальной силой, встающей вровень с объективными факторами мирового развития. Во взаимосопрежженном созидании всеобъемлющей и неделимой безопасности для всех формируется и генеральная линия в решении глобальных проблем нашего земного дома, возникает общий вектор, который складывается из параллельных и совместных действий всех международных левых сил.

Совершенно естественно, что отвечающие коренным интересам человечества мирные, далеко идущие инициативы Советского Союза нашли глубокий отклик в политических течениях практически всех стран. Закономерно и то, что самый серьезный отклик они встретили прежде всего

в мировом рабочем движении, в прогрессивных общественных движениях, заявляющих о своей решимости бороться за мир и решение глобальных проблем современности. Тем самым вновь было подтверждено, что в общем фронте сотен миллионов людей, выступающих ныне против войны и тех кругов, которые являются носителями военной угрозы, люди труда по-прежнему занимают особое место. При всех изменениях, которые он претерпел, современный рабочий класс в его нынешних социальных границах остается главным действующим лицом сохранения и социально восходящего развития цивилизации.

Возрастание интернациональной ответственности передовых сил современности за судьбы человечества, за его выживание выдвигает небывалые по сложности и масштабу задачи перед коммунистическим движением. Кому, как не коммунистам — по самой своей природе не только национальной, но и интернациональной силе, — суждено стать пионерами нового политического мышления? Кто, как не коммунисты — наследники и продолжатели великих освободительных, гуманистических традиций прошлого, — диалектически сочетают в своей идеологии и политике классовые и общечеловеческие ценности? Кому, как не коммунистам, выпала честь стать душой тех широких общественных коалиций и политических институтов, которые призваны, стимулируя и объединяя усилия всего человечества, решать глобальные проблемы современности?

Как показали выступления участников Встречи, рабочим движением, другими прогрессивными движениями десятков стран в полной мере осознана своя ответственность перед лицом новых проблем и глубокой озабоченности широких масс трудящихся. Обсуждение путей разрешения огромного комплекса сложившихся в мире специфических противоречий взаимозависимости показало и то, что только в ходе преодоления их конфронтационных и полуконфронтационных форм, решения глобальных проблем можно в современных условиях поднять на новый уровень деятельности и само рабочее и коммунистическое движение.

«Нам представляется, — сказал в своем выступлении Председатель Компартии Дании О. Сон, — что наше движение не полностью использует свои силы и потенциал, не в достаточной степени отвечает требованиям сегодняшнего дня». Как и многое другое в современном мире, подчеркивалось на Встрече, коммунистическое движение нуждается в обновлении, в качественных переменах. Разумеется, классовая борьба, другие проявления социальных противоречий и впредь будут оказывать существенное влияние на развитие объективных процессов на планете. Борьба за национальное и социальное освобождение была и остается священным правом трудящихся, народов в целом. Ни в коей мере не теряет своей остроты и

идеологическое противоборство на международной арене.

Новая ситуация и диктуемые ею прогрессивным силам новые задачи, говорили участники Встречи, ни в коей мере не ущемляют принципов классовой борьбы, не препятствуют решимости коммунистов построить новый, социалистический мир без эксплуататоров и эксплуатируемых. Но им предстоит осознать новые требования, предъявляемые сегодня к политическому авангарду рабочего класса, к деятельности компартий. Эта деятельность призвана стать поистине всеохватывающей и должна быть направлена на привлечение широкого круга союзников как внутри стран, так и на международной арене.

Ни у кого не должно и не может быть ни малейших сомнений: коммунисты были и остаются убежденными в том, что в исторической перспективе именно социализм, как сказал на Встрече М. С. Горбачев, «внесет решающий вклад в преодоление критических точек, возникших в развитии цивилизации. Именно этот строй потенциально обладает способностью эффективно влиять на поиск той гегелевской «меры», того баланса интересов, которые позволят человечеству прорваться на принципиально иной, спасительный для него уровень». При всех трудностях, негативных моментах, которыми сопровождалось созидание и развитие социализма, он является убедительной альтернативой капитализму. С его выходом на качественно новый уровень прогресса многомиллионные народные массы связывают надежды на предотвращение ядерной катастрофы, на лучшее будущее для нынешнего и грядущих поколений.

Как и на прежних этапах борьбы, в наши дни коммунисты не склонны питать иллюзии относительно плавного хода исторического процесса. Он никогда не был и не может быть простым и прямолинейным. Но длительность, новизна и неравномерность разворачивающейся во всемирном масштабе и принимающей самые разнообразные формы социальной революции, сочетание и сосуществование прогрессивных сдвигов и «откатов», смена и взаимосвязь революционных и эволюционных процессов не меняют общей тенденции развития. Ход продолжающегося в современном мире глобального социального обновления лишь делает неизбежными любые логические схемы, составленные по старым учебникам, неминуемо обрекает на неудачу попытки оценивать современность с помощью постулатов, возникших в 60-е, 50-е, а то и в 30-е годы. А это действительно диктует необходимость новых подходов, переосмысления многих вопросов идеологии и политики, стратегии и тактики коммунистического движения, других передовых сил современности. Как отмечалось на Встрече, нужно новое прочтение теоретического наследия, созданного нашими предшественниками по борьбе за социальное освобождение человека, — про-

чение, которое поможет дать точный анализ новых реальностей и сделать из него правильные, отвечающие этим реальностям политические выводы.

Что касается советских коммунистов, то нашей партией, подчеркивалось на Встрече, преодолены имевшие место в прошлом попытки лукавить с историей, исходить, как это порой случалось, не из того, что есть, а из того, что хотелось бы видеть. Развернувшаяся в Советском Союзе по инициативе КПСС перестройка покончила с такого рода попытками самообмана, убаюкивания самих себя с помощью привычных формул и штампов, закрывавших путь к объективному анализу многих реальных явлений и процессов внутри страны и в мире.

Каждый новый успех Советского Союза в области демократизации общественной жизни, повышения благосостояния советских людей, в осуществлении радикальной экономической реформы, преодолении технологического отставания от развитых капиталистических стран означает не только более быстрое продвижение нашей страны по пути, открытому Октябрем, но только дальнейшее обогащение ценностей социализма, более полное раскрытие его преимуществ, освобождение от всего, что искажало глубоко гуманистический облик нашего строя. Это одновременно означает, отмечалось в выступлениях на Встрече, успех всего рабочего и коммунистического движения, дополнительный и весомый вклад СССР в укрепление и рост международного авторитета сил социализма, демократии и прогресса.

«Подобно слову «Совет», символизирующему 1917 год, «перестройка» вошла во все языки и не нуждается в переводе, — сказал в беседе с авторами этих заметок участник Встречи английский коммунист Б. Рамелсон. — Как и Октябрьская революция в свое время, ваши нынешние революционные реформы находят широкий отклик не только у советского народа, но и во всем мире. Как и в 1917 году, трудящиеся и прогрессивные силы планеты будут верны принципам международной солидарности. Ее отличительными чертами сегодня являются укрепление движения за мир и создание всемирного движения в поддержку разоружения. Это жизненно важно для всех нас. Это жизненно важно для достижения грандиозной цели, поставленной вами. Ваши успехи не только качественно повысят уровень жизни советских людей, они явятся шагом вперед в процессе, начатом в 1917 году, — процессе преобразования мира, в котором мы живем. А для этого необходимо прежде всего избавить его от угрозы войны».

На Встрече неоднократно высказывалась мысль: в мире назрела необходимость наладить тесное взаимодействие всех передовых сил, разумеется, в современных формах, утвердить более совершенную культуру их взаимоотношений,

осуществить интернационалистские действия, интернациональную солидарность нового типа — объединение всех международных сил мира, демократии и социального прогресса в конструктивном сотрудничестве во имя выживания человечества.

Одно из важнейших достижений Встречи как раз в том и состоит, что она открыто, в полный голос высказалась за сотрудничество, совместный поиск гуманной альтернативы антагонистическому обществу и конфронтационной напряженности на мировой арене не только братскими коммунистическими и рабочими партиями, но и революционно-демократическими и социалистическими, социал-демократическими, лейбористскими партиями, массовыми демократическими организациями и движениями.

Отразив многообразие мира и разные условия, в которых работает каждая партия, каждое движение, и тем самым своеобразие их идейных позиций и подходов, Встреча практически доказала, что между ними возможны конструктивное взаимодействие, открытый, уважительный, товарищеский диалог, в котором нет проигравших, никто ничего не потерял, но, напротив, все многое приобрели. Этот диалог показал, что в международном рабочем, демократических и прогрессивных движениях складывается новая ситуация, возникают новые пути и перспективы совместной солидарной деятельности.

Конечно, использовать их с максимальной возможной полнотой — дело отнюдь не простое. Обретение новой культуры взаимоотношений неизбежно будет проходить через родовые муки, нести на себе и родимые пятна нелегкого прошлого, и разного рода «детские болезни» роста.

Однако — это главное — творческий, плодотворный диалог международных левых сил, прежде всего основных отрядов рабочего движения, начался. В известном смысле слова дан отчет новому историческому времени. И в этом, пожалуй, основной итог Встречи, равно отвечающий интересам всех ее участников. Конкретные же выводы для практики революционной борьбы и политической работы каждая партия, каждое движение, призвавшие своих представителей на Встречу, сделают сами. В этом состоит их суверенное право и ответственность перед собственными народами.

«Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу» — эти знаменитые ленинские слова поныне остаются важнейшим политическим напутствием участникам антивоенного движения, силам социализма, демократии и прогресса, всем тем, кто в сегодняшних необычайно сложных условиях, вступая в новое время, стремится претворить в жизнь светлые, гуманные мечты лучших представителей предшествующих поколений рода человеческого о мире и счастье людей, о торжестве социальной справедливости.

У. КАШТАН

РЕВОЛЮЦИЯ, ИЗМЕНИВШАЯ ХОД ИСТОРИИ

Мир отмечает 70-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Эта революция изменила ход истории. Родилось новое общество, свободное от эксплуатации, национального угнетения, общество, поставившее своей целью положить конец войнам между народами.

Это общество ликвидировало безработицу, неграмотность, нищету. Трудящиеся Советского Союза завоевали подлинные права, за которые рабочие в капиталистическом мире все еще ведут борьбу.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только поставила у власти рабочий класс, но и доказала на практике прошедших десятилетий, что рабочий класс может успешно управлять государством, народным хозяйством, создавать новую культуру.

Был развеян миф о том, что капитализм вечен. Великая Октябрьская социалистическая революция показала, что капитализм можно заменить другой социальной системой, общественным строем более высокого уровня — социализмом. Она показала, что есть альтернатива эксплуатации и войне.

Октябрьская революция открыла новую эру не только в истории России. В мировой истории она стала поворотным пунктом от старого, капиталистического, к новому, социалистическому, миру. Капитализм перестал быть системой, правящей миром. Цепь мирового капитализма была разорвана, и ее сегодня уже не восстановить.

Продемонстрировав возможность победы социализма в одной стране, Октябрьская революция в то же время была и первым шагом на пути к победе социализма в мировом масштабе. Дальнейшие события подтвердили это. Торжество социализма в целом ряде стран привело к образованию мировой социалистической системы, что вызвало изменение соотношения сил на планете в пользу мира и прогресса.

Защита и построение нового общества были нелегким делом. С первых дней своего существования новый строй столкнулся с попытками империалистов его свергнуть. В интервенции на Дальнем Востоке участвовали и канадские войска. Один «крестовый поход» за другим, интервенция, гражданская война, экономическая блокада, «санитарный кордон», всевозможные военные провокации и постоянный нажим предпринимались империализмом для того, чтобы сбить молодое государство трудящихся с революционного курса, не допустить воплощения в жизнь его огромных возможностей и преимуществ перед капитализмом.

Когда все эти попытки провалились, империализм воспользовался фашизмом как орудием, чтобы уничтожить социализм. Эта попытка также потерпела провал. Фашизм был разгромлен, хотя победа и досталась Советскому Союзу дорогой ценой.

КАШТАН Уильям, Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады.

Одержав победу, народы СССР под руководством партии взялись за восстановление разрушенного в годы войны. Не оказав Советскому Союзу помощи в решении этой колоссальной задачи, империализм развязал против него войну другого типа — на этот раз «холодную войну». Был создан агрессивный блок НАТО, в который вошла и Канада. Ядерный шантаж, угроза первого ядерного удара, экономическое давление, разработка и создание различных видов оружия (сегодня это оружие «звездных войн») — все было пущено в ход против Советского Союза в надежде замедлить процесс восстановления его народного хозяйства и ослабить его позиции в мире. Канадское правительство стало активным союзником американского империализма в «холодной войне» против социализма.

Чудом наших дней стал тот факт, что, несмотря на все эти усилия империализма и внутренних противников социализма, несмотря на ошибки, допущенные в ходе социалистического строительства, СССР в кратчайший исторический срок сумел стать могучей силой в мире. Социализм не только выстоял, но и вырос из единственной социалистической страны в мировую социалистическую систему. Укрепление мировой социалистической системы явилось важным фактором крушения колониальной системы и дало импульс развитию международного рабочего движения.

Империалистические державы утратили свое монопольное положение в мире. США лишились и монополии на владение атомным оружием. Соотношение сил изменилось в ущерб империализму и в пользу сил мира, демократии, независимости и социализма. Это новое соотношение сил и достижение военно-стратегического паритета помогли сохранить мир во всем мире. Мир должен быть признателен Советскому Союзу за это достижение. В то же время это позволило социализму заявить, что мировая ядерная война не является фатально неизбежной. Военный паритет с США стоил Советскому Союзу и социалистическим странам огромных сил и средств. Тем самым создалась новая ситуация, которую реакционные силы США тщетно стремятся изменить в свою пользу.

Исторические достижения мировой социалистической системы, в первую очередь Советского Союза за прошедшие 70 лет, открыли человечеству новые перспективы. Они создали новые возможности во всемирно-исторической борьбе за переход к социализму без ядерной войны. Социализм, его растущая мощь и последовательная борьба за мирное сосуществование помешали реакционным силам американского империализма свергнуть человечество в мировую ядерную войну.

Отмечая 70-ю годовщину Великой революции, мы особо выделяем последовательную борьбу за мир, поскольку на ней зиждутся вся внешняя политика Советского Союза и международная деятельность КПСС. Одним из первых государственных актов Советской власти был ленинский Декрет о мире, содержащий основополагающую концепцию мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Концепция мирного сосуществования остается неизменной чертой миролюбивой внешней политики Советского Союза. Действительно, нет альтернативы мирному сосуществованию в наш ядерно-космический век, который, как было подчеркнуто на XXVII съезде КПСС, требует нового мышления. Необходимость нового мышления обусловлена тем, что накопленного ядерного оружия достаточно, чтобы уничтожить весь мир. Уничтожение или выживание — такова новая реальность и таков реальный выбор в современном мире. Товарищ Горбачев прямо поставил этот вопрос во время советско-американской встречи на высшем уровне, заявив от имени Советского государства, что «ядерная война

никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей». Единственный путь разрешения разногласий, какой бы острый характер они ни носили, — мирные переговоры, а не война.

Преследуя эту цель, Советский Союз выдвинул многочисленные мирные инициативы, направленные на поэтапное осуществление мер, которые к 2000 году могли бы привести к безъядерному миру. Энергичные мирные инициативы социализма произвели большое впечатление на канадцев, равно как и на весь мир, повлияли на общественное мнение и антивоенные движения. Представление, будто Советский Союз является источником военной опасности, многие канадцы затем сменили на мнение о равной ответственности США и СССР за международную напряженность и угрозу войны. А ныне все больше и больше канадцев видят, что именно администрация Рейгана и военно-промышленный комплекс являются источником военной угрозы. Действительность подтверждает это каждый день. Рисуемый империализмом образ «угрозы», воплощаемой-де Советским Союзом, обнаруживает свою надуманность с каждой новой мирной инициативой СССР. Какую «угрозу» может нести Советский Союз, если он призывает к ликвидации ядерного оружия, тогда как империализм не желает отказаться от него? Кто кому угрожает?

Социализм и мир неразделимы в силу самой природы социализма, социалистической системы. Само ее существование, ее растущая мощь препятствуют развязыванию мировой войны. Советский Союз заслуживает глубокой благодарности за свою всестороннюю и мудрую политику, за свои мирные инициативы, за твердость в том, что он не поддается на провокации и всегда стремится к достижению главной цели — помочь сплочению народов мира в поддержке политики изоляции поджигателей войны и апологетов «холодной войны» и содействия продвижению дела мира. Именно социализм, Советский Союз открывают перспективы безъядерного мира к 2000 году.

Опасности ядерной войны, с одной стороны, и последовательная борьба Советского Союза за мир и разоружение — с другой, сыграли важную роль в развитии движений за мир в Канаде и в образовании Канадского альянса за мир, объединяющего фактически все антивоенные силы в стране. Их сплотила борьба против угрозы ядерной войны, что находит выражение у нас в требованиях превратить Канаду в безъядерную зону, прекратить испытания американских крылатых ракет на канадской территории, покончить с ядерными испытаниями, использовать космическое пространство исключительно в мирных целях.

Растущая озабоченность военной стратегией американского империализма и усиливающимся нажимом империализма США на Канаду в сочетании с беспокойством в связи с экономической и военной интеграцией Канады с США — все это придало новый масштаб борьбе за суверенитет и независимость нашей страны, за проведение ею самостоятельной внешней политики.

Военная интеграция Канады с империей США зашла довольно далеко. Монополистические круги, выражающие интересы военно-промышленных корпораций, оказывают воздействие на правительство Малруни и неоконсерваторов, которые добиваются еще более тесного союза с США. Под прикрытием антисоветизма и антикоммунизма независимость Канады и ее интересы приносятся в жертву политике подчинения Соединенным Штатам. Об этом свидетельствует продление еще на пять лет соглашения об испытании американских крылатых ракет. Правительство увеличило военные расходы. Оно выступает против замораживания ядерного оружия. Еще на пять лет был продлен также договор НОРАД (Объединенное командование аэрокосмической обороны Северной Америки). Этот договор открывает дверь для вовлече-

ния Канады в американскую программу «звездных войн». На Севере Канады ведется строительство американско-канадских аэродромов. Еще одним свидетельством процесса милитаризации и интеграции с США была подготовленная недавно «Белая книга» по обороне, предусматривающая затраты в сумме 200 миллиардов долларов в течение последующих 15 лет под предлогом все той же мнимой советской военной угрозы. Гонка вооружений, в которую вступило правительство Малруни, ведет к дальнейшей милитаризации экономики и подчинению национальных интересов Канады интересам американского империализма. А это значительный рост военного бюджета, который осуществляется за счет социальных программ и должен вызвать широкую оппозицию.

С каждой новой уступкой правительства Малруни нажиму американского империализма все громче звучит требование о проведении Канадой независимой внешней политики. Оно лишь усиливается от того, что в США, Канаде и в других странах — членах НАТО по-прежнему имеются влиятельные силы, активно противящиеся ядерному разоружению. Эти силы продолжают уповать на политику так называемого сдерживания, то есть на политику военного кулака вместо ядерного разоружения. За их сопротивлением соглашению скрывается намерение взвинтить гонку ядерных вооружений на Земле и в космосе. Выступая на словах за мир, эти силы идут на все в своем стремлении блокировать любые возможности ликвидации ядерного оружия в Европе и во всем мире.

В Канаде среди партий монополистического лагеря возникают разногласия по вопросу о поддержке внешней политики администрации Рейгана. Они отражают противоречия между проканадскими и проамериканскими монополистическими кругами. Однако проканадская группировка, чьи интересы в большей степени выражает либеральная партия, проявляет непоследовательность в защите независимости и суверенитета Канады и в борьбе за мир и безопасность страны. В то же время парламентская фракция либеральной партии действует наперекор партийной позиции, принятой на съезде в пользу прекращения испытаний американских крылатых ракет в Канаде. В Новой демократической партии (партии социал-демократического толка) обостряется борьба по вопросу о том, следует ли ей продолжать выступать против членства Канады в НАТО и НОРАД. Все эти маневры, отражающие, помимо всего прочего, и сильный нажим американского империализма на Канаду, говорят о необходимости дальнейшего расширения в нашей стране борьбы за мир.

Продолжающееся сопротивление агрессивных кругов Запада соглашению о контроле над ядерным оружием более чем что-либо другое подчеркивает необходимость и дальше укреплять всемирное движение против ядерной угрозы. Надо заставить империализм отказаться от его опасного курса. Наша партия уже давно придерживается мнения, что идеологические расхождения между сторонами в споре должны быть отодвинуты на второй план в интересах создания мощного мирового движения за выживание, против ядерной угрозы. Никто не может оставаться в стороне от решения этой неотложной задачи, с которым связано будущее человечества.

70-я годовщина Великого Октября отмечается не только в обстановке титанической борьбы между силами мира и войны. Она отмечается также в условиях повсюду в социально-экономическом развитии Советского Союза. Нынешний период не менее важен, чем время коллективизации и индустриализации в 30-е годы. Успехи тех лет определили исход борьбы против фашизма. Сегодняшняя борьба за перестройку и развитие, за достижение поставленных XXVII съездом КПСС целей, за ускорение социально-экономического прогресса, направленная на ук-

репление экономики, в то же время определяет способность социализма сохранить военный-стратегический паритет с империализмом и обеспечить мир, свободный от ядерного оружия.

Советский Союз и его народ предпринимают усилия исторического значения, чтобы устранить препятствия, мешающие осуществлению программы ускорения, чтобы использовать научно-техническую революцию на благо социализма. Удвоение производственного потенциала Советского Союза к 2000 году не только приведет к повышению жизненного уровня народа, но и одновременно продемонстрирует преимущество социализма в мирном состязании с капитализмом.

От этих целей неотделимы гласность и расширение социалистической демократии. Они совершенно необходимы для их достижения. Их назначение — придать новый импульс всестороннему прогрессу социализма.

Слова «гласность» и «перестройка» вошли без перевода в повседневный обиход в капиталистическом мире.

Трудящиеся связывают сегодня социализм с открытостью, динамизмом, дальнейшим развертыванием демократии. Перемены, которые стали возможны благодаря этому в Советском Союзе, несомненно, оказывают глубокое воздействие на мышление трудящихся во всем мире, в том числе и в Канаде, особенно на канадцев с социалистическими умонастроениями, которые считают социализм жизнеспособной альтернативой раздираемому кризисом капитализму. Мы видим свою важнейшую задачу в популяризации перемен, происходящих в Советском Союзе и в других социалистических странах.

Эти перемены совпадают по времени с более острой и глубокой критикой капитализма и его неспособности действовать в интересах народа.

Контрасты между капитализмом и социализмом становятся все острее и четче. Социализм выдвигает стратегию роста и развития и ставит перед собой новые цели, тогда как государственно-монополистический капитализм придерживается стратегии жесткой экономии — во всяком случае для народа. Времена, когда государственно-монополистический капитализм призывал к созданию рабочих мест и системы социального обеспечения, сменились временем нового наступления на жизненный уровень, постоянной массовой безработицы, демонтажа социальных завоеваний, направленного на снижение уровня жизни трудящихся, нападок на права профсоюзов. Сейчас капиталистический мир олицетворяют бездомность, безработица.

Наступит время, когда советские люди будут иметь самый короткий рабочий день и самый высокий уровень жизни в мире. Эти и другие достижения повысят притягательную силу социализма и самым конкретным образом продемонстрируют его преимущества. Притягательность социализма и марксизма-ленинизма будет расти, завоевывая на сторону научного социализма новые миллионы людей.

Хорошо было сказано: хотя социализм — реальность, он еще не является идеальным обществом, свободным от недостатков. Это положение созвучно высказыванию М. С. Горбачева о том, что социалистическая революция открывает путь к всестороннему социальному прогрессу, но не обеспечивает автоматически этот прогресс. Должно быть постоянное обновление социализма, иначе в социальном кровообращении могут возникнуть тромбы, а экономические и социальные проблемы могут разрастись до опасных пропорций. Эти недостатки не вытекают из природы социализма, а порождаются объективными условиями, включая международную напряженность, преднамеренно нагнетаемую империализмом, чтобы заставить социализм «споткнуться», измотать его и затруднить проявление его преимуществ перед капита-

лизмом. С этой же целью наращивается гонка вооружений, которую империализм отказывается прекратить, отклоняются предложения, которые привели бы к ликвидации ядерного оружия на Земле и к предотвращению размещения его в космосе.

Империализм хотел бы не допустить, чтобы Советский Союз выполнил намечаемое удвоение своего производственного потенциала к 2000 году. Он хотел бы не допустить, чтобы социализм не в идеале, а в реальности продемонстрировал в полной мере свое преимущество в условиях мирного соревнования с капитализмом.

В то время как трудящиеся с растущим интересом следят за новыми процессами в Советском Союзе, империализм всеми путями стремится заставить людей труда сделать негативные выводы из процесса перестройки, осуществляемой в СССР. Утверждается, что-де социализм и марксизм-ленинизм переживают кризис, что перестройка в Советском Союзе показывает, будто социализм не срабатывает, а марксизм-ленинизм устарел. Гласность и расширение социалистической демократии истолковываются некоторыми таким образом, что социализм как политическая система распадается и что в Советском Союзе восстанавливается капитализм.

Начиная с 1917 года идеологи капитализма пишут о кризисе социализма, о провале его экономической политики. Но, несмотря на эти ожидания, не социализм, а именно империализм неизменно идет от одного кризиса к другому. Эти идеологи блуждают в потемках. Они предпочитают не видеть того, что происходит в Советском Союзе, — укрепления и совершенствования социализма, чтобы принять вызов научно-технической революции, чтобы ускоренными темпами повысить уровень жизни народа и удовлетворить потребности всего общества. Перемены в социалистическом мире придали новый импульс мирному соревнованию между социализмом и капитализмом. Более чем когда-либо прежде это соревнование охватывает вопросы демократизации и прав человека.

Империализм претендовал на свою «монополию» в вопросах демократии и прав человека и пытался использовать подобные претензии против социализма. Советский Союз опроверг такого рода попытки и показал, что не капитализм, а социализм гарантирует народу истинную демократию, реальные права человека. Он продемонстрировал, что подлинная демократия — социалистическая — исключает эксплуатацию человека человеком, исключает угнетение других народов, исключает дискриминацию. Социализм придает обновленное содержание понятиям «демократия» и «права человека», увязывая индивидуальные права с коллективными. Он показывает, что для того, чтобы подлинная демократия действовала в интересах народа, она должна опираться на прочный фундамент социалистической собственности и развиваться в обществе, не знающем эксплуатации.

Социализм демонстрирует свою способность преодолевать временные трудности на пути движения вперед. Он проявляет способность совершенствоваться, избавляться от методов и образа мышления, тормозящих прогресс, использовать и разворачивать демократию так, чтобы народ полностью и активно вовлекался в перестройку и ускоренное развитие социалистического общества.

Отмечая 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции, мы отчетливее видим ее первопроходческую роль в демонстрации того, что уничтожение эксплуатации человека человеком, безработицы, национального гнета, нищеты и неграмотности практически достижимо. Своими усилиями и примером Советский Союз продемонстрировал миру, что у человечества есть путь вперед, в корне отличный от пути капиталистического.

Г. ФАРАКОС

ОКТЯБРЬ И ДЕМОКРАТИЯ

Сейчас, когда человечество с великими надеждами и серьезными тревогами приближается к ХХI веку, мы больше обычного чувствуем потребность вернуться к идеям Великого Октября, творчески постичь их смысл в контексте самых актуальных и общечеловеческих задач современной эпохи. Только при таком подходе мы можем лучше понять, что связывает Октябрь, например, с демократией, приобретая в наши дни поразительную злободневность.

Конечно, мы это делаем не для того, чтобы найти нечто общее между духом Октября и буржуазной концепцией демократии. Последняя, говоря о своей «всеобщей ценности», игнорирует классовую природу демократии, закрывает глаза на то, что «капитализм вообще, что империализм в особенности превращает демократию в иллюзию», что при монополистическом капитализме отмечается «поворот от демократии к политической реакции» (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 71, 93). Подчеркивая классовый характер демократии, мы вместе с тем видим, что по крайней мере некоторые стороны ее развития в ходе исторической эволюции общества имеют общечеловеческий аспект и они в современную эпоху приобретают еще большее значение. Мы обращаемся к вопросу о демократии, чтобы выделить прозвучавшую в Октябре ленинскую мысль о том, что демократия неразрывно связана с социальным прогрессом, с социализмом. «Социализм,— писал Ленин,— невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не готовится к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии» (там же, стр. 128).

Завоевание политической власти рабочим классом в октябре 1917 года открыло, если можно так выразиться, единственную входную дверь в новое общество, общество свободы, равенства и социальной справедливости. Оно явилось наряду со всем прочим также и торжеством демократии над самой черной реакцией. Известно, что организаторы контрреволюции сразу же после победы Октября, не располагая прочной социальной базой, потеряв в результате развития политических событий от февраля до октября 1917 года большинство в народе, уже не возлагали надежд на мирные средства сопротивления и развязали белый террор. Не колеблясь, они применяли оружие, требовали и добились вмешательства иностранных вооруженных сил, международного капитала против молодой Советской власти.

Огромное международное значение имело то, что большевики доказали свою готовность свести к минимуму насилие, особенно вооруженное, даже тогда, когда интересы защиты народной власти, их идей

требовали применения всех возможных средств. «...Террор, — заявил Ленин на заседании Петроградского Совета 17 ноября 1917 года, — какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 63).

И факт остается фактом, что подобно тому, как Россия в неопикуемых болях и муках произвела на свет Октябрьскую революцию, так и революции в невероятно жестокой и кровопролитной борьбе с врагами понадобилось ежеминутно на деле подтверждать свой глубокий и подлинный демократизм. Правда и то, что ленинские идеи о диалектическом взаимопереплетении задач демократической и социалистической революций в нашу эпоху, о нерушимой связи борьбы за демократию и социализм, о глубоком демократизме социалистической революции пришлось и теоретически обосновывать в обстановке острейших столкновений и противоборства.

На заре нашего века революционное движение в России и отчасти в международном масштабе было далеко не единым. Для русских революционеров главным тогда был вопрос: могла ли идти речь о революции с социалистической перспективой в стране, где господствовало царское самодержавие, в стране, обремененной феодальными и полуфеодальными отношениями, в стране с численно слабым пролетариатом и менее развитой индустриально по сравнению с другими странами.

Меньшевики вслед за реформистским руководством социал-демократии в рабочем движении Европы, опиравшимся на начетническое, педантское толкование марксизма, утверждали, что через буржуазно-демократическое развитие России нельзя «перепрыгнуть». В новую эпоху, наметившую и поставившую в повестку дня во всемирном масштабе переход к социализму, господствовавшее тогда в марксизме течение совершало двоякую ошибку: оно почти отделяло задачи демократического развития — хотя и по-буржуазному демократического — от революционного рабочего движения. Оно не могло понять, что на определенном этапе далеко продвинувшегося в мировом масштабе буржуазного развития в каждой стране, включая Россию того времени, требования демократии вставали по-новому, а цели ее выходили далеко за рамки даже самых передовых либеральных идей.

Ленин и большевики не оставили камня на камне от этих идей. Серой, схематичной теории они противопоставили творческий, диалектический марксизм. На место политики, принижавшей значение революционной партии и превращавшей ее в апологета теоретических конструкций, Ленин поставил революционную политику, предельно развивая политическую инициативу субъекта революции. Там, где другие воздвигали непреодолимую стену между демократическими задачами и революционным движением, между демократией и социализмом, Ленин настаивал на их теснейшем единении. «...Нет, — писал он в 1905 году, — другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу» (Полн. собр. соч., т. 12, стр. 44). Тем самым Ленин наметил новую, в корне отличную связь рабочего движения с демократией и ее перспективами, что имеет огромное значение и в наши дни.

Ленин не спорил с тем, что грядущая революция в России будет иметь буржуазно-демократический характер. Но из этого вовсе не следовал вывод, будто рабочее движение должно плестись в хвосте у буржуазной демократии. Напротив, подчеркивал он, революционное рабочее движение должно возглавить эту революцию, повести борьбу на двух фронтах — как против царского самодержавия и черносотенства, так и против либералов, склонявшихся к компромиссу. И на этой

основе, сохраняя полную политическую самостоятельность, создать иной блок социально-политических союзов с двумя центральными взаимосвязанными целями: выдвинуться в качестве самой последовательной демократической силы и при помощи смелой политической инициативы найти связующие звенья своей гегемонии в этом блоке (мир, земля — крестьянам, реальное представительство трудящихся). Довести грядущую революцию «до конца», до «демократии нового типа», «с властью рабочих и крестьян», которая на собственных путях искала бы формы перехода к социализму.

Огромный по значению и самобытный ленинский вклад состоял в следующих выводах.

Первое. В нашу эпоху не существует демократических задач, даже буржуазно-демократических, которые были бы чужды революционному рабочему движению. На почве демократии брошен вызов рабочему классу, и она становится поприщем его борьбы за завоевание гегемонии, за утверждение своей самостоятельной роли и налаживание социально-политических союзов. Борьба за демократию становится неотделимой от борьбы за социализм. Революционное рабочее движение только тогда может открыть революционные перспективы, когда оно и его партия будут обладать способностью завоевывать и подтверждать свое руководство в сфере демократии, предлагая развитие демократии до конца.

Второе. Революционное движение должно утверждать себя не только в качестве самого последовательного защитника лучших демократических завоеваний и традиций, но и в качестве носителя нового демократизма, превосходящего буржуазную либеральную традицию, открывая новые горизонты в демократическом развитии человечества. Развитие демократии уже требует социализма, а социализм придает демократии новое качество и глубину. Переход к социализму одновременно является переходом к демократии нового типа, которая становится частью социализма.

Ленин не ограничивал рамки демократии существовавшей тогда либеральной традицией. Новая социалистическая организация общества нуждается в новой демократии. Не случайно на самом критическом этапе революционного развития России Ленин создал свой труд «Государство и революция». До тех пор даже самая передовая демократия оказывалась в тисках противоречия: свобода народа была свободой против власти и государства, враждебных и чуждых трудящимся. Октябрьская революция уничтожила это противоречие. Демократия становится подлинной демократией после взятия власти людьми труда, когда создается фундамент для того, чтобы она все более осуществлялась самим народом. Место старого государства, которое идет на слом, постепенно занимает государство нового типа, которое стремится ликвидировать вековую дистанцию, отделявшую его от масс, открыв путь к развитию в своих собственных рамках самоуправления трудящихся. Вместе с новой системой представительства — Советами — рождаются и новые институты прямой демократии, главным образом по месту работы. Появляются новые демократические ценности, связанные с участием самих трудящихся в принятии решений.

На неизведанном пути, которым Советский Союз шел в течение 70 лет после Октябрьской революции, имелись серьезные препятствия и огромные трудности. Он был нелегок, этот путь — надо было приступить к строительству социализма в разрушенной, отсталой стране, в условиях иностранной интервенции и экономической блокады. В обстановке непрерывных военных провокаций и постоянного давления со стороны империализма, когда дело дошло до жестокого столкновения с нацизмом, предстояло одержать победу ценой огромного

материального ущерба и прежде всего страшных человеческих жертв, а потом вновь напрячь усилия по дальнейшему развитию социализма в его современной развитой фазе. Тяжесть этих условий отразилась на дальнейшем формировании социалистической демократии, формах ее развития. «Причины того, что социализм у нас не смог показать всех своих возможностей, раскрыть все богатства своего содержания, — отметил М. С. Горбачев в интервью газете «Унита», — лежат не только в субъективной плоскости, но и в той исторической обстановке, в которой мы оказались».

Имелись и по субъективным причинам отставания, ошибки, временами также серьезные отклонения от ленинской стратегии. Они вели к отказу от некоторых черт демократии. Естественно, во многих случаях их можно было объяснить слабостями людей, которым выпало на долю торить неизведанные пути. Все это не были явления, присущие самой природе социализма. Напротив, они вызывались недостаточным использованием его принципов и динамизма.

И все же семидесятилетнее развитие СССР, взятое в целом, — это поворотный пункт всемирной истории, богатейшая сокровищница опыта, первоисточник идей для каждого, кто хочет идти по пути социализма, предмет гордости всего прогрессивного человечества. Ничто из прошедшего не подлежит забвению. «Но это... не принижает всего того, что мы сегодня имеем, — сказал М. С. Горбачев, выступая на встрече с руководителями средств массовой информации и творческих союзов, — что сделали партия, народ, пройдя через эти испытания... Мы обязаны видеть, какая же огромная сила заключена в социализме, в нашем строе, который и это выдержал, вступил в схватку с нацизмом и победил. Поэтому о нашем 70-летию надо говорить с гордостью за наш великий народ, его подвиг».

Октябрь на деле показал, что социализму соответствует значительно более передовая, качественно отличающаяся, высшая демократия. Она не есть нечто поверхностное, она — составная часть самого социалистического движения и его перспективы. Но разве все то, что касается ленинской стратегии демократии, связи социализма с демократией, стало чем-то прошлым и далеким?

Разве в нашу эпоху революционному рабочему движению не следует вникать в соотношение своей политики и стратегии с демократией, обогащать ее новыми концепциями и новыми элементами?

Разве сам социализм не должен постоянно подтверждать, что он является значительно более передовой демократией, неизменно открывая новые горизонты в демократическом совершенствовании общества? Разве демократия не служит также показателем и двигателем самого социалистического развития?

Разве не требуется, чтобы современное революционное движение во всех своих проявлениях убедительно зарекомендовало себя прежде всего как носитель демократии и самого радикального демократического обновления в нашу эпоху?

Напротив. Ныне все, что составляет наследие ленинской стратегии и мысли, наследие Октябрьской революции в области демократии, приобретает новые масштабы и актуальность. Ничто не делает эту актуальность более заметной, нежели перемены, происходящие в СССР, в обществе, породившем Октябрьскую революцию. Перемены революционного характера, ставящие в эпицентр динамичное развитие демократии во всех областях на почве социализма и ради еще большего социализма.

Весь мир, особенно люди труда с интересом следят за усилиями по созданию новой динамичной политической атмосферы развитой демократии в СССР, по-новому стремительного пробуждения масс

к активному участию в принятии всех решений и к критическому диалогу в обществе, расширения гласности и народного контроля, приобретения более широких, более реальных и решающих полномочий представительными органами, смелого расширения демократии по месту работы, дабы новые развитые институты самоуправления приобрели плоть и кровь.

Вопреки некоторым утверждениям ясно, что эти усилия начинаются не с нуля. Подобные утверждения делаются иногда с явным умыслом оклеветать и подорвать социализм, иногда из добрых побуждений, но по незнанию или недоразумению. Ибо, если правильно оценивать значение демократии и участия масс, то легко сделать вывод, что с пустого места Советский Союз не смог бы прийти к таким радикальным революционным преобразованиям, дать отпор смертельной фашистской агрессии, достигнуть нынешних высот экономического, социального и культурного прогресса. А сегодня более чем когда бы то ни было жизненной потребностью является осуществление крупного качественного скачка в развитии демократии и ее ценностей, в мобилизации всех материальных, духовных и моральных сил общества путем максимально возможного участия масс как необходимой предпосылки ускорения экономического и социального развития, которого требует время. Сегодня более чем когда бы то ни было актуальны слова Ленина, который уже на следующий день после Октября провозгласил: «Мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 27).

Капиталистические правящие круги стремятся преодолеть кризис, охвативший ныне их общество на пути гонки вооружений, ограничения прав трудящихся, возрождения старых — наряду с новыми — форм авторитарности, сужения демократии и поворота к политической, культурной и духовной реакции по всем линиям. И в это самое время социализм, демонстрируя свой гуманизм и превосходство, отвечает на вызов нашей эпохи, преодолевает собственные противоречия и отставания, используя в качестве локомотива невиданные в человеческой истории усилия по развитию демократии и ее ценностей. Еще раз выявляет свой глубокий смысл указание Ленина: «...Невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии...» (Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253).

Ясно, что тем самым советское общество, опираясь на имеющиеся у него к настоящему времени достижения, с новой силой берет и развивает в современной советской жизни все самое ценное из наследия Октябрьской революции и ленинских заветов. Оно стремится явить новое, высшее качество жизни во всех ее аспектах, впервые в истории подтверждая это качество в повседневной практике людей и придавая ему высшие моральные и структурные элементы. Это будет достигнуто посредством полного участия всех и каждого в общих делах, путем обеспечения взаимодействия всех трудящихся в деле защиты социализма и его дальнейшего упрочения, повышения их взаимного уважения, которое будет естественно связано со всесторонним наращиванием материальных возможностей, а также — и это имеет колоссальную силу и ценность в наши дни — их духовной жизни.

Речь идет о проблеме, которую Ленин с исключительной прозорливостью поставил в одной из своих последних работ — «О кооперации», когда писал, что с развитием такого взаимодействия в обществе «многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 369). И с большой силой подчеркивал: «Собственно говоря, нам осталось *только* одно: сделать наше население настолько «цивилизованным»,

чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» (там же, стр. 372).

В этом уже нет сомнения. Революция, которая произошла 70 лет назад, революция, которая окрепла на трудном пути и демонстрирует величайшие достижения в истории человеческих обществ, эта революция продолжается с впечатляющей решимостью и воодушевлением. И на пороге 2000 года она с еще большим динамизмом делает Советский Союз средоточием надежд всего человечества.

Идеи Октября оплодотворили прогрессивную мысль и революционное движение во всех странах. Они превратились, как подчеркивал Ленин, в «факел международного социализма» и «пример перед всеми трудящимися массами» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279). Они явились побудительным вызовом и для Греции, с ее едва развитым рабочим движением, первыми течениями социалистических и марксистских групп.

Пять дней спустя после победы Октябрьской революции газета «Ризоспастис» (тогда придерживавшаяся демократических принципов, а потом и поныне орган ЦК КППГ) осудила клеветнические выпады реакционной печати и, в частности, подчеркнула демократизм Октября: «История даст этому свою оценку, когда в мире установится мир и во всей своей полноте проявится масштаб влияния провозглашенных Советами принципов на наиболее демократический исход сегодняшней борьбы и наиболее гуманную организацию послевоенного общества». Это лишь одно из многих свидетельств того, что социалистическая революция получила большой отклик и в Греции. Даже либеральные буржуазные газеты признавали потрясение, вызванное ею в старом мире. Одна из них, «Нэа Эллас», писала 21 октября 1918 года: «Русский большевизм в Греции — это призрак, преследующий политическую и общественную власть претерпевающую. В виде пугала он неплох».

Но особое воздействие революция оказала на формирование и развитие у нас в стране коммунистического движения и на создание годом позже — в ноябре 1918 года — организованной политической силы — сегодняшней Коммунистической партии Греции. Поэтому КППГ с первых шагов выразила восхищение Октябрьской революцией и солидарность с нею. В приветствии Центрального Комитета партии еще по случаю третьей годовщины Октября указывалось: «...Весь трудовой люд, весь сознательный пролетариат планеты ощутили животворное дуновение русской революции, придавшее новую силу и убежденность борющемуся рабочему классу и заставившее застыть от ужаса всех многочисленных столпов современного общества... Сознательный пролетариат Греции, тогда немногочисленный и слабый, услышал и глубоко прочувствовал освободительный зов русской революции..., пролетариат, страдавший от бедствий и праздновавший триумфальные победы Красной Армии русских рабочих и крестьян, сегодня вместе с революционерами всего мира шлет революционный привет великому детищу русской революции... Да здравствует свободная республика русских рабочих и крестьян!»

КППГ, твердо опирающаяся на основополагающие принципы, за без малого семьдесят лет своего существования внесла большой вклад в борьбу за свободу народа и создала богатое наследие демократической традиции. Ныне в центр ее тактики и стратегии с еще большей основательностью, более решительно и динамично встает проблема демократии — в смысле ее защиты сегодня и в смысле поиска форм

и методов ее качественного продвижения к завтрашнему дню перемен и социализма. Такое продвижение включит в себя все завоеванные народом свободы, обеспечит их упрочение и, главное, решительный рост демократизма благодаря новым институтам представительства, прямой демократии и самоуправления. В этом направлении наша партия постоянно обогащает свою мысль и разрабатывает новую проблематику, исходя из современных потребностей наших трудящихся и общества, а также неустанно черпая творческие стимулы из наследия Октябрьской революции, хода развития и опыта социалистических стран и перемен, которые у них и прежде всего в Советском Союзе проходят проверку.

Знаменательно, что в докладе ЦК КПГ XII съезду партии, состоявшемуся недавно, в мае 1987 года, отмечалось: «Всякий реальный демократический прогресс неразрывно связан с переменами и социализмом. Борьба за развитие и расширение демократических свобод — наилучшее поприще продвижения дела перемен с ориентацией на социализм. И, напротив, перемены расширят и сделают реальными все завоеванные демократические свободы народа, разовьют новые демократические права, пойдут по пути демократизации государственного аппарата и всех общественных институтов и создадут новые демократические институты, которые будут решительно развивать участие народа».

Сегодня мы еще настойчивее подчеркиваем, что сила народных свобод и их развитие, сила действительно равноправного открытого многопартийного противоборства — самый надежный путь перехода к переменам и социализму и самая надежная почва для ослабления в их рамках влияния буржуазных партий, упрочения и расширения социально-политических союзов во имя прогресса, для того, чтобы набирали силу революционное движение, антимонополистическое и социалистическое развитие нашей страны.

Наша партия полностью осознает необходимость обогащать и обновлять в современных условиях свое демократическое наследие. Она полностью осознает необходимость не только быть подлинным и последовательным носителем самых передовых и радикальных демократических перемен в греческом обществе, перемен с перспективой социализма, но и того, чтобы выдвигаться на эту роль, закреплять ее за собой, завоевывать все большее признание греческим народом этой своей роли. К переменам и социализму в Греции партия идет, все больше укрепляясь в сознании масс в первую очередь как нарастающая сила демократии, добиваясь действенной демократии в жизни страны.

Через семьдесят лет после Октябрьской революции стало еще видней, что во все более цельном и взаимозависимом мире интернационалистские ценности нашего движения приобретают растущее значение и злободневность, что эти ценности надо продвигать, обогащать и развивать в обстановке равноправия, самостоятельности и самобытности каждому отряду коммунистов и революционеров.

Становится все очевидней общность нашей судьбы и перспектив, то, что реальный прогресс в достижении революционных целей в каждой стране значительно больше связан с общим возрастанием роли и веса коммунистического движения как самого современного потока борьбы за перемены, мир и прогресс.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Продолжаем публикацию ответов на вопросы «Коммуниста» (см. №№ 14 и 15 за 1987 год).

А. Д. БОЙКОВ, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре СССР

4. Одним из важнейших гарантов законности в деятельности правоохранительных органов, обеспечения прав и интересов граждан является адвокатура. По моему мнению, ее общественный статус, проблемы совершенствования ее работы требуют широкого делового обсуждения.

В последнее время печать все чаще обращается к этой теме. Общий лейтмотив большинства выступлений — требование поднять роль адвокатуры в обеспечении законности, предоставить адвокатам дополнительные права. Однако заслуживающие внимания идеи и предложения часто сопровождаются преувеличением роли и достоинств этого института и его представителей. Некоторые ученые-юристы готовы видеть в адвокатуре чуть ли не главный инструмент борьбы за справедливость. Пока для такого оптимизма нет оснований — сужу об этом как бывший адвокат с 15-летним стажем и ученый, исследующий деятельность адвокатуры.

Значимость адвокатуры в механизме правоприменения действительно велика, поэтому существенна ее роль в общественной жизни. Адвокаты дают гражданам сотни тысяч и даже миллионы советов и справок по законодательству, составляют огромное количество так называемых деловых бумаг, участвуют в уголовном и гражданском судопроизводстве, осуществляют юридическое обслуживание предприятий, учреждений, организаций.

Столь широкие масштабы участия адвокатов в юридической практике зачастую порождают и завышенные ожидания от этого института, и необоснованные требования к нему. Так, нередко приходится читать об «адвокатском контроле за законностью», встречать утверждения

о том, что адвокат в уголовном судопроизводстве во всех случаях преследует цель установления истины.

Несомненно, деятельность адвоката может способствовать и способствует укреплению законности и установлению истины. Но он не может действовать вразрез с интересами доверителя и подзащитного. Более того, закон запрещает адвокату отказываться от принятой защиты и, следовательно, становится в позицию обвинителя во имя истины.

Вклад адвоката в укрепление законности ограничивается не только односторонностью выполняемой им функции. Он существенно снижается и за счет недостаточно высокого качества работы. К сожалению, очень часто советы и консультации адвокатов приблизительны, а иногда и элементарно юридически безграмотны. Широка и практика отказов адвокатов в правовой помощи клиентам с направлением их за разъяснением в различные государственные и общественные организации.

В газетном очерке адвокат — прежде всего адвокат-защитник в уголовном процессе — нередко предстает одиноким самоотверженным борцом за справедливость, единственным, кто сомневается в истинности обвинения, переживает, как свою собственную, любую человеческую боль. Бывает так? Бывает, и часто. Но, увы, еще чаще бывает, как говорится, совсем наоборот.

При изучении значительного числа дел, по которым подсудимый в конечном счете был признан невиновным, адвокаты-защитники в каждом пятом-шестом случае не оспаривали обвинения, как бы подталкивая суд к необоснованному осуждению. Ошибки предварительного следствия в этих случаях исправлялись без помощи адвокатов и даже вопреки их позиции. Это — исследование 70-х годов, отмеченное премией президиума Московской городской коллегии адвокатов.

А вот более свежие данные. В 1986 году группой научных работников было изучено 250 уголовных дел, по которым

суды устранили следственные ошибки. Выяснилось, что инициатива их выявления принадлежала адвокатам лишь в 29 процентах случаев. Это тоже неплохо. И все же главная заслуга в выявлении и устранении следственных ошибок принадлежала суду и прокурору. Думаю, это стоит иметь в виду, критикуя последних в печати и предлагая рекомендации по устранению негативных проявлений в уголовном судопроизводстве.

Известно, как много нареканий вызывает со стороны органов, руководящих адвокатскими коллективами, качество жалоб адвокатов на судебные решения. Отмечается их слабая доказательность, низкий уровень юридической культуры и даже общей грамотности. Исследования показали также, что многие права, предоставленные защите, адвокаты либо используют очень плохо, либо не используют вовсе.

Сегодня много говорится и пишется о необходимости допустить адвоката к участию в уголовном деле на более ранних его этапах, чем это делается ныне. Действительно, подобный шаг стал бы серьезной дополнительной гарантией законности ведения следствия. Однако очень важно соблюсти чувство меры при определении полномочий защитника.

Говоря о защите прав обвиняемого, не следует забывать и об интересах общества, которое вправе рассчитывать на эффективные действия государственных органов в борьбе с преступностью, защите прав потерпевших от преступлений. Не следует забывать и о том, что предварительное расследование преступлений, их раскрытие, пресечение, создание предпосылок для возмещения материального ущерба, возникшего в результате преступной деятельности, не могут быть успешными в условиях безграничной гласности. Отсюда — неизбежность известных ограничений для обвиняемого и его защитника, в частности в том, что касается ознакомления с материалами дела до завершения расследования.

В публикациях последнего времени поднимаются вопросы материального стимулирования труда адвокатов. Вопросы эти непростые. При меньшей нагрузке и меньшей ответственности адвокаты в среднем получают большую зарплату, чем следователи, прокуроры и судьи. Вместе с тем ставки за отдельные виды юридической помощи по теперешним временам стали почти символическими: консультации, требующие ознакомления с судебными и иными документами, составление ходатайств о помиловании, исковых заявлений и т. п. оплачиваются суммой в размере до двух рублей! Ясно, что эти ставки нуждаются в пересмотре, как, впрочем, и сама идея предельного заработка, которая при сдельной форме оплаты выглядит абсурдной.

Говоря об оплате труда адвоката, нельзя не коснуться вопроса и о получении адвокатами дополнительного вознаграждения от клиента сверх таксы. Сейчас на-

стойчиво раздаются голоса в пользу легализации такой формы вознаграждения, как своего рода премии за особенно хорошую работу. На мой взгляд, оплата сверх таксы — путь к разложению специалистов, ибо из добровольной подачи она очень скоро превращается в предмет вымогательства, стимулирует тот род услуг, который ведет к попранию профессиональной морали и закона. И потому: где граница между добровольной и принудительной оплатой? И почему дополнительное вознаграждение должно быть привилегией только адвокатов? Разве добросовестная работа судьи, следователя, председателя исполкома, врача, закройщика и так далее не нуждается в поощрении? И почему бы это не сделать за счет благодарных подсудимых, посетителей, пациентов? Думаю, всем эта мысль покажется дикой. Странно, что некоторые адвокаты и научные работники считают ее вполне приемлемой в сфере адвокатуры.

Активное использование всех предоставленных законом средств и возможностей — вот что требуется от адвокатуры, вот чего люди ждут от нее. Многие делается для совершенствования ее работы. Адвокаты проходят переподготовку в специальных институтах усовершенствования кадров системы Министерства юстиции. Президиумы коллегий организуют для адвокатов различные семинары. Дают свои рекомендации и ученые. Верховный суд СССР принял специальное руководящее разъяснение о практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту, а также ряд других постановлений, создающих благоприятный режим для деятельности адвоката-защитника и адвоката — представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Вносятся изменения в процессуальное законодательство, демократизирующие судопроизводство. И все же главное — личность адвоката, его профессиональная культура, нравственные качества. В этой связи не могу не поддержать не раз высказанное в печати соображение о недопустимости принудительного пополнения коллегий адвокатов лицами, скомпрометировавшими себя на прежней работе в государственных правоохранительных органах. Адвокатура не штрафной батальон!

Есть у этой проблемы и еще одна сторона, которую обычно принято обходить молчанием. Речь идет об уровне компетентности государственного руководства адвокатурой. Отделы адвокатуры союзного и республиканских министерств юстиции малочисленны и укомплектованы людьми, не всегда достаточно хорошо знающими специфику адвокатской деятельности. Кое-как справляясь с контрольно-организационными функциями, они обычно не в состоянии наладить методическую помощь адвокатам, обеспечить их необходимыми пособиями и справочной литературой. Слабая про-

фессиональная помощь адвокатуры со стороны такого рода руководителей нередко компенсируется надуманными починами и мероприятиями.

Несколько лет назад Министерство юстиции РСФСР поддержало инициативу президиума Московской городской коллегии адвокатов о подготовке настольной книги адвоката — фундаментального руководства по важнейшим направлениям адвокатской деятельности. Был сформирован коллектив авторов из опытных адвокатов и ученых, написана книга. Но света она так и не увидела.

Уже несколько десятилетий обсуждается вопрос о создании всесоюзного общественного органа, который бы объединил разрозненные адвокатские коллективы, взял на себя функции научно-методического центра. Причем финансирование этого органа коллегии адвокатов берутся обеспечить целиком за счет своих средств. Хочется надеяться, что Министерство юстиции СССР возьмет на себя ответственность и серьезно проработает решение вопросов деятельности адвокатов, что весьма актуально в условиях демократизации общества.

Н. Я. СОКОЛОВ, доцент Академии общественных наук при ЦК КПСС, кандидат юридических наук

5. Важной составной частью перестройки работы правоохранительных органов, одним из необходимых условий укрепления законности являются, как отмечалось на январском (1987 год) Пленуме ЦК КПСС, качественное улучшение подготовки юридических кадров, повышение их профессионального, идейно-политического и культурного уровня. А это тесно связано с состоянием юридического образования.

На мой взгляд, преобладавшая до последнего времени ориентация в подготовке специалистов-юристов главным образом на юридические ведомства, а не на интересы всего народного хозяйства вступает в противоречие с требованиями жизни. Показательно, что в одиннадцатой пятилетке доля заявок правоохранительных органов на юристов с высшим образованием составляла свыше 90 процентов от их общего числа. По мере удовлетворения этих заявок складывалось мнение, что дальнейшее расширение подготовки юридических кадров приведет к «перепроизводству» специалистов.

С подобной позицией согласиться нельзя. Усиление роли товарно-денежных отношений, экономических методов руководства народным хозяйством, расширение индивидуальной трудовой и кооперативной деятельности, предполагающие более активное использование правовых форм регулирования общественных отношений, требуют увеличения числа юристов. К тому же рост численности населения, повышение объема оказываемых гражданам юридических услуг заметно повышают служебную нагрузку юридических работников.

Как отмечалось в специальной печати, высшие учебные заведения удовлетворяют потребность в юридических кадрах лишь на 65—70 процентов. В дальнейшем развитии нуждается и штатная правовая служба на селе, хотя в промышленности она также имеется всего на одной трети предприятий. О значении правовой службы в исполнениях районных и городских Советов народных депутатов говорится в постановлении Совета Министров СССР «О подготовке юридических кадров для советских органов».

Необходимо разработать и утвердить типовую номенклатуру должностей, замещаемых специалистами с высшим и средним юридическим образованием, в аппарате исполкомов Советов, хозяйственных органах, на предприятиях, в организациях и учреждениях, а также рекомендации по определению перспективных нормативов численности этих специалистов. Проведение такой работы позволит заметно улучшить планирование подготовки юридических кадров. Определять потребность в них в целом по стране могло бы Министерство юстиции СССР.

Отсутствие обоснованных данных о потребности в юристах наряду с иными причинами отрицательно сказалось на их распределении по различным регионам страны. Если для ряда краев и областей РСФСР, прежде всего районов Сибири, Севера и Дальнего Востока, специальность «Правоведение» остается дефицитной, то в некоторых автономных республиках, в Закавказье, Средней Азии и областях Северного Кавказа она избыточна.

Нельзя не сказать о серьезных диспропорциях в развитии высшего и среднего юридического образования, особенно в территориальном разрезе. В настоящее время подготовка кадров по специальности «Правоведение» в системе Министерства высшего и среднего специального образования СССР ведется на юридических факультетах и отделениях 47 университетов и в четырех юридических вузах, включая Всесоюзный юридический заочный институт. Вузы, готовящие юридические кадры, расположены в 61 городе. Кроме того, у нас, по существу, параллельно действует система высших учебных заведений МВД СССР, целесообразность которой некоторые авторитетные ученые-юристы и преподаватели ставят под сомнение.

Ощутим дисбаланс в соотношении очной и заочной форм обучения студентов-юристов, что не может не сказываться на уровне подготовки юридических кадров, качестве профессионального правосознания. На начало 1986/87 учебного года 29,5 процента студентов-юристов обучалось по дневной, 14,9 — вечерней и 55,6 процента — по заочной форме обучения. Думается, следует довести долю дневного обучения студентов-юристов до 50—60 процентов.

Требуется также обеспечить нормальные пропорции в подготовке юристов выс-

шей и средней квалификации. Сегодня юридическую работу средней квалификации нередко выполняют лица с высшим юридическим образованием или, наоборот, вовсе не имеющие такового. Взятая несколько лет назад линия на обеспечение органов управления, в том числе народного хозяйства, специалистами со средним юридическим образованием представляется верной. Однако существующие темпы их подготовки тормозят укомплектование более 100 тысяч должностей служащих, занятых регистрацией актов гражданского состояния, вопросами социального обеспечения, исполнением судебных решений, приемом жалоб и заявлений граждан, систематизацией нормативных актов, ведением справочно-кодификационной работы и т. д.

Представляется целесообразной разработка Минвузом СССР совместно с юридическими ведомствами прогнозных оценок основных показателей развития юридического образования до 2000 года и проекта генеральной схемы его размещения в стране. Это позволит предусмотреть рациональное соотношение подготовки юристов с высшим и средним специальным образованием, повышение их квалификации и совершенствование переподготовки, а также поэтапное упорядочение сети учебных заведений.

Вызывает озабоченность уровень теоретической и практической подготовки будущих специалистов-юристов. Ныне действующие учебные планы, программы, учебно-методическая документация, а также учебники и пособия во многом устарели. В учебных планах в зависимости от специализации фигурирует от 38 до 44 дисциплин. В то же время эти планы не предусматривают ознакомления студентов-юристов с проблемами борьбы с преступностью, методикой выявления и расследования должностных преступлений, конкретной экономикой, социальной психологией, вопросами научной организации труда в правоохранительных и других юридических органах и учреждениях.

Важное условие эффективности юридического образования — обеспечение оптимального соотношения подготовки юриста широкого профиля с глубокой профессиональной специализацией. Юридическое образование до сих пор сохраняет судебно-прокурорско-следственную направленность, сложившуюся еще в середине 30-х годов. В то же время, хотя на специализацию юристов отводится сегодня до 10 процентов учебного времени, они не получают в достаточном объеме специальных знаний и навыков, отличающих отдельные крайне нужные обществу виды юридической деятельности.

Содержание и уровень любого образования, включая юридическое, зависят прежде всего от профессорско-преподавательского состава. Организация многочисленных центров подготовки юристов привела к тому, что из-за малочисленности контингента обучающихся в некоторых университетах созданы юридические отделения в составе исторических, географических и других факультетов. Профессиональный научно-педагогический уровень преподавания здесь недостаточно высок, что заметно сказывается на подготовке студентов. Многие преподаватели правовых дисциплин не только не имеют опыта практической работы, но и слабо связаны с судами, органами прокуратуры, юстиции, внутренних дел.

Известно, что во многих учебных заведениях поступить на отделения, готовящие юристов по специальности «Правоведение», до недавнего времени было невозможно без влиятельной протекции. Не секрет и то, что ряд юридических профессий рассматривался не иначе, как «доходные места». Не придавалось значения и социальному составу студентов юридических учебных заведений. В ряде юридических институтов и юридических факультетов университетов вскрыты грубые нарушения установленного порядка приема в вузы. В этой связи заслуживают поддержки усилия Министерства высшего и среднего специального образования СССР, пересмотревшего порядок комплектования студентов по специальности «Правоведение». Сегодня на эту специальность принимаются лица, имеющие рекомендации партийных, советских, комсомольских, правоохранительных органов, воинских частей, а также имеющие стаж практической работы не менее двух лет, проявившие себя на общественной работе, политически зрелые и безупречные в нравственном отношении. Однако, как показал прием в этом году, намеченные меры смогут оказаться результативными лишь при условии хорошей организации, обеспечении гласности при выдаче рекомендаций поступающим в юридические учебные заведения.

Особое значение в деле подготовки юридических кадров имеет постановка воспитательной работы. Необходимо добиться оптимального сочетания всех форм учебной и внеаудиторной работы для формирования у студентов тех профессиональных, идейно-политических, нравственных и общекультурных качеств, которые в наибольшей степени соответствуют облику будущих юристов. Нравственный уровень их деятельности всегда имел исключительное значение, но во многом недооценивался. Сегодня создаются условия для исправления этого положения.

В. ДЕМЕНТЬЕВ, Ю. СУХОТИН

СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Радикальная перестройка хозяйственного механизма требует активизации и углубления анализа производственных отношений социализма и прежде всего их основы — социалистической собственности. На наш взгляд, имеются большие возможности для повышения содержательности исследования этих вопросов, связанные с пересмотром сложившихся упрощенных представлений, стереотипов и догм, показавших свою теоретическую и практическую несостоятельность.

I

Марксизм выделяет определяющие (по распределению условий производства) и определяемые (по распределению потребительских благ) группы производственных отношений. «Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20*). Следовательно, понятием «распределение условий производства» К. Маркс определяет основное производственное отношение — характер собственности на средства производства.

Различение двух уровней производственных отношений настолько важно, что Маркс связывает с ним само понимание социализма, указывает на недопустимость его трактовки как системы, которая обусловлена прежде всего способом дележа благ: «Вульгарный социализм... перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать... распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения» (*там же*). Марксизм в отличие от предшествовавшей социалистической идеологии ставит во главу угла экономическую и политическую власть трудящихся, ее укрепление на основе развития социалистической собственности, хозяйского отношения всех членов общества к общенародному достоянию. Однако чувство хозяина нельзя воспитать словами. «Отношение к собственности, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда. Проблема, таким образом, заключается в дальнейшем углублении социалистического самоуправления в экономике».

ДЕМЕНТЬЕВ Виктор Евгеньевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института АН СССР.

СУХОТИН Юрий Влкторович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ.

Между тем в высказываниях экономистов суть обновления производственных отношений подчас сводится только к более последовательному воплощению принципа «каждому — по труду», замыкается в рамках распределения в узком смысле, охватывающего лишь предметы потребления. Узкораспределительная трактовка производственных отношений затрудняет анализ одного из главных негативных явлений в экономике — нехозяйского обращения с общественными средствами производства, не позволяет раскрыть социально-экономические основы курса на вовлечение масс в управление общественным производством и, наконец, идет вразрез с положениями XXVII съезда КПСС о необходимости совершенствования самих отношений социалистической собственности. Кроме того, такой подход не способствует пониманию фактического хозяйственного поведения, низводя его экономические мотивации лишь к стремлению получить для себя побольше потребительских благ.

Главное в мотивации действий участников производственного процесса — стремление сохранить и улучшить социально-экономическое положение, из которого уже как следствие вытекает тот или иной доступ к распределению предметов потребления. Само поведение работников может быть направлено преимущественно на адаптацию к сложившимся социально-хозяйственным порядкам либо на их изменение — в зависимости от того, насколько последнее исторически назрело. Конечно, трудящиеся далеко не безразличны к упорядочению взаимосвязи между работой и вознаграждением. Характерные для устаревшего хозяйственного механизма систематические нарушения принципа распределения по труду стали серьезным тормозом эффективности производства, подрывающим заинтересованность в высококачественной продуктивной работе. Вместе с тем сами трудящиеся не довольствуются требованиями оздоровить только этот слой экономических отношений, стремясь все активнее воздействовать на процесс принятия важнейших народнохозяйственных решений.

Постановка задачи коренного обновления отношений социалистической собственности высветила несостоятельность многих теоретических построений, сложившихся в годы застоя. В этот период в экономической науке широкое хождение получили взгляды, принижавшие роль собственности в системе экономических категорий социализма. Они сводили ее значение лишь к общей предпосылке планового хозяйства, которая, раз возникнув, в дальнейшем пребывает в неизменном состоянии, не имея прямого отношения к конкретным экономическим мотивациям и поведению участников хозяйственного процесса.

Некоторые экономисты пришли к отрицанию собственности как производственного отношения — объявляя ее чисто юридической категорией, лишенной экономического содержания, либо связывая ее только с материально-вещественным аспектом производства. В последнем случае собственность смешивается с ее объектом — имуществом, подобно тому, как это имеет место в буржуазных трактовках капитала лишь как средства производства. Усматривали, например, существенное различие между характером собственности на предметы, изготовленные в социалистическом производстве, и на те, которые применяются в нем, но поступили из несоциалистических экономик (в порядке экспроприации прежних владельцев, импорта и т. д.). Замещение этих предметов изготовленными при социализме представлялось как усиление социалистического характера собственности. Подобное сращивание отношений собственности с ее объектами приводит к курьезным выводам — внешняя торговля оказывается экспортом-импортом производственных отношений, особо износостойчивые изделия увековечивают при социализме отношения тех эпох, в которые они были произведены.

В рамках таких теоретических подходов обновление отношений собственности выглядело бы как замена изношенных вещей.

На место изгоняемой собственности зачастую ставят планомерность, пытаясь доказать, что социалистическая планомерность может возникнуть до собственности и независимо от нее.

Другая крайность в трактовке собственности выразилась в распространении последней чуть ли не на всю систему производственных отношений, что обесценивает определение собственности как основы экономического строя. Под рубрикой форм реализации социалистической собственности перечисляются, например, движение общественно-го продукта и его частей, организация хозрасчета, оплата труда, система цен и налогов, распределение чистого продукта и прибыли, доходы общества, трудовых коллективов и отдельных работников. Бросается в глаза отсутствие критерия, устанавливающего принадлежность названных отношений к комплексу собственности и тем самым препятствующего отождествлению последнего со всей совокупностью производственных отношений. Таким критерием могло бы служить марксово различие между распределением условий производства и распределением его продуктов. Логично считать принадлежащими комплексу собственности именно отношения по распределению условий производства, определяющие характер общественного строя.

Другие подходы к раскрытию комплекса собственности заимствуют принятое в юридической литературе различие характера имущественных правомочий — владение, распоряжение, пользование. Недостаток этой классификации в том, что она не выявляет объективной субординации, существующей в самом комплексе отношений собственности. На наш взгляд, достаточно одной категории — «распоряжение». Но очень важно различать в нем безусловное, суверенное распоряжение (собственность как таковую) и условное — оперирование имуществом от имени и по доверенности собственника уполномоченными им лицами или группами. Такое разграничение отражает существенные различия экономических интересов, дает ключ к управлению хозяйственным поведением. Положения, выдвинутые XXVII съездом КПСС, отражают марксистско-ленинский взгляд на собственность как активное социально-экономическое основание каждого способа производства, определяющее организацию всей системы хозяйственного управления и его действенность, уровень эффективности и рациональности производства.

Собственность на условия производства — высшая, суверенная экономическая власть. Это значит, что собственник управляет хозяйством по своему усмотрению, независимо ни от кого. Его власть безусловна. К. Маркс подчеркивал: «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, — наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист. Высшая власть в промышленности становится атрибутом капитала...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 344). Отметив, что возведение гигантских сооружений древности базировалось на концентрации огромного количества рабочих рук и жизненных средств, находящихся в исключительном распоряжении верховных правителей, К. Маркс продолжает: «Эта власть азиатских и египетских царей или этрусских жрецов и т. п. перешла в современном обществе к капиталисту, причем безразлично, выступает ли он как отдельный капиталист или как капиталист комбинированный, как в акционерных обществах» (там же, стр. 345).

Остальные виды и уровни власти в экономике объединяет то, что они условно распоряжаются имуществом собственника, обеспечивают ведение хозяйства по его поручению и за его счет. Участники производства (как руководители, так и рядовые работники) образуют иерар-

хии условных распорядителей, ответственных перед собственником и вышестоящими распорядителями. В отношения партнерства (договорные) вступают как разные собственники, так и независимые друг от друга распорядители. Глубинную основу их хозяйственного поведения составляет его направленность на упрочение и улучшение своих социальных позиций. По влиянию на эффективность и качество работы между позициями собственника и условного распорядителя существует глубокий контраст.

Хозяйствование — в терминах собственности — есть сохранение и приумножение имущества. Успех дела непосредственно укрепляет положение собственника. Он должен быть хорошим хозяином, иначе неблагоприятные результаты, связанные с потерями имущества, приведут к частичной или полной утрате им своего социального положения. Напротив, для поведения распорядителя, нацеленного на укрепление своих позиций (пост, должность, рабочее место), характерна забота не столько об успехе общего дела, сколько об одобрении руководства, требованиям которого должна удовлетворять его работа. Распорядитель социально выигрывает не только от ее улучшения, но и от снижения требовательности к нему. Поэтому хорошее хозяйствование нуждается в наличии суверенной власти, в исходящем от собственника эффективном контроле и стимулировании распорядителей. Двойственность их поведения, присутствие в нем негативной для хозяйства составляющей являются причиной многих коллизий современной экономики.

Хозяйское вмешательство собственника делает социально небезопасными для исполнителя такие пути достижения положительной оценки, как сокрытие реальных возможностей, списывание потерь и неудач на объективные обстоятельства и действия других, борьба за удобные оценочные показатели. Активность собственника не искореняет этих негативных тенденций, а лишь нейтрализует их, превращая добросовестную, эффективную работу практически в единственный путь, доступный условному распорядителю. Напротив, при любом ослаблении суверенного начала негативная составляющая выходит наружу, приводя к разгулу бесхозяйственности и очковитирательства.

Эти тенденции с особой силой проявились в условиях развития корпоративной (акционерной) формы собственности. Маркс отмечал, что она «воспроизводит новую финансовую аристократию, новую разновидность паразитов в образе прожектеров, учредителей и чисто номинальных директоров,... целую систему мошенничества и обмана в области учредительства, выпуска акций и торговли акциями. Это — частное производство без контроля частной собственности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 482).

Однако не следует упускать из виду тот факт, что капиталистические корпорации строят свое благополучие все же на массовом производстве разнообразной продукции, сохраняют способность к крупномасштабному внедрению новой техники, к аккуратному выполнению обязательств по поставкам и т. п. То, что «расточительно-грабительские» тенденции в деятельности корпораций не привели к заметному снижению эффективности, обусловлено, по нашему мнению, сохранением сильных позиций крупных собственников в руководстве корпорациями, а также свойственным капитализму по преимуществу репрессивным характером стимулирования работников и негарантированностью выживания даже крупных фирм.

При социализме различия между суверенным и условным распоряжением существенно возрастает в связи с распространением последнего на уровне отраслевого и народнохозяйственного управления, осуществляемого от имени всего общества. Коллективный характер социалистической собственности требует высокоразвитых форм

демократизма. Однако механизмы, обеспечивающие совладельцам общественного достояния возможность реального контроля за его использованием, оказались недостаточно развитыми. Это объясняется и трудностью самой задачи, и концентрацией хозяйственной власти в быстро окрепшем распорядительном аппарате.

Сильная и активная суверенная экономическая власть позволяет проводить на всех уровнях хозяйственной иерархии (от рядовых работников до высших управляющих) свою политику, поощряя позитивную и нейтрализуя негативную составляющие условно-распорядительного поведения. Формы этого воздействия исторически конкретны, обусловлены спецификой социального строя и могут включать широкий спектр сигналов управления — от прямых команд, требующих беспрекословного исполнения, до окольных побуждающих воздействий, опирающихся на широкую самостоятельность индивидов и коллективов.

При ослаблении же суверенного начала все формы и приемы управления, обеспечивавшие эффективность, становятся своей противоположностью. Энергичное подтягивание исполнителей к уровню передовых достижений сменяется равнением на худших, проводимым под лозунгом «Работать без отстающих». Передовиков, выявляющих реальные возможности, отучают от этого разнообразными приемами, занижая их достижения и затрудняя дальнейшую работу, подпитывая за их счет худших исполнителей. Полезная для отработки прогрессивных приемов хозяйствования, передовых технологий организация образцовых участков производства подменяется дутым рекордсменством, отвлекающим ресурсы, нужные для нормальной работы остальных звеньев производства. Инициатива, предприимчивость, разумный риск сменяются безудержным техническим и хозяйственным авантюризмом за счет общества. Одним из характерных негативных явлений застойного периода в нашей экономике стало, к сожалению, ведомственное прожектерство, приносящее огромный народнохозяйственный ущерб.

II

Основой социализма и его специфическим отличием является общенародная собственность. Каждый трудящийся выступает с двух главных социально-экономических позиций, будучи не только сохозяином всего общественного достояния, но и условным распорядителем доверенного ему участка. Поэтому ему присуще как чувство хозяина, так и чувство условного распорядителя, которое может направлять его действия и против общественных интересов, препятствовать участию в перестройке сложившихся отношений, к которым он успел адаптироваться.

Неразвитость процедур осуществления суверенных полномочий трудящихся способствовала возникновению условно-распорядительного перекоса хозяйственного механизма, который нельзя компенсировать наращиванием и усложнением аппарата управления.

Разумеется, при социализме отношения по управлению производством перестали выражать классовый антагонизм, эксплуатацию человека человеком. Но условно-распорядительный перекос ослабил солидарность управляющих и управляемых как членов социалистического общества. В результате появилась и стала нарастать солидарность иного рода — совместная заинтересованность управляемых и управляющих в снижении требований к результатам работы. При этом особенностью собственно управленческой деятельности оказывается стремление обеспечить легко выполнимые планы и создать надежные материально-финансовые тылы для подведомственной системы, облегчить свои непосредственные функции. Последнее выражается не столько в уменьшении объема управленческой работы, сколько в ее качественном

упрощении — ибо снижение загруженности воспринималось бы как самый заметный признак ненужности данной инстанции. Напротив, эскалация объема рутинных операций оказывается удобным способом сузить круг задач (уклониться от межведомственной координации, от проблем перспективного характера и т. д.), а также уйти от творческого поиска и развития новых форм организации, сопряженных с повышенным риском. Одна из самых живучих примитивных процедур — пресловутое планирование от достигнутого, которое действительно нередко делает задания непосильными, чем во многом объясняется усиленная самозащитная реакция исполнителей. Они активно предпринимают все возможные действия, чтобы добиться уменьшения заданий и обеспечить выделение дополнительных ресурсов. В интересах же общества механизм побуждения должен способствовать раскрытию производственного потенциала, замене подхода «от достигнутого» принципом «от возможного».

Внутренняя логика описанных мотиваций не могла не привести к усилению негативной и подавлению позитивной составляющих хозяйственного поведения, формированию механизмов социально-экономического торможения. Это во многом обусловило омертвление и нерациональное использование значительной части народнохозяйственных ресурсов, порождающие дефициты, затоваривания, снижение качества продукции и обслуживания. За внешней формой разработки и доведения планов все сильнее проступала неуправляемость экономики, нарастание стихийных тенденций. Распорядительная система, призванная выступать от имени всего общества и в его интересах, нередко направлялась против них.

Нельзя согласиться с позицией, согласно которой экономические неурядицы объявляются следствием нехватки директивности и выход из них видится не в качественной трансформации управления, а только в усилении распорядительности, умножении и ужесточении плановых заданий, их детализации и натурализации. Факты показывают, что стихийное снижение эффективности экономики явилось следствием приспособления производителей к командному методу установления заданий и разверстывания ресурсов. Именно в 70-е — начале 80-х годов, когда произошел отход от принципов хозяйственной реформы 1965 года и усилились административные методы управления, отчетливо проявилось действие механизма торможения.

III

Развитие хозяйственной самостоятельности, товарно-денежных отношений — прогрессивное направление перестройки, ведущее к повышению удельного веса косвенных, ценностных воздействий центра на экономическую деятельность. Между тем до недавнего времени преобладал административный тип управления. Это во многом определило формирование того образа реального социализма, который сложился в обыденном сознании в нашей стране и за ее рубежами. Неудивительно, что отказ от данного типа управления иногда вызывает непонимание сторонников социализма, а его противникам дает повод предсказывать, что рынок победит план, приведет к «демонтажу» социализма.

Идейной основой подобных взглядов является тезис о чужеродности товарных отношений экономическому строю социализма, их нестыкуемости с общенародной собственностью, о том, что товарно-денежный механизм является антиподом планомерного управления. Этот тезис присутствует в представлениях многих советских экономистов-теоретиков. Почти хрестоматийной стала формулировка: «В той мере, в какой производство является товарным, оно не планомерно. В той мере, в какой оно планомерно, оно не товарно». Это утверждение не-

верно и логически, и фактически. Планомерность и товарность несоотносительны: антитезой товарного производства является натуральное хозяйство, а планомерности — бесплановость, стихийность. Что касается фактического положения, то, не говоря уже о бесспорном наличии планомерности внутри предприятий-товаропроизводителей (особенно капиталистических), классики марксизма подчеркивали, что в процессе генезиса всеобъемлющего товарного производства длительное время сохранялось сочетание товарных отношений с планомерной организацией и общественным контролем на базе общинной собственности и ее дальнейших модификаций. «...Более ранние формы общества, в которых обособление ремесел естественно развивается, затем кристаллизуется и, наконец, закрепляется законом, представляют... картину планомерной и авторитарной организации общественного труда...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 369). Обособление производителей опосредовалось товарообменом между ними, позднее с участием торговцев, причем партнеры по товарообмену «были ограждены от конкурентов и посторонних клиентов, продавали по ценам, установленным взаимным соглашением, их товары были определенного качества, гарантированного общественным контролем...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 476). Сфера планомерного регулирования охватывала подчас даже такие сложные формы товарно-денежных отношений, как установление общей нормы прибыли (см. там же, стр. 477). Таким образом, совершенно необоснованно противопоставлять всякую товарность и всякую планомерность.

Мы полагаем, что вопрос о совместимости товарно-денежных отношений с экономическим строем социализма может быть положительно решен только на основе анализа комплекса отношений собственности, различения их суверенного и условно-распорядительного уровней. Многие заблуждения о товарном производстве при социализме коренятся в упрощенном представлении о характере собственности как предпосылке товарных отношений. Классики марксизма часто пишут о частной собственности и полной социально-экономической обособленности товаропроизводителей. Отсюда нередко делается прямолинейный вывод — раз при социализме нет частной собственности, то не может быть и товарных отношений. Но ведь в их работах рассматривалось и сединение товарных отношений с другими формами собственности, присутствовавшими в разных экономических формациях. «...Производство товаров и обращение товаров, — указывал К. Маркс, — представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 124). Для возникновения товарного производства и обмена необязательна полная социально-экономическая обособленность, вполне достаточно относительной — взаимонезависимости непосредственных партнеров, хотя бы и находящихся в общей зависимости от некоторого вышестоящего экономического субъекта. В социалистической экономике это несомненный факт. Средства производства, являясь общественной собственностью, передаются в условное распоряжение взаимонезависимым производителям — не допускается хозяйничанье каждого из них в рамках участков, доверенных другим. Поэтому необходимые технико-экономические перемещения продуктов и ресурсов могут опосредоваться здесь социально-экономическими операциями возмездной передачи. Относительный характер обособленности (зависимость хозяйственных партнеров от общего субъекта собственности) делает товарное производство и обмен совместимыми с планомерным ведением социалистического производства.

Содержание обособленности, проявляющейся в товарных свойствах социалистического хозяйства, не исчерпывается невмешательством партнеров в дела друг друга, но предполагает такое положение услов-

ных распорядителей, при котором доступ к результатам общественного производства ставится в зависимость от размеров вклада в эти результаты. Не отрицая принцип хозяйствования за общественный счет (ибо все производственные ячейки оперируют общественным достоянием), такая социально-экономическая форма знаменует его некоторое ограничение. Свобода маневрирования ресурсами и продуктами ради максимизации совокупного народнохозяйственного результата не является полной. Уровень благосостояния работников и производственных коллективов определяется не только размерами этого результата. Таким образом, товарные отношения, в основе которых лежит принцип возмездности, являются для различных ступеней развития коммунистического способа производства исторически преходящим элементом производственных отношений, оправданным до тех пор, пока он необходим, чтобы побуждать производителей к высококачественной работе, то есть только при социализме.

Напротив, как показала современная теория рационального хозяйствования, ценностные экономические соизмерители являются оборотной стороной всякой планомерной деятельности, характеризуя значимость различных продуктов и ресурсов для достижения желаемых результатов. Поэтому специфически коммунистическим регулятором общественного производства выступает не товарно-денежный механизм (даже в его планомерно применяемых формах), а более широкая категория — планомерное управление с использованием ценностных соизмерителей. Планомерное социалистическое товарное хозяйство — одна из разновидностей последнего.

Необоснованные противопоставления планомерности и товарности объясняются невниманием к сложной внутренней структуре самих товарных отношений и содержания закона стоимости, в которых присутствуют функционально разные аспекты, с различными сроками исторической значимости. Один из них — технико-экономический — определяется необходимостью экономически соизмерять затраты и результаты, существует как в товарных, так и нетоварных хозяйствах. Классики марксизма подчеркивали, что это соизмерение будет происходить и в коммунистической экономике, где нет товарного производства и категории стоимости, причем экономическое «взвешивание» (то, что остается от стоимости) они увязывали с формированием плана производства (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 20, стр. 321). Совершенно нереально трактовать коммунистическую экономику с ее высочайшим уровнем разделения и комбинирования общественного труда как безоценочное хозяйство, полагать, будто она сможет обойтись без таких обобщающих экономических категорий, как национальный доход, совокупные производственные затраты, основные и оборотные фонды, эффективность капиталовложений и т. п., построение которых невозможно без той или иной системы ценностного соизмерения. Связывать последнее только с сохранением товарных отношений — значит увековечивать их, игнорируя исторически преходящий характер их социального содержания.

К сожалению, признание этого положения слишком часто оборачивалось в теории, а нередко и на практике установками на скорейшее свертывание или ущемление товарно-денежных отношений. Такие установки оказывались идейным оправданием антисоциалистической практики уравниловки, администрирования, пренебрежения хозяйсчетом. Огромный потенциал товарно-денежных отношений для совершенствования социалистической экономики по сути дела до сих пор использовался лишь в незначительной степени, что делает актуальной задачу их широкого развития, активизации механизмов хозяйственного самодействия.

IV

Потребность в мощном и чувствительном к нуждам всего общества центре может быть обеспечена только на путях его демократизации, основанной на развитии общенародной собственности и принципа демократического централизма. Всесторонняя демократизация общественной жизни выдвинулась в число первоочередных задач перестройки. Главное экономическое преимущество социалистической демократии заключается в том, что она, активизируя суверенные функции всех членов общества (развивая хозяйское отношение к общественному производству, раскрывая их организаторские способности), может дать прямой экономический эффект. Кроме того, крепкая суверенная власть трудящихся — залог оздоровления условно-распорядительных действий всех органов управления.

Сегодня демократизация стала экономической потребностью, условием подъема народного хозяйства. Но неверно представлять ее как внедрение готового безотказного механизма хозяйствования. Улучшение этого механизма основывается на самообучении трудящихся в ходе практического осуществления их суверенных полномочий. Оно пойдет тем быстрее и успешнее, чем осязаемее будет становиться связь хозяйственных преобразований с решениями, принятыми непосредственно народом или его ответственными представителями.

Помимо этой «инструментальной» полезности, социалистическая демократия является самоценностью (ценностью высшего порядка), раскрывающей одну из важнейших граней всестороннего развития личности. Социалистический гуманизм несовместим с положением, когда уделом большинства оказывается только роль исполнителей.

Недостаточная действенность демократических институтов, низкие темпы роста производства благоприятствовали распространению ошибочных представлений, будто принципиальные преимущества социализма выражаются не в подъеме эффективности производства на более высокий уровень, а лишь в социальных гарантиях (трудоустройство, здравоохранение, образование и т. д.), которые по своим экономическим последствиям скорее вредят, нежели способствуют эффективности общественного производства. В открытой форме этот тезис встречается редко. Однако весьма распространен связанный с ним предрасудок, что нельзя улучшить хозяйствование, не свертывая эти гарантии, нельзя добиться успехов в экономическом соревновании с капитализмом, не используя свойственных ему механизмов стимулирования производства.

Тезис о том, будто социальные гарантии, в которых отражается уровень гуманности, присущий обществу, всегда находятся в обратном отношении к эффективности хозяйствования, мешают стимулировать интенсивность и повышать качество работы, несостоятелен. Сменявшие друг друга социально-экономические формации поднимали на более высокий уровень не только производительность труда, но и свободу работника (переход от порабощения к крепостничеству, более мягким формам личной зависимости, ее полная ликвидация). Уходили в прошлое такие формы стимулирования труда, как власть над жизнью работника, телесные наказания, лишение свободы перемещения (некогда бывшие «нормальной практикой»), и если возрождались в виде рецидивов, то подъема производительности не вызывали. Общеизвестна такая крупная социальная гарантия, принесенная капитализмом, как свобода работника от личной зависимости, гражданское равенство, в какой-то мере защищавшие работников от нарушений договорной формы эксплуатации. Тот скачок в повышении производительности труда, который обеспечил капитализм, не просто совпал по времени с этими процессами, но во многом стал их следствием. Трудосберегающий путь

развития экономики, основанный на широком применении машин и совершенствовании технологии, исторически связан с тем, что эксплуататорам противостояла не покорная, забитая рабочая сила, а граждане, имеющие законные возможности постоять за себя.

Социализм, поднимая гарантии положения личности на новую ступень (право на труд), устраняет такое крупное препятствие техническому и организационному прогрессу производства, как сопротивление работников, опасаящихся оказаться за бортом общественного производства, утратить свои социальные позиции. Но право на труд не означает, что работник волен занимать конкретное рабочее место лишь ради собственного удовольствия и выгод. Доступ к любому занятию требует от исполнителей (индивидов и коллективов), чтобы они успешно справлялись с ним (труд по способностям), да и само оно было общественно полезным. Этим оправдывается отстранение от дел исполнителей всех рангов, свертывание и ликвидация любых «рабочих мест» (включая предприятия и даже отрасли экономики), если результаты работы перестали быть полезными для общества. Но социализму чужды любые формы отстранения трудоспособных людей от участия в общественно полезной деятельности вообще.

Хроническая безработица не является неизбежным спутником ни высокоэффективной организации производства, ни развертывания товарно-денежных механизмов. Существуют действенные экономические регуляторы занятости, например, платежи производителей за выделяемые им материальные и трудовые ресурсы. Так, повышение платы за фонды, рост процентов по долгосрочному кредиту и понижение платежей за трудовые ресурсы стимулируют принятие менее материалоинтенсивных, но более трудоинтенсивных вариантов производства. Изменение платежей в обратную сторону стимулирует высвобождение работников. Такой метод экономического регулирования материально-трудовых пропорций в производстве дает обществу инструмент управления занятостью (планомерного высвобождения работников и их вовлечения в производство на других участках народного хозяйства).

Подлинной причиной неэффективности являются не гарантии занятости, а устаревший хозяйственный механизм, который побуждает производителей безудержно привлекать ресурсы и скрывать резервы производства. Формальная полная занятость нередко оборачивается при этом «безработицей» на рабочем месте, а заработная плата становится в определенной степени социальным пособием. Этот затратный стереотип лишает платежи за ресурсы влияния и на эффективность производства, и на динамику занятости.

В капиталистических странах существует массовая хроническая безработица, несмотря на довольно богатый опыт централизованного регулирования, одной из главных целей которого его идеологи провозглашали обеспечение полной занятости. На наш взгляд, это обусловлено не бессилием инструментов регулирования, а тем, что полная занятость не выгодна классу капиталистов, использующему массовую безработицу прежде всего как способ держать в узде рабочий класс, подгонять работающих постоянной угрозой увольнения. Мы не можем и не должны состязаться с капитализмом в степени жесткости механизмов побуждения к работе и отстранения от нее. Основные преимущества нашего строя принципиально иные, они связаны с его демократизмом и гуманизмом.

ОБЩЕНАРОДНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Проблемам социалистической собственности, формирования у трудящихся чувства хозяина посвящены статьи доктора экономических наук, профессора Таллинского политехнического института Уно Мересте, опубликованные в журнале «Коммунист Эстонии»¹.

В настоящее время, отмечается в них, становятся очевидными внутренняя противоречивость некоторых положений теории собственности, частичная несовместимость теоретических представлений с хозяйственной практикой. Казалось бы, все люди должны быть в высшей степени заинтересованы в бережном использовании общественного достояния, в действительности же наблюдаются нерадение, бесхозяйственность.

Особенно слабо развито чувство хозяина в отношении той части социалистической собственности, которую принято называть государственной или общенародной. Для формирования этого чувства, видимо, недостаточно сознания того, что завод, где человек трудится, принадлежит ему в той же мере, что и любые другие предприятия.

Общественная собственность на средства производства образует основу производственных отношений социализма. Это научно и исторически доказанный факт. Однако для рациональной и эффективной организации общественного производства такой абстрактной трактовки социалистических отношений собственности недостаточно. Причины бесхозяйственности, по мнению автора, во многом связаны с абстрактностью как индивидуального, так и коллективного восприятия собственности. Необходимо конкретизировать понимание отношений социалистической собственности, сделать взаимосвязь между нею и трудящимися прямой, непосредственно осязаемой и побуждающей каждого работника поступать исходя из интересов общества. Причем действовать подобным образом не потому, что так научили или приказали, а по той простой причине, что поступать так, а не иначе лично для работника выгоднее всего.

В конечном счете подлинное чувство хозяина может быть сформировано только на отношениях собственности, осознанных каждым в отдельности и мате-

риализованных в хозяйственном механизме. Существенный недостаток сложившегося к восьмидесятым годам хозяйственного механизма состоит в том, что общенародная собственность на средства производства здесь хотя и декларируется, но фактически в полной мере не реализуется. Она остается для большей части людей лишь провозглашенным принципом, который в действительности трудно реально ощутить.

В статьях отмечается, что такая ситуация объясняется различными сложно переплетенными между собой причинами. Самая серьезная из них — отождествление в теории и на практике двух разных составных частей социалистической собственности — государственной и общенародной. Представление, будто в условиях социализма эти понятия совершенно идентичны, широко распространено в современной политэкономической литературе. Однако тезис о тождественности государственной и общенародной собственности был бы правильным только в том случае, если бы можно было доказать, что государство и народ — одно и то же. Между тем народ, или население, любого государства образуют все живущие в нем люди, государство же — это состоящая из определенных институтов политическая организация.

Социалистическое государство выполняет двойные функции: во-первых, представляет весь народ (общество) и его интересы во всех областях жизни, в том числе и в качестве собственника средств производства, и, во-вторых, действует как самостоятельная организация, то есть как целостная система, неизбежно имеющая особые интересы.

В вопросах собственности представительские функции социалистического государства вытекают из того, что основные средства производства при социализме принадлежат всему обществу, то есть всем его членам совместно. Без посредничества государственных организаций социалистическое общество не может действовать как собственник принадлежащих ему средств производства. По вопросам владения, пользования и распоряжения средствами производства социалистическое государство выступает от имени общества. Тот факт, что оно представляет общество как прямого собственника всех основных средств производства, придает его функциям ярко выраженную экономическую окраску. Но это не значит, что

¹ У. Мересте. Теория собственности и совершенствование хозяйственного механизма; Теория собственности и хозяйсчет. — «Коммунист Эстонии». 1987, № 5, стр. 12—25; № 6, стр. 31—40.

государство является их собственником. Однако, кроме представительской, социалистическое государство осуществляет еще и другие специфические для него, как для организации политической власти, функции. Это, в частности, управление, правоохрана, оборона и другие распорядительные функции, для реализации которых необходимы определенные материальные средства. Их выделяют на эти цели из общенародной собственности в виде имущества, которое в совокупности и образует собственность государства, или государственную собственность. Последняя включает в себя также средства производства, необходимые для развития отраслей экономики, тесно связанных с осуществлением прямых государственных функций (оборонная промышленность, связь, железные дороги, каналы, воздушный транспорт и т. д.).

Последовательное разграничение общенародной и государственной собственности исключительно важно именно сегодня, в период глубокой перестройки и ускорения социально-экономического развития нашего общества. Многие несообразности, которые обычно признаются как отдельные недостатки хозяйственного механизма, в действительности сводятся к противоречию, заключенному в понимании общенародной собственности как государственной.

Преодоление этого противоречия предполагает изменения как в теории собственности, так и в практической организации производственных отношений. В теории собственности — это выделение существующих в социалистическом обществе четырех самостоятельных форм собственности: общенародной (определяющей и присущей только коммунистическому способу производства), государственной, кооперативной, личной.

Личная, кооперативная и государственная собственность реализуются сейчас в соответствии со своими сущностными особенностями. Принцип соответствия не соблюдается до сих пор только применительно к отношениям общенародной собственности. Обеспечение такого соответствия в ее реализации, по мнению автора, связано с делегированием права общенародной собственности тем трудовым коллективам, которые фактически ее используют в своей производственной деятельности. Исходным при этом является безусловное сохранение за всем народом права первичной собственности.

Трудовым коллективам следовало бы передать частичное право собственности на все оборудование и прочее имущество предприятий. Это право должно быть достаточно широким, чтобы обеспечить их полную хозяйственную самостоятельность. Тогда каждый трудовой коллектив будет выступать в роли вторичного собственника своего предприятия.

Экономические взаимоотношения общества и представляющего его государства, с одной стороны, и вторичного собствен-

ника средств производства, трудового коллектива — с другой, должны регулироваться налогами, взимаемыми в размерах, одинаковых для всех хозяйствующих в равных условиях предприятий.

Укоренившиеся предубеждения в понимании собственности привели к переоценке сверх всякой меры возможностей расширения экономической ответственности социалистического государства и его обязанностей в области хозяйственного управления. Первая тенденция выражается в широком распространении иждивенческих настроений: мол, «казна за все в ответе»; вторая — в безудержном административном рвении органов управления, недооценке экономических методов и переоценке административных.

Собственник несет ответственность — он получает доход и терпит убытки. По этому общеэкономическому принципу десятилетиями из государственного кармана оплачивались чрезмерные производственные затраты.

Четкое разграничение общенародной и государственной собственности показывает, что отказ государства от возмещения убытков хозрасчетных предприятий объективно вытекает из принципиальных различий этих двух форм собственности, из той истины, что государство не является собственником предприятий и потому не отвечает по их долгам.

Гипертрофированные масштабы экономической ответственности государства и иждивенчество проявляются и в широко распространенном мнении, будто государство должно гарантировать всем работникам заработную плату, независимо от того, выпускают предприятия, на которых они трудятся, качественную и нужную народному хозяйству продукцию или она вообще не пользуется спросом. Такой подход основывается на упрощенном понимании многоступенчатого производственного процесса, где якобы каждый работник производит конечную продукцию. На практике готовое изделие, комплектующие его детали и узлы проходят через руки многих рабочих. При этом если всех работников предприятия принять за коллективного (вторичного) собственника, отвечающего за все затраты, то станет ясно, что заработок каждого работника должен зависеть от дохода, получаемого от конечной продукции. Следовательно, каждый член коллектива в ответе не только за собственный труд, но и косвенно за труд своих товарищей. Отсюда и его долг и его право требовать, чтобы все работали как можно лучше. Каждый рабочий косвенно отвечает также за то, что выпускается и как организовано производство, поскольку от этого зависит его заработок и доход собственника. Именно такая зависимость составляет материальную основу массового формирования подлинного чувства собственника и хозяина, наделенного всеми правами и соответствующими им обязанностями.

К 60-летию XV съезда партии

О. ЛАЦИС

ПРОБЛЕМА ТЕМПОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКОНОМИСТА

В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) принял документ необычайно новаторский для своего времени и вместе с тем обладавший таким богатым научным и практическим содержанием, что он и сегодня сохраняет немалую значимость. Это была резолюция «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». Позднее почти все партийные съезды принимали директивные документы, содержавшие основы планов на предстоящую пятилетку. Директивы XV съезда были иными. В них почти нет цифр, нет конкретных плановых решений. Это политическая директива научно-методического содержания, дающая принципы подхода к самой разработке плана.

В экономически отсталой и окруженной кольцом врагов стране предпринималась первая в мировой истории попытка сделать то, что ранее считалось невозможным: подчинить хозяйственное развитие в целом общегосударственному плану, рассчитанному на ряд лет. При этом само это развитие не было размеренным ростом производства в спокойных условиях: в рамках пятилетки разворачивалась индустриализация, коренная перестройка всей материально-технической базы и социальной структуры страны. Тем интереснее оценить политический и научный уровень резолюции с позиций наших дней.

Прежде всего бросается в глаза проходящая красной нитью через весь документ идея народнохозяйственного оптимума, оптимального плана, которая и через три десятилетия после его опубликования воспринималась как новаторская. Именно ориентируясь на оптимум, предлагалось решать вопрос о всех стратегических пропорциях: между накоплением и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, тяжелой и легкой индустрией и т. п.

Критерием оптимальности во всех решениях служил приоритет стратегических, долгосрочных интересов, отрицание левацкой идеи «скачка». Так, отвергая идею «одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени», съезд писал о соотношении накопления и потребления: «Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, причем

с точки зрения развития на длительный срок интересы эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов».

Не отказываясь от привлечения средств деревни к строительству индустрии, а прямо предусматривая его, резолюция в то же время предостерегала: «Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народнохозяйственной системы». Последующие десятилетия не раз подтверждали верность указанного предостережения, да и сейчас мы имеем дело с отдаленными последствиями невнимания к нему.

Еще более выразительно характеризует экономическую стратегию XV съезда его подход к проблеме темпов роста: «Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на *ближайший* год или несколько лет, а из такого соотношения элементов народного хозяйства, которое обеспечивало бы *длительно* наиболее быстрый темп развития».

Такой взвешенный подход отнюдь не означал отсутствия четких приоритетов. Так, о промышленности говорилось: «...В первую очередь должно быть усилено *производство средств производства*...» Нельзя не вспомнить в связи с этим слова из доклада М. С. Горбачева на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октября: «Партия предложила неведомый ранее путь индустриализации — не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счет развития легкой промышленности, сразу двинуть вперед тяжелую индустрию. Это был единственно возможный в тех условиях, хотя и немалосмо трудный для страны и народа путь».

Сегодня для нас весьма интересно и следующее: «...Необходимо иметь в виду развитие *мелкой местной промышленности*, кустарной и ремесленной, каковая, служа в настоящее время совершенно необходимым дополнением крупной государственной промышленности, способствует изживанию товарного дефицита и смягчению безработицы».

Как видим, уже тогда, до составления и осуществления самого первого пятилетнего плана, XV съезд предвидел многие трудноизлечимые «болезни», с которыми позднее столкнулось плановое хозяйство в СССР и некоторых других странах, и предостерегал от них.

Съезд предусматривал рост потребления населения, бесперебойное снабжение рынка, повышение покупательной способности червонца, общий подъем сельского хозяйства, быструю его индустриализацию.

Интересно понимание этой индустриализации. Резолюция уточняла: «В первую очередь по линии первичной переработки сельскохозяйственных продуктов». В то время к развитию промышленности в деревне подталкивал избыток рабочих рук. Но предлагаемый курс не только снижал аграрное перенаселение — он решал и более долговременную, постоянную задачу, значимость которой очевидна и сегодня. Стратегический замысел заключался в глубокой интеграции и пропорциональном развитии различных элементов того, что мы именуем сейчас агропромышленным комплексом. Формирование в самой деревне перерабатывающих производств резко повышает общую эффективность деятельности этого комплекса.

Особое внимание уделялось кооперации. Детальную разработку политики в этой области содержит отдельная резолюция съезда — «О работе в деревне». В директивах же по пятилетнему плану обращает на себя внимание принципиальное осуждение попыток подстегивания социально-экономических процессов: «В полном противоречии с Лениным, который прямо *предостерегал* против «сверхиндустриалистической» точки зрения, указывая на необходимость двигаться со всей

основной массой крестьянства, отметал легковесные фразы о «крестьянской ограниченности», троцкистская оппозиция предлагает двигаться *помимо* этой массы, целиком *разделяя* осмеянный Лениным тезис об «ограниченности» и неизбежно обрекая на провал политику партии».

Решения XV съезда подвели итог огромной научной и практической работы, горячих дискуссий и острой политической борьбы вокруг основных вопросов социально-экономической политики на этапе индустриализации, начавшейся еще в 1925 году, то есть в канун XIV съезда. Сами эти вопросы были поставлены в повестку дня объективным ходом экономического развития. В 1925 году в основном завершилось послевоенное восстановление промышленного производства. Тем самым закончился специфический период роста на базе как бы усеченного воспроизводственного цикла, когда развитие промышленности не требовало больших капитальных затрат: пускали в ход остановленные в годы войны и разрухи предприятия. С другой стороны, нормализация экономической жизни и укрепление всего народного хозяйства позволили в 1925 году XIV партконференции ликвидировать остатки «военно-коммунистических» мер в деревне, снизить единый сельхозналог, уменьшить экономические и административные ограничения развития крестьянских хозяйств.

Переход от послевоенного восстановления к индустриализации поставил сложный вопрос об источниках накоплений для финансирования предстоявших обширных капиталовложений. В свою очередь масштаб необходимых накоплений во многом зависел от принятых темпов индустриализации. Научная разработка этой проблемы в 1924—1925 годах определялась установкой на укрепление «смычки» рабочего класса с крестьянством. Участие деревни в финансировании индустриализации не должно было подрывать крестьянское хозяйство. Эта линия была зафиксирована и в решениях XIV съезда партии, принявшего в декабре 1925 года курс на индустриализацию.

Против такого подхода на XIV съезде выступила «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым, требовавшая искусственно форсировать темпы индустриализации, а в связи с этим и усиленно изымать средства из крестьянского хозяйства, не останавливаясь и перед применением насильственных мер под флагом борьбы с кулачеством. Наибольшую роль в развенчании их идей сыграли в то время политические выступления И. В. Сталина и теоретические работы Н. И. Бухарина, за ними шло большинство членов ЦК партии. Подавляющее большинство делегатов XIV съезда признало лозунги оппозиции демагогическими, ее предложения были отвергнуты. После съезда лидеры оппозиции вступили в союз с Троцким, продолжая отстаивать прежние идеи. Учитывая антипартийный характер идеологии и политического поведения участников троцкистско-зиновьевского блока, XV съезд исключил их из партии.

Анализ показывает, что вплоть до конца 1927 года продолжалась экономическая политика, основанная в целом на ленинских принципах: укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, становление планового хозяйства сопровождалось развитием хозрасчета и товарно-денежных отношений, совершенствовалось материальное стимулирование и повышался уровень жизни трудящихся, устойчивые высокие темпы экономического роста сочетались с ориентацией на пропорциональность и экономическое равновесие. Как и при жизни Ленина, партия в эти годы давала отпор левацким требованиям «скачка», форсирования темпов роста за счет нарушения экономического равновесия, в ущерб социальным интересам трудящихся и политической консолидации общества. Традицию планомерного и последовательного развития при сохранении экономического и политического равновесия продолжала и резолюция XV съезда.

Что же произошло потом?

Первая пятилетка началась, как известно, 1 октября 1928 года (в то время хозяйственный год начинался с октября). Пятилетний план еще не был утвержден, Госплан завершал его разработку, опираясь в основном на директивы XV съезда. Было подготовлено, как и предполагалось с самого начала, два варианта плана. Один назывался отправным, другой — оптимальным. Поначалу один вариант политически не противопоставлялся другому — просто учитывалось, что некоторые факторы (урожай, внешнеэкономическая конъюнктура, внешнеполитическая обстановка) не поддаются точному прогнозу.

Председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский говорил в своем докладе XV съезду: «Мы должны поступать так, как поступает артиллерист,— взять поле обстрела в вилку, наметить две прикидки или, как говорят, два варианта. Первый вариант — зоркая осторожная оценка некоторого минимума хозяйственных возможностей, обеспечивающих прежде всего бесперебойное развитие хозяйства. Вот вам отправная прикидка, отправной вариант. Другой ряд цифр учитывает более благоприятные шансы, которые при известных условиях дадут нам возможность лучшего осуществления наших целевых ставок. Не беда, если этот оптимальный вариант будет осуществлен не в полной мере». Если наметки XV съезда можно было бы выполнить при среднегодовом темпе прироста промышленной продукции около 16 процентов, а отправной вариант ориентировался примерно на 18 процентов, то оптимальный требовал темпов в 20—22 процента. То, что согласно оптимальному варианту планировалось на пять лет, при отправном заняло бы около шести лет.

Однако в дальнейшем отправной вариант все чаще стали именовать минимальным, оппортунистическим, враждебным. Совнарком стал рекомендовать только оптимальный вариант. В апреле 1929 года XVI партконференция на основании докладов председателя — Совнаркома А. И. Рыкова, председателя Госплана Г. М. Кржижановского и председателя ВСНХ В. В. Куйбышева единогласно высказалась за оптимальный вариант как единственно возможный и приемлемый. V съезд Советов СССР принял пятилетний план, основные показатели которого соответствовали решениям конференции. В дальнейшем постановлениями ЦК партии, Совнаркома, ЦИК СССР были повышены плановые показатели по чугуну, нефти, тракторам, сельскохозяйственным машинам и другим видам продукции. Затем был выдвинут лозунг «Пятилетку — в четыре года!», а принимавшиеся годовые планы приобретали все более форсированный характер. Так, в докладе сессии ЦИК о контрольных цифрах на 1931 год новый председатель Совнаркома В. М. Молотов сообщил, что намечен прирост промышленной продукции на 45 процентов вместо 22, предусмотренных пятилетним планом для третьего года пятилетки. Вскоре И. В. Сталин пояснил в одной из речей, что это будет означать выполнение пятилетки за три года по основным отраслям. А в январе 1933 года, выступая с докладом на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), он же объявил, что пятилетний план выполнен. Заключительным годом пятилетки стал 1932 год (к тому времени начало хозяйственного года перенесли на 1 января). Таким образом, она продолжалась 4 года и 3 месяца.

В докладе Сталина на Объединенном пленуме были приведены всего две отчетные цифры: сообщалось, что программа по общему объему промышленного производства выполнена на 93,7 процента, по тяжелой промышленности — на 108 процентов. Речь идет о стоимостных, валовых показателях, которые по самой своей природе неизбежно условны в той или иной степени. Эта условность, приблизительность тем больше, чем сильнее меняется структура производства в течение рассматриваемого периода. Но именно наша первая пятилетка являет, пожалуй, уникальный в мировой истории пример ломки структуры промышленности в крупной стране. В 1932 году давали продукцию целые отрасли, не существовавшие в 1928-м: автомобильная, тракторная, нефтехимическая и другие. Почти все прочие отрасли обрабатывающей промышленности преобразились, стали давать новую продукцию. Такое преобразование структуры само по себе лишь подчеркивает историческое значение индустриализации. Но если мы хотим оценить, насколько точным было конкретное плановое решение и как оно было выполнено, то на столь общие стоимостные показатели полагаться нельзя. Для более полного и достоверного ответа нужно проанализировать и натуральные показатели (таблица 1).

Шесть первых строк — это отрасли, которые считались тогда особенно важными. О них, а также еще о двух стоимостных показателях (по общему и сельскохозяйственному машиностроению) в постанов-

Таблица 1

Промышленное производство в первой пятилетке

Вид продукции	Задания на последний год пятилетки, намеченные XVI партконференцией и V съездом Советов	Повышенные задания, установленные позднее	Фактически произведено в 1928 году	Фактически произведено в 1932 году	Год фактического достижения плановых показателей	
					первоначальных	повышенных
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	22	—	5,0	13,5	1935	—
Уголь, млн. т	75	—	35,5	64,4	1933	—
Нефть, млн. т	22	45—46	11,6	21,4	1934	1952
Чугун, млн. т	10	17	3,3	6,2	1934	1950
Минеральные удобрения в условных единицах, млн. т	8	—	0,1	0,9	1954	—
Тракторы, тыс. шт.	53	170	1,3	48,9	1933	1956
Сталь, млн. т	10,4	—	4,3	5,9	1935	—
Прокат, млн. т	8	—	3,4	4,4	1935	—
Железная руда, млн. т	19,4	—	6,1	12,1	1934	—
Автомобили, тыс. шт.	100	200	0,84	23,9	1935	1937
Комбайны, тыс. шт.	0	40	—	10	—	1937
Хлопчатобумажные ткани, млн. м	4700	—	2678	2694	1951	—
Шерстяные ткани, млн. м	270	—	86,8	88,7	1957	—
Бумага и картон, тыс. т	900	—	331,6	544,2	1936	—
Сахарный песок, тыс. т	2600	—	1283	828	1951	—

лении V съезда Советов о пятилетнем плане сказано: «Съезд поручает особенному вниманию и наблюдению правительства поставленные в плане и решающие для социалистической индустриализации страны производственные задания...» Как видим, из этих шести заданий (как и из других, приведенных в таблице 1) в 1932 году не было выполнено ни одно. Задания по двум отраслям выполнены в 1933 году — примерно в срок, намечавшийся первоначально утвержденным пятилетним планом (то есть оптимальным вариантом). Остальные выполнены в 1934 году (это примерно отвечало наметкам отправного варианта) или позднее.

По всем историческим меркам это был блестящий результат. Капиталистическая индустриализация ни в одной стране не показывала подобных темпов, несмотря на то что развитие промышленности во всех крупных капиталистических странах опиралось на внешние источники финансирования (грабеж колоний, займы, контрибуции) и происходило в благоприятных внешнеполитических условиях. Достижения Страны Советов производили особенно ошеломляющее впечатление на фоне великой депрессии во всем остальном мире. Принимая во внимание все это, современный исторический анализ призван дать ответ и на другие вопросы. Можно ли было получить более высокие экономические результаты? Можно ли было обойтись меньшими социальными издержками? Как повлияли на итоги пятилетки конкретные решения, да и вся та хозяйственная культура, которая порождена была отходом от методов, практиковавшихся в период нэпа?

Судя по всему, первоначальный замысел Госплана (попадание в «вилку» между отправным и оптимальным вариантом) был в основном реальным, по крайней мере, по отношению к количественным рубежам пятилетки. Но, когда принятый напряженный вариант сменился произвольными фантастическими скачками в годовых планах, произошел срыв. Возникли диспропорции, вызвавшие — после незначительно-

го прироста — резкий спад темпов. Общий итог «скачка» со спадом по сравнению с возможным планомерным развитием был, бесспорно, ниже. Это подтверждает таблица 2.

Таблица 2

Темпы прироста промышленной продукции (в %)

	Годы пятилетки				
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Отправной вариант	21,4	18,8	17,5	18,1	17,4
Оптимальный вариант	21,4	21,5	22,1	23,8	25,2
Годовые планы	21,4	32,0	45,0	36,0	16,5
Фактически	20,0	22,0	20,5	14,7	5,5

Особого внимания заслуживает резкий спад темпов в 1933 году, который должен был стать последним годом первой пятилетки, но после заявления о досрочном выполнении плана оказался первым годом второй пятилетки.

«Скачок» с последующим спадом, имевший место в 1930—1933 годах, был первой, но, к сожалению, не последней попыткой такого рода — в дальнейшем это случилось в разное время в разных странах, так что сейчас механизм подобного процесса достаточно широко известен. В первооснове обычно лежат непропорционально большие инвестиции в строительство новых предприятий. Вскоре обнаруживается, что они не соразмерены со строительными мощностями, с возможностями поставки материалов и оборудования, с развитием инфраструктуры — прежде всего транспорта и энергетики. Начатые многочисленные стройки растягиваются, вложенные в них средства не дают отдачи. Не находит товарного покрытия и выплаченная в ходе их сооружения зарплата, возникает товарный голод, за ним следует инфляция и как следствие — либо повышение цен, либо нормированное снабжение. В годы первой пятилетки имело место и то, и другое — это был единственный в нашей истории случай, когда карточное снабжение в целом по стране ввели не вследствие войны, а в мирное время.

Диспропорции, нарушения материального снабжения неразрывно связаны с дезорганизацией производства, простоями, снижением качества труда, ростом затрат. Прирост производительности труда в промышленности за годы пятилетки оказался значительно меньше запланированного, а прирост среднегодовой зарплаты — намного больше. Это было, с одной стороны, следствием нарушения пропорциональности, с другой — причиной новых диспропорций. Уже не могло быть речи о значительном снижении себестоимости, что с учетом изначальной напряженности плана считалось важнейшим источником накоплений и неперменным условием выполнимости пятилетки.

Напомним, что еще в 1926 году в спорах о путях индустриализации, когда лидеры оппозиции требовали нажима на крестьянство, партия противопоставляла им иной план. Предлагалось путем рационализации, режима экономии, ограничения бюрократизма снизить затраты в промышленности и увеличить ее накопления и одновременно расширить поставки товаров для деревни, чтобы получить больше хлеба и для города, и на экспорт. Этот курс, несмотря на трудности, в основном осуществлялся в 1926—1927 годах. XV съезд тоже придерживался такой политики, делал ставку на нее. Попытка «скачка» в 1929—1930 годах нанесла этой политике двойной удар: во-первых, не получилось запланированных накоплений в промышленности, во-вторых, возрос спрос на товары в городе, так как рост промышленности обеспечивался не столько за счет повышения производительности труда, сколько за счет увеличения численности занятых, к тому же при опережающем росте зарплаты. Оставалось либо свернуть индустриализацию,

либо получить дополнительные ресурсы за счет увеличения изъятия средств из сельского хозяйства и ограничения потребления городского населения. Темпы и методы коллективизации тем самым прямо связывались с темпами и методами индустриализации. Намеченные XV съездом и положенные в основу заданий пятилетки реалистичные темпы коллективизации были пересмотрены в те же годы (и столь же радикально), что и задания по промышленности.

Анализ примененных методов коллективизации и их социально-политических результатов выходит за рамки темы настоящей статьи. Рассмотрим лишь основные производственные итоги пятилетки в сельском хозяйстве, на которых, бесспорно, сказались социальные последствия применявшихся методов коллективизации (таблица 3).

Таблица 3

Сельскохозяйственное производство в первой пятилетке

	Годы		
	1928	1932/33 (по пятилет- нему плану)	1932 (фактически)
Все посевные площади, млн. га	113,0	141,3	134,4
в том числе посевные площади зерновых, млн. га	92,2	111,4	99,7
Валовой сбор, млн. т			
зерновых	73,3	105,8	69,9
хлопка-сырца	0,79	1,91	1,27
сахарной свеклы	10,1		6,6
Урожайность, ц/га			
зерновых	7,9	Повысить	7,0
сахарной свеклы	132	на	43
хлопчатника	8,1	35	5,9
льноволокна	2,4	процентов	2,0
картофеля	82		71
овощей	132		79
Поголовье скота, млн. голов			
лошади	32,1	Около 38	21,7
крупный рогатый скот	60,1	80,9	38,3
в том числе коровы	29,3	35,5	22,3
свиньи	22,0	34,8	10,9
овцы	97,3	...	43,8
Производство			
Мясо, млн. т	4,9		2,8
Молоко, млн. т	31,0		20,6
Шерсть, тыс. т	182		69
Яйца, млрд. шт.	10,8		4,4

Следует иметь в виду, что значительное внимание показателям сельскохозяйственного производства уделялось лишь при составлении пятилетнего плана. А при корректировке его заданий применительно к деревне упор делался на темпы коллективизации. Пятилетним планом намечалась коллективизация около 20 процентов посевной площади. Уже в 1929 году этот уровень был перекрыт, а к концу пятилетки коллективизация в основном завершилась в основных районах. Этот итог и констатировал Сталин на Объединенном пленуме в январе 1933 года, умолчав о производстве сельскохозяйственной продукции, которое сократилось.

Повторим общеизвестное: индустриализация необходима любой стране, она вдвойне необходима стране, ставшей на путь социалистического строительства, она была тройне необходима ввиду враждебного окружения единственного в то время социалистического государства. Последнее диктовало "сжатые темпы построения тяжелой, в том числе оборонной, промышленности. Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без предшествовавшего исторического подвига

народа — индустриализации. Исследование проблем, вставших на пути индустриализации, ни в какой мере не ставит под сомнение эти истины, многократно подтвержденные самой жизнью. Вопрос в другом: были ли избраны методы, ведущие к наименьшим или, наоборот, наибольшим издержкам в процессе индустриализации? С этим связан и вопрос, особенно актуальный сегодня: о происхождении негативных сторон плановой, хозяйственной культуры, сложившейся в 30—40-х годах, — тех сторон, которые призвана преодолеть перестройка.

О периоде индустриализации в докладе М. С. Горбачева сказано, что наряду с историческими достижениями он принес и потери: «Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы — самый короткий, лучший путь к решению любых задач». Когда и как возобладала эта уверенность?

Напомним: переход от восстановления к индустриализации обозначил еще XIV съезд в 1925 году. Если бы сама объективная логика такого перехода диктовала необходимость поворота к искусственному подхлестыванию роста, к «скачкам», то на том же съезде должен был бы произойти этот поворот, тем более что его требовали некоторые влиятельные лидеры («новая оппозиция»). Но съезд определенно отверг такой путь. Вот слова из его основной резолюции, принятой по докладу Сталина: «Налицо *экономическое наступление* пролетариата на базе новой экономической политики...» Съезд предлагал «развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и с финансовыми возможностями государства».

В разделе о работе в деревне XIV съезд, осуждая два уклона (недооценку борьбы с кулаком и переоценку ее), записал: «Съезд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы». Этот текст резолюции представляет собой пересказ соответствующих положений из Политического отчета ЦК, с которым выступил Сталин.

XV партконференция (1926 год) в своей резолюции записала: «Народное хозяйство вступает в полосу, когда темп развития его сильно замедляется сравнительно с истекшими годами. Совершенно неправильна пораженческая идеология, которая проявлялась в выступлениях оппозиции, связывающей с этим замедлением темпа срыв индустриализации и угрозу диктатуре пролетариата. Эта идеология не учитывает того, что развитие индустрии на основе расширения основного капитала (нового капитального строительства) никогда не могло и не может идти с такой быстротой, с какой происходило развитие промышленности на старой базе в восстановительный период за последние годы».

Взвешенная установка XV съезда о темпах приведена выше. Кто же мог иметь достаточно власти для того, чтобы в короткий срок изменить устоявшуюся линию партии? Ответ очевиден. Поэтому важно рассмотреть высказывания Сталина как о темпах экономического роста, так и о темпах социалистических преобразований.

В работе «Об основах ленинизма» (1924 год) читаем об основных задачах социалистического строительства: «Едва ли нужно доказывать, что выполнить эти задачи в короткий срок, провести все это в несколько лет — нет никакой возможности». Годом позже, в докладе «К итогам работ XIV конференции РКП(б)», Сталин отмечает объ-

активные факторы, «диктующие выбор наименее болезненных, хотя бы и длительных, путей для приобщения крестьянства к социалистическому строительству, для строительства социализма вместе с крестьянством». Он указывает на необходимость «ликвидации пережитков военного коммунизма в деревне». Называет «пустой болтовней» призывы «разрешить классовую борьбу в деревне». Утверждает: «Главное теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму». Доказывает, что через кооперацию — кредитную, сельскохозяйственную, потребительскую, промысловую — «медленно, но основательно должно включиться крестьянское хозяйство в общую систему социалистического строительства» (заметим: «медленно, но основательно»). И, наконец, требует, «чтобы коммунисты в деревне отказались от уродливых форм администрирования. Нельзя выезжать на одних лишь распоряжениях в отношении к крестьянству. Надо научиться терпеливо разъяснять крестьянам непонятные для них вопросы, надо научиться убеждать крестьян, не щадя на это дело ни времени, ни усилий».

В докладе на XIV съезде партии (декабрь 1925 года) Сталин возражает против форсирования капиталовложений в промышленность: «Это был бы такой быстрый темп развития промышленности, которого мы не выдержали бы...» Предупреждает, что «в дальнейшем развитие нашей промышленности будет идти, по всей вероятности, не таким быстрым темпом, каким оно шло до сих пор».

Из доклада «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии» (1926 год): «То же самое надо сказать о темпе нашего накопления, о резервах, имеющих в нашем распоряжении для развития нашей промышленности. У нас любят иногда строить фантастические промышленные планы, не считаясь с нашими ресурсами. Люди забывают иногда, что нельзя строить ни промышленных планов, ни тех или иных «широких» и «всеобъемлющих» предприятий без известного минимума средств, без известного минимума резервов. Забывают об этом и забегают вперед».

На XV партконференции Сталин говорит, что оппозиционный блок «скатывается... на путь «сверхчеловеческих» прыжков и «героических» вторжений в область объективного хода вещей. Отсюда... требование индустриализовать нашу страну чуть ли не в полгода и т. д. Отсюда авантюризм в политике оппозиционного блока. В связи с этим приобретает особое значение теория оппозиционного блока (она же — теория троцкизма) о перепрыгивании через крестьянство у нас, в нашей стране, в деле индустриализации нашей страны...» В том же докладе Сталин поддержал утверждение Рыкова о том, что происходит не «вымысливание» середняка, а, наоборот, его усиление при значительном сужении крайних полюсов, то есть кулачества и бедноты.

5 ноября 1927 года в беседе с иностранными рабочими делегациями Сталин заявил: «Мы думаем осуществить коллективизм в сельском хозяйстве постепенно, мерами экономического, финансового и культурно-политического порядка. Я думаю, что наиболее интересным вопросом является вопрос о мерах экономического порядка». О «всеохватывающей коллективизации» в той беседе сказано очень определенно: «К этому делу еще не пришло и не скоро придет». Обратил внимание на дату: ноябрь 1927 года.

В следующем месяце собрался XV партийный съезд. В отчетном докладе приводятся темпы прироста национального дохода: 29,9 процента в 1925/26 году, 11,4 — в 1926/27, 7,3 — в плане на 1927/28 год. Не смущаясь снижением, докладчик комментирует эти цифры так: «Темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки». Далее приводятся цифры прироста промышленной продукции за те же три года: 42,2 процента, 18,2 и 15,8 процента. Названы наметки Госплана на предстоящую пятилетку: 15 процентов — среднегодовой прирост продукции крупной промышленности, 12 — всей промышленности. Выводы: «рекордный процент», «небывалый темп» — так оценил это Сталин. И он был прав. Сорокапроцентные приросты периода восстановления не могли быть постоянной нормой. Для развития на основе полного цикла расширенного воспроизводства 12 процентов годового прироста — блестящий показатель.

Прошло еще две недели. 15 января 1928 года Сталин выехал в Сибирь. В одном городе за другим собирал он совещания партийного актива. Нет, не для разъяснения столь глубоких и взвешенных документов только что прошедшего XV съезда. Он в резкой форме критикует местных работников за нежелание применять против кулаков чрезвычай-

чайные меры, 107-ю статью Уголовного Кодекса РСФСР. И тут же ставит в повестку дня «развертывание строительства колхозов и совхозов». Не как дело перспективы, а в прямой связи с текущим мероприятием — хлебозаготовительной кампанией. Два месяца прошло после его заявления в беседе, что к этому дело еще «не скоро придет». Меньше месяца — после XV съезда, наметившего совсем иной подход.

Важное обстоятельство: запись январских речей 1928 года в Сибири была впервые опубликована только в 1949 году, при выходе собрания сочинений Сталина.

Прошло еще полгода (всего полгода!). В речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 года Сталин заявил, что крестьянство «платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще *переплачивает* на сравнительно высоких ценах на товары промышленности — это, во-первых, и более или менее *недополучает* на ценах на сельскохозяйственные продукты — это, во-вторых. Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно...» Далее Сталин обрушился на «некоторых товарищей», которые требуют ввести «восстановительные цены» на хлеб, то есть цены, возмещающие затраты на производство. Таким образом, предлагалось принуждать крестьян продавать хлеб в убыток, по ценам ниже «восстановительных». Это было мерой, направленной не только против кулаков, но и против всего крестьянства, так как цена была одна для всех. Это было отходом от ленинской новой экономической политики. Это было прямым нарушением решений XV съезда партии. На отказ продавать хлеб в убыток можно было ответить 107-й статьей. На крестьянские восстания, вызванные чрезвычайными мерами, можно было ответить военной силой. Но на следующий год крестьяне неизбежно должны были сократить посевы. Чем отвечать на это?

И эта речь на Пленуме была впервые опубликована лишь 21 год спустя, когда уже не только никто не мог вслух выступить с критикой вождя, но и мало кто был способен хоть про себя усомниться в его непогрешимости. Тогда же была впервые опубликована речь, с которой он выступил на том же Пленуме двумя днями позднее. Из нее следует, во-первых, что некоторые участники Пленума (они не названы) не соглашались с принципом «дани» и отказом от восстановительных цен, а во-вторых — что они сами отказались от восстановительных цен. Кто были люди, отстаивавшие эту позицию на Пленуме, и почему они в итоге отступили — не узнать без архивных материалов.

На другой день после закрытия июльского Пленума Сталин выступил на активе с речью, которая была сразу опубликована в печати. В ней он требовал «немедленной» ликвидации «обхода дворов, незаконных обысков и всякого рода нарушений революционной законности», немедленной ликвидации «всех и всяких рецидивов продрозверстки и каких бы то ни было попыток закрытия базаров», «некоторого» повышения цен на хлеб (о восстановительных ценах речи не было). Таким образом, в публичной речи провозглашались от собственного имени благие начинания, которые отвергались в «закрытых» речах.

Случайно или в силу слишком хорошей осведомленности Троцкого, в то время уже не только исключенный из партии, но и высланный в Алма-Ату, в открытом письме обрушился на решения июльского Пленума о частичной отмене чрезвычайных мер.

В это-то время в «Правде» выступил со статьей «Заметки экономиста» Н. И. Бухарин. Он критиковал представления о том, что крестьянство богатеет, а потому не грех его обобрать — что надо брать хлеб чрезвычайными мерами, не повышая цен. Бухарин отмечает: да, доходы крестьян возросли. Но ни к хлебному хозяйству, ни к хлебным ценам все это не имеет отношения. Растет доход крестьян от отходничества, то есть не от сельского хозяйства, а от промышленности и строительства. Хлебное же хозяйство хиреет, что грозит подорвать и саму индустриализацию. Поощряется работа крестьян в городе, где и без них хватает безработных, и не поощряется выращивание хлеба. Неправоммерно и выпячивание кулаков — отходничеством занимаются

не они. На эту статью Сталин поначалу никак не ответил. Лишь в начале 1929 года в речи на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) (впервые опубликованной двадцатью годами позже) он сказал, что статья «Заметки экономиста» — это попытка «поправить» линию ЦК.

В последующие полтора года все более решительно проявляется отказ от установок XV съезда относительно темпов индустриализации, темпов и методов коллективизации. Сами критерии правильности политики партии пересматривались. Еще в 1928 году Сталин говорил (и вполне резонно): если после насильственного изъятия хлеба посевы не сократились — значит нет и серьезного недовольства крестьян. Но в 1929-м уже заявил обратное: посевы сократились — значит чрезвычайные меры нужны. Да что там сокращение посевов — даже восстание крестьян в Аджарии было названо «ничтожной мелочью», доказывалось, что оно не требует корректировки политики.

Нараставшее неравновесие, экономическое и социально-политическое, не могло не беспокоить многих членов партии. Знаменитые статьи «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам» (март и апрель 1930 года) были восприняты ими как долгожданный возврат к более разумной политике. Но Сталин такого поворота не хотел и позаботился о том, чтобы руководящие кадры это поняли. Одно из свидетельств — «Ответ т. М. Рафаэлю» (май 1930 года):

«1) Никакой аналогии нет и не может быть между выступлением ЦК в марте этого года против перегибов в колхозном движении и Брестским периодом или периодом введения нэпа. Там мы имели дело с поворотом в политике. Здесь, в марте 1930 г., не было никакого поворота в политике. Мы одернули зарвавшихся товарищей, — только и всего...

2) Поворот в политике по вопросам колхозного движения (в связи с поворотом середняцких масс к колхозам) действительно был у нас, но не в марте 1930 г., а во второй половине 1929 г.».

Таким образом, не только указывалось, что за широко пропагандировавшимися статьями 1930 года не стоял реальный поворот в политике, но и признан поворот 1929 года, то есть отход от всей прежней политики «смычки», заложенной Лениным.

И это письмо Сталин не опубликовал в то время. Копию его он послал С. М. Кирову.

Спустя месяц, в докладе XVI съезду партии, Сталин восхвалял «бешеные темпы» развития промышленности, доказывал возможность выполнения пятилетнего плана «по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года», требовал еще больше взвинтить темпы развития промышленности и, наконец, заявил: «Люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов».

О необходимости снижения темпов он заговорил сам спустя два с половиной года, когда разрушительное действие «скачка» стало очевидным, а продолжение его — опасным. В упоминавшемся докладе на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК в январе 1933 года было сказано, что основные задачи создания базы новой современной техники и поднятия обороноспособности уже решены. «Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять страну? Ясно, что теперь нет в этом необходимости». Для второй пятилетки он предложил среднегодовые темпы прироста промышленной продукции — 13—14 процентов. Правда, к тому времени XVII партконференция уже приняла контрольные цифры, отвечавшие прежнему курсу на «скачок». Но в 1934 году XVII съезд принял директивы, не имевшие по сути дела ничего общего с решениями конференции. XVII съезд поставил весьма высокие, но вполне реальные цели, что было подтверждено успешным в целом выполнением второго пятилетнего плана.

Однако иной хозяйственный механизм — механизм не полного, а ограниченного хозрасчета — уже успел сформироваться. Показательно, что именно в середине тридцатых годов, с возвратом к более пропорциональному развитию, усилилось и стремление к возрождению хозрасчетных методов. Оно особенно ярко проявилось в знаменитом тогда эксперименте Макеевского металлургического завода, где широ-

ко применялся вариант бригадного хозрасчета. Этому и другим экспериментам большое внимание уделял нарком Г. К. Орджоникидзе. 1937 год прервал эти поиски, а затем война заставила забыть о них.

Историки не могут обойти вопрос о причинах отхода от ленинских принципов социалистического развития по многим линиям в конце двадцатых годов. Это предмет особого исследования, которое не вместить в одну статью. Ясно, что поворот такого масштаба нельзя объяснить лишь отрицательными личными чертами вождя. И никак не объяснишь личными моментами ту поддержку, которую получил тогда Сталин у большинства руководящего слоя партии. Он отразил объективные черты социальной психологии эпохи, и прежде всего революционное нетерпение молодого рабочего класса, рвавшегося из отсталости к достойной жизни.

Ссылка на такие объективные обстоятельства — не в оправдание Сталину: ведь руководитель должен, зная и понимая настроение масс, все-таки видеть дальше — примером тому был Ленин. Такая ссылка — и не в осуждение рядовым людям тех лет: ведь они не могли знать того, что знаем мы сегодня. Восстанавливая историю по документам, мы обязаны стараться увидеть ее глазами тех, для кого она была жизнью. А эта жизнь, помимо нетерпения и повышенных ожиданий людей, прикоснувшихся к историческому творчеству, включала и давящее чувство постоянной внешней угрозы. Стычки на разных границах, ультиматумы, дипломатическое непризнание — все это рождало желание любой ценой создать предпосылки победы в неотвратимой схватке.

Повышение темпов экономического роста было в то время вопросом жизни и смерти для молодой социалистической страны. Но практика показала, что для реального повышения темпов не нужно и даже вредно «подхлестывать и подгонять страну». Жизнь показала надежность ленинской установки на планомерное пропорциональное развитие, нашедшей свое отражение и в решениях XV партсъезда. Верность ленинских принципов подтверждалась успехами развития при их соблюдении, неудачами — при отступлении от них.

Чем ниже исходный уровень развития страны, совершившей революцию, тем обширнее в ней слой молодого пролетариата и полупролетариата, легко поддающегося на псевдореволюционные призывы и авантюристические обещания выполнить «в два счета» такие задачи, которые требуют долгих лет упорного труда. Чем больше удельный вес социальных слоев, склонных к «революционному» нетерпению, тем выше ответственность и объективная роль политического руководителя, призванного удержать страну на верном пути. Ленин не только выполнил эту задачу в столкновениях с «левыми коммунистами» в 1918 году и при повороте к нэпу в 1921-м, но и предупреждал партию об огромном значении личных черт руководителей и их единства в подобных вопросах — этому посвящено его «Письмо к съезду». Сталин аналогичную задачу на другом этапе выполнить не смог или не захотел.

Вопрос о темпах развития всегда остается одним из коренных, но в современных условиях критерии его решения стали иными. Требуется прежде всего ускорить научно-технический прогресс и рост производительности труда, обновление основных фондов и выпускаемой продукции, рост эффективности общественного производства.

Выполняя эти задачи сегодня, мы не забываем, что сама возможность современного развития предопределена индустриализацией и социалистическими преобразованиями в народном хозяйстве. Вместе с тем мы нуждаемся во внимательном и объективном изучении всего пройденного пути для того, чтобы надежнее решать новые задачи.

ВЫБОР ПУТИ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» ЖУРНАЛОВ ЦК КПСС «КОММУНИСТ», ЦК МНРП «НАМЫН АМЬДРАЛ» И ЦК КОМПАРИИ КИРГИЗИИ «КОММУНИСТ КИРГИЗСТАНА»

С вершины 70-летия Октября яснее предстает картина эпохальных перемен, происшедших под его воздействием в судьбах человечества. Яркий фрагмент этой общей картины — воплощение в жизнь ленинской идеи о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Опыт народов, проделавших такой путь, имеет огромное значение. Дальнейшее его осмысление диктуется не только императивами современного мирового освободительного процесса, но и потребностями социальной практики самих этих народов. Тем более что в подобном анализе последних десятилетий явно ощущался налет беспроblemности, упрощенных и схематических представлений о сложных, неоднозначных, порой противоречивых этапах социалистических преобразований на базе добуржуазных общественных отношений.

Объективно, с марксистских позиций научного историзма, не обходя трудностей и упущений, оценить опыт некапиталистического развития, преломив его к настоящему и будущему, — такую задачу поставили перед собой участники прошедшей в г. Фрунзе дискуссии, собравшей за «круглым столом» представителей трех партийных журналов и ученых-обществоведов из Советского Союза и Монгольской Народной Республики.

Материалы «круглого стола» подготовил сотрудник журнала «Коммунист» С. ХИЖНЯКОВ при участии сотрудника журнала «Коммунист Киргизстана» А. ПАРЧУКОВА.

Открывая встречу, секретарь ЦК Компартии Киргизии К. МОЛДОБАЕВ назвал тему дискуссии одной из интереснейших в общественном. Мы знаем, как много суждений существует в этой области, хотя сказано, конечно, далеко не все и не всегда на достаточно высоком научном уровне.

Совершив переход от феодализма к социализму, народы ряда советских республик, монгольский народ на собственном опыте убедились, насколько сложен и в то же время эффективен избранный ими путь социально-политического, экономического и духовного прогресса. Наши достижения общеизвестны. Но мы были бы плохими марксистами, если бы, анализируя прошлое, обращали свой взор лишь на позитивное и обходили вниманием допущенные ошибки и просчеты. Сегодня надо смело вторгаться в глубинные пласты жизни, выходить на новые рубежи научного познания. Без этого нельзя сделать верные выводы и извлечь уроки на будущее. К этому обязывает разворачивающийся процесс революционного обновления социализма, вскрывающий многие «болевые точки» общественного и создающий мощный стимул для углубленного и всестороннего исследования послеоктябрьской эпохи, в том числе и особенностей пути некапиталистического развития.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Победа Великого Октября ознаменовала собой начало социалистических преобразований в жизни десятков народов Сибири, Крайнего Севера, Средней Азии и Ка-

захстана, Северного Кавказа, Поволжья и ряда других районов бывшей царской империи, а затем и народа Монголии. Что нового внесла эта практика в теорию вопроса, в методологию его исследования?

Н. ХМАРА, заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, доктор философских наук

— Накопленный опыт не только дал наглядные доказательства огромных возможностей и преимуществ, которые открываются перед освободившимися народами, идущими к социализму, минуя капитализм. Он показал, что революция в условиях феодальной, а иногда и более ранней стадии развития общества не может в один прием изменить тот общественно-экономический уклад, который господствовал до нее сотни и сотни лет.

Следует признать, что в нашей литературе процессы некапиталистического пути развития нередко изображаются облегченно, без должного анализа всех трудностей и противоречий переходного периода. А между тем именно в том, как разрешаются проблемы, как преодолеваются трудности, исправляются ошибки, и состоит практическая и теоретическая ценность разнообразного опыта движения к социализму.

Накопленный опыт говорит о первостепенной важности учета специфики социально-экономических условий, в которых совершается переход от добуржуазных к социалистическим формам общественных отношений, о приоритетном характере коренной перестройки хозяйственной жизни отсталых народов. В ряду непростых

проблем — возникновение и утверждение ведущих к социализму форм собственности взамен феодальных или полуфеодальных. Речь идет о становлении кооперативной и общенародной собственности как о процессе, требующем известного времени. В этой связи определенный теоретический интерес представляют использование частной собственности, исключаящее эксплуатацию человека человеком, а также соотношение личной и общественной собственности.

При обобщении практики следует учитывать также ошибки субъективного характера, выражавшиеся в попытках искусственно форсировать социально-экономические процессы, не взвесив всесторонне реальных возможностей. А как показала жизнь, стремление перескочить через необходимые ступени на пути к социализму, забегание вперед без соответствующего экономического базиса чреваты многими негативными последствиями. С просчетами такого рода в 20—30-е годы столкнулись и наша партия, и МНРП.

Особенно важным является решение проблем социального порядка. Так, например, в борьбе за социализм предстояло в ряде случаев вовлекать кочевников-скотоводов, крайне разобщенных в силу особенностей их быта и трудовой деятельности. В наибольшей степени с этой ситуацией столкнулась народная Монголия в процессе формирования национального рабочего класса. Несколько иначе обстояло дело на Востоке нашей страны. В ряде районов рабочий класс уже сложился, но в основном это были выходцы из центральных районов России.

К числу вопросов, имеющих большое значение для понимания своеобразия пройденного пути, можно отнести и организацию коллективного труда. В условиях, по существу, феодальных, тем более в условиях кочевого образа жизнедеятельности, для такого рода труда нет широкой основы. Становление же на социалистическом пути предполагает его развитие в различных формах.

Одна из сложнейших проблем в исследовании процессов перехода ранее отсталых народов к социализму — национальная. В многонациональных государствах необходимы максимальный учет специфики национальных отношений, постоянное внимание к ним правящих марксистско-ленинских, авангардных партий. Национализм угнетенной нации — его демократическая сторона — может быть использован в борьбе против колониализма, империализма. Но этот «оборонительный» национализм, предупреждал Ленин, превращается нередко в наступательный. Преодоление националистических предрассудков — дело крайне сложное, требующее постоянной, кропотливой работы по всем линиям — экономической, социально-политической и идеологической. Рецидивы национализма говорят о том, насколько опасно ослаблять такую работу. А в некоторых изданиях, выходящих в Средней Азии, даже весной 1987 года

утверждалось, что с национальными отношениями у нас все благополучно, что они, по существу, лишены каких бы то ни было противоречий. Думается, настала пора всестороннего, углубленного и, главное, реалистического анализа состояния национальных отношений, корректирующего теорию и практику в этой области.

С. НОРОВСАМБУ, директор Института философии, социологии и права, член-корреспондент АН МНР

— Как показывает исторический опыт различных стран, в том числе и МНР, некапиталистический путь к социализму охватывает два главных этапа: демократических и социалистических преобразований. При всем различии, которое существует между ними, они не отделены друг от друга непроходимой пропастью, поскольку представляют собой различные ступени единого процесса — перехода к социализму.

Изучение конкретного опыта народов, пришедших к социализму, минуя капиталистическую стадию, а также тенденций, которые наметились в современных условиях в странах Азии и Африки, вступивших или вступающих на некапиталистический путь, дает основание выделить типичные черты и закономерности, присущие такому развитию.

В области политической — образование народно-революционной партии, воспринявшей идеи марксизма-ленинизма, обеспечение ее руководящей роли в жизни общества, установление и упрочение государства революционно-демократической диктатуры трудового народа, его перерастание в государство диктатуры рабочего класса, укрепление политической независимости и суверенитета, демократизация общественно-политической жизни и государственного аппарата, широкое привлечение трудящихся к управлению.

В области экономической — преодоление докапиталистических отношений и проведение демократических аграрных преобразований, ликвидация экономического господства империализма и достижение экономической независимости страны от иностранного капитала, создание и укрепление государственного и кооперативного социалистических секторов хозяйства, установление общественной собственности на основные средства производства и создание социалистической промышленности.

В области социально-классовой — формирование национального рабочего класса и постепенное усиление его ведущей роли во всех областях жизни общества, воспитание новой, народной интеллигенции, упрочение тесного союза рабочего класса с трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся, ликвидация класса феодалов и эксплуататоров, ограничение и вытеснение частнокапиталистических элементов, приобщение трудового народа к современной социалистической цивилизации, завоевание трудящимися широких социальных прав.

В области духовно-идеологической — возрождение национальной культуры и углубление ее прогрессивных традиций, демократизация культуры, ликвидация сплошной неграмотности, становление единой системы народного образования, обеспечение широкого доступа к достижениям современной культуры, науки и искусства, превращение социалистической идеологии в господствующую.

В области международной — опора на братскую помощь первой страны победившего социализма — СССР и расширение всестороннего сотрудничества с другими социалистическими странами, установление тесной связи с международным коммунистическим и рабочим движением, неуклонное укрепление этой связи на основе принципа пролетарского интернационализма; осуществление последовательной миролюбивой внешней политики.

ВОПРОС. Хотелось бы уточнить: понятия «некапиталистический путь развития» и «переход к социализму, минуя капитализм» — синонимы?

Н. ХМАРА. Можно сказать, что по существу эти понятия совпадают, ибо оба означают движение от феодализма к социализму. Но в рамках этого движения есть и нюансы, различия. Известен ряд форм такого развития, внутри которых также можно найти различия.

С. НОРОВСАМБУ. Если конкретизировать ответ, то можно выделить несколько разновидностей некапиталистического пути отсталых в прошлом народов и стран к социализму.

Первая — это путь, пройденный рядом республик Советского Союза в рамках единого многонационального социалистического государства.

Вторая — некапиталистическое развитие, осуществленное в МНР с помощью страны победившего пролетариата.

Третья — строительство социализма в отдельных государствах с помощью стран мирового социалистического содружества. Примером здесь могут служить Вьетнам и Лаос.

Четвертая разновидность — некапиталистическое развитие ряда молодых независимых государств Азии и Африки.

А. ГЕЛЬДИЕВА, заведующая кафедрой философии Узбекского республиканского педагогического института русского языка и литературы, кандидат философских наук

— Изучая общие закономерности и специфику антиимпериалистического освободительного революционного движения в странах Востока, Ленин неизменно и решительно осуждал любые попытки какого-либо механического смешения переходных социалистических и досоциалистических некапиталистических общественных преобразований. Переходные социалистические формы связаны с периодом, когда

диктатура пролетариата установлена. И в рамках этих форм общедемократические преобразования, находясь в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с социалистическими преобразованиями, носят настолько глубокий характер, что объективно нацелены на переход к социализму. Руководящая роль в этом революционном процессе принадлежит рабочему классу, возглавляемому марксистско-ленинской партией.

Переходные досоциалистические некапиталистические формы существуют в современных государствах, где установлена революционно-демократическая власть. Там возникают специфические формы некапиталистических отношений (например, полугосударственные, частично-государственные предприятия, общинно-кооперативные хозяйства и т. д.). Они противоречиво сочетают в себе самые различные элементы традиционного и современного, распадающегося и нарождающегося способа производства. Конечно, они подготавливают условия для продвижения к социализму, но не могут коренным образом изменить качественное состояние переходного общества социалистической ориентации. Речь идет еще не о самих новых формах, а лишь об их предпосылках. Но и они изменяют прежние структуры власти, собственности, быта, всего образа жизни, открывая дорогу новому, прогрессивному. Если переходные социалистические формы создают предпосылки социализма, то переходные досоциалистические формы подготавливают предпосылки перехода на путь социализма. Эти два типа переходных форм не тождественны, но и не противоположны друг другу. Они находятся в диалектической связи.

Диалектика переходных форм при некапиталистическом развитии такова, что по мере нарастания революции в них идет постепенное увеличение элементов социалистического содержания. Это не особые, имеющие самостоятельное значение формы. Их содержание противоречно, переходно, как и само общество, которому они соответствуют. Во многом это зависит от степени зрелости рабочего класса, его влияния на революционные процессы. Чем оно сильнее, тем выпуклее элементы социалистического содержания в переходных формах.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Среди общих закономерностей перехода ранее отсталых народов к социализму необходимо прежде всего назвать политическое руководство массами марксистско-ленинской партией. В чем оно выражается? Становление социализма, минуя капитализм, усугубляет остроту таких проблем, как недостаточность прослойки рабочего класса, устойчивость родоплеменных отношений и т. д. Каковы, исходя из накопленного опыта, основные черты и тенденции социально-классовых изменений в сочетании с процессами национальной консолидации?

Б. ЛИГДЭН, *главный редактор журнала ЦК МНРП «Намын амьдрал»*

— Значение политического руководства можно достаточно полно оценить на опыте Монголии. С первых дней народной власти партия приступила к революционным преобразованиям. Руководствуясь рекомендациями Ленина, опираясь на помощь и поддержку Страны Советов, она создавала и укрепляла политическую организацию общества, соответствовавшую новому строю. Значительно опережая степень развития экономического базиса, социальной инфраструктуры и производительных сил, такая организация обеспечивала условия для прогресса базисных структур.

МНРП вырабатывала и проводила в жизнь генеральную линию продвижения вперед на каждом этапе перехода от феодализма к социализму, определяла пути и средства достижения поставленных целей, широко используя опыт советских коммунистов, мобилизуя монгольский народ на преодоление трудностей и упущений. На рубеже 50—60-х годов линия партии полностью победила — завершился переход страны от феодализма к социалистической стадии развития.

На пути к социализму Монголии пришлось пройти ряд промежуточных ступеней революционных преобразований, длившихся около сорока лет. Хотя за этот период и были заложены основы нового строя, задача создания его материально-технической базы еще не была решена.

Именно завершение строительства основ социализма МНРП рассматривает как дополнительный этап развития страны на пути социалистического строительства, который частично или полностью отсутствовал в европейских социалистических государствах. Завершение строительства социализма в Монголии и сегодня, и на ближайшую перспективу — главное содержание всей деятельности партии и народа.

Учитывая достигнутый уровень социального развития и влияющие на него объективные факторы, XIX съезд МНРП выдвинул курс на ускорение поступательного движения монгольского общества. Суть этого курса состоит в динамичном развитии, в дальнейшем наращивании экономического потенциала.

В современных условиях роль МНРП приобретает новые черты и более высокий уровень. Под ее руководством предстоит завершить создание материально-технической базы социализма, постепенно превратить страну в индустриально-аграрную, интенсифицировать экономику. Повышается значение научно обоснованной политики, направленной на ускорение социально-экономического прогресса в связи с необходимостью сближения уровня развития МНР с уровнем ведущих в экономическом отношении социалистических стран, на всестороннее раскрытие и использование преимуществ социализма, всех возможностей социалистической экономической интеграции.

Возрастание руководящей роли партии

в социалистическом строительстве в решающей мере зависит от воздействия субъективных факторов — организационного строительства, степени активности внутрипартийной жизни, методов партийного руководства. Другими словами, оно обеспечивается развитием самой партии, ее демократизацией, повышением боевистости ее организаций, способностью оказывать эффективное воздействие на общественные процессы и формирование новых отношений.

Исходя из опыта МНРП, можно сказать, что учение о партии рабочего класса нового типа, ее ведущие принципы соответствуют не только пролетариату и его партии, но и революционно-демократическим партиям, возникшим в отсталых странах, где отсутствует или почти отсутствует национальный рабочий класс. Опыт развития нашей партии, думается, может быть полезен для революционных партий освободившихся государств Азии и Африки.

ВОПРОС. *Есть ли трудности в идеологической деятельности МНРП? И существует ли в сегодняшней Монголии проблема религии?*

Б. ЛИГДЭН. В нашей идеологической работе немало трудностей. Остро стоит, например, вопрос гласности. Что касается религии, то проблема полностью не снята, хотя число глубоко верующих с каждым годом и снижается.

С. НОРОВСАМБУ. В начале революции наша партия в отдельных случаях использовала религиозное движение, учитывая влияние Богдыхана (высочайшего монаха) на народные массы. Но после 1924 года стала усиливаться атеистическая работа. Она протекала в острой борьбе с оппозиционерами внутри партии, которые проповедовали некую «общность идей» научного коммунизма и буддизма.

М. СУЖИКОВ, *заведующий отделом научного коммунизма Института философии и права АН Казахской ССР, доктор философских наук*

— Хочу остановиться на трудностях перехода от уровня средневекового крестьянина к современной цивилизации, научно-техническому прогрессу. Как, например, обстоит дело с обучением труду, дисциплине труда, качеству труда? Капитализм учит по-своему — страхом безработицы и т. д. Социализм не приемлет такие средства. Мы исходим из фактора сознательности в организации четкой и эффективной работы, подвести к чему, однако, трудящиеся массы ранее отсталых народов гораздо сложнее, чем рабочий класс. Этой проблеме у нас уделялось мало внимания, и последствия такого отношения ощущаются и по сей день.

О формировании национальных квалифицированных кадров в среднеазиатских республиках мы заговорили всерьез, по сути, только теперь. До этого привычно

ориентировались на центральные районы страны, ждали, что оттуда придут специалисты. Целину стали осваивать 30 лет назад, но ежегодно на уборке урожая там работают около 20 тысяч приезжих комбайнеров.

Не прошли бесследно и ошибки ранних этапов перехода к социализму, когда, скажем, отдавались распоряжения «отменить» кочевой образ жизни без учета вековых традиций и необходимости постепенно проводить преобразования. Мы не анализировали должным образом подобные ошибки, зачастую умалчивали о них. А ведь важно крайне осторожно подходить к особенностям национальной психологии того или иного народа. Здесь не может быть какого-то шаблона.

Сегодня мы с тревогой говорим, что в республиках Средней Азии и Казахстане до сих пор весьма незначителен национальный отряд квалифицированных рабочих в промышленности, сегом на низкую дисциплину труда, качество продукции, на иждивенческие настроения. Не последствия ли это в какой-то мере того «быстрого скачка», с помощью которого мы стремились «перетащить» вчерашнего средневекового крестьянина в век современной научно-технической цивилизации? Это — с одной стороны. С другой — в какое-то время мы стали забывать вытекающий из марксистско-ленинского учения вывод: если не сочетать правильно интернациональное (общесоциалистическое) и национально-специфическое в практической работе, то это может нарушить «работу» механизма национальной психологии, когда она вместо интернационализма начинает вырабатывать национальный эгоизм, кичливость, ограниченность. Так, собственно, и случилось в Казахстане, что привело к известным декабрьским событиям. И это неудивительно, если учесть слабость национального отряда рабочего класса — главного носителя интернационалистских начал в жизни народа и ту широкую практику протекционизма, раздувания родоплеменных связей, забвения идеологической деятельности, которые наблюдались в республике еще недавно.

Немалую долю вины за это должны взять на себя и обществоведы, работники литературы и искусства. Это с их помощью всчески восхвалялось дореволюционное кочевое общество. Некоторые деятели от истории дописались до того, что районы Сырдарьи стали выдавать за «колыбель» человеческой цивилизации, выпускали книги об определяющем значении родоплеменного деления казахов. В то же время почти не исследовались современные процессы национальных и межнациональных отношений в республике.

Если к этому добавить ту мутную волну буржуазной националистической пропаганды, которую несут на Казахстан зарубежные идеологические центры и радиостанции, то станет понятно, как все это накладывалось на национальное самосознание молодежи.

ВОПРОС. В связи с изложенной вами точкой зрения хотелось бы уточнить: может ли полнокровно развиваться, допустим, казахская или киргизская социалистическая нация без достаточно крупного ядра национального рабочего класса? Как сказываются на консолидации национального сознания пережитки родоплеменного деления? И наконец, существует ли, по вашему мнению, понятие «национальная экономика» применительно к союзной или автономной республике?

М. СУЖИКОВ. Промышленный отряд рабочего класса по праву называют ядром социалистической нации. Он и по уровню квалификации, организованности, сознательности, широте мышления играет авангардную роль в общественном развитии. Все это подтверждают и социологические исследования. Поэтому нас не может не беспокоить, что в составе такого отряда рабочие казахи представлены пока незначительно. Более того, стали проявляться перекосы в жизненной ориентации части казахской молодежи. Отдельные ее представители, ни дня не проработав на производстве, стремятся любыми путями попасть в вузы, главной заботой других стал поиск «доходных» рабочих мест. Если молодые люди и идут на завод, рудник, стройку, промысел, то больше туда, где можно за счет интенсивных мускульных усилий побыстрее набить карман деньгами, а затем уйти. К сожалению, в таких устремлениях немалую роль сыграла пресловутая уравниловка, падение авторитета и оплаты высококвалифицированного труда.

Ответ на вторую часть вопроса может быть только однозначным. Конечно же, родоплеменное деление, выпячивание одного рода в противовес другому разобщают нацию и ведут к районному, областному, республиканскому «вождизму». С этим надо вести бескомпромиссную борьбу. Чем скорее нация избавится от внутриродовых перегородок, тем более сильной, зрелой она станет и тем эффективнее будет ее вклад в социально-экономическое развитие нашей общей социалистической Отчизны.

Теперь к вопросу о национальной экономике. Да, у нас сложился общесоюзный единый народнохозяйственный комплекс, в котором экономика каждой республики представлена как органичная ее часть. Поэтому мы вправе говорить именно о национальной части этого комплекса. Хотя при этом обязательно надо иметь в виду, что создана она усилиями и трудом всех наций и народностей, проживающих в данной республике, страной в целом.

ВОПРОС. Мы говорим, что процесс некапиталистического пути и в Монголии, и в союзных республиках Средней Азии завершен, но последствия прошлого еще дают о себе знать. Означает ли это все-таки некоторую его незаконченность?

Р. АЧИЛОВА. Монгольские товарищи, на мой взгляд, дают более реалистичную

периодизацию пути некапиталистического развития, считая, что в МНР он завершился в основном в 60-е годы. Советские же обществоведы допускают некоторое забегание вперед со сроками прохождения нашими народами стадии некапиталистического пути, нивелируют их, подгоняя под периодизацию построения основ социалистического общества в СССР в целом.

К. НУРПЕЙСОВ, *заведующий отделом Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, доктор исторических наук*

— Думается, нельзя обойти и вопрос о роли крестьянских Советов, массовых организаций крестьян в процессе перехода к социализму, минуя капитализм. Советское строительство в национальной деревне Казахстана и Средней Азии началось с первых дней победы социалистической революции в этом регионе как составная часть социальных преобразований в стране в целом. Аульные и кишлачные Советы не сразу стали подлинными органами государства рабочих и крестьян. Они прошли большой и сложный путь развития — от местных административных органов, куда на начальном этапе проникало немало представителей байства и их агентуры, до подлинных органов диктатуры пролетариата, руководимых Коммунистической партией. Другими словами, в первые годы Советской власти в соответствии с переходным, многоукладным характером экономики региона и по решаемым ими задачам аульные Советы как надстроечный элемент в известной степени также имели переходные черты.

Создавая местные низовые органы власти и аульные ячейки массовых крестьянских организаций, партия, исходя из ленинских указаний, учитывала реальное соотношение классовых сил, значительное влияние на крестьянские массы остатков родовой идеологии и патриархально-феодалов быта. Так, в период упрочения Советской власти, а также некоторое время после гражданской войны в отдельных районах Казахстана (а также в Киргизии, Туркмении) в целях освобождения малочисленных и маломощных родов от зависимости от более крупных допускалось создание аульных Советов и местных ячеек массовых крестьянских организаций по родовому признаку.

С первых дней победы социалистической революции и в особенности в условиях перехода к нэпу Коммунистическая партия, Советская власть и их местные органы придавали громадное значение процессу оседания кочевников, считая его одним из важных условий перехода казахского народа от докапиталистических отношений к социализму. Ленинский Декрет о земле явился поворотным событием в решении проблемы оседлого образа жизни. Этот процесс не только включал в себя разрешение задач экономического характера, но и затрагивал сложные вопросы государственной и на-

циональной политики, культуры и идеологии.

Велики заслуги крестьянских Советов в преобразовании социальной природы и духовного облика широкой массы коренного населения региона, в ликвидации неграмотности, приобщении к культуре жителей национальной деревни. Они внесли немалый вклад в интернациональное воспитание трудового крестьянства.

В ходе социалистического строительства партия находила более гибкие формы, средства и методы советизации аула и кишлака, осуществления национальной политики, приобщения государственного аппарата к массам трудящихся. Этим целям служила деятельность таких специфических учреждений, приспособленных к условиям кочевого и полукочевого аула, как красные караваны КазЦИКа и губернских исполкомов, красные юрты уездных и волостных исполкомов Советов. Они включали в свой состав представителей партийных и государственных органов, врачей, учителей, юристов, переезжая из одного аула в другой, вели многогранную политико-просветительную работу, делали много полезного для вовлечения трудового казахского крестьянства в строительство социализма. В интересах политико-просветительной работы использовались любые пункты скопления людей: ярмарки, свадьбы, даже дни мусульманских праздников и поминок.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социализм невозможен без адекватной ему материально-технической, производственной базы. Каковы особенности формирования социалистических хозяйственных структур у ранее отсталых народов? В чем причины застойных явлений в их экономике, возможности ускорения социально-экономического развития?

Р. ГОНГОР, *член редколлегии журнала ЦК МНРП «Намын альдрал»*

— Освобождение аратов от крепостной зависимости, национализация земли, ликвидация сословных привилегий феодалов и обложение их хозяйств прогрессивным налогом были первыми серьезными ударами народной власти по системе производственных отношений феодализма. Крупным революционным мероприятием, рассчитанным на подрыв экономической мощи феодалов, стала конфискация скота у светских феодалов и частичная экспроприация монастырской собственности.

Нелегкой была борьба за ликвидацию экономического засилья иностранного торгово-ростовщического капитала. Аннулировались кабальные долги иностранным купцам и ростовщикам, вводилась национальная валюта, изымалась из обращения валюта других стран, иностранные фирмы облагались налогами, создавались основы государственной и кооперативной торговли, налаживалась собственная финансово-кредитная система, устанавлива-

лись и расширялись тесные экономические отношения с Советским Союзом. Большую роль в оттеснении иностранного капитала сыграли советско-монгольские акционерные общества, основанные в различных отраслях экономики.

Развитие аратских скотоводческих хозяйств происходило на четких классовых принципах через налоговую политику. Араты-бедняки либо полностью освобождались от налога, либо получали большую скидку при начислении его размеров. Главное же острое налоговой политики было направлено на ограничение и вытеснение хозяйств феодалов и монастырей, что достигалось последовательным применением прогрессивного подоходного налога.

Ответственным участком борьбы за экономическую самостоятельность и некапиталистическое развитие страны стало укрепление социалистического уклада в народном хозяйстве путем формирования государственного и кооперативного сектора экономики. Закладывая фундамент строительства промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей экономики непосредственно на социалистической основе, народное государство преодолевало большие трудности, связанные с недостатком источников капиталовложений, отсутствием специалистов и опыта организации такой работы. В решении всех задач особое значение имела помощь Советского Союза.

Политической и экономической победой в социализации социализма явилось завершение в 1959 году производственного кооперирования аратских хозяйств. На основе осторожной, проводимой в течение длительного времени, но последовательной политики развертывания социалистической кооперации мелкотоварный сектор был ликвидирован. Одной из особенностей переустройства сельского хозяйства МНР стало то, что оно завершилось, когда еще не была в широком масштабе осуществлена индустриализация страны. Другая особенность кооперирования состояла в том, что оно проходило без раскулачивания.

Курс МНРП на индустриализацию привел к глубокому структурным преобразованиям. Перебегающими темпами развивается топливно-энергетический комплекс. Ускоренное развитие получает горнорудная промышленность. В экономике страны все более возрастает роль промышленности. Удельный вес ее чистой продукции в национальном доходе повысился с 15 процентов в 1960 году до 33 в 1985 году и к концу текущей пятилетки достигнет 36 процентов.

Значительно продвинувшись по пути индустриализации, Монголия по многим показателям уже опережает те государства Азии и Африки, с которыми в недалеком прошлом она находилась на одинаковом уровне социально-экономического развития. Темпы народнохозяйственного роста в республике выше, чем в большинстве других стран социализма. Однако

объем валового общественного продукта и национального дохода на душу населения, производительность труда и другие основные показатели все еще значительно ниже. Вот почему так важно ускорять социально-экономический прогресс, поднимать эффективность общественного производства.

ВОПРОС. *Какие проблемы и трудности видятся вам на этом пути?*

Р. ГОНГОР. Немало предстоит сделать для повышения еще низкой эффективности капитальных вложений и основных фондов народного хозяйства. В последние две пятилетки фондоотдача народного хозяйства снизилась на 15 процентов, а материалоемкость повысилась на 17 процентов. Экономия материалов, топлива, энергии, переработка вторичного сырья и внедрение безотходной технологии — важнейшие задачи дня.

Б. ЛИГДЭН. Жгучий для нас вопрос — совершенствование планирования. В этом отношении мы пока отстаем от братских социалистических стран. Но уже развернулось активное обсуждение этой проблемы, и мы надеемся, что оно даст свои результаты.

Т. КОЙЧУЕВ, *заместитель директора Института экономики АН Киргизской ССР, доктор экономических наук*

— Оценка экономического развития республик Советского Востока долгое время страдала односторонностью: отмечались лишь достигнутые успехи и упускались из виду реальные противоречия и недостатки. Сегодня, когда решаются задачи ускорения, еще не сделан глубокий анализ того, какие недостатки обусловлены наследием прошлого, а какие порождены издержками современного развития.

Например, перед нашей республикой, так же как и перед страной в целом, остро стоят вопросы ускоренного технического обновления производства. Подсчитано: нам нужно делать это в 3,5 раза быстрее, нежели сейчас. Спрашивается: отставание в обновлении основных фондов связано с уровнем той исторической базы, от которой мы отталкивались с установлением Советской власти, или это результат неумелого подхода к сегодняшним проблемам? Выяснение этого позволит принимать более обоснованные практические решения.

В последнее время партия настойчиво подчеркивает недопустимость иждивенческих настроений. Спрашивается, а почему они возникли? Очевидно, истоки их следует искать в том, что не были своевременно и тщательно проанализированы многие социально-экономические процессы, не был введен в действие механизм повышения эффективности функционирования и экономической ответственности каждой республики за состояние дел. Нередко оказываемая помощь невольно при-

обретала вид своего рода благотворительного пожертвования, что, конечно, не способствовало изживанию иждивенческих настроений.

Назрела пора объективно оценить возможности союзных республик на нынешнем этапе, а также четко определить задачи по выравниванию их развития. С этим, в частности, связан вопрос формирования национального отряда рабочего класса. Большое значение имеет здесь размещение производительных сил не только в крупных, но и в малых, средних городах, с тем чтобы приблизить производство к местам высокой трудообеспеченности.

ВОПРОС. *Что можно сказать об историческом опыте индустриализации в вашей республике?*

М. МАЛАБАЕВ, *заведующий кафедрой истории КПСС Киргизского государственного университета, доктор исторических наук*

— Создание современной промышленности в таком ранее отсталом регионе, как Киргизия, было сопряжено со специфическими трудностями. На первых порах приоритетное развитие получила легкая промышленность. Это обуславливалось, во-первых, тем, что в республике в достатке имелось сельскохозяйственное сырье. Во-вторых, хотя Киргизия и была богата ископаемыми, энергетическими ресурсами, на базе которых можно развернуть строительство предприятий тяжелой индустрии, к началному периоду индустриализации эти возможности были слабо изучены.

Особенность индустриализации заключалась в том, что Киргизия опиралась на всестороннюю помощь РСФСР и других братских советских республик. Именно благодаря этой помощи за 1926—1937 годы у нас было построено более 110 крупных промышленных предприятий, что позволило в 16,5 раза увеличить основные производственные фонды государственной промышленности. При этом темпы индустриального роста Киргизии были выше, чем по Советскому Союзу в целом.

В первые годы социалистической индустриализации ряды рабочего класса в республике пополнялись во многом стихийно, самотеком, поскольку в стране, хотя и временно, имела место безработица. С 1931 года, когда она была окончательно ликвидирована, стал проводиться организованный набор рабочих путем заключения договоров предприятий с колхозами. Другим каналом увеличения отряда рабочих служил перевод батрачества из частно-индивидуального в государственный социалистический сектор народного хозяйства, в том числе на заводы и фабрики. Кроме того, в Киргизию, как и в другие республики, направлялись квалифицированные рабочие из центральных районов РСФСР и Украины.

Дж. БАКТЫГУЛОВ, *заведующий кафедрой истории Киргизии Киргизского государственного университета, доктор исторических наук*

— Мне бы хотелось коснуться исторического опыта коллективизации на примере кочевого киргизского аила. По ряду причин она проводилась вначале главным образом путем организации ТОЗов как переходной ступени к сельхозартелям. Одновременно осуществлялся плановый массовый перевод кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни. Процесс перехода к оседлости закончился в Киргизии в 1940 году.

В период социалистической реорганизации сельского хозяйства особенно остро встал вопрос о наиболее приемлемых формах организационно-технического обслуживания коллективных хозяйств. Ими стали машинно-конные, машинно-сенокосные станции, которые затем перерастали в машинно-тракторные. Они активно содействовали развитию производительных сил аила, укреплению союза рабочего класса и кочевого крестьянства.

М. МОШЕВ, *и. о. директора Института истории АН Туркменской ССР, кандидат исторических наук*

— Участники «круглого стола» уже затронули многие важнейшие вопросы аграрных преобразований как главной составной части переходного пути ранее отсталых народов от феодализма к социализму. Мне бы хотелось остановиться на роли в этом процессе земельно-водных реформ.

В результате реформы 1921—1922 годов были ликвидированы остатки колонизаторской земельной политики царизма в Туркмении, уравнено в правах на землю и воду местное и русское переселенческое крестьянство. Вместе с тем реформа способствовала углублению размежевания классовых сил аула. В ходе ее возникла массовая организация трудящегося даяханства — союз «Кошчи», ставший опорой партии и Советской власти. В 1925—1927 годах проводилась вторая земельно-водная реформа. Она окончательно ликвидировала патриархально-феодалские формы земельно-водных отношений и создала благоприятные предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства.

Развернувшаяся ирригация позволила на вновь освоенные поливные земли переселить тысячи безземельных и малоземельных даяхан из разных районов республики. Благодаря этому разрушались традиционные родоплеменные перегородки, роды и племена все более перемешивались, что способствовало консолидации туркменской социалистической нации.

Аграрные преобразования 20-х годов обеспечили условия для развития различных форм кооперации, в особенности сельскохозяйственной, сыгравших важную роль в формировании переходных отно-

шений к социализму. Исторический опыт социалистического строительства показал, что кооперация — наиболее удачная форма постепенного приобщения к социализму не только русского крестьянства, но и туркменского дайханства.

ВОПРОС. Участники «круглого стола» не раз подчеркивали решающую роль интернациональной помощи в переходе ранее отсталых народов к социализму. Какие коррективы вносят в этот фактор реалии сегодняшнего дня?

Л. ЛЕВЕДИНСКАЯ, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, кандидат исторических наук

— Вопрос об отношении к развитию народов по некапиталистическому пути связан сегодня с вопросом формирования нового политического мышления, отказом от старых, привычных схем, осознанием нынешних исторических реальностей. Сегодня проблема социалистической ориентации экономически отсталых народов как бы волилась в проблему объединения всех классово-разнородных сил и течений, выступающих на международном уровне за сохранение мира.

Для народов многих развивающихся стран, где свирепствуют природные стихийные бедствия, голод, нищета, болезни, физическое выживание еще и по этой причине (помимо общей ядерной угрозы) яв-

ляется вопросом номер один. Следует учитывать и то, что на данном этапе человеческой истории государства реального социализма не обладают таким богатством, чтобы оказать более эффективную помощь населению слаборазвитых стран для преодоления нищеты и отсталости. К тому же в самом социалистическом мире, в том числе Советском Союзе, проблема обеспечения населения всем необходимым на уровне высокой цивилизации — а именно это в конечном счете покажет историческое преимущество социализма — пока не решена.

Что касается нас, обществоведов, то нам следовало бы быть более реалистичными в оценках уровней развития различных социальных систем. Однако недостаточно простого признания необходимости переоценки достигнутого. Наука должна наметить реальные перспективы общественного прогресса.

Применительно к некапиталистическому этапу развития в рамках Советского государства представляется правильным говорить о его безусловной завершенности и вместе с тем о сохранении пережитков, которые проявляют себя тогда, когда допускаются отклонения от принципов социализма. В связи с этим целесообразно по-новому, глубже, объективно посмотреть на противоречия некапиталистического этапа, на выявление последствий допущенных просчетов и ошибок для принятия мер по выправлению создавшегося положения.

ОТ РЕДАКЦИИ

Проблема выбора путей общественного развития принадлежит к числу тех, которые требуют углубленной разработки, а на нынешнем этапе — нового качества исследования. Уже недостаточно констатации того, что движение по некапиталистическому пути — закономерный процесс послеоктябрьской эпохи. Важно раскрыть всю глубину и сложность проблем, связанных с «сокращенным» переходом к социализму, минуя капитализм. Этот путь труден, ибо не избавляет каждый данный народ от необходимости создавать адекватную социализму материально-производственную и духовно-культурную базу. Он требует более или менее продолжительного, в зависимости от конкретных условий, периода вызревания материальных и культурных предпосылок социализма, проведения «предсоциалистических» преобразований.

Но даже при успешном решении этих задач многие преодоленные, казалось бы, трудности и противоречия остаются в общественной структуре, так сказать, в «скрытом» виде. Разве явления застойности в экономической и социальной жизни некоторых регионов, «остаточные» явления не могут быть в какой-то мере отнесены к действию засевших глубоко в общественной почве структур, традиций, свойственных досоциалистическим и докапиталистическим формам? Разве психологическая инерция «иждивенчества», о чем говорили участники «круглого стола», не является во многом и следствием «сокращенного» пути развития? Проблемы, как видим, есть, и на них необходимо обращать пристальное внимание.

В канун Великого Октября, оценивая социалистическую перспективу, Ленин писал: «Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» (Поля, собр. соч., т. 34, стр. 116). Формулируя ленинскими словами задачу исследования некапиталистического пути, можно сказать: теперь, когда общественная практика миллионов проложила его, а марксистско-ленинская наука обогатилась знанием о нем, долг обществоведов — творчески развивать и углублять это знание, критически осмысливая прошлое, трезво оценивая настоящее, реалистически заглядывая в будущее.

В. БАРАНОВ

СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ В СУДЬБЕ СТРАНЫ

При изучении истории литературы мы, филологи, чаще всего характеризуем художественные произведения, литературные группировки и направления, провозглашаемые ими манифесты. Но что за личности создавали произведения, писали манифесты, объединялись в группировки и, главное, под влиянием каких обстоятельств поступали так, а не иначе, что «принимали» от этих обстоятельств сразу, что с трудом, с чем вынуждены были бороться, — все это нас интересует, похоже, совсем мало. Тех же, кто предпочитает замыкаться в структуре художественного текста, это не интересует и вовсе.

В искусстве творческая индивидуальность художника имеет значение воистину гигантское, наверное, большее, чем в любой другой сфере. Однако творит художник не только в силу своего таланта, но и исходя из тех конкретных обстоятельств, которые его окружают в жизни.

Пусть то, о чем здесь пойдет речь, послужит поводом для размышлений на эту тему. О непростом пути художника в революцию, о противоречивых обстоятельствах, которые в искусстве имеют конкретное имя и фамилию. Я хочу рассказать о нескольких людях, кому довелось сыграть немалую роль в творческой судьбе А. Н. Толстого в период, когда ему приходилось с огромным трудом пробираться сквозь завалы социальных противоречий.

Начну с того, что 14 апреля 1922 года А. Толстой опубликовал «Открытое письмо Н. В. Чайковскому». Оно явилось свидетельством демонстративного разрыва писателя с белой эмиграцией, предвавшего его возвращение в Советскую Россию еще тогда, когда некоторые литераторы, наоборот, устремлялись из России за рубеж.

Письмо Чайковскому — интереснейший документ русской общественной мысли, и потому о нем хорошо знают любители литературы. Широкому же кругу читателей он мало известен.

В многотомной истории СССР имя Н. В. Чайковского (1850/51—1926) в основном тексте даже не упоминается. Но поскольку в истории народнического движения термин «чайковцы» утвердился довольно прочно, авторам приходится все же давать его расшифровку. Но делают они это лишь мелким шрифтом, в сноске: «Это название закрепилось за федерацией ряда кружков по имени Н. В. Чайковского (видный деятель революционного народничества, впоследствии эсер и белоэмигрант), хотя он не был ни их основателем, ни особо влиятельным руководителем».

Как говорится, специалистам виднее, но пусть не обидятся они на

меня за такое предположение: а нет ли в подобной характеристике некоторой, я бы так сказал, ретроспективной односторонности? Между тем парадоксы исторического развития нередко бывают таковы, что человек претерпевает волею судеб серьезную мировоззренческую трансформацию — когда в одну, а когда и в противоположную сторону. И однозначность оценок не лучший способ осмыслить всю сложность картины.

Выходец из дворянской семьи, Н. В. Чайковский окончил Петербургский университет в 1872 году и с головой окунулся в революционно-пропагандистскую работу. Как свидетельствует Петр Кропоткин, поначалу «кружок не имел в себе ничего революционного». (Кропоткин входил в этот кружок.) Но чайковцы начали распространять нелегальную литературу во многих городах, объединяться между собой, постепенно становились одним из центров социалистической пропаганды среди молодежи.

«Наш кружок оставался тесной семьей друзей. Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского», — пишет Кропоткин в своих «Записках революционера». Достаточно сказать, что сюда входили С. Степняк-Кравчинский, Софья Перовская, казненная в 1881 году за покушение на Александра II...

Н. В. Чайковский свыше трех десятилетий провел в эмиграции, в Россию вернулся в 1906 году эсером. В шестидесятилетнем возрасте в условиях реакции от политической деятельности отошел. И вдруг — словно «второе дыхание». В феврале 1917-го Н. В. Чайковский активизируется, становится членом ЦК Народно-социалистической (трудовой) партии, программа которой, по словам Ленина, представляла собой переделку «эсеровской программы из революционной в оппортунистическую, меланхолическую» (Полн. собр. соч., т. 14, стр. 44).

И действительно, революционности во взглядах Чайковского становилось все меньше, но все больше нарастало стремление быть у руля событий. В полной мере девальвацию «левых» взглядов он продемонстрировал после Октябрьской революции, став ее последовательным врагом, возглавив марионеточное правительство в Архангельске.

Когда-то, на заре туманной юности, он «ходил в народ», пытаясь сеять разумное, доброе, вечное. И вот дорвался до власти. При его «правлении» тысячи были казнены, погибли от голода, были замучены в «лагерях смерти» на острове Мудьюг и полуострове Иоканьга. Как известно, интервенция потерпела крах. Чайковскому не оставалось ничего другого, как разделить участь своих союзников и убраться из России подобру-поздорову. Так он оказался в Париже (там же, где и А. Толстой).

Теперь Чайковскому было уже семьдесят, но он не собирался оставлять общественной деятельности и возглавил Исполнительное бюро комитета помощи писателям-эмигрантам во Франции, в 1920 году начал издавать ежемесячный литературный, политический и научный журнал «Грядущая Россия» (многозначительное название!).

А. Толстой принимал деятельное участие в организации этого издания. В библиотеке Западного Берлина мне удалось обнаружить несколько писем А. Толстого к профессору Яценко, занимавшемуся издательской деятельностью в Берлине. 9 декабря 1919 года А. Толстой пишет об интенсивной работе над романом «Хождение по мукам» (так первоначально назывались «Сестры»). Роман начал печататься в первом номере «Грядущей России». Он, собственно, стал главной публикацией номера. Кроме того, здесь печатались неизданные страницы Пушкина, программная статья князя Львова «Наши задачи», наконец, статья того

же Чайковского «Наш путь к оздоровлению». О каком же «пути» грезил бывший народоволец? Заявление его весьма недвусмысленно: «Подавление большевистского бунта вооруженной рукой не может и не должно прекратиться».

Никто тогда еще не мог предположить, сколь недолговечным окажется это журнальное начинание и во что выльется содружество его организаторов.

В марте 1921 года в Москве состоялся X съезд партии, заменивший продразверстку продналогом и провозгласивший нэп. Главными становились экономические рычаги управления, открывались новые возможности для социальной самодеятельности народа. Прямым следствием нэпа стало сменовеховство — левобуржуазное течение, название которого идет от сборника «Смена вех», изданного в Праге летом 1921 года. Враждебное идеям коммунизма, это течение в отличие от других, существовавших за границей, встало на путь сотрудничества с Советской властью и поддержки ее как единственной силы, способной вывести страну из состояния хаоса и разрухи, лелея в то же время мечту о пере рождении Советов.

В глазах белоэмигрантов сменовеховство представлялось течением «красным» и встречено было в штыки. А. Толстой примкнул к этому течению как русский патриот, желавший приносить пользу родине. Известна та воистину беспрецедентная травля, которой он подвергался на страницах белоэмигрантских газет, журналов, альманахов за «измену». Травля началась сразу после обращения Чайковского к А. Толстому с запросом: «Как следует понимать Ваше сотрудничество в органе «Накануне», заведомо издающемся на большевистские деньги и открыто ставящем себе задачу бороться с русской эмиграцией?»

Интерес к судьбам русской литературной эмиграции в последнее время чрезвычайно возрос. Будем говорить прямо: в каких-то случаях примешивается к этому интересу оттенок сенсационности, а представителям эмиграции придается чуть ли не ореол жертвенности. Забываются односторонность, а порою прямая враждебность, звучавшая в речах некоторых эмигрантов по поводу того, что происходило на родине. Тем большее значение приобретает патриотический шаг А. Толстого. Это письмо многим неплохо бы перечитать сейчас полностью. Но приведем из него хотя бы отрывки.

Из «Открытого письма Н. В. Чайковскому» 14 апреля 1922 года.

«...В существующем ныне большевистском правительстве газета «Накануне» видит ту реальную — единственную в реальном плане — власть, которая одна сейчас защищает русские границы от покушения на них соседей, поддерживает единство русского государства...

Я представляю из себя натуральный тип русского эмигранта, то есть человека, проделавшего весь скорбный путь хождения по мукам.

...Красные одолели, междоусобная война кончилась, но мы, русские эмигранты в Париже, все еще продолжали жить инерцией бывшей борьбы. Мы питались дикими слухами и фантастическими надеждами. Каждый день мы определяли новый срок, когда большевики должны пасть... Мы ели горький хлеб на чужбине.

...Представление о России, как о какой-то опустевшей, покрытой могилами, вымершей равнине, где сидят гнездами разбойники-большевики, фантастическое это представление сменяется понемногу более близким к действительности. Россия не вся вымерла и не пропала, 150 миллионов живет на ее разнинах, живет, конечно, плохо, голодно, вшиво, но, несмотря на тяжкую жизнь и голод, — не желает все же ни нашествия иностранцев, ни отдачи Смоленска, ни собственной смерти и гибели. Население России совершенно не желает считаться с тем, — угодна или не угодна его линия поведения у себя в России тем или иным политическим группам, живущим вне России.

...Совесть меня зовет не лезть в подвал, а ехать в Россию и хоть гвоздик свой собственный, но вколотить в истрепанный бурями русский корабль».

Так бывший граф ответил бывшему революционеру.

Письмо А. Толстого произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Вскоре оно было полностью перепечатано в Советской России газетой «Известия».

В той кампании травли и клеветы, которую белоэмигрантская пресса сразу как по команде развернула против А. Толстого, не последнюю роль сыграл П. Н. Милюков (1859—1943). Это имя куда более известно, чем имя Чайковского.

Сын профессора архитектуры, Милюков в 1882 году окончил Московский университет и стал профессиональным историком. Некоторые его научные труды, например «Очерки по истории русской культуры», основанные на богатом фактическом материале, переиздавались неоднократно. Впрочем, П. Милюкова всегда гораздо больше привлекала политическая деятельность. С 1907 года он председатель ЦК Конституционно-демократической партии (кадетов), редактор ее газеты «Речь». Навыки педагогически-лекционной деятельностигодились: депутаты III и IV Государственных дум не раз могли оценить ораторские способности своего коллеги.

Нет нужды подробно останавливаться на политических позициях Милюкова — они достаточно полно отражены в исторической и справочной литературе (хотя замечу попутно: наверное, наша историография выиграла бы, если бы появились специальные монографические очерки, характеризующие в целом деятельность виднейших буржуазных политиков периода трех российских революций). Антинародные, антидемократические ориентации министра иностранных дел Временного правительства Милюкова очевидны: ненавистный массам лозунг войны до победного конца, попытка сохранения монархии, сразу же, впрочем, скомпрометировавшая себя, активные выступления против большевиков...

Вполне закономерно Милюков оказался в эмиграции, где его тактика стала более гибкой. Концепция вооруженной борьбы с Советами (исповедуемая такими, как Чайковский) доказала свою несостоятельность. От компромисса с крайне правыми Милюков предлагал перейти к союзу с «социалистами» — меньшевиками и эсерами, в чем самые «оголтелые» усматривали недопустимый политический компромисс. Когда весной 1922 года бывший министр Временного правительства приехал с лекциями в Берлин, произошло событие, показавшее, до какой остроты дошли внутренние противоречия в лагере эмигрантов. Выступление Милюкова в зале филармонии неожиданно нарушил громкий возглас «За царя и Россию!». С этими словами неизвестный бросился к сцене и сделал несколько выстрелов из пистолета. Милюков уцелел чудом. Но был убит другой представитель кадетской партии — В. Д. Набоков (отец известного впоследствии писателя), несколько человек ранены. Террористами оказались Р. Шабельский-Борк и С. Таборицкий, матерые белогвардейцы, черносотенцы, непосредственно связанные с Высшим монархическим советом.

Надо полагать, одна из целей приезда Милюкова в Берлин состояла в попытках воздействовать на сменовеховство. В парижской газете «Последние новости», редактором которой он был, Милюков 7 апреля 1922 года опубликовал статью «Непрошенные союзники». В ней различал три «позиции» в политической жизни русских: 1) большевистскую, 2) демократическую (главой которой он считал себя) и 3) реставрационно-монархическую. Между демократами и монархистами существует,

полагал Милюков, еще «полупозиция» газеты «Руль» (издавалась в Берлине). И вот теперь образовалась еще одна вовсе нежелательная «полупозиция» — между большевиками и демократами, а именно группа газеты «Накануне». Надо отдать должное Милюкову, чутье не подвело его. Накануневцы действительно довольно дружно смотрели в сторону Москвы и чем дальше, тем активнее сотрудничали с большевиками.

Как мы помним, «Открытое письмо Н. В. Чайковскому» А. Толстой опубликовал 14 апреля. А спустя неделю, 22 апреля в «Последних новостях» появилась огромная, с продолжением статья Милюкова «Случай» графа А. Толстого». В ней он всячески стремился нейтрализовать воздействие «Письма» на эмигрантов, снизить то громадное впечатление, которое оно производило на колеблющихся.

Пути А. Толстого и эмиграции решительно разошлись. Впоследствии он стал выдающимся советским писателем, классиком нашей литературы. В эмиграции же чем дальше, тем активнее шел процесс разложения, основательно проанализированный в монографии Л. Шкаренкова «Агония белой эмиграции».

В день, когда фашисты напали на Советский Союз, разные эмигранты повели себя по-разному. Одни встали на путь прямого сотрудничества с гитлеровцами, рассчитывая на восстановление в нашей стране старых порядков (и о таких еще пойдет речь). Другие убедились, что их родина при большевиках превратилась действительно в великую и могущественную державу, и все больше проникались сочувствием к ней, особенно после победы под Сталинградом. Тот же Милюков опубликовал в 1943 году статью, в которой вынужден был признать, что политика большевиков в годы пятилеток дала свои результаты и послужила основой побед на фронте борьбы с фашизмом. «Бывают моменты, когда выбор становится обязательен», — писал он. А. Толстой понял это двумя десятилетиями ранее. Не только понял, но и сделал выбор, несмотря на гигантское давление всякого рода чайковских, милюковых, гессенов и иже с ними.

Роман «Хождение по мукам» печатался в 1920 году в парижском журнале «Грядущая Россия», а затем в парижских же «Современных записках». А. Толстой стал, может быть, первым русским писателем, отважившимся на работу в столь трудном и ответственном жанре — романа о современности.

Надо ли говорить, как непросто разобраться во всем по горячим следам событий? Повествование А. Толстого было последовательным и целеустремленным в критике жизни верхов предоктябрьской России, поисках подлинных нравственных ценностей. Но писатель не смог тогда правильно истолковать взгляды революционеров на преобразование жизни в России, их образы выглядели шаржированно.

Немалую роль играла в этом личная боль утраты родины, которую испытывал он, человек русский до мозга костей. Еще свежи в памяти были сцены панического бегства с семьей на перегруженном сверх меры судне «Кавказ» из Одессы. Казалось, рушится все, Россия отдана на поругание каким-то темным силам... Конечно же, на А. Толстого, лишенного достоверной информации, сильнейшее давление оказывало контрреволюционно настроенное белогвардейское окружение.

Критика очень живо прореагировала на публикацию романа, он был замечен и эмигрантами, и зарубежными газетами во многих странах. Естественно, был он замечен и в Советской России. Первый развернутый отклик на «Хождение по мукам» принадлежал Александру Константиновичу Воронскому (1884—1943), редактору журнала «Крас-

ная новь» — первого в Советской республике толстого литературно-художественного журнала. В статье «О двух романах» А. Воронский подверг книгу А. Толстого резкой критике как типичное явление сложившейся уже за рубежом эмигрантской литературы.

О каких же двух романах писал А. Воронский? Второй из них, «От Двуглавого Орла к красному знамени», принадлежал П. Краснову и представлял гигантское сочинение, масштабы и идеи которого были обратно пропорциональны его объему: русская революция — не что иное, как продукт происков международного сионизма. П. Краснов (1869—1947) — сочинитель особого рода. Перо беллетриста он брал в руки, как мы говорим сегодня, «в свободное от работы время». А «работой» для него, генерал-лейтенанта русской армии, была война. Сначала — вообще война как служба, а потом — против народа. Это ему в октябрьские дни 1917 года А. Керенский отдал приказ двинуть войска на Петроград и подавить революцию. Войска его были разбиты, а сам он взят в плен. Большевики, о «кровавых» повадках которых белогвардейцы слагали тысячи легенд, поначалу проявляли к своим врагам мягкосердечие, по правде сказать, удивительное по тем временам. Генерала отпустили на волю под честное слово: не воевать впредь против большевиков.

Генерал слово дал охотно и тотчас помчался на Дон, где стал атаманом донского казачества, создал армию, ликвидировал Советы и повел против большевиков вооруженную борьбу. Опять был разбит, бежал за границу и оказался одним из наиболее последовательных и злобных врагов Советской страны. В отличие от многих, таких, как Милюков, Краснов не только не прозрел, но, наоборот, сотрудничал с фашистами, был захвачен в плен и приговорен советским судом к высшей мере.

Но все это произойдет потом. А сразу после революции генерал начал воевать против нее пером.

В компанию с подобным сочинителем и угодил по воле критика А. Толстой. Конечно же, А. Воронский не мог не чувствовать несопоставимости их дарований, различий в общей тональности книг. Но в той же статье он очень точно обозначил свою методологическую позицию: все размежевалось по двум главным направлениям — большевизм и антибольшевизм. В пору обостренной классовой борьбы не до оттенков и нюансов... Пожалуй, именно обстоятельства в первую очередь диктовали тогда логику действий и оценок.

А. Воронский, выходец из духовенства, в 1904 году вступил в РСДРП(б). Познал тюрьмы и ссылки — обычная участь профессионального революционера... После победы Октября редактировал газету иваново-вознесенских пролетариев «Рабочий край». Блистательный организатор литературных сил, он чрезвычайно много сделал для развития молодой советской литературы, разработки ее эстетических основ. К сожалению, литературное наследие А. Воронского долгое время находилось вне заинтересованного внимания исследователей. Всесоюзная научная конференция, которая планировалась в связи со 100-летием со дня рождения критика, не состоялась. Между тем без глубокого изучения всего сделанного А. Воронским невозможно воссоздать исторически точную картину развития советской литературы, по крайней мере в 20-е годы.

Отличительная черта Воронского — удивительная чуткость к движению событий. Как только А. Толстой в апреле 1922 года порвал с эмиграцией, критик сразу же вступил с ним в переписку. И уже в конце того же года в Советской России в «Красной нови» публикуется «Аэлита» — произведение писателя, живущего за рубежом и восславляющего революционную энергию народа (образ красноармейца Гусе-

ва стал одним из самых первых образов положительного героя в советской литературе, был высоко оценен Д. Фурмановым и оказал на него определенное воздействие при работе над образом Чапаева).

Но почему все столь быстро изменилось: в 1921 году А. Воронский остро критикует А. Толстого, в 1922-м — печатает его роман на страницах советского журнала? «Виновато» Время. Ускорились социальные процессы. Невероятно уплотнились, спрессовались события. Воистину революции — локомотивы истории. Но кто же все-таки прав: А. Толстой в изображении революции (и в таком случае ошибался А. Воронский) или А. Воронский (и тогда А. Толстой выглядит как писатель, спешно сменивший свои «вехи»)?

Дело в том, что в каких-то случаях однозначные ответы, вполне удобные, поскольку не заставляют ломать голову, невозможны. Необходим пристальный, всесторонний анализ каждого явления в его социально обусловленной динамике, в его диалектической подвижности. Односторонность, памфлетная шаржированность образов революционеров в первой редакции «Хождения по мукам» несомненны. Впоследствии, редактируя роман, А. Толстой сократил многие страницы, уточнил отдельные трактовки. Но все же нельзя сказать, что и в ранней редакции роман являл собой памфлет на революцию. В первую очередь он был направлен против крайностей и извращений, которые нередко выходили тогда на первый план. Подлинные революционеры, не зная сна и отдыха, жертвуя всем, делали Революцию. Псевдореволюционеры занимались вспышководством и выбирали самые простые пути утверждения нового — чтоб ничего прежнего в нем не осталось! Ни капельки!

По мысли А. Толстого, воспитанного на старых гуманитарно-демократических традициях, самое страшное заключалось в том, что революционеры будто бы проповедают так называемое «равенство по минимуму». Если посредственности не дано подняться до уровня таланта, то талант-то всегда можно согнуть до уровня посредственности! Впрочем, в ту пору зачастую упразднялось самое понятие индивидуальности, чем прославились наиболее крайние пролеткультовцы, скатившиеся до проповеди худших форм казарменного социализма. Это они громогласно провозглашали свои идеалы общества, которое могло состоять разве что из безликих существ, лишенных имени и отличающихся только порядковым номером.

Самым последовательным противником пролеткультовщины был Ленин. Он вел с извращениями в области духовного строительства непримиримую борьбу. Вспомним знаменитый документ партии по вопросам культуры — письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах», — опубликованный 1 декабря 1920 года.

В пору ожесточенной классовой борьбы большевик А. Воронский в любом критическом выступлении по поводу революции усматривал попытку искажения ее сущности. Однако очень быстро он понял, что побудительные мотивы у А. Толстого были иные, и пошел на сотрудничество с ним, давшее блистательные результаты. Дело не только в «Аэлите». А. Толстой редактировал литературное приложение к газете «Накануне». И как только А. Воронский начал с ним переписываться, обратился к критике с встречной просьбой: присылать небольшие произведения советских писателей для публикации на страницах приложения. Так образовался беспрецедентный по тем временам «блок» Москва — Берлин: коммунист и только что порвавший с эмиграцией бывший граф. На страницах приложения печатались произведения М. Горького, К. Федина, Вс. Иванова, С. Есенина, Б. Пильняка, К. Чуковского, М. Слонимского, Н. Асеева и других. Некоторые выдающиеся советские писатели дебютировали, в сущности, именно в «Накануне»

и приложении к нему, например М. Булгаков, часто присылавший свои очерки из жизни Москвы и фельетоны.

Все той же весной 1922 года в столице молодой Советской республики предпринимались первые шаги по объединению писателей в единое профессиональное общество. С этой целью при Агитпропе Центрального Комитета РКП(б) начала работать специальная комиссия, куда вошли видные деятели политики и культуры, в том числе и А. Воронский. Возглавлял комиссию Я. Яковлев, заместитель заведующего Агитпропом (известно, какую помощь оказывал ему лично Ленин в борьбе с ошибками пролеткультовцев, с их кастовостью и изоляционизмом). Так вот, А. Толстой еще продолжал жить за границей, а его включили в списочный состав общества. Мало того, он вошел в оргбюро вместе с такими писателями, как В. Брюсов, Вс. Иванов, Н. Асеев, А. Воронский, Н. Ляшко и другие (всего 13 человек).

Насколько все-таки богаче жизнь, нежели наши нередко прочно утвердившиеся представления о ней! В иных трудах литературоведов можно и сейчас прочитать, что советским писателем А. Толстой стал лишь после того, как вернулся на родину и проделал довольно долгую, по крайней мере в течение нескольких лет, «эволюцию». Советским писателем, сделавшим очень много для молодой революционной литературы, А. Толстой стал еще в пору пребывания в Берлине.

Вернувшись на родину, он лично познакомился с Воронским. Как рассказывает его дочь Галина Александровна Воронская, А. Толстой встречался с ее отцом многократно не только в официальной редакционной обстановке, но и дома, их беседы неизменно носили оживленный, дружески заинтересованный характер.

Как жаль, что ни тот, ни другой не оставили своих воспоминаний. Судьба А. Воронского сложилась трагически: сначала он подвергался яростным нападкам упрощенцев от РАПП, был исключен из партии, затем восстановлен, но в конечном счете репрессирован и реабилитирован посмертно. Ну, а А. Толстой вообще был ярко выраженной антимемуарной личностью, поглощенной жизнью во всем ее многообразии и привлекательности. Впрочем, кто же в те времена стал бы вспоминать, что находился в эмиграции...

Одним из первых — как и А. Воронский — откликнулся на появление романа А. Толстого В. Полонский (1886—1932). В организованном им журнале «Печать и революция» он опубликовал острокритическую статью «Хождение по мукам» Алексея Толстого». Заметим, что произошло это уже в 1923 году, то есть после разрыва писателя с эмиграцией. Наверное, мало кто даже среди специалистов помнит, что это была не первая «встреча» критика с прозаиком.

Первая состоялась значительно раньше — Толстому исполнилось 27, когда он выпустил двухтомник прозы, принесший ему ошеломляющую известность. Полонскому — 25, когда он трижды подряд выступил в 1911 году со статьями о рассказах А. Толстого, романе «Две жизни» и сборнике стихов «За синими реками». В дальнейшем каждый пошел своим путем. Один стал известным писателем, другой окунулся в политику (примкнул к меньшевикам), но с литературной критикой не порвал, продолжая время от времени печататься в разных журналах и газетах со статьями о Л. Андрееве и Б. Зайцеве, А. Ремизове и С. Городецком...

Вскоре после Октябрьской революции В. Полонский вышел из партии меньшевиков и вступил в ряды РКП(б). В годы гражданской войны руководил литературно-издательским отделом Политического управления Красной Армии, что дало ему обширный материал для изданной позднее основательной монографии «Русский революцион-

ный плакат». Писал о Бакуanine и Достоевском, о многих современных литераторах, в 1926—1931 годах редактировал журнал «Новый мир».

Как и А. Воронский, В. Полонский пристально следил за эмигрантской печатью. Ему принадлежит, например, точная и убийственная по своему сатирическому пафосу характеристика самой реакционной газеты «Руль», выходившей в Берлине и редактировавшейся оголтелым мракобесом И. В. Гессеном. Газета «Руль», после того как А. Толстой порвал с эмиграцией, организовала против него настоящий «крестовый поход», развернула беспрецедентную по грубости кампанию травли и клеветы. Едва ли В. Полонский мог не знать об этой травле. И, уж во всяком случае, он был осведомлен о существенных изменениях в мировоззренческих позициях А. Толстого.

В упомянутой статье признавалось, что книга А. Толстого родилась не случайно, что она обусловлена «гражданской скорбью» и непосредственно связана «с теми испытаниями, которые обрушились на родину ее автора. Эта вещь создана революцией и говорит о революции». Однако главная направленность статьи иная: в 1918—1920 годах писатель был «своим человеком на *том берегу*», книга его не зря поставлена в один ряд с клеветническим романом П. Краснова. Что касается нравственных исканий основных героев, то, по мысли критика, от идиллических картин любви Даши и Телегина веет непроходимой пошлостью. Толстому, дескать, недоступны широта мировосприятия и психологический анализ. И уж совсем странным выглядят последующие действия В. Полонского: А. Толстой вернулся на родину, активно включился в строительство социалистической культуры, а критик еще дважды, без корректировок, в 1924 и 1928 годах, в своих книгах перепечатывает статью, где звучит мысль о враждебности писателя-эмигранта революции.

Рецензенты еще в 1926 году с удивлением отмечали, что В. Полонский не учитывает тех существенных поправок, которые внес писатель в текст романа, переиздавая его в 1925 году. Поэтому оговорка в послесловии к статье, что Алексей Толстой из писателя-эмигранта «превратился в советского писателя», звучала, мягко говоря, не очень убедительно. В. Полонский должен был лучше других знать об органичности, глубине, необратимости тех изменений, которые произошли в мировоззрении А. Толстого: ведь именно в редактируемый им журнал «Новый мир» отдал писатель вторую часть своей трилогии «Восемнадцатый год», где давались развернутые картины гражданской войны.

Как редактор, В. Полонский испытывал к автору «Восемнадцатого года» еще более двойственное чувство. Дело в том, что в глазах вулгаризаторской критики рапповско-лефовского толка А. Толстой оставался фигурой одиозной. Иные прямо заявляли: он вернулся в Россию для того, чтобы разлагать советскую литературу. Редактор рапповского журнала «На посту» утверждал совершенно недвусмысленно: «Остатки буржуазной дворянской литературы, продолжающие доживать свои дни за границей, все больше просачиваются в СССР и воссоединяются с отдельными внутренними эмигрантами. Эта литература во всех своих оттенках — от явно контрреволюционных (Гиппиус, Бунин, Мережковский и др.) до кающихся дворян (Ал. Толстой) и кающихся и некающихся мистиков (Андрей Белый) — враждебна рабочему классу и не может не встретить самого резкого отпора со стороны партии».

И вот книгой такого писателя журналу предстояло отметить 10-ю годовщину Октябрьской революции... В. Полонский решил «подстраховаться» и сопроводил свое заключение множеством самых разнообразных замечаний.

В 1922 году А. Толстому пришлось доказывать, что он принял революцию. Теперь ему предстояло воевать за то, чтобы правдиво и че-

стно отобразить ее в искусстве. Письмо А. Толстого В. Полонскому от 4 мая 1927 года — выдающееся явление писательской публицистики. Вот несколько фрагментов из него.

«...Если бы я Вас не знал, я бы мог подумать, что Вы хотите от меня романа-плаката, казенного ура-романа. Но ведь Вы именно этого и не хотите.

Нужно самым серьезным образом договориться относительно моего романа. Первое: я не только признаю революцию, — с одним таким признанием нельзя было бы и писать роман, — я люблю ее мрачное величие; ее всемирный размах. И вот — задача моего романа, — создать это величие, этот размах во всей его сложности, во всей его трудности. Второе: мы знаем, что революция победила. Но вы пишете, чтобы я с первых же слов ударил в литавры победы, Вы хотите, чтобы я начал с победы и затем, очевидно, показал бы растоптанных врагов. По такому плану я *отказываюсь* писать роман. Это будет одним из многочисленных, никого уже теперь, а в особенности молодежь, не убеждающих плакатов. Вы хотите начать роман с конца.

Мой план романа и весь его пафос в постепенном разворачивании революции, в ее непомерных трудностях, в том, что горсточка питерского пролетарьята, руководимая «взрывом идей» Ленина, бросилась в кровавую кашу России, победила и организовала страну. В романе я беру живых людей со всеми их слабостями, со всей их силой, и эти живые люди делают живое дело.

...В конце концов я сам должен нести всю ответственность. Я ее не боюсь, так как я безо всякой для себя корысти люблю, — жаль, нет другого, более мощного слова, — русскую революцию... И уже позвольте мне говорить в моем романе, не боясь никого, не оглядываясь...»

Эти заметки не претендуют на теоретические обобщения. Я ставил перед собой скромную задачу — на конкретном материале показать, насколько может обогатиться картина развития художественного сознания, как только мы выйдем из круга привычных сопоставлений и попытаемся вспомнить, что историк литературы, в конце концов, и в собственном смысле слова — *историк*.

Развернувшаяся в стране гигантская перестройка пока не очень-то ощущается в нашей научной и преподавательской среде (то, что не успели появиться обстоятельные труды, понятно, но, скажем, и программы, по которым советская литература и литература XX века преподаются в вузах десяткам тысяч студентов, пока не изменились ни в чем). Предстоящая работа невозможна без усовершенствования сложившихся методологических принципов и прежде всего без усиления историзма как условия новых научных обобщений, тех, что позволяют глубже раскрыть закономерности формирования советской литературы.

Всесторонний охват явления — как его внутренних свойств, так и всего многообразия связей с миром — важнейшее условие подлинной научности. В «Философских тетрадах» Ленин писал: «*Совокупность всех* сторон явления, действительности и их (взаимо) *отношения* — вот из чего складывается истина» (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 178). При изучении же сложных проблем и периодов «требуется в первую голову и больше, чем где бы то ни было, изображение процесса *в целом*, учет всех тенденций и определение их равнодействующей или их суммы, их результат» (Полн. собр. соч., т. 27, стр. 195—196).

Особенно важно изучать роль конкретных социальных факторов в творческом поведении художника в переломные моменты истории, такие, каким является Великая Октябрьская социалистическая революция.

О. ОСТРОУМОВА

ОЧАРОВАНИЕ ИЛЛЮЗИЕЙ

МОНОЛОГ АКТРИСЫ

Не люблю слово «престиж». Знаю: не совсем тот смысл в него вкладываю, что значится в словарях, но как услышу, так «завожусь». Да и, в конце концов, наверное, отстают словари от житейского толкования каких-то понятий. Может, все это мои выдумки? Не знаю.

Пригласили меня однажды на выпускной вечер в школу, где мои дети учатся. И прозвучало там злополучное слово. Я, естественно, среагировала соответствующим образом. Выступила. Ребята сидели в зале такие взрослые, слишком взрослые. А я их призывала оставаться молодыми, не терять юного задора, чувства новизны жизни. Искать не престижности в будущей профессии, а нужности своей стране и людям. Престижность идет от житейского опыта, не лучшей его части. Зачем вам, спрашивала, такой опыт? Будьте лучше нас, умнее, нравственно сильнее. Мы часто пасовали перед несправедливостью, явным и неявным бюрократизмом, думали одно, говорили другое. Отсюда и возник дурно понятый престиж. Престижная вещь, престижное место, престижные знакомства... Иметь машину и дачу престижно, быть дипломатом — тоже, а плотником или инженером — нет. Ну почему?

Конечно, дело не в слове. И гневаюсь я не на слово, а на то, что за ним в нашей жизни. Престиж, по-моему, — это оценка, нравственная оценка чего-то или кого-то. Но оценка чисто внешних признаков, причем с житейской, иногда обывательской точки зрения. В принципе, как я понимаю, при социализме любая работа должна быть престижна, поскольку нужна обществу. Но этого же нет!

После того импровизированного выступления в школе заглянула в словари и с удивлением обнаружила, что престиж отождествляют с авторитетом. Вот уж с чем не согласна, не претендуя, разумеется, на теоретические выводы. Да, авторитет — тоже нравственная оценка. Но какая! Уж, во всяком случае, не внешняя. Авторитет — хорошая вещь! Его заработать нужно, и притом самому. А престиж вроде бы дается в придачу к месту, к креслу, к модной вещи. Понимаете? Авторитетный человек для меня *важен*, я уважаю его принципы, его мысли, поступки, прислушиваюсь к его советам — не по долгу, скажем, службы, а потому, что испытываю в том внутреннюю потребность, что-то свое сверяю с таким человеком. Мне стыдно перед ним, когда поступаю плохо, даже если его нет рядом, если он никогда этого не узнает. А престиж...

Да, так вот по поводу словарей. Судя по ним, это слово имеет два истока — французский и латинский. В первом оно когда-то означало очарование, обаяние. Во втором, вероятно, более древнем, — страшно обрадовалась, когда это прочитала, — иллюзию, обман чувств. Каково? А? Если соединить, то получится: иллюзия очарования или очарование иллюзией. Современно звучит?

Предположим, престиж есть оценка человека обществом. При капитализме, где ценится вещь, а не человек, атрибутом престижа стано-

вится богатство, например роскошный автомобиль или собственная вилла. Тут все ясно как белый день, и удивляться не приходится. Но почему же у нас, при социализме, то же самое? Не потому ли, что внешняя оценка человеческой значимости стала главной? Почему материальные ценности в будничных представлениях подавили многие духовные? Случайно? Или опять сетовать на пережитки капитализма?

Скажу, как думаю: потому что в обществе нашем до недавних пор неординарное, оригинальное не поощрялось. И выходило так: место престижное, вещи модные — все вроде бы есть, кроме одного, главного, — авторитета. Творческий труд, высокий профессионализм, честное отношение к делу, если они не на виду, как, допустим, у актеров, если, как у инженера, они не имели внешне эффектного выражения, девальвировались, принижались. Но ведь для общества-то творчество — на виду оно или нет, какая разница? — по идее должно быть одинаково ценно. Получалось же, что оно никакой особой ценности вовсе не представляет, если судить по зарплате артиста и инженера. Знаменитый нынче хирург Илизаров какие бюрократические стены прошиб, чтобы сотворить свое медицинское чудо. А кинорежиссер Герман в то время не прошиб. Только полтора десятилетия спустя мы посмотрели «Проверку на дорогах». В искусстве это труднее.

Но лучше об Илизарове. Авторитетный он человек? Еще какой авторитетный. Народ к нему валом валит. Скольким людям он вернул здоровье, счастье, если хотите. Клинику ему построили. Замечательно! А в медицинскую академию до сих пор не избрали. Как сие понимать, не отклоняясь от темы нашего разговора? Не захотели формально признать реально существующий авторитет всемирно известного ученого. Словом, авторитет есть, престижа вроде бы и нет. Это сейчас-то!

Здесь есть над чем подумать. Почему происходит такое раздвоение? Авторитет и престиж — понятия взаимосвязанные. Престиж в принципе должен быть общественным признанием авторитета. Не более того. Согласны? А у нас в период застоя эти понятия оторвали друг от друга. Престиж стал оценкой чего угодно, только не авторитета. И знаете, мне кажется, это вполне закономерно. Престиж, он по природе своей консервативен, как любая привычка, любой стереотип. Авторитет (то есть качества человеческие: компетентность, общая эрудиция, внутренняя культура, житейская мудрость и простота, смелость мысли и живость чувств), он динамичен, в попутчики застою не годится. К тому же авторитет еще и скромнен. Престиж же криклив, саморекламен, нахально наступателен. Вот и получилось, что авторитет, никем не востребованный, ушел в себя, зато престиж начал процветать.

Думаю, наступление престижа на авторитет и есть одно из проявлений в общественном сознании крупных наших неурядиц. Это — наступление на дело, на творчество, на человека. Это — смещение оценок: завод или театр могут потерять авторитет, но живучий престиж будет поддерживать видимость благополучия. Престижно ходить в Большой театр, престижно даже просто сказать, что в любой день можешь туда попасть. Специалисты же считают: авторитет у нашего оперного флагмана уже не тот. Не престижность ли виновата? Знаменитым артистам петь приходится не перед истинными ценителями их мастерства, а перед интуристами и людьми с «деловыми» связями.

Мне довелось побывать в роли воинствующей искательницы престижа. В фильме «Время сыновей» играла жену сына академика. Я там на своего муженька массированное наступление организовала. Давай, давай! Пробивайся, пролезай! Локтями других распахивай, пока папа жив. Хочу в академический рай! Представляете себе эту личность? Такая дамочка по трупам пройдет. Сколько подобных прошло и в академический рай, и в иные высокие сферы! На себя такое примеришь —

страшно становится. И понятно многое, очень конкретно понятно, почему перестройка идет с таким скрипом. Престиж, ставший смыслом жизни, — вот что нам мешает отличать действительные ценности от фальшивых, заставляет добиваться маленьких, но «сытых» успехов.

Сейчас все еще более усложнилось. Борьба идет тихая, но жестокая. Пытаюсь разобраться в ее психологии, опять-таки с профессиональных позиций. Снималась у Виктора Трегубовича в новом фильме. Роль у меня... Я бы сказала, «перестроечная»... Вроде нормально моя героиня говорит, как я. Лексика — один к одному. Никакой особой пошлости. И вдруг — бац! Поступок. Жуткая, жуткая женщина. Дочку свою предает, пытается гадко скомпрометировать. Причина? В конечном-то счете — престиж. Дочка влюбилась в юношу-инвалида. Но мамочка-то готовила свое чадо для выгодного брака. Внешне все нормально. Мне не пришлось играть злодейку. Понимаете? Я ничем не выдаю свои черные мысли, вероломство, предательство. Полная иллюзия очарования. Вот что страшно. Престиж в дурном смысле слова нынче тоже капитально перестраивается, и не без успеха.

В быту человек престижа обычно циник, как правило, ничего святого у него нет. В настоящем, подлинном искусстве нельзя без искренности. Но бывало и так: хорошие люди, обаятельные, широкой натуры, не кривя душой, создавали фальшивые либо полуправдивые художественные произведения. Зато — в худшем смысле слова — престижные. Художник — натура эмоциональная, впечатлительная, от него профессия требует умения жить чужими мыслями и чужими чувствами. Профессия! Вот и убеждали себя иные деятели искусства в правильности и справедливости того, чего в глубине души не принимали. Потом настолько вживались в роль, что искренне верили в неправду. Конъюнктура вошла в характер.

Завела я этот разговор для того, чтобы задать несколько больших для меня вопросов. Вот первый. Сколько сейчас у нас людей, больших и малых руководителей, от начальника цеха до министра, для которых идеи перестройки только кажутся своими? Каждый в той или иной степени обладает способностью самовнушения. Каждый в душе немножечко актер. И еще: думаю, многие перестройку воспринимают как необходимость перемен в привычном, прежнем ракурсе. Тут я перехожу к главному, из-за чего и веду этот разговор.

Лет десять назад включили меня в маленькую делегацию (всего трое нас было) на один международный кинофестиваль. Не хотели нас видеть на том фестивале, но мы каким-то образом там объявились. Помню, на американские фильмы — народу! За билетами — толпа. На советскую премьеру собралось с десяток человек. Да и фильм был чисто наш, даже чисто русский. Если бы и пришла публика, не произвел бы он впечатления.

Успех же имела американская лента «Кома». Наша картина была, в общем-то, о престиже страны, а американцы себя тем фильмом разоблачали. Коротко сюжет. В какой-то клинике мафия от медицины доводила людей до коматозного, грубо говоря, предсмертного состояния. Когда никаких надежд выжить не оставалось, больных перевозили в другую клинику, чтобы трансплантировать органы. На искусственно созданной беде мафия делала бизнес. Одна девчонка-врач вдруг все поняла, опешила, что такое вообще возможно, и начала отчаянную борьбу. Понравился мне фильм. Очень. Разные немодные в то время мысли лезли в голову. Ничего себе, думала, как они себя показывают! И не боятся подорвать престиж! Помимо воли уважение все это вызывало.

Ну, да, да! Купили они меня тем фильмом, поймали на удочку. Но умно! Они публично растапывали свой престиж, то есть абстрактное и внешнее представление о США. И ничего при этом, между прочим,

не теряли. Во-первых, потому, что в той стране, где проходил кинофестиваль, отношение к Штатам всегда было как к эксплуататорам и грабителям. По части престижа — хуже некуда. Во-вторых, построив протест девчонки-врача на понятных всем общечеловеческих чувствах, они логично отождествляли их с чувствами гражданскими. Я видела перед собой гражданку, уважала ее. Такое конкретное уважение в искусстве безмерно дороже, чем абстрактное неприятие чего-то. В политическом плане фильм был большим надувательством, пропагандистской уловкой. Оттого, что в США жил и боролся незванный, невыдуманный Мартин Лютер Кинг, Америка ведь не стала воплощением справедливости. Но я уважаю народ, который выдвигает таких людей. Уважаю. Так почему же в других странах часто не уважают нас, у кого таких людей не единицы, поскольку сама наша система по природе своей гуманистична? Она социально, экономически, политически враждебна всякой бесчеловечности. Почему не доходит до людей столь простая истина? Отвечу в меру своего разумения. Но сначала еще одна картинка.

На том кинофестивале устроили для его участников прием в каком-то ночном клубе. Ну, мы решили подать себя. Не лыком, дескать, шиты. Как это мы поедем в общем автобусе? Подкатим на машине! Знай наших! Знакомая психология? Так вот, машина советского представительства, как водится, к назначенному часу не пришла. Дорогу в клуб толком никто не знал. Словом, прибыли мы минут на сорок позже всех. И вот мы заявляемся. Я, как положено, в вечернем платье. И все трое вроде смотримся. Подходит директор фестиваля и с холодной вежливостью объясняет: столики уже заняты, не надо, мол, опаздывать. Руководитель нашей делегации «завелся»: «Да как вы смеее так говорить с нами, с делегацией великой державы!» Он успел произнести только одну эту фразу. Директор фестиваля со сладостью тут же вылил ушат помоев на нас и на нашу великую державу. Ушли мы, конечно. Виноваты сами. Престиж нам, видите ли, голову вскружил.

Наши игры в престиж, особенно сильно распространившиеся в период застоя, относились не только к сфере нравственности. Ведь нравственность не сама по себе формируется. Правда? Все в жизни переплетено и перепутано. По-моему, многое и в экономике, и в социальных вопросах было у нас в недавнем прошлом безнравственным.

Если рассуждать по-человечески о государственных и общественных делах, то все наши недавние беды проистекают из дурацкого поклонения престижу и наплевательского отношения к авторитету. Ведь мы больше о престиже пекались, о том, что о нас подумают, чем об авторитете страны. О том, чтобы хорошо выглядеть в чужих глазах. Собственные же при этом закрывали. А авторитет страны падал. Упиваясь прежними завоеваниями, не заметили, как возник застой там, где социализм всегда шел впереди всех. Подлинные ценности, непоказные, дряхлели и ветшали, как сельские клубы и районные поликлиники, которыми мы гордились полвека назад. Отражение этой гордости, престиж превратился в абстрактный и застывший стереотип. Ну как же! Все у нас прекрасно. Сколько раз твердили: бесплатная медицина, бесплатное образование. А сейчас говорим об отставании в здравоохранении, о том, до чего довели нашу общеобразовательную школу.

В газете прочла недавно: в Туркмении скрывали детскую смертность. Ради чего? Да ради престижа, будь он неладен! Престижа социализма... Стыдно. Убеждена: перестройка в нравственном смысле есть прежде всего повышение авторитета честного труда, подлинного творчества, повышение авторитета страны, социализма, всех его истинно человеческих качеств и его конкретного вклада в прогресс человечества. Вот так! А престиж, он следом придет. Никуда не денется.

Авторитет у нашей страны есть. Да еще какой! Только вот не каждому дано это почувствовать, пережить, соединить непосредственно со

своей личной судьбой. Внешние, престижные чувства, они слишком доступны, потому, наверное, и многократно извращены. А я вот даже не знаю, можно ли по-русски так выразиться: чувство авторитета. Никогда не слышала, но...

Нет, лучше нарисую еще одну картинку. Снова кинофестиваль. Венеция. Публика! От брильянтов в глазах рябит. Мы привезли «А зори здесь тихие...». Не праздничный, прямо скажем, фильм.

Нас представляют зрителям: виновники торжества — Станислав Ростоцкий, Ирина Шевчук и я. Погасили свет. Начали. Вы помните, фильм неторопливо разворачивается. У каждого из нас что-то родное есть в той неторопливости, у меня лично с детством связанное. А зрителям в Венеции скучно. Смешки в зале, кто-то уходит. То есть отношение к картине... Ну, никакое! И вдруг... Есть там такое место. Соня закричала. Васков с Женей — к ней. А там враг. Лицом к лицу. Борьба началась. И Женя прикладом того фашиста. И вдруг весь зал разразился аплодисментами. Вот счастье-то! Вот это... Это мы кровью своей, правдой своей... Да нет, не я, конечно. Меня тогда на свете не было... Ведь там же война и смерть, как... Как жизнь. По-человечески. Понимаете? Ростоцкий фильм-то делал не только во славу Отечества, но еще и в память о медсестре, которая его самого вытащила из смерти в жизнь. Сколько он вложил в тот фильм теплоты и еще... Как бы это сказать?.. Правды! Он говорил нам, молоденьким актрисам: «Девчонки! Вы не думайте, что война — это одни слезы и кровь. Мы в те годы были так молоды, так умели радоваться жизни. Это ведь природа».

Потом... Потом еще в каком-то месте — аплодисменты. Еще. Еще. Двухтысячный зал, не наш совсем, эмоционально настроенный на другое, объединился. А когда где-то в час ночи фильм закончился, нам устроили невероятную овацию. Мы сидели сзади на помосте. Зрители — вот так — перед нами внизу. Зал встал. Все повернулось к нам. Я стояла счастливая до умопомрачения и думала: почему я? Это же просто случай, что я. Нужно, чтобы на моем месте стоял кто-то, кто был на войне. Кто был тогда девчонкой. Ей должны аплодировать. Мне просто повезло. Я чувствовала... Как сказать?.. Я словно объяла... За моей спиной... Понимаете?.. Была вся моя страна. И военная, и нынешняя, вся моя... И тети Моти, и дяди Пети, модные девчонки в мини-юбках, инвалиды, старушки — все прошедшие войну, все погибшие и все выжившие. Они были. Я их только представляла в чужой стране. Тогда я почувствовала, что такое Родина и что такое ее великий авторитет.

Как я благодарна была в те минуты моей трудной профессии, хотя точно знала: аристократическая Венеция аплодировала не столько нашему мастерству, сколько... Да, да. Точно. Тем, кого мы представляли. Но это было во сто крат дороже.

Конечно же, приходит подобное чувство к советским людям и в иных ситуациях. Но давайте честно спросим себя: не слишком ли редкое подобные ситуации случаются? Очень хочется еще раз пережить такое же потрясение — в Венеции ли, в другом ли уголке мира, но после фильма о том, что сегодня только разворачивается у нас. Чтобы бушевал в чужой стране шквал оваций не мне, актрисе, и не профессиональному мастерству моих коллег. Да, да. Всем нам, вместе взятым. Понимаете? Советским людям. И чтобы стыдно было, если поступаешь нехорошо, хоть чуть-чуть против совести, если работаешь вполсилы, если чувствуешь, что тонешь в болоте склочных мелочей, если упиваешься незаслуженным почетом, чтобы стыдно было перед великим авторитетом, который живет на Земле вот уже семьдесят лет.

ВЕСТНИК СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Большая семья отечественных журналов пополнилась новым изданием: с августа 1987 года начал выходить два раза в месяц «Вестник Министерства иностранных дел СССР» (вышло уже 8 номеров). Впервые периодический печатный орган советской дипломатической службы появился еще в июле 1919 года, но через несколько лет прекратил свое существование. Теперь он как бы получил второе рождение.

Новый журнал, перед которым поставлена задача информировать читателей о деятельности советской дипломатии, начал свой путь в ответственное и сложное время, когда на международной арене развернулась историческая по своему значению борьба по коренной глобальной проблеме, с которой связаны судьбы всех народов,— проблеме выживания человеческой цивилизации, сохранения жизни на планете. В этой борьбе Советский Союз, его внешнеполитические службы, действуя вместе со всеми силами мира, разума и доброй воли, стремятся активными, смелыми и решительными акциями разрядить политическую напряженность, предотвратить ракетно-ядерную катастрофу, проложить путь к безъядерному, ненасильственному миру, создать надежную всеобъемлющую систему международной безопасности.

Вестник МИД СССР начал выходить в обстановке, когда в советском внешнеполитическом ведомстве, как и во всей нашей стране, происходит глубокая перестройка, реорганизована структура его центрального аппарата, изменяются характер и темп работы ведущих подразделений, посольств и других советских учреждений за рубежом, идет обновление кадров. Одновременно вырабатываются новые подходы практически по всем направлениям внешнеполитической деятельности. Все это отражает последовательную линию КПСС на повышение эффективности советской дипломатической службы.

Понятно поэтому, что выход в свет специального печатного органа МИД СССР вызвал большой интерес, привлек внимание советской и зарубежной общественности.

Первый номер журнала открылся публикуемым впервые изложением выступления М. С. Горбачева в МИД СССР 23 мая 1986 года, в котором перед советскими дипломатами была поставлена кардинальная задача: перевести всю их работу на современные рельсы, резко повысить ее качество, улучшить творческое содержание, стиль и методы.

Генеральный секретарь ЦК КПСС указал на настоятельную необходимость того, чтобы деятельность нашей дипломатии была тесно увязана с интересами Советского государства. Она должна помогать внутреннему развитию страны. Ее задача — обеспечивать мир, без которого все остальное теряет смысл. Но она призвана также создавать возможно более благоприятные внешние условия для ускорения социально-экономического развития советского общества. Вместе с тем, подчеркнул М. С. Горбачев, надо помнить вывод, сделанный XXVII съездом КПСС: без ускорения экономического и социального развития страны невозможно сохранить наши позиции на международной арене. Ключ к успеху во внешнеполитических делах — в надежности и прочности тылов, в здоровье советского общества, нашей экономики.

Актуальная задача внешнеполитической службы — содействовать претворению в жизнь стратегических целей, выработанных XXVII съездом. Съезд дал ответ на вопрос, что делать. Теперь надо быстрее переводить его решения и установления на язык конкретных внешнеполитических акций.

Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил исключительную важность того, чтобы новое мышление стало господствовать и в дипломатии, чтобы она шагала в ногу со временем, энергично избавлялась от стереотипов и штампов прошлого. Перестройка, которая идет сейчас по всей нашей стране, самым непосредственным образом касается и дипломатов. От каждого из них требуются творческая напряженность, конкретность и деловитость. Они обязаны способствовать такому мировому развитию, при котором наша страна могла бы содействовать изменению всей системы международных отношений и активнее участвовать в международном разделении труда.

В выступлении дан глубокий анализ мирового развития, основных направлений внешнеполитической деятельности партии и Советского государства, поставлена задача «осовременить» формы и содержание дипломатической работы, повернуть ее лицом к реальностям нынешнего мира, пропитать профессиональную деятельность дипломатии партийными решениями, подчинить требованиям апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС. Поэтому столь важно ориентировать работу дипломатической службы на перспективу, на основе научно обоснованных анализа и оценок, создавая заделы на будущее. Надо больше уделять

внимания прогнозированию событий, вскрытию резервов для нашей внешнеполитической деятельности, определению путей усиления динамизма советской внешней политики.

М. С. Горбачев подчеркнул, что чрезвычайно важное значение имеет по-настоящему партийная кадровая политика, включающая борьбу с допущенными просчетами и нарушениями, верный подбор и расстановку кадров на всех уровнях. Необходимо повысить дух требовательности среди всех работников дипломатической службы. Здесь не должно быть места самонадеянности и самоуспокоенности. Нужен здоровый критический настрой. Наши дипломаты должны действовать умело и уверенно, ибо за их спиной стоит могучая социалистическая Родина.

В Вестнике систематически публикуется выступление члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе на совещаниях, собраниях актива работников МИД СССР и его учреждений. Содержание этих выступлений дает ясное представление о той глубокой перестройке, которая в соответствии с решениями партийного съезда и указаниями Генерального секретаря ЦК КПСС происходит в дипломатической службе в целях повышения ее дееспособности и эффективности. Вместе с тем они помогают яснее понять ответственность и масштабность задач, которые стоят перед советской внешней политикой и непосредственно перед Министерством иностранных дел.

На страницах нового журнала из номера в номер помещаются официальные документы, заявления руководителей КПСС и Советского правительства, Министерства иностранных дел, а также аналитические комментарии по важнейшим проблемам международной жизни и основным направлениям советской внешней политики.

В журнале есть постоянная рубрика — «Смоленская-Сенная площадь, 32/34», где публикуется хроника разносторонней работы советских дипломатов, информация о международных встречах, беседах, переговорах, консультациях, о новых назначениях в МИД СССР.

Материалы другой постоянной рубрики — «В Пресс-центре МИД СССР» позволяют получить более полное и точное представление о содержании состоявшихся брифингов и пресс-конференций для советских и иностранных журналистов.

С большим интересом читаются в журнале материалы из истории советской дипломатии, различные документы, в том числе и впервые публикуемые на страницах печати.

Издание собственного печатного органа Министерства иностранных дел СССР — важное политическое событие. Оно в полной мере соответствует ленинским традициям открытой, подлинно народной дипломатии, служит еще одним проявлением той атмосферы гласности и демократизма, которая по инициативе партии утверждается в нашем обществе.

Ю. МОЛЧАНОВ

КИТАЙ НА ПУТИ РЕФОРМ

О СБОРНИКЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЭН СЯОПИНА

Советская общественность проявляет все больший интерес к развитию Китайской Народной Республики, к осуществляемым там крупным структурным экономическим и политическим реформам. Важной вехой на этом пути явился закончившийся недавно XIII съезд Коммунистической партии Китая. Он подвел итоги работы, проделанной за период с XII съезда КПК (сентябрь 1982 года), и наметил программу деятельности на предстоящий период.

В связи с этим привлекает внимание сборник речей и бесед товарища Дэн Сяопина «Основные вопросы современного Китая», выпущенный в этом году в Пекине. В него вошло сорок семь речей и бесед видного деятеля КПК и Китайской Народной Республики.

Красной нитью через всю книгу проходит мысль, высказанная Дэн Сяопином

на XII съезде КПК, о необходимости «сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой...». К этой мысли автор возвращался неоднократно и в последующие годы. Помещенные в сборнике материалы затрагивают различные аспекты и проблемы социалистического строительства в Китае — перспективные цели борьбы китайского народа, экономическую реформу, реформу политической структуры, строительство социалистической духовной культуры, необходимость уважать знания специалистов, бороться против буржуазной либерализации, расширение внешних сношений, пути решения вопроса о Тайване и в целом внешнюю политику страны.

Началом проводимых в Китае реформ явился 3-й пленум ЦК КПК 11-го

созыва (декабрь 1978 года). Пленум вынес решение о перемещении центра тяжести на социалистическую модернизацию и развитие производительных сил страны. На нем к руководству пришли сторонники крупных социально-экономических преобразований. 5-й пленум ЦК КПК (февраль 1980 года) избрал секретариат ЦК КПК в количестве одиннадцати человек, принял решение о недопустимости культа личности в КПК, о восстановлении норм внутрипартийной и государственной демократии.

Дэн Сяопин следующим образом оценивает историческое развитие Китая: «После образования КНР мы осуществили в деревне аграрную реформу и кооперирование, а в городе — социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли. И то и другое прошло весьма неплохо. Однако в 1957 году у нас стали появляться левацкие взгляды, которые постепенно взяли верх. «Большой скачок» в 1958 году, повальное создание народных коммун, одностороннее подчеркивание их «больших масштабов и общественного характера», переход к «питанию из общего котла» привели к серьезным бедствиям. О «культурной революции» тем более не приходится говорить. После разгрома «четверки» в 1976 году мы протоптались на месте еще два года. В основном опять-таки левацкие ошибки продолжались вплоть до 1978 года... На основе обобщения опыта 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва дал целый ряд новых установок» (стр. 115—117).

В этих установках сформулированы основные цели Китая до конца нынешнего века. На протяжении двадцати лет — с 1958 по 1978 год — производительные силы почти не развивались. Валовой национальный продукт на душу населения в 1978 году составлял около 250 американских долларов. В конце 70-х годов выдвинута задача — в последующие двадцать лет увеличить валовой национальный продукт с 250 до 800 долларов на человека (с учетом прироста населения повысить его в четыре раза). Иными словами, речь идет о достижении среднеазиятского уровня жизни в стране. Затем была определена задача и на более отдаленную перспективу: в течение еще двадцати — пятидесяти лет в грядущем веке приблизиться к уровню индустриально развитых стран и обеспечить доход в среднем 2000 долларов на человека.

Средством для достижения этих целей является ускорение темпов экономического развития на основе осуществления глубоких реформ. По первоначальным предположениям среднегодовой прирост продукции за первые десять лет после начала реформ должен был составлять 6,5 процента, а за двадцать лет в среднем — 7,2 процента. Такие наметки вначале казались невероятными многим специалистам. Тем не менее пока они выполняются с превышением. Валовой объем промышленного производства, исчисленный в постоянных ценах, в течение последних

пяти лет увеличивался в Китае ежегодно в среднем на 12 процентов. Это ставит на реальную почву грандиозную цель — к концу века произвести национальный продукт на сумму триллион долларов.

Первым шагом на этом пути явилась экономическая реформа в деревне. Она была призвана изменить условия труда и жизни 800 миллионов крестьян и одновременно создать базу для подъема промышленности и других отраслей народного хозяйства. Главным содержанием реформы в деревне стали два момента: переход на семейный подряд и повышение государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Только сочетание этих мер могло дать ожидаемый эффект.

В конце 70-х — начале 80-х годов практически во всех деревнях страны земля, по-прежнему принадлежащая народным коммунам, была закреплена поровну за крестьянскими дворами. Образовалось 180 миллионов подрядных дворов, располагавших небольшими по размеру участками земли. В первые годы крестьяне должны были сдавать государству часть собранного урожая по твердой цене, а начиная с 1984 года они заключают контракт с представителями закупочных организаций. С 1980 по 1985 год закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию в целом выросли на 54 процента, а на зерно — почти на 100 процентов. По-прежнему большую часть своей продукции крестьяне продают государству, хотя процент ее реализации на рынке постоянно возрастает.

В результате производство зерновых ежегодно увеличивалось на 4 процента и хлопка более чем на 15 процентов. Жизненный уровень крестьян вырос больше, чем за предшествующие три десятилетия: в среднем со 134 юаней на человека в 1978 году до 424 юаней в 1986-м. В 1984 году был собран рекордный урожай зерновых — 407,3 миллиона тонн. В последующие два года произошло некоторое снижение сборов зерна из-за погодных условий и большей заинтересованности крестьян в производстве другой сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Эта реформа не только активизировала сельскохозяйственное производство. Дэн Сяопин отмечает: «Совершенно неожиданно для нас она дала небольшой результат в развитии волостных и поселковых предприятий. Нежданно-негаданно появилось многоотраслевое товарное хозяйство, словно из-под земли выросли небольшие предприятия разных типов».

Несколько лет ежегодный прирост продукции волостных и поселковых предприятий превышает 20 процентов. Больше ста миллионов крестьянского населения вовлечено в эту сферу деятельности, что позволило решить проблему трудоустройства 50 процентов излишних рабочих рук и резко уменьшить миграцию в город. «Ни я, — подчеркивает Дэн Сяопин, — ни многие другие товарищи не предпола-

гали такого результата, совсем не ожидали».

Хотя реформа в деревне дала весьма быстрый и заметный эффект, она еще не решила всех сельскохозяйственных проблем. Розничные цены на продукты питания в городах ниже договорных закупочных, и разница погашается за счет государственных дотаций. Например, в 1984 году государственные субсидии на эти цели достигали 17 миллиардов юаней.

Возникла проблема растущей социальной дифференциации крестьянского населения. Примерно до 3 процентов крестьян составили группу наиболее зажиточных. Многие из них занимаются промыслом, содержат гостиницы, словом, вкладывают свой капитал в мелкое производство. Китайские руководители не видят в этом большой беды, рассчитывая постепенно, слой за слоем, поднять все крестьянство до уровня зажиточных. Как подчеркивает Дэн Сяопин, бедность и социализм — несовместимы.

«Проводимые в последние годы реформы в деревне имеют революционное значение», — пишет Дэн Сяопин. — Наряду с этим мы приступили к экспериментированию в области городской реформы... Это означает, что в Китае возникнет обстановка глобальной реформы. Реформа в деревне принесла свои плоды через три года. А чтобы можно было увидеть значительные перемены, к которым приведет реформа в городе, потребуется в общей сложности от трех до пяти лет». Так говорил Дэн Сяопин в 1984 году о политике модернизации (стр. 75).

Принципиальной теоретической основой реформы промышленности послужила идея создания планового товарного хозяйства. Центром перестройки промышленности стало предприятие, которое получило широкие права для самостоятельной хозяйственной деятельности. Директора большинства заводов в Китае подписывают контракты с поставщиками в соответствии с интересами предприятия и большую часть продукции реализуют на рынке. Они получили теперь значительную свободу рук в оплате труда, найме и увольнении рабочих и служащих. Часть средних и мелких государственных предприятий передана трудовым коллективам на началах аренды. В результате этих преобразований зарплата работников 400 тысяч городских предприятий зависит от прибыли. Началось коренное изменение системы цен, хотя инфляция, перспектива ее роста замедлила этот процесс.

Принятые меры обеспечили ускорение темпов развития промышленности. Так, валовая продукция в 1986 году выросла в сравнении с 1985 годом на 11,1 процента (причем без гонки за темпами). За вычетом сельской промышленности этот рост составил 9,2 процента. Соответственно повышается жизненный уровень рабочих, но меньше, чем у крестьян. Однако при этом надо иметь в виду, что

раньше население деревни жило значительно хуже городского.

Еще один важнейший элемент экономических реформ в Китае — расширение сотрудничества с зарубежными странами. Как говорит Дэн Сяопин, «одновременно с курсом на оживление экономики внутри страны мы взяли курс на расширение экономических сношений с заграницей» (стр. 76). Он подчеркивает, что проводимая в Китае политика расширения связей с заграницей ориентируется не только на США и Японию и другие развитые страны. Важным ее аспектом является сотрудничество «Юг — Юг». «Кроме того, есть и еще один аспект — расширение связей с Советским Союзом и странами Восточной Европы» (стр. 95).

Правда, главное место в экономических связях Китая заняли отношения с капиталистическими странами. В 1986 году объем внешней торговли КНР достиг 73,8 миллиарда долларов. Импорт — 42,9 миллиарда — превзошел экспорт, и дефицит составил 12 миллиардов. В связи с этим Китай прибегает к крупным внешним займам, размеры которых растут. С 1979 по 1986 год КНР использовала в общей сложности 28,7 миллиарда долларов иностранных инвестиций, 71,4 процента из них — в виде займов.

Проводя политику широкого сотрудничества с зарубежными странами, Китай прежде всего решил открыть доступ в четырнадцать приморских городов. Создано несколько особых экономических районов, где широко используются иностранный капитал, зарубежная технология, образованы совместные предприятия. Говоря о перспективах экономического сотрудничества Китая с другими странами, Дэн Сяопин отмечает, что выдвинута задача уже в ближайшее время удвоить объем внешней торговли Китая, а к концу века увеличить его в четыре раза, с тем чтобы он составил 200 миллиардов долларов (см. стр. 121).

Последнее время на первый план преобразовательной деятельности КПК выдвинулась перестройка политической структуры, без чего невозможно дальнейшее углубление экономических реформ. «Реформа хозяйственной системы», — утверждает автор, — у нас идет в основном успешно. Но по мере ее развития она неизбежно будет наталкиваться на препоны. Кое-кому в партии и в стране реформы не по душе, но действительных противников немного. Гвоздь вопроса в том, что политическая структура не соответствует требованиям реформы хозяйственной системы. Вот почему без перестройки политической структуры не может быть обеспечен успех реформы хозяйственной системы и ее дальнейшее продвижение вперед» (стр. 159).

В чем смысл политической перестройки, которая заняла одно из центральных мест на XIII съезде КПК? Дэн Сяопин отмечает, что пока нет полной ясности в этом вопросе. Тем не менее он сформули-

ровал три главные ее цели. Первая цель — обеспечить стойкую жизнеспособность партии и государства, а это связано с омоложением кадров, прежде всего с приходом к руководству тридцати — сорокалетних сильных политических деятелей, хозяйственных руководителей, ученых, литераторов и других специалистов. Вторая цель — повышение эффективности работы. С этим связано четкое разделение функций партийных и правительственных органов, поскольку до сих пор партия подменяет собой правительство. Третья цель — поднять активность низов, развязать инициативу рабочих, крестьян, интеллигенции. В этом и заключается демократизация управления.

Сама практика содействует подлинному пониманию задач процесса демократизации и его политических ограничений. В конце 1986 года в Китае возникли студенческие волнения, и хотя они охватили небольшое число студентов (около одного-двух процентов), тем не менее руководство страны сделало серьезные выводы, касающиеся развития демократии и борьбы против буржуазной либерализации. Как подчеркивал Дэн Сяопин, эти события отразили «слабость нашего руководства». «Мы твердо отстаиваем четыре основных принципа: отстаиваем социалистический путь, отстаиваем демократическую диктатуру народа, отстаиваем руководство Коммунистической партии, отстаиваем марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, нам следует постоянно воспитывать народ в духе этих четырех основных принципов» (стр. 181).

Строительство духовной культуры также представляет собой важную составную часть реформ в стране. Теоретические работники, отмечал Дэн Сяопин, проделали большую научно-исследовательскую и пропагандистскую работу в связи с обсуждением вопроса о практике как единственном критерии истины, в связи с научным обобщением истории партии, в частности со времени образования КНР, проблем строительства социализма с китайской спецификой, форм хозяйственного и политического механизма, усиленного воспитания в духе коммунизма и патриотизма. Однако в теоретических и художественных кругах еще немало проблем, возникла серьезная путаница, имеет место духовное загрязнение. В чем это выражается? Значительная часть теоретических работников не проявляет интереса к важнейшим вопросам практики социалистической модернизации, при этом их интересует не столько критика капитализма, сколько критика социализма. Они приписывают отчуждение самому социализму, утверждая, будто при социализме в экономической, политической, идеологической сферах происходит отчуждение, будто социализм в процессе своего развития в силу самой деятельности общественно-

го субъекта непрерывно порождает отчуждающие себя силы. Даже ведущуюся в Китае реформу они объясняют преодолением так называемого отчуждения.

В связи с этим Дэн Сяопин рассматривает вопрос о том, как следует относиться к буржуазной культуре современного Запада. «Нам нужно, — говорит он, — изучать у развитых капиталистических стран достижения передовой науки, техники и технологии, учиться у них хозяйственному управлению и вообще брать у них все в области знаний и культуры, что нам полезно. Замыкаться в своей скорлупе, топтаться на месте было бы глупо. Однако все то, что относится к культуре, необходимо... подвергать марксистскому анализу, оценке и критике» (стр. 37—38). В связи с тем, что некоторые товарищи бездумно скопом хвалят западные философские, экономические, социально-политические и художественные течения, Дэн Сяопин призвал всех работников культуры решительным образом бороться с духовным загрязнением.

Рецензируемый сборник содержит ряд важных высказываний Дэн Сяопина о внешней политике и обороне Китая. Дэн Сяопин поставил вопрос о том, что армия должна подчиниться интересам общего дела строительства социализма в стране. Он предложил выделить часть сил армии на поддержку развития народного хозяйства (см. стр. 98—102).

Автор не раз обращается к проблеме общего и специфического в строительстве социализма. Так, в беседе с Первым секретарем ЦК ПОРП В. Ярузельским Дэн Сяопин отметил: «Обе наши страны встали на путь перестройки. Выдвинутые нами методы перестройки политической структуры, возможно, во многом отличаются от ваших, это говорит о том, что как вы, так и мы исходим из условий своей страны. ...Тем не менее общая цель у нас едина» (стр. 166). Эту же мысль Дэн Сяопин высказывал и во время встречи с Председателем правительства СССР Л. Штроугалом, добавив: «Мы поставили себе задачей строительство социализма с китайской спецификой, и я уверен, что вы нас поймете» (стр. 185).

В заключение следует сказать о роли Дэн Сяопина в развитии реформ в Китае. Дважды изгнанный со своих постов и дважды вернувшийся к руководству страной этот политический лидер оказал огромное влияние на исторический поворот КПК к политике структурных реформ, искоренению последствий «культурной революции».

Книга Дэн Сяопина дает представление о трудностях и успехах развития КНР в наше время. Вместе с тем она свидетельствует об огромной жизненной силе социализма.

Ф. БУРЛАЦКИЙ,
доктор философских наук

ХРОНИКА. ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

● В Академии общественных наук при ЦК КПСС состоялась встреча сотрудников редакции «Коммуниста» с редакторами республиканских, краевых, областных и ряда городских газет, работниками других средств массовой информации. В центре внимания были вопросы перестройки работы печати, освещения реформы хозяйственного механизма, актуальные проблемы партийного строительства, демократизации духовной жизни общества.

● В Госпрофобре СССР прошла встреча представителей журнала с работниками союзного и республиканских комитетов по профтехобразованию. Обсуждались вопросы перестройки общественных наук. Рассматривались также назревшие задачи улучшения преподавания общественных дисциплин в ПТУ, создания новых учебников и учебных пособий, переподготовки преподавательских кадров, усиления мировоззренческой и политической подготовки молодого поколения.

● Профессорско-преподавательский состав кафедры философии, студенты сценарного факультета ВГИКа встретились с представителями журнала. В беседах обсуждались политические итоги празднования 70-летия Великого Октября, решения октябрьского (1987 год) Пленума ЦК, вопросы реализации культурной политики, выработанной XXVII съездом КПСС.

● Редакцию «Коммуниста» посетила группа журналистов из ПНР. Гости были проинформированы о работе «Коммуниста» по освещению хода перестройки, проблематике дискуссий и обсуждений, проводимых на страницах журнала. Большой интерес вызвало рассмотрение вопросов, связанных с курсом КПСС на демократизацию и гласность. Участники встречи высказали взаимную заинтересованность в углублении сотрудничества, в обмене опытом участия журналистов в идущих в СССР и ПНР революционных процессах обновления всех сфер жизни социалистического общества.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «КОММУНИСТЕ» В 1987 ГОДУ

№ Стр.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	3	3
О ПЕРЕСТРОЙКЕ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года	3	5
Заключительное слово Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА 28 января 1987 года	3	48
О ПЕРЕСТРОЙКЕ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 28 января 1987 года	3	53
УБЕЖДЕННОСТЬ — ОПОРА ПЕРЕСТРОЙКИ. Встреча в ЦК КПСС	4	20
К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза	6	3
ГОРБАЧЕВ М. — К лучшему миру. Слово к американскому читателю	7	3
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	10	3
О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА на Пленуме ЦК КПСС 25 июня 1987 года	10	5
Заключительное слово Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА 26 июня 1987 года	10	47
О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июня 1987 года	10	51
О СОЗЫВЕ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июня 1987 года	10	53
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ	10	54
В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС	10	73
ПРАКТИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ	12	3
В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС	12	13
В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС	15	15
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	16	3
ОКТАБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года	17	3

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

70-летие Октября: революция продолжается	1	3
Мировое общественное движение за мир	3	76
Курсом XXVII съезда КПСС	4	3
Учиться демократии, утверждать законность	5	3
Ленинизм, революция, современность	7	58
Укрепление социализма на деле	11	3
К читателям	12	127
Интернационалистская суть социализма	13	3
Призвание социалистической культуры	15	3
Партия революции и созидания	16	4
Диалектика нового мышления	18	3

- Смирнов Г.— Творческая теория развивающегося социализма. К выходу в свет трех томов «Избранных речей и статей» М. С. Горбачева 12 19

УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Баглай М.— Перестройка и профсоюзы 12 80
 Вплотнение идеи. По материалам «круглого стола» в колхозе-агрофирме «Агажи» 9, 10
 Гринцов И.— Обратись к живому делу 18 13
 Ивантер В., Лейбкинд Ю., Перламутров В.— Управление хозяйством и денежный оборот 15 35
 Каменцев В.— Проблемы внешнеэкономической деятельности 15 25
 Кунельский Л.— Новое в системе организации заработной платы 2 30
 Лаптев В.— Правовые проблемы перестройки хозяйственного механизма 8 23
 Ладис О.— Индивидуальный труд в современной социалистической экономике (Наш комментарий) 1 74
 Ладис О.— Как шагает ускорение? Экономическое обозрение по итогам 1986 года 4 53
 Лягачев Е.— Человеческий фактор, хозрасчет и перестройка в агропромышленном комплексе 4 28
 Мигачев Б.— Главная забота — качество 1 24
 Немчинов В.— Социалистическое хозяйствование и планирование производства 11 23
 Никонов В.— Полнее задействовать потенциал агропромышленного комплекса 5 15
 Павлов В.— Важная составная часть перестройки 13 14
 Плышевский Б.— Оборачиваемость и интенсификация 11 13
 Полный хозрасчет — проблемы и надежды. «Круглый стол» журнала «Коммунист» у Сумского обкома Компартии Украины в Сумском НПО имени М. В. Фрунзе 18 21
 Попов Г.— Развитие территориального хозяйственного управления 1 40
 Разумовский Г.— Совершенствовать подготовку и переподготовку руководящих кадров партии 9 3
 Ситарян С.— Концепция ускорения — политико-экономические аспекты 7 13
 Социальный вектор ускорения. «Круглый стол» «Коммуниста» в производственном объединении «Ижорский завод» 1, 2
 Топорнин Б.— Советское государство и самоуправление народа 6 80
 Экономическая теория и практика перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают Л. Абалкин и А. Анчишкин 5 30
 Экономическая теория и практика перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают А. Гранберг и П. Бунич 6 10
 Экономическая теория и практика перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают А. Румянцев и И. Лукинов 7 25
 Экономическая теория и практика перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают Н. Федоренко и С. Шаталин 9 50
 Яковлев А.— Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки 8 3
 Ясин Е.— Советская экономика на переломе 12 33

МЫСЛИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

- Андреянова Н.— Организационная основа социального творчества 4 66
 Больше доверия. Интервью об опыте работы комсомольской организации ВАЗа 6 28
 Гайдар Е.— Краткосрочные и долгосрочные цели в экономике 10 87
 Гинин С.— Поле и цех 8 56
 За трезвый образ жизни. «Круглый стол» журнала «Коммунист» в Ульяновске 11 33
 Ильянский И.— Развитие социализма и молодежь 6 20
 Кадулин В., Колесников С.— Ленинград в октябре 17 41
 Колесников С., Тюрин Н.— Трудный перевал 13 27
 Коротич В.— Целеустремленность. Размышления публициста 4 71
 Костakov В.— Полная занятость. Как мы ее понимаем? 14 16
 Манаенков Ю.— Политическое руководство: ступени эффективности 9 24
 Месяц В.— Объединяя интересы региона, отраслей, каждого труженика 7 35
 Образцов И.— Действовать активно, смело, творчески, компетентно 4 70
 Остроумова О.— Очарование иллюзией 18 110
 Рубикс А.— Городу виднее 14 3
 Сухачевский В.— Уроки одной проверки 1 51
 Темчиг Е.— Стереотип ожидания 8 44

	№	Стр.
Товстяногов Г.— Демократия и компетентность	15	45
Торопов В.— Потенциал и отдача костромского Нечерноземья	12	43
Тюрин Н.— На переднем крае	5	40
Тюрин Н.— «Время конкретных дел, время конкретной ответственности»	18	34
Ульянов М.— Подъем в гору по нехоженным тропам	5	51
Франценюк И.— Непременно прибавить в работе!	4	64
Явшин А.— Свободный труд и свободная мысль в свободной стране	4	68

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Абалкин Л.— Опираясь на уроки прошлого	16	9
Аврех А.— Крушение царизма и миф о реформистской альтернативе	2	54
Богомолов О.— Мир социализма на пути перестройки	16	92
Бушуев В., Маслеников Н.— Вступая в новое время	18	44
Водолазов Г.— Коммунисты в мире новых реальностей	16	103
Волобуев П.— Стратегический поворот: уроки Апрельских тезисов	5	58
Гернс В.— ГКП и перестройка в СССР	14	26
Гордон Л., Клопов Э.— Главная сила революционных преобразований	16	18
Давилов В.— Октябрь и аграрная политика партии	16	28
Из актуального наследия. Основные принципы единой трудовой школы (1918 г.)	16	50
История — революция — человек. Подборка материалов (О. Куприн — «...Действительный, живой человек...»; А. Платонов — Красный труд; В. Сенцов — «Как все же красиво бороться в открытую»; К. Бутенко — «Перелом еще нет...»; А. Дородницын — Всего лишь один факт; Н. Кокарев — «Я не нищий просить жизни...»; А. Бака — Зерна и всходы; В. Посельский — «Имею желание помочь совхозу»; Р. Дабкус — «Самый родной закон диалектики»; О. Макаров — История должна быть красивой; В. Замулаев — Бамовское братство; Н. Крючков — Родом с Красной Пресни; Д. Петраков — «Посылаю тебе василек»)	16	63
Каштан У.— Революция, изменившая ход истории	18	50
Кудрявцев В.— Советское государство: преемственность и обновление	16	39
Куныял Алваро — По дороге, открытой Лениным	9	42
Лавров К.— Перечитывая заново...	6	49
Лазарев Б.— Аппарат государственного управления: ленинские идеи и современность	8	64
Ладис О.— На страже революционного созидания	13	48
Лизичев А.— Октябрь и ленинское учение о защите революции	3	85
Лукач Дёрьдь — Ленин. Очерк взаимосвязи его идей	6,	7
Маслов Н.— Теоретическая подготовка Октября	15	79
Миронов В.— Идея революции во всемирной истории	16	83
Намбудирипад Э. М. Ш.— Октябрьская революция и освободительное движение в Индии	13	38
Нгуен Ван Линь — Октябрьская революция и революция во Вьетнаме	15	57
Октябрь в судьбах народов. Говорят видные деятели коммунистических и рабочих партий	15	65
Основные этапы развития советского общества. «Круглый стол» журнала «Коммунист»	12	66
Посвящено Октябрю	15	126
Пухова З.— Равные права, равное участие	10	98
Творческий потенциал социализма	16	113
30 лет космической эры. Диалог об итогах и перспективах	14	34
Фаракос Г.— Октябрь и демократия	18	56
Ярузельский В.— К новым горизонтам	11	59

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Дедков И.— Литература и новое мышление	12	57
Дементьев В., Сухотин Ю.— Собственность в системе производственных отношений социализма	18	67
Комин А.— Финансы и цены	9	59
Кондрашов С.— Точный образ мира	14	51
Костиков В.— Занятость: дефицит или избыток?	2	78
О перестройке общественных наук. Обзор откликов и предложений	5	68
О человеческом факторе и социальной справедливости. Некоторые итоги дискуссии	3	97
Певзнер Я.— Радикальная экономическая реформа и вопросы политической экономии	11	50

Проблемы и аргументы. Из откликов на статью академика Т. И. Заславской (В. Егоров — Как меняется сам человек; И. Сигов — Потребность в труде: роль и развитие; В. Ротань — К вопросу о кадрах и способностях; В. Бугроменко — Территориальный аспект социалистической справедливости; Г. Морозов — Селу как городу)	1	62
Юридическая наука и практика в условиях перестройки	14	42
Юридическая наука и практика в условиях перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают ученые	15	88
Юридическая наука и практика в условиях перестройки. На вопросы «Коммуниста» отвечают ученые	18	63

Обсуждаем проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении)

Андреев В.— О полномочиях совета трудового коллектива	5	87
Булянда А.— Самоуправление и централизм	7	49
Гречишников П.— Совершенствовать экономическое соревнование	7	52
Калинин С.— Больше доверия коллективу	6	55
Карпушин М., Кравцов А.— Перестройка и правовой статус государственных предприятий	8	72
Косенко В.— Расширение прав или его имитация?	8	76
Кульков В.— Полнее отразить плановое начало	7	55
Лепешенко В.— Беречь богатства недр	5	86
Львов Д., Петраков Н.— Механизм управления экономикой и научно-технический прогресс	4	86
Малахинова Р., Медведева Т.— Предприятие и трудовой коллектив в системе планового хозяйствования	8	74
Перестройка: от технологии до психологии. Беседа с А. И. Бужинским	4	76
Ржевуский А., Чернов В.— С точки зрения практики	5	85
Стародубровский В.— Усилить экономическую роль предприятий	6	57
Строки из писем	5, 6, 7,	8
Торкановский Е.— Трудовой коллектив в новых условиях хозяйствования	5	80
Яркин Ю.— Выборность и подотчетность	8	78

Обсуждаем проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся»

Действенное средство обновления. Подборка материалов (А. Карачунов — Знать, чтобы действовать; Р. Венцель — Дело партийное, дело творческое; В. Босенко — Важный фактор нового мышления; Строки из писем)	8	34
---	---	----

ВСЕ В ЧЕЛОВЕКЕ — ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Араб-Оглы Э.— Поколения людей и поколения машин	2	63
Беляев Д.— Генетика, общество, личность	7	90
Главное — это человек. «Круглый стол» в Киеве	5,	6
Голубцова Т.— Мир увлечений — новые формы, новые проблемы	1	83
Здоровье — первейшая ценность жизни. Подборка материалов (Г. Царегородцев — В век прогресса без болезней; А. Кульберг — Фундаментальная биология — практической медицине; Ю. Александровский — Важное звено профилактики)	14	60
Кон И.— Эстафета поколений. Заметки о воспитании молодежи	4	93
Наши потребности. Реальность и перспективы. Подборка материалов (И. Кочевых — Воспитывать культуру потребления; Н. Римашевская — Необходимость новых подходов)	13	59
Общая наша ответственность и забота. «Круглый стол» журнала «Коммунист» и ЦК ВЛКСМ	8	82
Румянцев С., Шульпин А.— Самодеятельное начало социалистической культуры	9	63
Федоров С.— Семейный врач в союзе с компьютером	17	77
Харчев А.— Семья и родительство	9	72
Человек — техника — природа. «Круглый стол» журналов «Коммунист» и «Новые гроги»	7	81
Шугаев В.— Хранитель Мелихова	14	70
Яницкий О.— Отказ от шаблонов, ломка стереотипов	11	74

Человек нового мира: дела, идеалы, ценности

Богомолов П.— Имя — Ленин, фамилия — Фернандес	1	91
Горбунцов Д.— Счастливый	9	83
Манучарова Е.— Линия судьбы	7	98
Тверитина О.— Вопросы местного значения?	6	76
Храпов В.— Этюды Гончаровой	4	105
Шугаев В.— Под сенью суздальского леса	2	75

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Бураковский В.— Не навредить перестройке — значит не медлить с нею	6	90
Гуманистический вектор науки	14	74
Заварзин Г.— Глобальные проблемы и микробиология	17	67
Ирибаджаков Н.— Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории социализма	9	86
Капица П.— Наука и общество	13	79
Кумарин В.— Педагогика: необходимость перемен	15	97
Легасов В.— Проблемы безопасного развития техносферы	8	92
Петровский А.— Педагогическое творчество вчера, сегодня и завтра	9	96
Созинов А.— Современная генетика: проблемы и перспективы	4	110
Ускорение и наука в Сибири. «Круглый стол» «Коммуниста», Новосибирского обкома КПСС и президиума Сибирского отделения АН СССР	17	54
Целостная концепция обновления высшей школы. Подборка материалов (Г. Арефьева — Документы долговременного действия; О. Белоцерковский, Е. Велихов — От экстенсивно-информационного к интенсивно-фундаментальному обучению; В. Сквирский — Педагогическому процессу в вузе — научную основу; В. Самуйлов — «Кадровые модули» Уральского политеха; С. Беликов — Резервы студенческого самоуправления)	13	70

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

Вишневский А.— Народный гений. К 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина	3	109
Дяченко С.— Уроки Вавилова	14	84
Седых В.— Барбюс всегда с нами	1	105
Хагер К.— «Капитал» и современность	13	90
Школа творческой мысли	11	102

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Баранов В.— Судьба писателя в судьбе страны	18	100
Выбор пути. «Круглый стол» журналов ЦК КПСС «Коммунист», ЦК МНРП «Намын амьдрал» и ЦК Компартии Киргизии «Коммунист Киргизстана»	18	91
Дангулов С.— Ленин. Генуя. Новая дипломатия	17	81
Клибанов А., Митрохин А.— История и религия	12	91
Кобелев Е., Солнцев Н.— Земляки из Нгетиня	11	95
Лапис О.— Проблема темпов в социалистическом строительстве. К 60-летию XV съезда партии. Размышления экономиста	18	79
Мальков В.— Правда об интервенции США против Советской России	11	85
Минаева Н., Оскоцкий В.— Сыны Отечества	14	107
Попов А., Смирнов Г.— Актуальность идей Антонио Грамши	6	102
Раушенбах Б.— Сквозь глубь веков	12	99

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Архипов Б.— Теоретический орган БКП	2	99
Богомолов О.— Социалистические страны на переломном этапе мирового экономического развития	8	102
Буров В.— Большие перемены	17	92
В борьбе за идеологическое и организационное укрепление партии	12	106
Глазунов Е.— По пути социального прогресса	5	101
Глазунов Е.— По пути обновления и перестройки	9	103
Коллективный опыт партийной работы	14	96
О перестройке хозяйственного механизма в ЧССР.— Журнал «Новая мысль» на страницах «Коммуниста»	6	92

	№	Стр.
Опыт Болгарии в развитии самоуправления	10	108
Тягуненко Л.— Важное событие в жизни коммунистов Югославии	2	90
Экономическая стратегия СЕПГ. Журнал «Айнхайт» на страницах «Коммуниста»	3	118

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Арбатов Г.— Милитаризм и современное общество	2	104
Благоволин С., Бузуев А.— Мировое хозяйство — метастазы милитаризма	9	113
Бушуев В.— «Неоглобализм» США и Латинская Америка	7	102
Взгляд со стороны. Американский ученый В. Леонтьев о преобразованиях в советской экономике; Из откликов зарубежной печати на июньский (1987 год) Пленум ЦК КПСС	12	124
Год борьбы и надежд. Подборка материалов (А. Толкунов — Ответственность за выживание человечества; Е. Чазов — Год по пути к безъядерному веку; В. Гольданский — Наука — аргумент в пользу мира и разоружения; В. Карпов — Реальный шанс для человечества; Т. Салахов — Всем своим творчеством служить благородной цели; Б. Пономарев — Великая историческая миссия)	2	3
Долгоруков П.— Японская экономика — проблемы и особенности	15	108
Иванов В.— Безъядерный мир и общественное сознание	5	117
Новые теоретические и политические проблемы современности. Встреча редакторов журналов коммунистических и рабочих партий	1, 2, 3, 4	
Права человека: два взгляда, два подхода	13	111
Примаков Е.— Капитализм во взаимосвязанном мире	13	101
Скоров Г.— Американский «центр силы» современного капитализма	8	112
Слово Джо — Кризис апартеида необратим	5	108
Смирнов К.— Экология и мир	6	110
Титаренко М.— Советская стратегия мира и азиатско-тихоокеанский регион	1	95
Юрлов Ф.— Индия: 40 лет независимости	12	116

НАШИ РЕФЕРАТЫ

Армия в условиях демократизации	14	117
Общественная и государственная собственность	18	77
От единой Земли к целостному миру	17	102

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Аганбегян А.— Ответ на письмо А. Марковой, М. Солодкиной «Экономической истории — должное внимание»	1	61
Водолазов Г., Волков А.— Нежинская история. Размышления об одном персональном деле	13	119
Возвращаясь к «Нежинской истории»	17	108
Иванов А.— «Почему я решил написать это письмо?»	17	106
Кому служит стройка? (Коллективное письмо)	9	36
Мончинский Л.— Как в капле воды	9	34

По моему мнению... Из писем в редакцию

Агранат Г.— Шире использовать зарубежный опыт	8	62
Архипов И.— Забытое дело	14	14
Беляев Ю.— НИИ или КБ?	7	47
Болотин И.— Пропаганда и социология	14	13
Виноградов В.— Охрана памятников: экономический аспект	12	56
Гаврилов А.— Литература для практиков	12	54
Гудошников Я.— Чтобы жил фольклор	11	49
Дубинина В.— Экономика и экология	12	53
Запорожец А.— Плюсы промышленного сервиса	8	62
Косов А.— Пасека на кооперативных началах	11	48
Лукин Б.— Инженерный подряд	14	13
Мазур В.— Качество плана и материальная ответственность	15	54
Маркова А., Солодкина М.— Экономической истории — должное внимание	1	60
Мирзоев Б.— Об отделах кадров	15	53
Мишустин Е.— Демократия в жизни научного коллектива	12	55
Ножин Е.— Авторитет живого слова	15	55

	№	Стр.
Пуванов И.— С учетом профиля вуза	15	56
Ревудкий А.— Насколько загружено рабочее место?	8	61
Савюк А.— Решать открыто	14	15
Середюк И.— Художник и промышленность	7	47
Суркова А.— Обществовед в техническом вузе	2	52
Тирский В.— Конкурс — школа управления	14	15
Тохтабиев С., Дышеков Г.— Внимание молодому рабочему	15	53
Фролов В.— ...Тем веселее слово лектора	8	63
Шапуров Б.— Технике — вторую жизнь	15	54
Широков Ф.— Стандарт и компьютер	11	48
Ширшов В.— Партийная работа и педагогика	7	46
Ярмагаев Ю.— Важная сфера гласности	12	53

Обратная связь: читатель — журнал

Авен П.— Механизм распределения и социальная справедливость	15	115
Доверие читателя, доверие к читателю	6	124
Куприн О.— Штрихи к портрету читателя	7	113
Марков В.— Бюрократизм — антипод демократии	11	110
После выступлений «Коммуниста»	6, 9,	13, 15
Хорицкая Ю.— Обида	11	120

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. ИНФОРМАЦИЯ

Бессонов Б.— Обобщающий труд по истории марксизма-ленинизма («История марксизма-ленинизма. Формирование, развитие и распространение марксизма, утверждение его в рабочем движении. 40-е годы XIX века— 1871 год»)	8	124
Бурлацкий Ф.— Китай на пути реформ. О сборнике выступлений Дэн Сяопина В русле перестройки	18	116
Валента Ф., Гранберг А., Раяцкас Р., Румянцев А.— Оптимизационный подход в экономике: результаты и уроки («Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики»; «Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования»; «Методы народнохозяйственного прогнозирования»; «Система моделей народнохозяйственного планирования»; «Межотраслевые комплексы в системе моделей»; «Хозяйственный механизм в системе оптимального функционирования социалистической экономики»; «Моделирование в процессах управления народным хозяйством»; «Проблемы разработки и реализации комплексных программ»; «Экономико-математические модели в системе управления предприятиями»; «Математический аппарат экономического моделирования»)	7	126
Горбачев Б.— Защищать родину, строить социализм (К им Ир Сен. Избранные произведения)	14	120
Журавлев В.— Из искры возгорелось пламя! («Библиотека революционных мемуаров «Из искры возгорится пламя»: «Верные сыны Отечества»; «Первые русские социалисты»; «Штурманы будущей бури»; «Революционеры 1870-х годов»; «Пролетарский пролог»; «На баррикадах»; «Крушение царизма»; «В дни Октября»)	13	123
Замошкин Ю.— Читая книги о молодежи Запада («Пути и перепутья «потерянного поколения». Молодежь Запада у развалин общества «всеобщего благоденствия»; К. Г. М я л о. Под знаменем бунта (Очерки по истории и психологии молодежного протеста 1950—1970-х годов); Ю. В. Е м е л ь я н о в. Обострение социально-политических противоречий в США и молодежь; В. Ц. Х у д а в е р д я н. Современные альтернативные движения (Молодежь Запада и «новый» иррационализм); А. С. Г р а ч е в. Политический экстремизм; Э. М. Р о з е н т а л ь. Парадоксы протеста. Очерки о молодежи Запада; И. Е. М а л а ш е н к о. Американская молодежь сегодня)	1	109
Камаев В.— Теоретические проблемы перестройки хозяйственного механизма («Единый народнохозяйственный комплекс: содержание и закономерности развития»; «Производственные отношения социализма (система, критерии зрелости и пути совершенствования)»; «Взаимодействие экономики, политики и управления»)	10	120
Книги о победном Октябре	6	119
Коваль Б.— Как живут и борются португальские коммунисты (А л в а р о К у н ь я л. Партия как она есть)	17	113
Козлов А.— Обобщая бесценный опыт («Исторический опыт трех российских революций». Кн. 1. «Генеральная репетиция Великого Октября. Первая	1	114

буржуазно-демократическая революция в России»; кн. 2. «Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России»; кн. 3. «Коренной поворот в истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция»)	16	119
Кудрявцев Ю.— Уметь защищать свои законные права (Д. М. Чечот. Как защитить свое право (Юридические советы гражданам)	9	123
Лебедев А.— Художники в Великой Отечественной (Е. В. Зайцев. Художественная летопись Великой Отечественной)	17	121
Лисоволик Д.— Обыкновенный расизм («Черные американцы в истории США (1526—1985)». В 2-х тт.)	15	123
Мамлеев Д.— Книги к юбилею Октября	10	116
Молчанов Ю.— Вестник советской дипломатии	18	115
Мосолов В.— Бесценные строки («Unbekanntes von Friedrich Engels und Karl Marx». Teil 1: 1840—1874.— «Неизвестные тексты Фридриха Энгельса и Карла Маркса». Часть 1. 1840—1874)	7	123
Рытов Ю.— Стратегия ускорения в действии («Ускорение. Актуальные проблемы социально-экономического развития». Вып. 1—3)	2	117
Сарбей В.— С верой в революционную Россию (Р. П. Конюшая. Карл Маркс и революционная Россия)	3	126
Суровцев Ю.— Слово писателя — гуманизм в действии	1	117
Тюрин Н.— Чтобы стать умнее, сильнее. По страницам книг и брошюр о партийной работе	11	124
Фрейлих С.— Октябрь и кино	16	123
Фролов А.— Проблема исторического выбора (П. В. Волобуев. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность)	17	119
Фролов К.— Ученые мира в борьбе за мир («Мир и разоружение». Научные исследования. Специальный выпуск. Материалы II Всесоюзной конференции ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны. (Москва, 27—29 мая 1986 г.)	2	116
Фураев В.— Новые исследования внешней политики США	17	123
Чернейко Г.— Социализм и справедливость. По страницам партийных журналов социалистических стран	4	122
Шелестов Д.— Десять дней и вся жизнь	17	115
Яковлева С.— Ленинский образ в творчестве Михаила Кольцова (Михаил Кольцов. Избранное)	6	118
Ястржембский С.— Социал-демократия и проблемы международной безопасности. По страницам журнала Социнтерна «Соушелст афферс»	5	120
Коротко о книгах	1, 2, 6, 7, 9, 10, 13, 14, 15	
Книжная полка	1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 14	
Цифры и факты. ЦСУ СССР сообщает	1, 2, 5	
Встреча с рабочими	17	128
Встречи в редакции. Хроника	1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Б. Биккенин (главный редактор), А. И. Антипов, Э. А. Араб-Оглы, Б. С. Архипов, К. Н. Брутенц, И. А. Дедков, В. И. Кадулин, С. В. Колесников, О. Р. Лацис, Ю. Л. Молчанов, Е. З. Разумов, В. Ф. Рубцов, Н. Н. Сибиряков, Ю. А. Складов, В. П. Трубников, П. Н. Федосеев, С. Ф. Ярмолук.

Адрес редакции: 119875, Москва, улица Маркса и Энгельса, 5.
Тел. 291-60-67, 203-03-65.

Технический редактор В. В. Семенychев.

Сдано в набор 09.11—30.11.87. Подписано к печати 07.12.87. А 00474.
Формат 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,20. Учетно-изд. л. 11,68.
Усл. кр.-отт. 11,55. Тираж 1 065 000 экз. Изд. № 3472. Заказ № 1569.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137.
улица «Правды», 24.

Цена 25 коп.

Индекс 70440

ISSN 0131-1212